

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

А. В. Федоров, А. В. Шахматов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
СОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН
ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

АССОЦИАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

Оперативно-розыскная деятельность

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МВД РОССИИ

А. В. Федоров, А. В. Шахматов

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
СОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН ОРГАНАМ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Санкт-Петербург
Издательство Р. Асланова
«Юридический центр Пресс»
2005

ББК 67.401.213

Ф33

**Редакционная коллегия серии
«Оперативно-розыскная деятельность»**

*А. В. Федоров (отв. ред.), И. А. Возгрин, В. Ю. Голубовский, В. С. Гусев,
С. В. Дьяков, В. И. Михайлов, В. М. Мешков, В. С. Овчинский, Д. В. Ривман,
В. И. Рохлин, А. В. Шахматов, А. А. Эксархопуло*

Рецензенты:

*А. И. Александров, докт. юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ
И. А. Возгрин, докт. юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ
С. В. Дьяков, докт. юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ
В. П. Сальников, докт. юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ*

Федоров А. В., Шахматов А. В.

Ф33 Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. — 338 с. ISBN 5-94201-442-4

Публикуемая работа — одно из первых исследований в открытой научной литературе вопросов правового регулирования содействия граждан органам — субъектам оперативно-розыскной деятельности. Монография основана на имеющейся литературе, обширном нормативно-правовом материале и документальных источниках, ранее не доступных широкому кругу читателей.

В приложениях даны тексты редких документов из истории оперативно-розыскной деятельности и сыска, а также текст действующего Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г.

Для всех интересующихся вопросами правового регулирования оперативно-розыскной деятельности и историей ее развития.

ББК 67.401.213

ISBN 5-94201-442-4

© А. В. Федоров, А. В. Шахматов, 2005
© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр
Пресс», 2005

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Периодизация развития российского законодательства об оперативно-розыскной деятельности	15
Глава 2. Возникновение сыска в Древнерусском государстве и правовая регламентация в X – XVII вв. использования содействия населения в розыске преступников	29
Глава 3. Правовая регламентация сыскной работы в Российской империи и содействия населения органам сыска в период с XVIII в. по 1880 г	43
Глава 4. Правовое регулирование сыска и агентурной работы в России в период с 1880 по 1917 г	66
Глава 5. Правовое регулирование содействия отдельных лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в советский и постсоветский периоды истории России (с 1917 г.)	124
Глава 6. Правовое регулирование российским законодательством содействия отдельных граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, на современном этапе	169
Заключение	203
Приложения	210
1. Инструкция графа А.Х. Бенкендорфа чиновнику III отделения	210
2. Письмо, адресованное начальникам Районных охранных отделений, с которым 10 февраля 1907 г. направлялась "Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения"	213

3. Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения 1907 г	214
4. Инструкция по организации и ведению внутренней агентуры, составленная при Московском охранном отделении, 1908 г	230
5. Инструкции Департамента полиции по организации и ведению внутреннего наблюдения в жандармских и розыскных учреждениях 1914 г. (извлечения) . . .	250
6. Инструкция по организации и ведению внутренней агентуры, составленная при Московском охранном отделении, 1914 г. (извлечения)	253
7. Краткие указания для сведения разведки	265
8. Сопоставительная таблица извлечений из Инструкции по организации и ведению внутренней агентуры, составленной при Московском охранном отделении в 1914 г., и Кратких указаний для сведения разведки, включенных в руководство для Агентов Чрезвычайных Комиссий	274
9. Обязанности работающего по политическому розыску	283
10. Инструкция борьбы со спекуляцией	287
11. Закон Российской Федерации от 13 марта 1992 г. "Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации"	295
12. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. "Об оперативно-розыскной деятельности"	310

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена комплексному исследованию вопросов правового регулирования содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Глубокие социально-экономические преобразования в Российской Федерации вызвали в последние годы резкий рост преступности¹. Так, если в 1985 г. в России было зарегистрировано 1 416 935, в 1989 — 1 619 181², а в 1990 — 1 839 451³ преступление, то в 1999 г. их уже зафиксировано 3 001 748. И хотя официальная статистика 2000—2004 гг. констатировала определенное снижение количества выявленных преступлений (согласно опубликованным статистическим данным в 2000 г. зарегистрировано 2 952 367, в 2001 — 2 968 255, в 2002 — 2 526 305, в 2003 — 2 756 398, а в 2004 г. — 2 893 810 преступлений)⁴, криминологические исследования показывают, что снижения реально не происходит и криминальная ситуация остается без изменений.

В условиях роста уровня преступности, отличающейся высокой степенью организованности, вооруженности и профессионализма, эффективность работы правоохранительных органов по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений во многом зависит от должной организации оперативно-розыскной деятельности и использования содействия граждан в ее осуществлении.

¹ Увеличение числа преступлений характерно не только для России. При имеющихся существенных расхождениях в уровне преступности в разных странах, определяющей тенденцией в мире является ее абсолютный и относительный рост. Об этом см., напр.: *Лунеев В. В.* 1) Тенденции преступности: мировые, региональные, российские // Государство и право. 1993. № 5. С. 5—13; 2) Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. С. 14—30.

² См.: Преступность и правонарушения в СССР. Статистический сборник. М., 1990. С. 26.

³ См.: Преступность и правонарушения в СССР. Статистический сборник. М., 1991. С. 11.

⁴ Приведенные данные о количестве зарегистрированных преступлений в 1999—2003 годах взяты из сборников МВД России о состоянии преступности в Российской Федерации за соответствующие годы.

Опыт показывает, что невозможно обеспечить раскрытие преступлений и неотвратимость ответственности преступников без противопоставления их криминальной деятельности целенаправленного комплекса оперативно-розыскных мер и следственных действий, без использования в качестве вспомогательной информации данных, полученных оперативно-розыскным путем, без привлечения граждан к содействию в борьбе с преступностью.

Учитывая изложенное, следует признать, что изучение вопросов правового регулирования содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, практики привлечения к такому содействию и соблюдения при этом прав и свобод личности актуально в современных условиях и сохранит свое значение для правоохранительных органов России в будущем.

Изучение этих вопросов имеет и еще один аспект — «легализацию» в общественном сознании института содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Последнее обусловлено особенностями менталитета российских граждан. Как справедливо отмечается, в России с определенного времени укоренилось мнение, что скрывать от властей лихих людей, сочувствовать и помогать преследуемым — благо. Поэтому информирующий государственные органы о таких лицах в понимании значительной части наших соотечественников был доносчик, неприятный, порочный, ущербный человек. Между тем в мире осведомитель, информатор, сообщающий властям сведения о противоправных действиях, — обычное явление, реалии повседневной жизни, к которым большинство населения в целом относится одобрительно или нейтрально, как и к использованию иных специальных методов работы уполномоченными на то государственными органами. Объяснить это можно многовековым традиционным законопослушанием граждан и довольно высоким уровнем общественного правосознания¹.

Да и в России на протяжении многих столетий донос (информирование о преступных деяниях) не считался чем-то зазорным,

¹ Об этом см.: Сердюк В. Доносчик, осведомитель, секретный агент. Кто он? // Офицеры. 2003. № 2. С. 36.

доносительство рассматривалось как норма взаимоотношений индивида и государства, как некое общепринятое правило поведения¹. При этом следует иметь в виду, что донос, как информирование о совершенном или готовящемся преступлении, и оказание содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, понятия нетождественные.

Лицо, оказывающее содействие, это секретный сотрудник «по совместительству», осознанно связавший себя с правоохранительными органами или спецслужбами и взявший на себя обязательство информировать их об обстоятельствах, необходимых для решения возложенных на эти органы задач. Его деятельность проходит под руководством оперативного работника и является не только объективно обусловленной, но и социально полезной.

Представляется, что независимо от эмоциональных оценок данного института следует согласиться с мнением одного из последних начальников Московского охранного отделения П. П. Заварзина, который писал: «Возможно ли обойтись без внутренней агентуры и чем ее заменить? Таков важнейший вопрос по работе политического и уголовного розыска. Ответ определенный. Ничем ее заменить нельзя, а потому она необходима и существует во всех без исключения странах мира. Без розыскного органа ни одно государство не существовало и существовать не будет»².

Известный ученый и практик уголовного розыска И. И. Карпец, обосновывая необходимость агентурной работы и защищая ее от огульной критики, отмечал: «Думаю, что когда громко кричат о “позоре” как в адрес самой работы, так и агентов, — это ханжество. Когда “осуждающе молчат” — тоже. Ибо, стараясь быть святее Римского Папы, понимают в душе, что все-таки без этого в борьбе с преступностью не обойтись. Полагаю, что реально мыслящий человек смиритсЯ с ее необходимостью, понимая, что польза от такой работы очевидна... Примем ее как данность социальной жизни. А проводить ее в жизнь тем, кому выпадет эта участь,

¹ Об этом см., напр.: *Королев С. А.* Донос в России: Социально-философские очерки. М., 1996. С. 35–36.

² *Заварзин П. П.* Работа тайной полиции. Париж, 1924. С. 21.

надо так, чтобы свести к минимуму ее негативные последствия и вынести максимум пользы для людей»¹.

История человечества показывает, что с появлением государства возникает потребность в специальных методах, обеспечивающих безопасность государства и общества, к каковым относятся и использование тайного содействия отдельных лиц.

Упоминания об использовании такого содействия имеются уже в Библии. В частности, в ней нашли отражение применяемые в древнем мире методы разведывательного проникновения², формирования агентурных позиций во враждебной среде, в том числе в целях политического сыска, агентурные комбинации³.

В. Н. Кудрявцев, исследуя стратегии борьбы с преступностью, указывает, что розыск преступника (сыск) велся с незапамятных времен, но не облекался в какую-либо процессуальную форму. При всех царях, султанах, императорах и т. д. были тайные осведомители, не фигурировавшие ни в каком судебном процессе, но поставлявшие ценные сведения⁴.

Как уже отмечалось, использование методов сыскной работы, связанных с получением информации от осведомителей (тайных агентов, негласных сотрудников, доверенных лиц, информаторов, доносчиков и т. д.), не всегда получало однозначную оценку в обществе.

Несомненно, что на определенных исторических этапах формированию негативного восприятия в общественном сознании института добровольного сотрудничества отдельных лиц с государственными органами, осуществляющими борьбу с преступностью, способствовали, в том числе, тайный характер такого содействия⁵ и массовые репрессии, отсутствие регулирования дан-

¹ Карпец И. И. Сыск (записки начальника уголовного розыска). М., 1994. С. 84.

² Об этом, напр., см.: Разведчики и шпионы. М., 2000. С. 8–10.

³ Подробно об этом см.: Воронцов С. А. Правоохранительные органы Российской Федерации. История и современность. Ростов-на-Дону, 2001. С. 28–42.

⁴ См.: Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 109.

⁵ Так, Ч. Беккариа отмечал: «Тайные обвинения — очевидные, но освященные обычаем правонарушения, которые у многих народов стали даже потребностью по причине слабости их государственного устройства. Этот обычай делает людей лживыми и подозрительными. А кто способен подозревать в другом человеке доносчика, тот считает его своим врагом. Люди по этой причине становятся замкнутыми и, привыкнув таить свои чувства от других, привыкают в конце концов

ного вида деятельности общедоступными нормативными правовыми документами¹.

Однако исторический опыт показал необходимость указанного института, использование которого позволило предотвратить многие преступления, в том числе, что особо актуально для современного периода, жестокие террористические акты. В связи с этим в общественном сознании, как представляется, формируется более взвешенная и объективная оценка характера сыска и его сердцевины — агентурной работы². Привычной становится и информация о том, что за информацию о лицах, совершивших преступление, назначается вознаграждение³.

Так, давая нравственную оценку роли сыска, Э. Ф. Макаревич справедливо отмечает: «Мнения вихрятся вокруг двух полюсов: нравственности и безнравственности сыска. А чем измерить нравственную составляющую сыска? Да все тем же: законами, регламентирующими его, и нравственными началами — соотношением добра и зла, свободой личности, правами человека, социальной честностью. Когда есть и то и другое, сыск становится легитимным инструментом сохранения политической безопасности»⁴.

В связи с последними террористическими актами общественностью все чаще задает вопрос спецслужбам и правоохранительным органам, почему у них не оказалось осведомителей, которые предупредили бы о готовящихся преступлениях⁵?

лгать и самим себе. Несчастные люди, доведенные до такого состояния... День сегодняшний постоянно отдает у них горьким привкусом неуверенности в дне завтрашнем». *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. М., 1995. С. 116—117).

¹ Обращая внимание на данное обстоятельство, Ч. Беккариа писал: «Если полиция будет действовать по произволу, а не в соответствии с твердо установленными законами, которые должны быть под рукой у каждого гражданина, то это откроет лазейку тирании» (Там же. С. 103).

² См., напр.: *Борисов Т.* Осведомители // Российская газета. 2003. 30 авг.; *Васильков А.* Агентурная разведка — надежный заслон терроризму // Военно-промышленный курьер. 2004. № 40 (57).

³ См., напр.: *Борисов Т.* Басаева купят. В Чечне оценили головы бандитов // Российская газета. 2003. 11 июня.

⁴ См.: *Макаревич Э. Ф.* Политический сыск. Истории, судьбы, версии. М., 2002. С. 20.

⁵ См., напр.: *Кошванец В.* Власти и спецслужбы, будьте бдительны // Санкт-Петербургские ведомости. 2004. 4 сент.

Надо особо отметить, что ни в период Российской империи, ни в советский период в России не было соответствующей нормативно-правовой регламентации проведения оперативно-розыскной деятельности. Лишь в последние годы российские правоохранительные органы получили необходимую законодательную базу, обеспечивающую должную организацию оперативно-розыскной деятельности и создающую условия для привлечения к содействию этой деятельности отдельных лиц, в том числе гарантирующую их правовую и социальную защиту.

С принятием Закона РСФСР от 18 апреля 1991 г. «О милиции»¹ и Закона Российской Федерации от 13 марта 1992 г. «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»² впервые в российской истории было сделано отступление от практики правового регулирования оперативно-розыскной деятельности спецслужб и правоохранительных органов исключительно закрытыми (секретными) ведомственными нормативными правовыми актами, а граждане, оказывающие содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, получили правовые гарантии защиты со стороны государства.

Однако реалии таковы, что имеющаяся нормативная база, регламентирующая вопросы, связанные с использованием содействия отдельных граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, нуждается в совершенствовании, поскольку многие ее положения не отвечают современным потребностям.

Таким образом, особое значение приобретают необходимость совершенствования оперативно-розыскного законодательства и выработка научно обоснованных рекомендаций по правильному и точному его применению.

В связи с этим в отечественной юридической и историко-правовой литературе в последнее десятилетие значительно возрос интерес к исследованию как оперативно-розыскной деятельности

¹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503.

² См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 17. Ст. 892.

в целом¹, так и отдельных ее составляющих, в том числе к истории предшественников оперативно-розыскной деятельности — уголовному и политическому сыску². Появились первые учебники по оперативно-розыскной деятельности³ и комментарии оператив-

¹ В числе опубликованных в 1991—2004 гг. научных исследований в сфере оперативно-розыскной деятельности, на наш взгляд, следует выделить следующие работы: *Бедняков Д. И.* Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991; *Шумилов А. Ю.* 1) Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России. М., 1997; 2) Начала уголовно-розыскного права. М., 1998; *Сурков К. В.* Принципы полицейской разведки. СПб., 1995; *Сурков К. В.* 1) Принципы оперативно-розыскной деятельности и их правовое обеспечение в законодательстве, регламентирующем сыск. СПб., 1996; 2) Опыт законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации. СПб., 1998; *Доля Е. А.* Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996; *Басков В. И.* Оперативно-розыскная деятельность. М., 1997; *Маркушин А. Г.* Оперативно-розыскная деятельность — необходимость и законность. Н. Новгород, 1997; *Елинский В. И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. М., 2001; *Дубоносов Е. С.* Основы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. Г. К. Сенилова. М., 2002; *Егоров Ю. Н.* Морально-этические основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Иркутск, 2002; *Захарцев С. И.* Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом. СПб., 2004.

² Из проведенных историко-правовых исследований сыска необходимо отметить: *Сизиков М. И., Борисов А. В., Скрипчев А. Е.* История полиции России (1718—1917 гг.). Вып. 2. М., 1992; *Мулукаев Р. С.* Полиция в России (IX — нач. XX в.). Н. Новгород, 1993; *Федоров К. Г., Ярмыш А. Н.* История полиции дореволюционной России. Ростов-на-Дону, 1981; Полиция и милиция России: страницы истории / *А. В. Борисов, А. Н. Дугин, А. Я. Малыгин* и др. М., 1995; *Лысенко В. В., Сальников В. П., Сизиков М. И., Филиппова С. В.* Нравственно-правовые проблемы деятельности полиции дореволюционной России. СПб., 1996; *Власов В. И., Гонгаров Н. Ф.* История розыскного процесса в России (законодательство и практика). Домодедово, 1997; *Власов В. И., Гонгаров Н. Ф.* Организация розыска преступников в России в IX—XX веках (историко-правовое исследование): В 2 частях. Домодедово, 1997; *Елинский В. И.* Становление и развитие уголовного сыска в России (X — нач. XX в.). М., 1997; *Пережудова З. И.* Политический сыск России (1880—1917 гг.). М., 2000; Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX — начало XX в.). Сборник документов / Под ред. Г. А. Бордюгова. М., 2001; *Галвазин С. Н.* Охранные структуры Российской империи: Формирование аппарата, анализ оперативной практики. М., 2001; *Жандармы России* / Сост. В. С. Измозик. СПб., 2002.

³ См., напр.: Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. С. В. Степашина. СПб., 1999; Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. В. Б. Рушайло. СПб., 2000.; Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова.

но-розыскного законодательства¹, переизданы и стали доступны работы, ранее хранившиеся в закрытых фондах².

Однако еще практически нет открытых монографических работ, посвященных правовому регулированию содействия отдельных лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и настоящее исследование предназначено в определенной степени компенсировать этот пробел.

Особенностью настоящей работы является то, что, учитывая определенную «деликатность» темы, она построена на уже опубликованных в открытой литературе материалах и доступных архивных источниках.

Анализируя положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и других федеральных законов, содержащих нормы, регулирующие осуществление оперативно-розыскной деятельности, авторы с учетом открытого характера ра-

М., 2001; Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова, А. Ю. Шумилова. М., 2004.

¹ См., напр.: Закон об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: Комментарий / Под общ. ред. А.Ю.Шумилова. М., 1994; Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Отв. ред. А. Ю. Шумилов. М., 1997; *Горяинов К. К., Кваша Ю. Ф., Сурков К. В.* Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Комментарий. М., 1997; *Ильиных В. Л.* Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Комментарий. Саратов, 1997; Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Научно-практический комментарий / Под ред. В. В. Николюка, В. В. Кальницкого, А. Е. Четчина. Омск, 1996; 2-е изд. Екатеринбург, 1997; 3-е изд. М., 1998; *Маршунов М. Н.* Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности в схемах и таблицах. Постатейный комментарий. М.-СПб., 1998; Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Научно-практический комментарий / Под ред. В. В. Николюка. М., 1999; Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Авт.-сост. А. Ю. Шумилов. М., 1999; 2-е изд. 2000; 3-е изд. 2001; 4-е изд. 2002; 5-е изд. 2003, 6-е изд. 2004; *Смирнов М. П.* Комментарий оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран. М., 2002; *Ривман Д. В.* Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». СПб., 2003.

² См.: *Агафонов В. К.* Парижские тайны царской охранки. М., 2004; *Звонарев К. К.* Агентурная разведка: В 2 кн. М., 2003; Необходимое руководство для Агентов Чрезвычайных Комиссий. М., 2001; *Сватиков С.* Зарубежная агентура Департамента полиции. М., 2002; *Турло С. С., Залдат И. П.* Шпионаж. М., 2002; *Якимов И. Н.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М., 2003.

боты не могли привести в ней положения ряда ведомственных нормативных актов по вопросам использования содействия граждан, а также вынуждены отказаться от изложения вопросов организации и тактики сотрудничества с лицами, оказывающими содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность¹.

Для иллюстрации того, как ранее строилась эта деятельность, в качестве приложения к настоящей работе помещены тексты документов, регламентировавших в прошлом отдельные вопросы использования содействия граждан органами, осуществлявшими оперативно-розыскную деятельность. Во всем мире использование такого содействия в значительной части охватывается понятием «агентурная работа».

На протяжении длительного периода времени сведения об агентурной работе органов сыска и документах, ее регламентировавших, либо намеренно искажались, либо замалчивались. Со снятием «завесы» секретности с этих материалов появилась реальная возможность в открытых изданиях исследовать вопросы содействия населения российским органам, осуществлявшим розыск преступников, объективно оценить значение агентурной ра-

¹ Тактику сотрудничества с лицами, оказывающими содействие органам, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, обычно рассматривают как часть оперативно-розыскной тактики, под которой, согласно получившим наибольшее распространение точкам зрения, понимают либо систему научных положений и разрабатываемых на их основе практических рекомендаций по организации, планированию и осуществлению оперативно-розыскных мероприятий, либо систему поисковых (разведывательных) методов и приемов, при помощи которых обеспечиваются наиболее оптимальные результаты борьбы с преступностью, либо образ действия, линию поведения субъектов, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия в той или иной ситуации с использованием необходимых средств и методов. См.: Мещеряков А. М., Тарсуков К. М., Филиппов А. Н. О понятии оперативно-розыскной тактики // Правовые, научные и организационно-тактические проблемы оперативно-розыскной деятельности в современных условиях. Тезисы докладов и сообщений на научно-практической конференции 25 апреля 1997 г. М., 1997. С. 66; Мешков В. М., Попов В. Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия. М., 1999. С. 4; Овчинский С. С. Понятие оперативно-розыскной тактики // Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова. М., 2001. С. 664–669.

боты на разных исторических этапах развития нашей страны и показать ее значение в защите интересов личности, общества и государства.

Желающие более обстоятельно ознакомиться с вопросами правового регулирования оперативно-розыскной деятельности и, в частности, содействия отдельных лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, могут также воспользоваться литературой, указанной в постраничных примечаниях.

Глава 1

ПЕРИОДИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В России оперативно-розыскной деятельности в ее современном понимании предшествовала сыскная деятельность, имеющая многовековую историю. Однако соответствующей правовой базы, регламентирующей эти виды деятельности, ни в период Российской империи, ни в советский период не было.

Лишь в конце XX в. российские правоохранительные органы получили необходимую законодательную регламентацию оперативно-розыскной деятельности. Впервые в российской истории с принятием Закона РСФСР от 18 апреля 1991 г. «О милиции» и Закона Российской Федерации от 13 марта 1992 г. «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» было сделано отступление от практики правового регулирования оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов и спецслужб закрытыми (секретными) ведомственными нормативными правовыми актами.

Ранее в законодательных актах СССР и РСФСР содержались лишь указания на возможность проведения оперативно-розыскной деятельности. Так, в ст. 29 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик¹ указывалось, что на органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения признаков преступлений и лиц, их совершивших. Аналогичное положение было закреплено и в ст. 118 принятого в 1960 г. Уголовно-процессуального кодекса РСФСР².

Однако на законодательном уровне понятие оперативно-розыскных мер не раскрывалось, а сложившийся в отношении опе-

¹ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 15.

² См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

ративно-розыскной деятельности «культ секретности»¹ не позволял публиковать открытые работы по этой тематике.

Не предавались огласке даже названия нормативных документов, регламентировавших проведение оперативно-розыскной деятельности, и только недавно в открытой литературе были указаны эти ведомственные нормативные акты: Приказ КГБ при СМ СССР 1964 г. «О состоянии и мерах по улучшению практики ведения дел оперативной разработки и оперативной проверки», «Наставление по агентурной работе милиции» (Приказ МВД СССР 1974 г.), «Наставление по агентурно-оперативной работе оперативных аппаратов ИТУ МВД СССР» (Приказ МВД СССР от 27 декабря 1974 г.), «Об утверждении Инструкции по оперативному учету в КГБ при Совете Министров СССР» (Приказ председателя КГБ при СМ СССР от 12 июля 1977 г.), «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке регистрации, ведения дел оперативного учета и организации оперативно-справочной работы по ним» (Приказ МВД СССР от 29 декабря 1984 г.) и др.²

Признав недопустимой практику исключительно ведомственного решения вопросов оперативно-розыскной деятельности, в 1991 г. Верховный Совет РСФСР в Законе «О милиции» закрепил за милицией право осуществлять в соответствии с законодательством оперативно-розыскные меры, в том числе привлекать граждан с их согласия к сотрудничеству; объявлять о назначении вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, и выплачивать его гражданам и организациям; поощрять граждан, оказавших помощь милиции в выполнении иных возложенных на нее обязанностей (ст. 11 Закона РСФСР «О милиции»).

Содержание оперативно-розыскной деятельности было определено Законом Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». Этот же закон рег-

¹ См.: Бедняков Д. И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991. С. 74.

² О перечисленных и других ведомственных нормативных документах по вопросам оперативно-розыскной деятельности см.: Шумилов А. Ю. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России. М., 1997. С. 57–59.

ламентировал содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Таким образом, получила официальное признание реальность мировой полицейской практики, свидетельствующая о том, что без агентурной работы, особенно если вести речь об организованной преступности, деятельность какой угодно полиции не станет сколь-нибудь эффективной, и были предприняты первые шаги по постановке агентурного метода на четкую, известную обществу нормативно-правовую основу¹.

Существование названного метода, получившего нормативное закрепление, обусловлено объективными причинами. В специальной литературе по вопросам оперативно-розыскной деятельности справедливо указывается, что лица, замышляющие, подготавливающие и совершающие преступления, стремятся совершенные ими противоправные деяния сохранить в тайне от окружающих, и эта особенность в действиях преступников предопределяет использование сотрудниками правоохранительных органов и спецслужб в целях успешного предотвращения и раскрытия преступлений негласных сил, средств и методов.

Как отмечал, например, И. И. Карпец, сколь бы ни были активны и умелы сыщики, осуществляющие так называемый личный сыск, где огромное значение имеет личная подвижность и смекалка, умение, находясь в массе людей, видеть и слышать то, что не видят и не слышат другие, умение анализировать увиденное и услышанное, принимать немедленно необходимые решения, — они не смогут проникнуть в замыслы, вынашиваемые хорошо законспирированными, сплоченными преступными группами, не смогут предупредить или раскрыть преступление, если не будут иметь агентуру, способную помочь «изнутри», знать, что замышляют преступники².

То есть между тайным характером действий преступников и необходимостью использования для успешного предотвращения

¹ Подробнее см.: Кондрашев Б. П., Соловей Ю. П., Черников В. В. Российский закон о милиции. М., 1992.

² См.: Карпец И. И. Сыск (записки начальника уголовного розыска). М., 1994. С. 183.

и раскрытия преступлений негласных сил, средств и методов существует закономерная связь.

С учетом этого получила нормативное закрепление социальная необходимость сотрудничества граждан с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

В настоящее время оперативно-розыскная деятельность в целом и, в частности, содействие граждан органам, осуществляющим эту деятельность, регулируются в Российской Федерации целым рядом законов, основным из которых является Федеральный закон от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее по тексту — Закон об ОРД), содержащий гл. IV, которая так и называется — «Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность».

Кроме того, был принят ряд законов, определяющих назначение, правовые основы, принципы, направления деятельности, полномочия, силы и средства конкретных органов, наделенных правом осуществления оперативно-розыскной деятельности, в которых также содержатся нормы, регламентирующие вопросы оказания отдельными лицами содействия этим органам в осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Например, такие нормы содержались в принятых после появления Закона об ОРД Таможенном кодексе Российской Федерации², утратившим силу с 1 января 2004 г.³, и в Законе Российской Федерации от 24 июня 1993 г. №5238-1 «О федеральных органах налоговой полиции»⁴, утратившим силу с 1 июля 2003 г.⁵, а в данный момент имеются в Федеральном законе от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «Об органах федеральной службы безопасности в Рос-

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349; 1997. № 29. Ст. 3502; 1998. № 30. Ст. 3613; 1999. № 2. Ст. 233; 2000. № 1. Ст. 8; 2001. № 13. Ст. 1140; 2003. № 2. Ст. 167; № 27 (часть 1). Ст. 2700.

² См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 31. Ст. 1224.

³ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. Ст. 2066.

⁴ См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 29. Ст. 1114.

⁵ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 27 (часть 1). Ст. 2700.

сийской Федерации»¹, Федеральном законе от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке»² и Федеральном законе от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране»³.

В то же время для правоохранительных органов привлечение граждан к содействию розыску преступников не является абсолютно новым направлением деятельности. Более того, в России правовое регулирование оказания отдельными гражданами содействия органам, осуществляющим розыск преступников (сыск), имеет уже тысячелетнюю историю.

При этом, рассматривая исторические аспекты формирования законодательства об оперативно-розыскной деятельности, следует учитывать, что понятия уголовно-сыскной деятельности (уголовного сыска) и оперативно-розыскной деятельности не являются тождественными, и по содержанию эти виды деятельности совпадают лишь частично. Оперативно-розыскная деятельность как таковая возникла и формировалась на первоначальном этапе как составная часть сыскной деятельности (сыска)⁴.

К сожалению, история развития правового регулирования оперативно-розыскной деятельности еще не нашла должного отражения в научных исследованиях. Этому есть объективные причины. Главная из них заключается в том, что оперативно-розыскная деятельность как таковая лишь недавно получила в Российской Федерации официальное признание и правовое регули-

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 15. Ст. 1269; 2000. № 1. Ст. 9; № 46. Ст. 4537; 2002. № 19. Ст. 1794, № 30. Ст. 3033; 2003. № 2. Ст. 156, № 27 (часть 1). Ст. 2700.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 143; 2000. № 46. Ст. 4537; 2003. № 27 (часть 1). Ст. 2700.

³ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 22. Ст. 2594; 1997. № 29. Ст. 3502; 2000. № 46. Ст. 4537; 2002. № 19. Ст. 1794; 2003. № 27 (часть 1). Ст. 2700.

⁴ В данном случае сыскная деятельность (сыск) понимается как отслеживание и розыск преступников. См.: Шумилов А. Ю. Закон и оперативно-розыскная деятельность: Толковый словарь понятий и терминов, используемых в законодательстве в области оперативно-розыскной деятельности. М., 1996. С. 59; Оперативно-розыскная деятельность: Словарь-справочник / Авт.-сост. В. Ю. Голубовский. М., 2001. С. 142.

рование законами, дающими определение этому виду деятельности и регламентирующими ее проведение.

Тем не менее уже появились открытые исследования, посвященные периодизации развития российского законодательства об оперативно-розыскной деятельности.

Так, один из авторитетных исследователей оперативно-розыскной деятельности А. Ю. Шумилов считает, что в истории России можно выделить три базовых периода правового регулирования данной деятельности:

- 1) правовая регламентация сыскной работы в Российской империи (XVIII — начало XX в.);
- 2) правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в советский период (середина 1918 г. — август 1991 г.);
- 3) правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в современный (постсоветский) период (с марта 1992 г. по настоящее время)¹.

В. Н. Хаустов и А. Ю. Шумилов наряду с указанными основными периодами в нормативной регламентации оперативно-розыскной деятельности выделяют еще и два переходных периода:

1) с момента отказа Временного правительства от нормативных правил розыска царской России и до установления в Советской России собственных нормативно-правовых рамок негласной розыскной работы (март 1917 г. — середина 1918 г.);

2) период современной «смены вех», т. е. период постепенного замещения нормативных актов Советского Союза российскими нормативными актами и регламентации оперативно-розыскной работы не в подзаконных актах, а на уровне законов (август 1991 г. — март 1992 г.)².

Указанная классификация, в основу которой положены этапы формирования российской государственности, на наш взгляд, весьма удачна для первой попытки исторической периодизации

¹ См.: Шумилов А. Ю. 1) Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России. С. 42; 2) Начала уголовно-розыскного права. С. 146; 3) Развитие правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в России (XVIII—XX вв.). М., 1998. С. 5.

² См.: Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова. М., 2001. С. 2.

развития правового регулирования оперативно-розыскной деятельности.

Тем не менее, представляется, что и с точки зрения определения этапов формирования российской государственности, и с позиции определения периода зарождения оперативно-розыскной деятельности как таковой, необходимо говорить не о трех периодах, а, как минимум, о четырех, дополнив предложенную классификацию еще одним — наиболее ранним периодом. Таким базовым периодом, по нашему мнению, является период возникновения сыска и его регламентации в X—XVII вв.

Это не противоречит изложенной выше периодизации, данной А. Ю. Шумиловым. Взяв за отправную точку своей периодизации XVIII в., он в то же время отмечает, что история правовой регламентации сыска на Руси начинается не с XVIII в., а ранее¹.

В свою очередь, указанный период можно разделить на две части: а) розыск преступников по праву княжеского периода (X—XV вв.), и б) розыск преступников в русском централизованном государстве по праву XV—XVII вв.

Ряд авторов, в частности В. И. Власов и Н. Ф. Гончаров, считают, что в древнерусской жизни уже в IX в. имел место розыск преступников по праву княжеского периода².

Действительно, когда обычай признается государственной властью, он становится нормой обычного права, и эти нормы могут существовать в устной форме.

Первые княжества восточных славян, предшествовавшие образованию Древнерусского государства, существовали уже до 862 г.³, и вполне обоснованно можно полагать, что в этих княжествах IX в. действительно имелись в устной форме нормы права, регламентирующие порядок розыска преступников. Однако

¹ См.: Шумилов А. Ю. Развитие правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в России (XVIII—XX вв.). С. 7.

² См.: Власов В. И., Гончаров Н. Ф. Организация розыска преступников в России в IX—XX веках (историко-правовое исследование): В 2 частях. Домодедово, 1997. Ч. 1. С. 4.

³ См.: История отечественного государства и права. Ч. 1: Учебник / Под ред. О. И. Чистякова. М., 1992. С. 41.

применительно к указанному временному периоду еще преждевременно говорить о древнерусском законодательстве.

Наиболее ранними письменными памятниками русского права являются тексты договоров Руси с Византией (911, 944 и 971 гг.)¹. Таким образом, появление древнерусского законодательства (первых письменных источников права) датируется X в. Учитывая, что в настоящее время изучение древнерусского права возможно лишь на основании имеющихся письменных источников (подлинников нормативных актов либо документов, содержащих их изложение либо изложение норм обычного права), на наш взгляд, исследование права и законодательства княжеского периода, регламентирующего розыск преступников, следует начинать с X в., а не с IX, как это предлагается отдельными авторами.

Кроме того, по нашему мнению, необходимо уточнить и временные рамки советского и постсоветского периодов правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, увязав их с соответствующими периодами истории Российского государства. Для советского периода это будут 1917–1991 гг., а для постсоветского периода — с 1992 г. по настоящее время.

Указанный подход к исторической систематизации развития правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, в основу которой положены основные этапы формирования российской государственности, разделяется не всеми.

Так, рассматривая оперативно-розыскную деятельность в составе полицейской функции, И. И. Мушкет и Е. Б. Хохлов выделяют три исторических периода.

Первый период, по их мнению, характеризуется тем, что полицейская функция осуществляется не только государством, но и различными социальными структурами, когда государство выполняет полицейские функции наряду с различными общественными и религиозными организациями, не имея при этом постоянных (регулярных) органов, специализирующихся на выполнении данной функции.

¹ См.: *Исаев И. А. История государства и права России. Курс лекций.* М., 1993. С. 9.

Второй период связан со становлением и деятельностью полицейского государства. В этот период появляются органы полиции как специализированные органы исполнительной власти.

Третий период — это эпоха правового (социального) государства. В этот период к правительственной полиции присоединяется полицейская деятельность общества¹.

В то же время, рассматривая развитие полицейской функции Российского государства, И. И. Мушкет и Е. Б. Хохлов выделяют четыре исторических периода:

1. Полицейские функции в удельно-вечевой период развития России и в Московском государстве.

2. Становление и развитие полицейской функции в самодержавной России.

3. Полицейская функция Российского государства во второй половине XIX — начале XX вв.

4. Полицейская функция советского периода развития Российского государства².

Рассматривая с классовых позиций (т. е. с позиции защиты классовых интересов) историю развития российских государственных органов, осуществляющих полицейские функции, ряд авторов выделяют два основных исторических периода развития полицейских органов и их деятельности — до октября 1917 г. и от октября 1917 г. до настоящего времени³.

Известный исследователь истории органов полиции России Р. С. Мулукаев в первом из указанных периодов выделяет два этапа:

- первый, до начала XVIII в., для которого характерным является наличие органов, выполняющих полицейские функции наряду с другими административными и судебными функциями (по его мнению, в рамках этого этапа необходимо вести речь не о регулярной полиции, а об органах, осуществляющих полицейские функции);

¹ См.: *Мушкет И. И., Хохлов Е. Б. Полицейское право России: проблемы теории /* Под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб., 1998. С. 36—61.

² Там же. С. 62—116.

³ См., напр.: *Некрасов В. Ф., Борисов А. В., Детков М. Г. и др. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк.* М., 1996.

• второй этап, с первой четверти XVIII в. до февраля 1917 г., этап создания и развития в России регулярной полиции, специализированного органа, освобожденного от иных обязанностей, кроме тех, что составляют предмет ведения непосредственно полицейского аппарата¹.

Помимо указанного деления на этапы Р. С. Мулукаев, руководствуясь принципом историзма, рассматривает историю полиции в тесной взаимосвязи с общеисторическими процессами, социально-экономической и политической обстановкой в стране в конкретно-исторических условиях и выделяет в дооктябрьском периоде истории органов полиции следующие части:

1. Органы, осуществляющие полицейские функции до создания регулярной полиции (IX—XVII вв.).

2. Полиция России в период образования и развития абсолютной монархии и создания регулярной полиции (XVIII в.).

3. Полиция России в период разложения крепостнического строя и роста капиталистических отношений (первая половина XIX в.).

4. Полиция России в период утверждения и развития капитализма (вторая половина XIX в.).

5. Полиция России в период первой и второй российских революций (1905 г. — февраль 1917 г.)².

В исторической литературе имеются и другие классификации. Например, авторы работы «Полиция и милиция России: страницы истории» предлагают следующую периодизацию истории органов полиции в России:

1. Российская полиция XVIII в.

2. Российская полиция в первой четверти XIX в.

3. Полиция России накануне реформ 60-х гг. XIX в.

4. Полиция Российской империи во второй половине XIX — начале XX в.

5. Становление советской милиции (1917—1920 гг.).

¹ См.: *Мулукаев Р. С.* Полиция в России (IX — нач. XX в.). Н. Новгород, 1993. С. 4—5.

² Там же. С. 103.

6. Органы внутренних дел в период проведения новой экономической политики (1921—1929 гг.).

7. Органы внутренних дел в предвоенные годы.

8. Органы внутренних дел в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие.

9. Органы внутренних дел с начала 60-х до начала 80-х гг.¹

Приведенные варианты периодизации, на наш взгляд, вполне приемлемы для рассмотрения истории органов полиции, но не правового регулирования сыскной и оперативно-розыскной деятельности. В основу исторической периодизации правового регулирования сыскной и оперативно-розыскной деятельности, как представляется, должны быть положены социально обусловленные и значимые характеристики этих видов деятельности и этапы формирования законодательства, регламентирующего их.

В этой связи, наряду с приведенной ранее периодизацией А. Ю. Шумилова, следует отметить позицию В. И. Власова и Н. Ф. Гончарова по исследуемому вопросу, но применительно к истории розыскного процесса в России, включавшего в себя элементы оперативно-розыскной деятельности в ее современном понимании.

Они выделяют четыре периода:

1. Зарождение элементов розыскного процесса в Древней Руси (XI—XV вв.).

2. Розыскной процесс русского феодального государства (XV—XII вв.).

3. Розыскной процесс в России периода абсолютизма (XIII—XIX вв.).

4. Розыскные начала в уголовном процессе России эпохи капитализма (вторая половина XIX в. — 1917 г.)².

Периодизация, хронологически совпадающая с приведенной, дается ими и применительно к организации розыска преступников в России в IX—XX вв.

¹ См.: Полиция и милиция России: страницы истории / А. В. Борисов, А. Н. Дугин, А. Я. Малыгин и др. М., 1995. С. 315—317.

² См.: Власов В. И., Гончаров Н. Ф. История розыскного процесса в России (законодательство и практика). Домодедово, 1997. С. 101.

1. Розыск преступников в древнерусской жизни по праву княжеского периода (IX—XV вв.).

2. Розыск преступников в Русском централизованном государстве по праву XV—XVII вв.

3. Розыск преступников по праву периода империи (XVIII—XIX вв.).

4. Розыск преступников по праву пореформенного периода (по 1917 г.)¹.

Свою периодизацию истории уголовного сыска в дореволюционной России предлагает А. О. Лядов. Он выделяет три этапа.

1. Этап становления сыска в дореволюционной России (с конца XV до середины XIX в.), для которого характерным является отсутствие специального аппарата, занимающегося исключительно борьбой с уголовной преступностью.

2. Этап организации и деятельности сыска в пореформенный период (с 1866 г.), представляющий собой период создания и развития сысчной полиции, специализированного органа, освобожденного от иных обязанностей, кроме тех, что составляют предмет непосредственного его ведения.

3. Этап, начинающийся с принятия 6 июля 1908 г. Закона «Об организации сысчной части», характеризующийся созданием в России общегосударственного специального аппарата преследования уголовных преступников, который практически охватывает всю территорию страны².

Анализ указанных периодизаций показывает, что ни одна из них не отражает в полной мере основные этапы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в России. В связи с этим, учитывая ранее приведенные доводы, представляется целесообразным для систематизации исторического исследования вопросов правового регулирования оперативно-розыскной деятельности выделить следующие периоды.

¹ См.: Власов В. И., Гонгаров Н. Ф. Организация розыска преступников в России в IX—XX веках (историко-правовое исследование). В 2 частях. Домодедово, 1997. Ч. 1. С. 144; Ч. 2. С. 125.

² См.: Лядов А. О. Уголовный сыск в дореволюционной России (историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 4—5.

I. Период возникновения сыска и его регламентации в X—XVII вв., который можно разделить на две части: а) розыск преступников по праву княжеского периода (X—XV вв.) и б) розыск преступников в русском централизованном государстве по праву XV—XVII вв.

II. Период правовой регламентация сыскной работы в Российской империи (XVIII — начало XX в.).

III. Советский период правового регулирования оперативно-розыскной деятельности (1917 — 1991 гг.).

IV. Постсоветский (современный) период правового регулирования оперативно-розыскной деятельности (с 1992 г. по настоящее время).

В каждом из указанных периодов можно выделить наиболее значимые этапы. В частности, по мнению В. Н. Хаустова и А. Ю. Шумилова период с XVIII по начало XX в. можно разделить на следующие этапы: 1) регламентация розыскной работы со времени преобразований Петра I до 60-х гг. XIX в. и 2) нормативно-правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности с 60-х гг. XIX в. до начала XX в. (до марта 1917 г.).

В периоде с 1917 по 1991 г., по их мнению, можно выделить четыре значимых этапа: середина 1918 г. — конец 20-х гг. (1927); 1928—1953 гг.; 1954 г. — середина 70-х гг.; середина 70-х гг. — август 1991 г.¹

По нашему мнению, представляется целесообразным период правовой регламентация сыскной работы в Российской империи (XVIII — начало XX в.), разделить на два этапа: с XVIII в. по 1880 г. и с 1880 по 1917 г.

Это обусловлено тем, что после упразднения в августе 1880 г. III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и создания Департамента государственной полиции, начал активно формироваться качественно новый подход к деятельности органов сыска, приоритет в которой стал безусловно отдаваться агентурной работе.

¹ См.: Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова. М., 2001. С. 2.

Следует также иметь в виду, что развитие законодательства сопровождалось изучением закрепленных в нем норм, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность, и в этой связи нельзя не отметить проведенные А. Ю. Шумиловым исследования развития научной мысли о правовом регулировании оперативно-розыскной деятельности в России XIX—XX вв., а также составленную им хронологию формирования уголовно-розыскного права в конце XIX—XX вв.¹

Указанные исследования наглядно свидетельствуют о необходимости комплексного изучения истории развития оперативно-розыскного законодательства, что, несомненно, будет способствовать выработке современной наукой четкой периодизации формирования российского законодательства об оперативно-розыскной деятельности и критериев для различных классификаций исторических периодов формирования этой отрасли законодательства.

¹ См.: Шумилов А. Ю. Начала уголовно-розыскного права. М., 1998. С. 40—44, 125—135.

Глава 2

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СЫСКА В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ В X—XVII ВВ. ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОЗЫСКЕ ПРЕСТУПНИКОВ

Исходя из современного определения оперативно-розыскной деятельности как вида деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях обеспечения безопасности личности, общества и государства от преступных посягательств, можно констатировать, что за отправную точку исследований развития правового регулирования этого вида деятельности следует взять период возникновения государства, формирования государственных органов и появления норм права, устанавливающих противоправность конкретных деяний и регламентирующих деятельность государственных органов по розыску лиц, совершивших такие деяния.

При родоплеменной организации общества не существовало каких-либо органов, осуществлявших розыск преступников, и не было розыска как такового. Как справедливо отмечается в имеющихся исследованиях, в таких органах и розыске просто не было необходимости, поскольку любой проступок члена родовой общины происходил на глазах сородичей и тут же становился известным всем¹.

Формирование древнерусской государственности приходится на VI—IX вв.² Древнерусское право возникает вместе с Древнерусским государством. Источником права в Древнерусском государстве в период его формирования являлся обычай — нормы обычного права. Но уже с X в. известно княжеское законодательство.

¹ Об этом см.: *Полубинский В. И.* Сыск в Древней Руси // История органов внутренних дел России. Вып. 1. М., 1999. С. 46.

² Подробнее об этом см.: *Древнерусское государство и право. Учебное пособие /* Под ред. Т. Е. Новицкой. М., 1998. С. 9—28.

Наиболее значимым этапом его становления явилось появление Русской Правды (русского права), данной в 1016 г. Ярославом Мудрым городу Новгороду (так называемой Древнейшей Правды), последующее оформление которой в виде целостного нормативного акта, получившего название Краткая Правда¹, приходится, как полагает большинство исследователей, на 1076—1093 гг. В дальнейшем происходит включение в нее дополнительных статей, и к началу XII в. формируется уже Пространная Правда².

Русская Правда стала первым сводом законов Древнерусского государства, содержащим нормы, определяющие порядок розыска преступника и формы такого розыска. При этом Русская Правда не выделяла как таковые уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную деятельность в их современном понимании.

Объяснение этому видится в том, что древнерусское право закрепляло те порядки, которые были обусловлены уровнем развития древнерусского феодального общества.

В соответствии с Русской Правдой одной из форм розыска преступников был свод — инициативный розыск потерпевшим преступника, в том числе путем «заклича» — публичного заявления о факте совершения преступления в местах скопления людей (как правило, на базарной площади, «на торгу»).

Еще одной формой было «гонение следа» — розыск преступника по оставленным им следам от места совершения преступления. Так, закон предписывал, что если преступник («тать») не пойман на месте преступления, его надлежит искать по следу. Согласно ст. 77 Русской Правды (Пространная редакция), если след приводил к дому конкретного человека, то считалось, что он и есть преступник. Если же след приводил в поселение, то его жители должны были отыскать и выдать «татя», иначе ответственность несла вся община. В случае, когда след терялся на дороге, то на этом поиск прекращался.

¹ См.: Русская Правда (Краткая редакция). Текст по академическому списку // Российское законодательство X—XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 47—49.

² См.: Русская Правда (Пространная редакция). Текст по Троицкому списку // Российское законодательство X—XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 64—73.

В Древнерусском государстве не было специальных органов, осуществлявших розыск лиц, совершивших преступления, и, говоря современным языком, княжеская администрация выступала чаще всего в роли арбитра в споре сторон.

Инициатором же розыска преступника являлись те, кому был причинен ущерб. В условиях, когда государство не имело специальных государственных органов розыска преступников, их розыск осуществляли заинтересованные лица.

На это обстоятельство обратил внимание еще А. Е. Пресняков¹. Он отмечал, что в старину сама заинтересованная сторона производила следствие без участия какой-либо власти. Потерпевший должен был найти доказательства своего иска — свидетелей, поличное. Он сам должен был отыскать преступника путем гонения следа и свода, в том числе «заклича на торгу» — объявления об утрате. Если же ему в этом нужна была помощь, то искать ее приходилось прежде всего у соседей, у тех, кого соберет криком на гонение следа. Таким образом, фактически на общине лежала обязанность борьбы с преступлениями, преследования преступников, то, что можно назвать полицейским делом.

В связи с этим следует отметить позицию М. А. Чельцова-Бебутова, который считал, что «свод» и «гонение следа» «являлись способами коллективной самопомощи соседских общин, требовавшими участия большого числа близких потерпевшему людей»².

При этом существовала ответственность населения за бездействие по отысканию преступника или возможное укрывательство его³.

Как представляется, «свод» и «гонение следа» были первыми нормативно закрепленными формами розыска преступников, при

¹ См.: Пресняков А. Е. Княжое право в древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М., 1993. С. 430—431.

² Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 636.

³ См.: Пресняков А. Е. Княжое право в древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М., 1993. С. 432.

которых использовалось содействие жителей лицам, осуществлявшим розыск преступников.

В литературе высказаны две точки зрения на характер деятельности лиц, осуществлявших розыск преступников.

По мнению одних авторов, такой розыск в X—XII вв. осуществлялся в частном порядке и специальные лица — представители государства, наделенные полномочиями вести розыск преступников, появились в более поздний период, а именно — в XIII—XV вв.¹

Другие считают², что указанный вывод не соответствует действительности, и не позже начала XI в. появляются такие лица, занимающие особые государственные должности вирников³, мечника⁴ и емеца⁵, наделенные полномочиями по розыску преступников.

Однако содержание всех исследований указывает на то, что именно в рассматриваемый период фактически зарождался сыск — деятельность государственных органов и их должностных лиц по розыску преступников, из которой впоследствии сформируются оперативно-розыскной и уголовно-процессуальный виды правоохранительной деятельности.

При этом до XII в., как представляется, можно говорить лишь о наличии элементов регламентации деятельности отдельных лиц, оказывающих содействие в розыске преступников и похищенного имущества.

Распад Древнерусского государства на отдельные княжества существенно не изменил правовое регулирование розыска пре-

¹ Об этом см.: Крылов И. Ф., Бастрыкин А. И. Розыск, дознание, следствие. Л., 1984. С. 87.

² См., напр.: Власов В. И., Гонгаров Н. Ф. Организация розыска преступников в России в IX—XX веках (историко-правовое исследование): В 2 частях. Домодедово, 1997. Ч. 1. С. 9—10; Мулукаев Р., Полубинский Р. Сказ о сыске // Советская милиция. 1990. № 2. С. 70.

³ Вирник — сборщик вир, т. е. денежных штрафов в пользу князя за убийство свободного человека. Высказывается предположение, что вирник не только взыскивал виры, но и осуществлял розыск преступников.

⁴ Мечник — дружинник князя, судебный служитель.

⁵ Емец — поимщик вора, тот, кто поймал вора или изъяс украденное.

ступников. Соответствующие нормы Русской Правды сохранили общерусское значение и продолжали действовать до XIV—XV вв.

Начавшийся в XV в. активный процесс объединения княжеств и формирования единого феодального государства требовал усиления государственной власти и, как следствие, совершенствования розыска преступников, а также правового регулирования этого вида деятельности.

Возникновение централизованного государства обусловило формирование государственного аппарата — структурно обособленных рабочих органов государства, выполняющих отдельные функции государственной власти, в том числе и по розыску преступников.

В XV — начале XVI вв., в период укрепления единого Русского государства, розыск и поимка преступников стали возлагаться на представителей центральной власти. При этом меняются понятие преступления и организация розыска преступников.

Изменения в процессе розыска преступников в обобщенном виде получили частичное закрепление в Судебнике великого князя Иоанна Васильевича, именуемом обычно как Судебник 1497 г.¹, фактически ставшим первым общим кодексом единого русского феодального права.

Так, если Русская Правда признавала преступлениями деяния, которые были направлены на нанесение ущерба непосредственно личности, конкретному человеку и его имуществу, то в XV в. преступлением стали признаваться и действия, представлявшие угрозу для безопасности государства и общества. Соответственно, если ранее для обозначения преступления использовался термин «обида», то в XV в. оно стало именоваться «лихим делом». Если раньше розыск преступника начинался и производился лицом, которому наносилась «обида», то теперь во многих случаях инициатива начала розыска и его последующее производство стали обязанностью государственных органов.

¹ См.: Российское законодательство X—XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 54—62.

Из содержания ст. 34 Судебника следует, что розыск преступников возлагался на специальных должностных лиц — недельщиков, в обязанности которых входили розыск («имати») преступников и их допрос («пытати»).

Более того, розыск производился не только в случаях, когда становилось известно о совершенном преступлении, но и в случаях, когда ставилась задача выявления лиц, совершающих преступления — лихих людей (разбойников), душегубов (убийц) и татей (воров).

Меняется и цель правоохранительной деятельности. Если раньше целью было восполнение, компенсация нанесенного ущерба, а наказания носили, как правило, имущественный характер, то с XV в. целью становится устрашение, в связи с чем вводится новая система наказаний, включающая членовредительство и смертную казнь в различных формах.

Казалось бы, указанные перемены должны были повлечь за собой и существенные изменения правовой базы, регламентирующей розыск преступников и участие в этом розыске населения. Однако в силу объективных причин, обусловленных, на наш взгляд, в первую очередь уровнем социально-экономического развития и, как следствие, зачаточным состоянием органов государственного аппарата формирующегося централизованного государства и их непроцессуальной деятельности по борьбе с преступностью, такого рода изменений в законодательстве не произошло и вопросы содействия населения розыску преступников Судебник практически не регулировал. В нем лишь содержались указания на недопустимость ложного доноса («ябедничества»), а также нормативно закреплялся институт оговора.

Например, в ст. 12 Судебника указывалось, что «на кого взмолвят детей боярских человек пять или шесть добрых, по великого князя по крестному целованию, или черных человек пять-шесть добрых христиан-целовальников, что он тать, а довода на него в прежнем деле не будет, у кого крал или кому татьбу плачивал, ино на том взти исцеву гибель без суда». Схожее положение закреплялось и в ст. 13 Судебника, которая предусматривала, что если «с поличным его приведут впервые, а взмолвят на

него человек пять или шесть по великого князя по крестному целованию, что он тать ведомой, и преж того неоднократно крадывал, ино того казнити смерною казнию, а исцево заплатити из его статка».

Появление института оговора стало одним из переходных моментов к началу повального обыска и новой формы судопроизводства — розыску.

Важным этапом развития российского законодательства о борьбе с преступностью стал Судебник 1550 г.¹

В нем, по сравнению с Судебником 1497 г., значительно больше внимания уделялось вопросам судопроизводства, которые уточнялись и расширялись в направлении усиления розыскного процесса.

В частности, ст. 53 Судебника 1550 г. вменялась в обязанность недельщика поимка татей и разбойников, а в ст. 57 и 71 указывалось на необходимость расследования преступлений розыскным процессом — производством обыска «окольных людей» (опросом соседей о том, что они знают об определенном лице, проживающем рядом с ними, подозреваемом в совершении преступления), повального обыска (опроса представителей населения на обычном съезде о том, кто у них в селах и городах лихие люди — тати и разбойники) и применением пытки к подозреваемым, оговоренным при обыске.

Производство обыска (опроса) было законодательно определенным средством отыскания преступников.

Образование единого централизованного государства, начиная с конца XV в., сопровождалось процессом формирования новой, приказной, системы управления.

Переход к приказной системе управления, в том числе по розыску преступников, завершился лишь во второй половине XVI в. Тогда же утвердилось за органами государственного управления и наименование «приказы».

Занимались розыском преступников и местные органы власти. Государство делилось на уезды, возглавлявшиеся наместниками, а уезды — на волости, во главе которых стояли волостели. На

¹ См.: Там же. С. 97–120.

этих должностных лиц, среди прочих, возлагались и задачи по розыску преступников. В нормативных источниках упоминается и специальное должностное лицо — доводчик, являющееся представителем наместника или волостеля, которое ведало следствием и судом.

Появились и специальные органы городского управления — вводится должность «городчика» (позднее — городского приказчика, городничего), за которым постепенно закрепляются все более широкие полномочия, в том числе и по розыску преступников.

Суд не был отделен от органов управления и судебные функции выполняли как приказы, так и администрации органов местного самоуправления. При этом на рубеже XV—XVI вв. возникают «губы» — судебные округа, в которых создавались губные избы, возглавляемые губными старостами (позднее — целовальниками). При губной избе находился дьяк, ведавший делопроизводством.

На губные власти была возложена обязанность поимки разбойников, а впоследствии и татей, убийц и поджигателей¹.

Порядок организации губных учреждений и ведения ими дел о татьбе и разбоях регламентировался специальными нормативными актами — губными грамотами. Такими нормативными документами, в частности, являются Губная Белозерская грамота 1539 г.² и Медынский губной наказ 1555 г.³

В то же время губные грамоты возлагали и на население обязанность ловить и карать разбойников⁴.

¹ Об этом см.: *Александров А. И.* Уголовно-процессуальная политика России в условиях реформирования государства: история и современность. СПб., 1998. С. 13—14; *Мушкет И. И., Хохлов Е. Б.* Полицейское право России: проблемы теории. СПб., 1998. С. 75.

² См.: *Российское законодательство X—XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства.* С. 213—215.

³ См.: Там же. С. 218—223.

⁴ Об этом см.: *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995. С. 227.

Розыск и поимка преступников возлагались и на представителей центральной власти — так называемых «обыщиков»¹. Это, вероятно, были первые сыщики в России. Задача обыщиков состояла в том, чтобы отыскивать преступников, в том числе при содействии общины.

Однако из содержания названных документов следует, что деятельность обыщиков была неэффективна и вызывала нарекания со стороны населения.

В исторической литературе высказано предположение, что уже в XV в. существовало какое-то ведомство, управлявшее розыском преступников (отправлением обыщиков), однако никаких сведений об устройстве, составе и полномочиях этого ведомства не сохранилось. В то же время высказывается предположение, что обыщиков мог рассылать Челобитный приказ, в который поступали жалобы на злодеяства².

Как центральный орган власти в Москве действовала «Разбойная изба» (позже — Разбойный приказ)³, наделенная контрольными полномочиями по отношению к губным избам в судебных округах и полномочиями по привлечению к ответственности за злоупотребления губных старост (целовальников).

Губные грамоты стали основой созданной в дальнейшем Уставной книги Разбойного приказа, заменившей эти грамоты. Первая Уставная книга Разбойного приказа датирована 1556 г., вторая — 1617 г. Последнее ее издание было дополнено документами 1635–1648 гг. В дальнейшем содержание статей Уставной

¹ Упоминания об обыщиках имеются в Губной Белозерской грамоте и Медынском губном наказе. См.: Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 213–214, 218.

² Об этом см.: Власов В. И., Гонгаров Н. Ф. Организация розыска преступников в России в IX–XX веках (историко-правовое исследование): В 2-х частях. Домодедово, 1997. Ч. 1. С. 21.

³ В 1682 г. Разбойный приказ был переименован в Сыскной. См.: Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 676.

книги вошло в гл. XXI Соборного уложения 1649 г. «О разбойных и о татинных делах»¹.

Были созданы и местные (земские) органы самоуправления — земские избы, возглавляемые старостами. При этих избах состояли земские дьяки.

Уголовно-процессуальные и полицейские функции органов земского управления определялись Уставными земскими грамотами².

При этом в рассматриваемый период использование содействия населения в розыске преступников сводилось к обыску и доносу.

Соответствующие положения русского права получили развитие и были нормативно закреплены в Соборном уложении 1649 г.³

Так, ст. 12—17 гл. 2 Соборного уложения определяли порядок «извета» (доноса) и его проверки, а также меру наказания за ложный донос. Статьи 18 и 19 этой же главы требовали доносить о заговорах и других «злых умыслах» (политических преступлениях — преступлениях против государя и государства), предусматривая наказание для сокрывших такие преступления смертную казнь.

В связи с этим следует отметить, что доносительство постепенно становилось все более распространенным, однако не являлось результатом целенаправленной деятельности государственных органов по использованию специальных лиц, оказывающих им содействие в выявлении и раскрытии преступлений путем добывания и передачи информации о причастных к этим преступлениям.

¹ См.: Власов В. И., Гонзаров Н. Ф. История розыскного процесса в России (законодательство и практика). Домодедово, 1997. С. 21; Полубинский В. И. Уголовный и политический сыск по Соборному уложению // История органов внутренних дел России. Вып. 2. М., 1999. С. 78.

² См., например, Уставную земскую грамоту волостей Малой Пенежки, Выйской и Суры Поганой Двинского уезда от 25 февраля 1552 г. // Российское законодательство X—XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 227—234.

³ См.: Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X—XX веков. Т. 3. Акты Земских соборов. М., 1985. С. 83—257.

Соборное уложение закрепило процесс выделения политических дел из общего потока уголовных преступлений и инициировало создание соответствующих государственных органов, осуществляющих розыск политических и уголовных преступников.

В этих условиях в 1650 г. был учрежден Приказ тайных дел, к которому перешли от Боярской думы полномочия по расследованию преступлений, о которых сообщалось как «слово и дело государево». Таким образом было положено начало выделению органов политического сыска в самостоятельные специализированные государственные структуры.

Развитие этих органов и органов уголовного сыска приведет в последующий период к определенным различиям в использовании ими негласных внепроцессуальных методов работы по выявлению и раскрытию преступлений, причем органы политического сыска будут опережать другие органы в работе по привлечению населения к негласному сотрудничеству и созданию ведомственной нормативной базы, регламентирующей работу, которую в дальнейшем назовут агентурной.

Но в XV—XVII вв. фактически агентурной работы еще не было, ибо не было агентов как таковых, и именно обыск (опрос) стал официально признанной основной формой использования органами государства содействия населения в борьбе с преступностью. В связи с этим предусматривались определенные гарантии как от оговора невиновных, так и от сокрытия сведений о лихих людях. Например, в ст. 7 Губной Белозерской грамоты устанавливалось наказание — битье кнутом для опрашиваемых (обыскиваемых), которые назвали при опросе добрым человеком подозреваемого, чья вина затем была доказана.

Кроме того, государство вводит систему стимулов для лиц, оказывающих содействие в выявлении преступлений.

Например, Именным указом с боярским приговором от 11 июля 1681 г. предусматривалась такая форма сотрудничества, как сообщение об утайке контрабандных товаров. В соответствии

с этим Указом четвертая часть скрываемых товаров отдавалась тому, кто сообщал об утайке¹.

Анализ имеющихся нормативных документов Русского государства периода X—XVII вв., на наш взгляд, показывает, что характер и формы содействия населения розыску преступников в указанный исторический период, во-первых, были неразрывно связаны с уголовным процессом и его формами, во-вторых, исходили из складывающегося на определенном историческом этапе понимания истины и, в-третьих, как уже отмечалось, обуславливались наличием соответствующих государственных органов, наделенных конкретными полномочиями по использованию содействия населения в целом и отдельных лиц.

В связи с этим представляется необходимым отметить, что все существовавшие в истории человечества суды и государственные органы, в задачу которых входило выявление и раскрытие преступлений, всегда провозглашали целью своей деятельности установление истины, правды и, как следствие, установление виновных и их последующее справедливое наказание. Однако реальные условия и гарантии, обеспечивающие установление истины в каждом конкретном случае, нашли отражение в российском праве лишь на рубеже XVII—XIX вв. До этого в российском доказательственном праве существовала система формальных доказательств, при которой исследовалось не само преступление, а доказательства, полученные по делу. Отсюда устанавливаемая истина была «истиной формальной»², т. е. соответствовавшей лишь внешним, формальным обстоятельствам, а не самой действительности.

Древнерусский судебный процесс представлял собой типичный обвинительный процесс, ибо основным принципом этого процесса являлась формула — без обвинителя нет и суда. Система доказательств в обвинительном процессе, носившем состязательный характер, была крайне примитивной, так как помимо призна-

¹ Об этом см.: *Кислинский Ю. Г.* Контрабанда: история и современность. М., 1996. С. 26.

² Термин «формальная истина» используется в правоведении, хотя фактически то, что в данном случае именуется «истиной», таковой не является.

ния обвиняемого в ней главную роль играли такие доказательства, как присяга, поединок, суд божий (ордалии). Так, победивший в поединке — «поле» — выигрывал дело, поскольку считалось, что бог помогает правому¹. Другим видом суда божьего были испытания железом и водою². Например, в Русской Правде указывалось, что если обвиняемый «не ожжется», значит он не виновен.

При этом меры по отысканию преступников в основном принимались обществом, так как в Древней Руси фактически не было специального органа, занимающегося борьбой с уголовной преступностью.

В XVI в. на смену обвинительному процессу в России приходит розыск или, как его еще называют, розыскной или инквизиционный процесс, а инициатива в розыске преступников начинает переходить к государству. Розыск отличался от обвинительного (состязательного) процесса предыдущих лет тем, что уполномоченные государственные органы сами, в том числе независимо от воли сторон, принимали решение о начале розыска и производили его. При этом розыск производился государственными органами с использованием различных методов.

В указанных условиях содействие населения розыску преступников приобретает большее значение, но фактически продолжает осуществляться в рамках уголовно-процессуальной деятельности, как правило, в виде повального обыска.

Именно в переходе инициативы розыска преступника от обвинителя к государственным органам, в переходе от обвинительного процесса к розыскному, как представляется, заключается основное отличие розыска преступников в русском централизованном государстве по праву XV–XVII вв. и использования содействия населения в розыске преступников от предшествовавшего ему периода возникновения сыска в Древнерусском государстве.

¹ История отечественного государства и права: Учебник. Ч. 1 / Под ред. О.И.Чистякова. М., 1992. С. 56.

² Пресняков А. Е. Княжое право в древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М., 1993. С. 442.

При этом следует согласиться с высказанным мнением, что розыскной процесс представлял собой первоначальную, неразвитую форму следственного процесса, окончательное становление которого обычно связывают с законодательством Петра I¹.

Розыск сочетал в себе как элементы следствия, так и элементы оперативно-розыскной деятельности в ее современном понимании, сочетавшиеся со стимулированием сообщений о готовящихся и совершенных преступлениях и установлением наказаний за сокрытие сведений о лицах, совершивших преступления.

При этом потребности развивающегося общества в обеспечении должного уровня организации борьбы с преступностью требовали создания специализированных государственных органов — полицейского аппарата.

Возникла потребность и в создании органов политического сыска. Первым из таких органов, как уже отмечалось, стал Приказ тайных дел, созданный в 1650 г. при царе Алексее Михайловиче. Однако свое развитие органы политического сыска получили уже при Петре I.

¹ См.: Развитие русского права второй половины XVII—XVIII вв. М., 1992. С. 233.

Глава 3

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СЫСКОЙ РАБОТЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СОДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ ОРГАНАМ СЫСКА В ПЕРИОД С XVIII в. ПО 1880 г.

В период правления Петра I в России впервые создаются самостоятельные специализированные полицейские органы — регулярная полиция. Одной из функций полиции являлся розыск преступников, который по-прежнему сочетал в себе элементы следствия и элементы оперативно-розыскной деятельности в их современном понимании.

С созданием полицейских органов начинает формироваться и правовая база, регламентирующая деятельность этих органов, в том числе в части розыска преступников и привлечения к их розыску населения, использования содействия розыску преступников отдельных лиц, включая использование их негласного содействия в выявлении преступлений и совершивших эти преступления или причастных к ним.

В числе первых из таких правовых актов, закрепляющих использование тайных методов работы, которая впоследствии будет названа оперативно-розыскной, стал царский Указ от 2 сентября 1695 г., предписывавший воеводам в городах «про воров и разбойников проводывать тайно всякими мерами»¹.

Вопросы организации государственного аппарата и истории развития его органов, специализирующихся на розыске преступников, непосредственно не входят в предмет настоящего исследования, в связи с чем представляется целесообразным лишь отметить, что в рассматриваемый период в России неоднократно предпринимались шаги по реформированию государственного аппарата, приведению его в соответствие со складывающимися социально-экономическими условиями. Ход исторического раз-

¹ См.: Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова. М., 2001. С. 8—9.

вития обусловил постоянную потребность в совершенствовании и укреплении государственных органов, в развитии нормативного регулирования их деятельности, включая розыскную деятельность — розыск (сыск).

Следует иметь в виду, что под розыском (сыском) в XVII—XVIII вв. понималось, во-первых, установление истины, расследование каких-то обстоятельств, и, во-вторых, особая форма судопроизводства, следственного процесса¹, который включал в себя как уголовно-процессуальную, так и сыскную (непроцессуальную с позиции сегодняшнего дня) деятельность. И только позже термином «сыск» стали обозначать специальные мероприятия непроцессуального характера по установлению и обнаружению неизвестных или скрывшихся преступников².

Однако независимо от того, в рамках какой (процессуальной или непроцессуальной) деятельности осуществлялся сыск, органами государства использовалось содействие населения в выявлении преступлений.

Особого внимания требовала такая деятельность по делам о государственных преступлениях, к каковым согласно Именного царского указа Петра I от 25 января 1715 г. относились: злой умысел против персоны его величества или измена, а также возмущение или бунт. Указом повелевалось населению доносить о названных преступлениях³. Таким образом, оказание населением помощи в выявлении преступлений рассматривалось как обязанность подданных, неисполнение которой могло повлечь наказание.

Обязанность доносить, как уже отмечалось, устанавливалась и ранее. Так, еще ст. 18 и 19 Соборного уложения 1649 г. устанавливали, что если кто-нибудь узнает о злом умысле против царя или бунте, то должен известить об этом, а «буде кто сведав или услыша на царское величество в каких людех скоп и заговор или иной какой злой умысел, а государю, и его государевым боярам, и ближним людям, и в городах воеводам, и приказным людям про

¹ Об этом см.: Законодательство Петра I. М., 1997. С. 796—797.

² См.: Юридический словарь. Т. 2. М., 1956. С. 142.

³ Об этом см.: Российское законодательство X—XX веков. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 314.

то не известит, а государю про то будет ведомо, что он про такое дело ведал, а не известил, и сыщется про то допрямо, и его за то казнити смертию безо всякой пощады»¹.

При Петре I и его приемниках доносительство получает дальнейшее развитие² и, более того, использование доносов считается естественным и необходимым. Даже тайна исповеди не могла освободить от обязанности доноса. Так, принятый при Петре I Духовный регламент³ устанавливал, что если кто-либо на исповеди признается в намерении «совершить измену или бунт на государя или на государство, или иное злое умышление на честь или здравие государево и на фамилию его величества», то должен «духовник не така его за прямо исповеданныя грехи прощения и разрешения не сподоблять... но и донести вскоре о нем, где надлежит, следуя состоявшемуся 28 числа ныняшнего 1722 года именному Его Императорского Величества указу»⁴.

Таким образом, даже о полученных сведениях при исповеди священник должен был поставить в известность Тайную канцелярию⁵.

Устанавливалась не только обязанность доносить, но и обязанность уведомлять о различных фактах. При этом предусматривалось обязательное уведомление органов полиции по широкому кругу вопросов.

Так, например, согласно Пунктам, данным Санкт-Петербургскому генерал-полицимейстеру Указом от 25 мая 1718 г.⁶,

¹ См.: Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X—XX веков. Т. 3. Акты Земских соборов. М., 1985. С. 83—257.

² О практике доносов см.: *Семевский М. И.* Тайный сыск Петра I. Смоленск, 2001.

³ Полное название документа — Духовный регламент благодатию и милосердием человеколюбца Бога, тщанием же и повелением Богом данного и Богом умудренного государя нашего, царя и великого князя Петра Первого, всероссийского императора и протчая, и протчая, протчая.

⁴ См.: Законодательство Петра I. М., 1997. С. 585.

⁵ См.: *Анисимов Е. В.* Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 1999. С. 137.

⁶ См.: Указ от 25 мая 1718 г. Пункты, данные С.-Петербургскому генерал-полицимейстеру. — О смотре, чтобы строение домов производилось по указу; о содержании улиц в чистоте; о допущении торговых шалашей в указанных местах; о съестных припасах, о подозрительных домах, о гулящих людях, о приезжих и отъезжающих; об определении с дворов караульчиков, в каждой слободе или улице старост и при каждый десяти дворах десятского и о распространении повинности

«всем жителям здешним» объявлялось «...накрепко смотреть приезжих, какие люди, и чтоб всякий хозяин тотчас объявил, кто к нему станет и какой человек, а буде утаит или непрямым именем скажет — таких хозяев с наказанием ссылатъ на галеру, с отбиранием всего, что имеет; равным же образом и об отъезжающих объявлять також и работников, ежели который хозяин наймет кого из гулящих в работу, чтоб прежде дать знать об нем, дабы под тем видом не было какого беглого солдата или матроса и прочих».

В то же время, анализируя нормативные документы указанного периода, необходимо иметь в виду, что под доносителями в них именовались и челобитчики (потерпевшие) в уголовном процессе. Доноситель как лицо, сообщившее о преступлении, если он не являлся челобитчиком (потерпевшим), становился свидетелем¹.

В указанный период начинает широко применяться использование негласного выведывания и тайных подсыльщиков, что находит отражение в нормативных документах. Так, например, в инструкции, направленной астраханскому губернатору Волынскому, указывалось на необходимость учреждения тайных полицейских агентов, ибо губернатору предписывается держать «тайных подсыльщиков» для наблюдения, чтобы «между людьми не было какой шаткости»².

Отдельные полицейские функции еще довольно длительный период выполняли помимо органов полиции и другие государственные органы. В том числе предусматривалась и возможность использования этими органами содействия населения в розыске преступников.

постоя на людей всякого чина и звания // Законодательство Петра I. М., 1997. С. 631–632.

¹ Именно при Петре I впервые вводится термин «свидетель», используемый и настоящее время. Он заменяет использовавшиеся ранее термины «видок» и «послух». Об этом см.: Российское законодательство X–XX веков. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 403, 456.

² См.: Елинский В. И. Уголовный сыск в России в период абсолютной монархии (XVIII–XIX вв.) // История органов внутренних дел России. Вып. 4: Сборник научных трудов. М., 2001. С. 87–88.

Например, Инструкцией чинам воинских команд от 24 декабря 1719 г.¹ (полное название — Инструкция полевых и гарнизонных команд офицерам, отправляемым для сыску беглых драгун, солдат, матросов и рекрут и для искоренения воров, разбойников и пристанодержателей их) перед указанными чинами ставилась задача не только розыска преступников, но и «сыскивать таких людей, через которых можно б их изымать, и посылать для проведения о их воровских пристанищах, сыскав из тамошних жителей угодных людей, которым за то обещать и давать вознаграждения»².

С появлением в России органов полиции для лучшей организации их деятельности неоднократно предпринимались попытки создания структурно обособленных полицейских подразделений, специализирующихся на розыске преступников. Так, в 1730 г. был воссоздан в новом виде Сыскной приказ³, упраздненный в 1701 г., а в 1746 г. создана особая Экспедиция для розысков по делам воров и разбойников при петербургской полицмейстерской канцелярии⁴.

Сыскной приказ вел татинные, разбойные и убийственные дела, используя для розыска воров и разбойников доносителей. Так, в юридической и исторической литературе подробно описана история Ваньки Каина, который был «доносителем Сысканого приказа» и одновременно являлся главарем шайки воров и разбойников⁵.

¹ Инструкция полевых и гарнизонных команд офицерам, отправленным для сыску беглых драгун, солдат, матросов и рекрут и для искоренения воров, разбойников и пристанодержателей их.

² См.: Развитие русского права второй половины XVII—XVIII вв. М., 1992. С. 131.

³ См.: Именной указ от 22 июля 1730 г. «Об учреждении Судного и Сысканого Приказов, об апелляции на них из Московской Губернии в Юстиц-Коллегию, а на нее в Сенат и разобрании прежних судных дел» // История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы. М., 1998. С. 50.

⁴ См.: Именной указ от 1 мая 1746 г. «Об учреждении в Санкт-Петербурге при Полиции особой Экспедиции для розысков по делам воров и разбойников» // Там же. С. 55—56.

⁵ Об этом см.: Крылов И. Ф. В мире криминалистики. Л., 1980. С. 23—29; Дресвянин С. П. Секретная война. Ростов-на-Дону, 1998. С. 97—99.

В силу разных причин указанные розыскные учреждения существовали недолго, но сам факт их появления уже свидетельствовал о том, что в обществе назревала и осознавалась потребность в наличии специализированных подразделений полиции по борьбе с преступностью, фактически — уголовного розыска.

Имелась потребность и в том, чтобы органы полиции были созданы и функционировали не только в крупных городах, а повсеместно — во всех городах России, что нашло отражение в ряде документов, в том числе в «Высочайшей резолюции на доклад “Об учреждении полиции в городах”»¹, датированной 23 апреля 1733 г.

Кроме того, создавались и органы по борьбе с политическими преступлениями. Первым специальным органом политической полиции стал при Петре I Преображенский приказ. Параллельно с ним с 1718 по 1726 г. в Петербурге действовала Тайная канцелярия².

Именным указом от 24 марта 1731 г. Преображенский приказ был упразднен³. В дальнейшем расследование дел о политических преступлениях в соответствии с Сенатским указом от 6 апреля 1731 г. перешло к Канцелярии тайных розыскных дел⁴. После ликвидации этой Канцелярии в 1762 г. функции политической полиции были переданы учрежденной при Сенате Тайной канцеля-

¹ Текст этого законодательного акта см.: Российское законодательство X—XX веков. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 156—157.

² См.: Развитие русского права второй половины XVII—XVIII вв. М., 1992. С. 221.

³ См.: О передаче дел бывшего Преображенского приказа в ведение генерала Ушакова. Именной указ, данный Сенату. 24 марта 1731 г. // История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы. М., 1998. С. 50—51.

⁴ См.: Об учреждении Канцелярии для дел, переданных по именному указу от 24 марта 1731 г. в ведомство генерала Ушакова; об именовании оной Канцелярией Тайных розыскных дел и о сношениях оной Канцелярии с Коллегиями. Сенатский указ 6 апреля 1731 г. // История полиции дореволюционной России (Сборник документов и материалов по истории государства и права). М., 1981. С. 20.

рии¹, просуществовавшей под разными наименованиями до 1801 г.² Таким образом, в XVIII в. в России шел активный процесс формирования и органов политического сыска.

Содействие населения этим органам играло значительную роль в выявлении преступлений. Особенно, как уже отмечалось, получило распространение доноительство о политических преступлениях. Сложившаяся еще в XVI—XVII вв. практика использования доносов («изветов») при Петре I имеет четкую нормативную регламентацию.

Царским указом от 25 января 1715 г. повелевалось всем поданным в обязательном порядке доносить царю или караульному офицеру при государевом дворе:

«1) о каждом злом умысле против персоны его царского величества или измене;

2) о возмущении или бунте;

3) о похищении казны»³.

Для стимулирования доносов часть имущества осужденного передавалась доносчику, а холопы, подавшие донос на своих господ (в случае если донос подтверждался), получали свободу.

Доносить должны были все, в том числе, как уже отмечалось, и священнослужители. Священники рассматривались властью как должностные лица, которые служат государству наряду с другими

¹ См.: Манифест от 21 февраля 1762 г. «Об уничтожении Тайной Розыскной Канцелярии» // История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы. М., 1998. С. 58—59.

² См.: Сенатский указ от 4 июля 1763 г. «О бытии в Санкт-Петербурге особой Розыскной Экспедиции до Высочайшей конфирмации штатов; о решении подлежащих ей дел по своим определениям, кроме сомнительных, и на которые нет точных законов; об исполнении ея решений о колодниках с утверждения Губернской Канцелярии, и об отсылке пойманных в Санкт-Петербурге и в уезде воров и разбойников из Главной Полиции и других мест прямо в оную Экспедицию» и Манифест от 2 апреля 1801 г. «Об уничтожении Тайной Экспедиции и о ведении дел, производящихся в оной, в Сенате» // История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы. М., 1998. С. 61—62, 76—77.

³ См.: Именной указ от 25 января 1715 г. «О нечинении доносов, о подметных письмах и о сжигании оных при свидетелях» // Законодательство Петра I. С. 750—751.

чиновниками. В указе 1737 г. о доносах на возможных поджигателей сельский священник назван в одном ряду с дворцовыми и иными приказчиками, которым деревенский изветчик¹ должен был сообщать о своих подозрениях.

Доносы стимулировались государственной властью. Так, например, в Именном указе от 19 октября 1762 г. «Об уничтожении Тайной Розыскной Канцелярии; о хранении дел оной в Сенате и о воспреещении произносить «слово и дело» указывалось, что «за справедливый донос всегда учинено будет, смотря по важности дела, достойное награждение...»².

Обязанность доносить была закреплена и в наиболее крупном и значимом нормативном документе XVIII в., устанавливающем права и обязанности органов полиции и регламентировавшем их деятельность, получившем название «Устав благочиния или полицейской»³, который был подписан 8 апреля 1782 г. Екатериной II.

Так, ст. 100 этого законодательного акта устанавливалось: «Буде учинилось уголовное преступление, и кто кем в какой части города найден в уголовном преступлении, то должно уголовного преступника отдать частному приставу... Буде же кто уголовного преступника имать не станет, ибо пойманного не отдаст, или о уголовном преступлении или уголовном преступнике не уведомит частного пристава, о том частный пристав предложит управе благочиния, да исследует, его ли виною не представил или не уведомил частного пристава». В ст. 157 указывалось, что квартальный надзиратель «должен ведать о всех в квартале его ведомства живущих людях, чего ради хозяева домов, или их поверенные обязаны всегда давать знать квартальному надзирателю о всех к ним на житье приезжающих или приходящих, отъезжающих или отходящих».

В то же время наиболее активно использовали доносчиков органы политического сыска. Например, в исторической литера-

¹ Изветчик — доноситель. Основная часть дел сыска начиналась с извета, т. е. с письменного или устного сообщения властям о преступлении.

² См.: Законодательство Екатерины II. В 2 т. Т. 1. М., 2000. С. 217.

³ Текст устава см.: Российское законодательство X—XX веков. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 324—387.

туре приведено много фактов об использовании добровольных и тайных агентов С. И. Шершковским, руководившим с 1762 по 1794 г. Тайной канцелярий (позже — экспедицией) Сената¹, о распоряжении Екатерины II засылать лазутчиков в места массового скопления людей для подслушивания разговоров².

Сохранились соответствующие нормы и в российских законодательных актах XIX в. Кроме того, по-прежнему предусматривалась уголовная ответственность за недонесение о преступлениях.

Например, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.³ содержало целый ряд статей, устанавливающих уголовную ответственность за недонесение. Так, согласно ст. 264 этого Уложения те, кто, зная о злоумышлении против священной особы государя императора или против прав самодержавной власти его и имея возможность донести о злоумышлении или о злоумышленниках, не исполнили сей обязанности, приговаривались к лишению всех прав состояния и смертной казни. Статья 269 Уложения предусматривала, что бывшие свидетелями дерзких поступков (оскорбительных слов против государя императора, повреждения выставленных в присутственном или публичном месте портретов, статуй, бюстов или иных изображений его) и не донесшие о них ближайшему местному начальству — приговариваются к аресту от трех недель до трех месяцев⁴. Таким образом, с помощью законодательства и судебной практики госу-

¹ Об этом см.: *Анисимов Е. В.* Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 1999. С. 129—137.

² М. Н. Волконский 13 декабря 1773 г. так описывал императрице свою деятельность на этом поприще: «Употреблять надежных людей для подслушивания разговоров публики в публичных собраниях, как-то: в рядах, банях, кабаках, что уже и исполняется, а между дворянством также всякие разговоры примечаются». См.: *Колпакиди А. И., Серяков М. Л.* Щит и меч. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. СПб.-М., 2002. С. 32.

³ См.: *Российское законодательство X—XX веков*. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М., 1988. С. 174—309.

⁴ Недонесение рассматривалось как прикосновенность к преступлению. В то же время оно согласно Уложению наказывалось не во всех случаях, а только тогда, когда закон обязывал довести до сведения правительства о готовящемся или совершившемся преступлении. Об этом см.: *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 374—375.

дарство создавало условия, при которых не доносить без риска понести суровое наказание было нельзя.

В ходе реформы органов государственной власти в начале XIX в. была изменена их структура и 8 (по новому стилю — 20) сентября 1802 г. созданы министерства, в том числе Министерство внутренних дел¹, к которому отошли полицейские функции.

Министерство подразделялось на четыре экспедиции, одна из которых, ведая «делами благочиния», осуществляла также политический сыск и цензуру. В то же время в Петербурге и Москве была создана особая секретная полиция (именуемая иногда в литературе «сокровенной полицией»), подчинявшаяся непосредственно столичным обер-полицмейстерам, а через генерал-губернаторов — министру внутренних дел². Она руководствовалась особыми инструкциями, анализ которых позволяет сделать вывод, что приоритет в сборе интересующей полицейские органы информации отдавался не лицам, привлекаемым ими к содействию, а непосредственно сотрудникам полиции, осуществляющим личный сыск.

Например, в секретном предписании московскому обер-полицмейстеру от 8 января 1807 г. указывалось, что долг этого таинственного отделения полиции состоять будет в том, чтоб «получать и ежедневно доносить вам все распространяющиеся в народе слухи, молвы, вольнодумства, нерасположение и ропот, проникать в секретные сходбища... Допустить к сему делу людей разного состояния и различных наций, но сколько возможно благонадежнейших, обязывая их при вступлении в должность... о беспристрастном донесении самой истины и охранения в высочайшей степени тайны... Они должны будут, одеваясь по приличию и надобности, находиться во всех стечениях народных между крестьян и господских слуг; в питейных и кофейных домиках, трактирах, клубах, на рынках, на горах, на гуляньях, на карточных играх, где

¹ См.: Манифест от 8 сентября 1802 г. «Об учреждении министерств» // История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы. С. 777—778.

² Об этом см.: Оржиховский И. В. Самодержавие против революционной России (1826—1880 гг.). М., 1982. С. 10, 13.

и сами играть могут, также между читающими газеты — словом, везде, где примечания делать, поступки видеть, слушать, выведывать и в образ мыслей проникать возможно»¹.

В составе Министерства внутренних дел вскоре выделился специальный орган политического сыска — «Особенная канцелярия» Министерства внутренних дел (с 1811 по 1819 г. — Особенная канцелярия Министерства полиции)².

Указом от 3 июля 1826 г. создается как орган политической полиции III отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, в состав которого включается особенная канцелярия МВД³. В распоряжение III отделения придается особый корпус жандармов, учрежденный в 1827 г.⁴ как исполнительный орган III отделения⁵.

Функции политической полиции были изъяты из МВД и переданы III отделению. К ведению III отделения, объявленного «высшей полицией» Империи, были отнесены вопросы обеспечения государственной безопасности, в том числе сбор сведений о религиозных сектах и расколах, об антиправительственных организациях, слежка за иностранцами, а также борьба с фальшивомонетничеством.

Создание специального органа политического сыска было обусловлено не только объективными причинами, сформировавшимися в конкретной общественно-политической ситуации, но и идеологически обосновано.

¹ Там же. С. 13.

² См.: Манифест от 25 июня 1811 г. «Учреждение Министерства полиции» и Указ 1819 г. «О присоединении Министерства полиции к МВД» // История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы. М., 1998. С. 79—80, 88.

³ См.: О присоединении Особенной Канцелярии Министерства Внутренних Дел к Собственной Его Величества Канцелярии. Указ от 3 июля 1826 г. // История полиции дореволюционной России (Сборник документов и материалов по истории государства и права). М., 1981. С. 38.

⁴ См.: Именной указ от 28 апреля 1827 г. «Об учреждении пяти Округов Жандармского корпуса» // История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы. М., 1998. С. 92—93.

⁵ Об этом см.: Скриплев Е.А.: Жандармская полиция // Развитие русского права во второй половине XIX — начале XX века. М., 1997. С. 62—64.

О характере идеологического обоснования можно судить по подготовленной Ф. В. Булгариным в 1828—1929 гг. записке «Некоторые общие соображения относительно плана наблюдения, особенно за военными лицами», в которой указывалось: «Если хозяин принимает в услужение дворника, сторожа или какого-либо служителя, он непременно старается узнать его нравственность и образ мысли, чтоб знать, можно ли ему верить. От офицеров гвардии часто зависит безопасность священных особ Императорского дома и спокойствие целой России, не только столицы: их знать должно непременно», и давались рекомендации по организации наблюдения, в том числе с использованием тайных агентов¹.

Идеи Булгарина об организации указанного рода работы не являлись оригинальными для своего времени. Они лишь отражали взгляды, сложившиеся на тот период времени в определенной части общества, разделяемые в том числе и многими прогрессивно настроенными представителями общественной элиты, включая отдельных декабристов.

Примером тому может быть «Русская Правда» — разработанный Павлом Пестелем документ о послереволюционном устройстве России. Этот документ предусматривал полицейскую реформу — создание «Благочиния обыкновенного», в современном понимании аналога органа, наделенного чисто милицейскими функциями, и «Высшего благочиния» — политической полиции.

При этом обосновывалось, что последнее «охраняет правительство, государя и государственные сословия от опасностей, могущих угрожать образу правления, настоящему порядку вещей и самому существованию гражданского общества или государства», и в его обязанности входит:

«1. Узнавать, как действуют все части Правления: беспристрастно и справедливо ли отдается правосудие, исполняет ли благочиние свои обязанности, взимаются ли подати надлежащим порядком и без притеснений, не действуют ли корыстолюбие, обман и лихоимство.

¹ См.: Рейнблат А. Н. Архивы политического сыска // Родина. 1990. № 12. С. 29—31.

2. Узнавать, как располагают свои поступки частные люди: образуются ли тайные и вредные общества, готовятся ли бунты, делаются ли вооружения частными людьми, распространяются ли соблазны и учение, противное законам и вере, появляются ли новые расколы, и, наконец, происходят ли запрещенные собрания и всякого рода разврат.

3. Собирать заблаговременные сведения о всех интригах и связях иностранных посланников и блюсти за поступками всех иностранцев, повлекших на себя подозрение, и соображать меры против всего того, что может угрожать государственной безопасности...»

Естественно, что решение таких задач требовало использования соответствующих методов работы, в связи с чем указывалось: «Тайные Розыски и Шпионство суть посему не только позволенное и законное, но даже надежнее и почти единственное средство, коим Высшее Благочиние может достичь предназначенной ему цели... Для тайных Розысков должны сколь возможно быть употреблены люди умные и хорошей нравственности, от выбора этого наиболее зависит успех приобретения сведений и содержания оных в надлежащей тайне...»¹

Следует отметить, что именно с деятельностью III отделения связано развитие агентурной работы в России — одного из наиболее эффективных видов содействия населению органам, осуществляющим сыск.

До XVIII в. активная агентурная работа фактически не велась, ее отсутствие компенсировал институт доноительства, всячески поощряемый со стороны государства и нашедший закрепление в ряде нормативных актов. Сыскная деятельность осуществлялась, как правило, путем наблюдения либо использования лазутчиков, которые занимались главным образом подслушиванием.

Изменившаяся в первой четверти XVIII в. обстановка, а именно — создание различных тайных обществ, представлявших угрозу самодержавию, потребовала активизации политического сыс-

¹ Выдержки из «Русской Правды» приводятся по изданию: Венрев О. В., Лютов В. В. Государственная безопасность: три века на Южном Урале. Челябинск, 2002. С. 84—85.

ка, придания ему наступательного, упреждающего характера. Это обстоятельство, на наш взгляд, и обусловило появление тайных полицейских агентов.

В то же время, как отмечается в литературе, впервые предприняло попытки вербовки тайных агентов армейское командование для слежки за офицерами в связи с появлением в армейских подразделениях тайных обществ¹.

Однако развитие это направление работы получило в деятельности III отделения, важнейшей функцией которого стала охрана государственной безопасности. Сотрудниками отделения в целях ее обеспечения организуется сбор информации о противоправительственных организациях и тайных обществах.

Именно в деятельности жандармских органов можно проследить, как от личного сыска был осуществлен переход к использованию тайных осведомителей и формированию агентурной сети из платных агентов и добровольных доносителей, для которой вторая четверть XIX в. стала периодом организационного оформления.

Однако создать широко разветвленную агентурную сеть в указанный период жандармским органам не удалось, агентурная деятельность строилась на примитивном уровне, без «правил» и «руководств», агенты действовали бесконтрольно и представляли сведения нерегулярно, а сами представляемые сведения в основном не выходили за рамки «слухов и толков». В силу этих причин результаты агентурной деятельности III отделения были незначительны².

Необходимость повышения эффективности деятельности жандармских органов приводила к их структурным изменениям. Так, в 1867 г. вместо жандармских округов были созданы жандармские управления³, но это не привело к качественно новому уровню сыскной, в том числе — агентурной, работы.

¹ Об этом см.: Лурье Ф. М. Полицейские и провокаторы. Политический сыск в России. 1649—1917. СПб., 1992. С. 44—45.

² Об этом см.: Оржиховский И. В. Самодержавие против революционной России (1826—1880 гг.). М., 1982. С. 63—66, 73.

³ См.: Положение о Корпусе жандармов от 9 сентября 1867 г. // История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы. М., 1998. С. 108—110.

Агентурная работа, т. е. работа агентов и работа с агентами, в жандармских органах трактовалась довольно широко. Агентура включала в себя агентов наружного наблюдения — «филеров», фактически являющихся кадровыми сотрудниками, и агентов внутреннего наблюдения — секретных сотрудников (осведомителей), часть из которых состояла непосредственно на службе в III отделении, а часть исполняла свои обязанности «по совместительству», получая ежемесячное жалование или разовое денежное вознаграждение в зависимости от важности сообщаемых ими сведений. В число последних входили «штучники», которые не были постоянными осведомителями и выполняли лишь отдельные конкретные задания политической полиции. Особую категорию составляли агенты, впоследствии названные «провокаторами», т. е. те, кто не только в качестве рядовых осведомителей проникали в антиправительственные организации, но и принимали активное участие в их деятельности¹.

Агентурные методы указанного периода работы описаны в литературе. Так, например, осведомители использовались в 1861—1862 гг. для работы по Н. Г. Чернышевскому. Удалось подкупить швейцара, который передавал для предварительного просмотра всю корреспонденцию, адресованную Чернышевским, а жена швейцара, работавшая у Чернышевских в качестве кухарки, передавала документы, получаемые ею от Чернышевского для сожжения².

Имеются данные и об использовании «парной агентуры». В одном из отчетов указывалось, что «самая верная система секретной агентуры парная, т. е. когда в одном кружке есть два агента, не знающих о службе друг друга, тогда всегда можно легко проверять достоверность их сведений»³.

Кроме того, создавались специальные позиции, при которых использование агентов могло быть наиболее эффективным. Например, приобретение агентов среди хозяев меблированных ком-

¹ О составе агентуры см.: Оржиховский И. В. Самодержавие против революционной России (1826—1880 гг.). М., 1982. С. 118.

² Там же. С. 92—95.

³ Там же. С. 118.

нат, сдававшихся студентам, для выявления преступных настроений среди молодежи¹.

В то же время, по воспоминаниям современников и сохранившимся документам, способности и нравственный облик имевшихся агентов оставляли желать лучшего и имелась объективная потребность в создании качественно нового агентурного аппарата.

Так, например, в 1874 г. заведующей третьей экспедицией К. Ф. Филиппеус писал начальнику III отделения и шефу жандармов П. А. Шувалову: «Живо помню мое удивление, когда 1 апреля 1869 г. мне впервые были вручены суммы и вслед за тем представились мне господа агенты, а именно один убогий писака, которого обязанность заключалась в ежедневном сообщении городских происшествий и сплетен. Первые он зауряд выписывал из газет, а последние сам выдумывал; кроме того, ко мне явились: один граф, идиот и безграмотный; один сапожник с Выборгской стороны, — писать он не умел вовсе, а что говорил, того никто не понимал и с его слов записать не мог; двое пьяниц, из коих один обыкновенно пропадал первую половину каждого месяца, а другого я не видел без фонарей под глазами или царапин на физиономии; одна замужняя женщина, не столько агентша сама по себе, сколько любовница и сподручница одного из агентов; одна вдовствовавшая, хронически беременная полковница из Кронштадта и только два действительно юрких агента. Вот состав агентуры, который я принял при вступлении в управление третьей экспедицией. Полагаю, что мне не были переданы те лица, которые сами не пожелали сделаться известными новому начальнику агентуры»².

Тем не менее в деле приобретения агентуры были и несомненные успехи. Примером тому может быть успешная деятельность Л. Серебряковой, начавшей сотрудничать с охранкой еще в начале 1880-х гг.³

Можно привести немало примеров, когда информаторы позволяли добиться реальных успехов в борьбе с революционным

¹ Там же. С. 119.

² Там же. С. 121.

³ Об этом см.: Эренфельд Б. К. Тяжелый фронт: Из истории борьбы большевиков с царской тайной полицией. М., 1983. С. 51—52.

движением. Так, по делу декабристов были доносы Шервуда¹ (получившего за это к фамилии приставку «Верный»), Майбороды и Бошняка. По оренбургскому делу 1827 г. — Ипполита Завалишина, брата декабриста. В результате предательства было раскрыто в 1847 г. «Кирилло-Мефодиевское братство» в Киеве (дело Костомарова, Шевченко и др.). Известна роль конкретных осведомителей: Антонелли П. Д. — в деле «петрашевцев» (1849); Всеволода Костомарова (1852) — в деле Н. Г. Чернышевского; Андрущенко — создавшего процесс Молосова, Шатилова и др. (1865); Моткова О. М. и Иванова Д. Л. по делу «каракозовцев» (1866); Гориновича, Низовкина, Рабиновича — в деле «193-х»; Баломеза и Курицина — в деле казненных в Одессе в 1879 г. Лизогуба, Виттенберга, Логовенко и Чубарова; по делу «16 народовольцев» в 1880 г. — Окладского и Дриго, и т. д.²

Отсутствие качественной агентуры III отделение стремилось компенсировать ее количеством и расширением масштабов слежки, установлением наблюдения за широким кругом лиц. Наблюдение велось за студентами и профессорами, литераторами и учителями, крестьянами и рабочими, чиновниками, включая губернаторов и министров, и даже за родственниками императора и членами его семьи. Так, в делопроизводстве III отделения сохранилось множество агентурных донесений о том, как проводили время наследник и другие члены царской семьи. В течение многих лет состоял под наблюдением военный министр Д. А. Милютин, курьер которого был «по совместительству» тайным агентом III отделения. Шеф жандармов постоянно докладывал государю о частной жизни министров и других высокопоставленных лиц³.

Однако уже требовался новый уровень агентурной работы. Для освещения деятельности нелегальных организаций — непроницаемой тьмы подполья нужна была внутренняя агентура, так

¹ См.: Троцкий И. М. III отделение при Николае I. Жизнь Шервуда-Верного. Л., 1990.

² Данные из книги С. Сватикова «Зарубежная агентура Департамента полиции». М., 2002. С. 32–34.

³ См.: Колпакиди А. И., Серяков М. Л. Щит и меч. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. СПб.-М., 2002. С. 49.

как проникнуть в тесный кружок злоумышленников мог только свой брат — «нелегальный»¹.

III отделение как орган политической полиции просуществовало до августа 1880 г.

Перед упразднением III отделение насчитывало 72 человека, а исполнительный орган отделения — корпус жандармов — 5,5 тыс. человек. При этом основная агентурная работа велась в Петербурге и Москве, а агентурная сеть местных жандармских органов была невелика. Так, если в 1880 г. на секретную агентуру в Петербурге было выделено 90 тыс. рублей, то на всю агентуру в губернских жандармских управлениях и пограничных пунктах за первое полугодие 1880 г. было израсходовано всего лишь 50 481 руб.²

После ликвидации III отделения корпус жандармов был передан в состав МВД, и руководство его оперативной деятельностью возложено на Особый отдел Департамента полиции.

Наряду с жандармскими органами агентурную работы вели и полицейские органы, осуществлявшие борьбу с общеуголовной преступностью.

Раздельное существование общей и политической полиции в определенной степени объяснялось необходимостью помимо борьбы с политическими противниками негласно контролировать и деятельность местной администрации, на которую замыкались органы полиции. В то же время следует отметить, что общая полиция также в ряде случаев выполняла задачи, свойственные политической полиции, используя для этого в том числе и агентуру. Так, в 1849 г. усилиями агентов полиции Министерства внутренних дел был раскрыт политический кружок М. В. Петрашевского³.

Оперативно-розыскная работа, в том числе агентурная, была слабым местом в деятельности жандармских органов, формировавшихся из армейских офицеров. Как отмечается разными ис-

¹ См.: Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX — начало XX вв.). Сборник документов. М., 2001. С. 14.

² Об этом см.: Оржиховский И. В. Самодержавие против революционной России (1826—1880 гг.). М., 1982. С. 111, 177.

³ См.: Развитие русского права в первой половине XIX века. М., 1993. С. 132.

следователями, в армии по законам офицерской чести общение офицера с доносчиком считалось делом предосудительным. Армейский офицер, заподозренный в доноситељстве или в общении с доносчиком, изгонялся из полка. Должностные инструкции по работе с агентурой запрещали вербовать в качестве секретных агентов потомственных дворян и офицеров¹.

Учитывая неприпособленность жандармов к розыскной работе, создаются специализированные розыскные органы — в 1866 г. «Отделение по охране государственного порядка и общественного спокойствия» при петербургском градоначальнике, а затем и при московском обер-полицмейстере. Указанные отделения, получившие в обиходе наименование «охранных» (или «охранки»), имели своей задачей борьбу при помощи секретной агентуры с подпольными революционными организациями.

В 1866 г. в Санкт-Петербурге впервые создается подразделение сыскной (уголовной) полиции².

В приказе министра внутренних дел от 31 декабря 1866 г. об ее образовании говорилось, что для производства розысков по важнейшим преступлениям и изыскания общих мер предупреждения и пресечения преступлений учреждается «сыскная часть». С этого периода начинается создание и развитие в России аппаратов сыскной полиции³.

Первым начальником сыскной части (отделения) при полицейском управлении Петербурга был назначен И. Д. Путилин⁴.

¹ См.: История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы. М., 1998. С. 34.

² Следует отметить, что в 1842 г. в порядке усиления борьбы с кражами уже возникал проект создания в столице специальной сыскной полиции, который, однако, не был осуществлен. Об этом см.: Сизиков М. И., Борисов А. В., Скрипилев А. Е. История полиции России (1718—1917 гг.). Вып. 2. М., 1992. С. 24.

³ См.: Лядов А. О. Уголовный сыск в дореволюционной России (историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 4.

⁴ И. Д. Путилин (1830—1893) руководил работой Санкт-Петербургской сыскной полиции в течение 23 лет, с момента ее учреждения в 1866 г. и по 1889 г. О деятельности Путилина см., напр.: Кони А. Ф. Путилин Иван Дмитриевич // Собрание сочинений в 8 томах. Том 1. С. 92—98; Шеф сыскной полиции Санкт-Петербурга Иван Дмитриевич Путилин: Сочинения. В 2 т. / Авторы-сост.: Д. К. Нечевин, Л. И. Беляева. М., 2003.

Следует отметить, что в ряде западноевропейских государств сыскная полиция к этому времени уже существовала¹ и в России имелась возможность использовать зарубежный опыт борьбы с уголовной преступностью.

Сравнительно позднее создание специализированных (сыскных) подразделений российской полиции объясняется тем, что медленный рост промышленности и численности городского населения определял достаточно стабильный и невысокий уровень преступности в городах. Тяжкие преступления были довольно редки и, как правило, носили очевидный характер, совершались в состоянии опьянения, поэтому не существовало остроты проблемы их раскрываемости.

Так, в Москве при населении 370 тыс. человек в середине XIX в. совершалось в год 5–6 убийств, 2–3 грабежа и разбоя, около 400 случаев мошенничества и 700 краж, примерно две трети которых раскрывались².

В указанный период в Петербурге достаточно строго соблюдался паспортный режим и не было такого явления, как «городское дно», где сосредотачивался бы преступный элемент. Поэтому кражи и разбои в городе были достаточно редки.

Отмена крепостного права и развитие капиталистических отношений привели к росту преступности. Например, спустя 40 лет после отмены крепостного права, Санкт-Петербургской сыскной полицией в 1903 г. проводилась работа по 25 убийствам, 153 случаям нанесения ран, 321 краже со взломом, 2284 простым кражам, 309 грабежам³.

Рост преступности потребовал развития системы органов сыскной полиции, ее приспособления к новым социально-политическим условиям и более широкого привлечения общественности к расследованию и предупреждению преступлений, в том

¹ Родиной сыскной полиции является Франция, где в 1810 г. впервые была образована тайная полиция «Сюрте».

² См.: Сизиков М. И., Борисов А. В., Скрипильев А. Е. История полиции России (1718–1917 гг.). Вып. 2. М., 1992. С. 22.

³ См.: Отчет о деятельности С.-Петербургской Сыскной Полиции за 1903 год. СПб., 1904. С. 5–7.

числе и активного использования негласного содействия отдельных лиц органам полиции.

Таким образом, в рассматриваемый период сформировалось два вида полиции, использующих в своей работе содействие секретных сотрудников, — политическая и тайная полиция.

Как отмечалось в исследованиях того времени, сыскная полиция имела обязанность раскрытия (розыска) всех преступлений, тогда как тайная полиция, как специальная сыскная полиция, занималась только розыском политических преступлений. Общим между ними было то, что они производили свой розыск тайно¹.

Особо следует отметить, что формирование органов сыскной полиции происходило в условиях утраты полицейскими органами судебно-следственных функций.

Судебная реформа 1864 г. существенно изменила компетенцию полиции. Так, в соответствии со ст. 254 Устава уголовного судопроизводства полиция могла производить дознание «посредством розысков, словесными распросами и негласным наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах»².

Эти следственные действия полиция могла производить только тогда, когда до прибытия судебного следователя следы преступления могли изгладиться. Таким образом, судебно-следственные функции были изъяты из ведения полиции и использование негласных методов работы осуществлялось в рамках административной деятельности. Так, ст. 312 Устава уголовного судопроизводства предусматривала возможность сбора сведений посредством «негласного полицейского разведывания».

В дальнейшем такое разграничение полномочий неоднократно подтверждалось различными нормативными актами.

В XIX в. формируется законодательная база, согласно которой в обязанности органов полиции входит негласный сбор информации, в том числе и с помощью лиц, привлекаемых к оказанию содействия органам полиции.

¹ См.: *Тарасов И. Т.* Полиция в эпоху реформ. М., 1885. С. 85—86.

² Российское законодательство X—XX веков. Т. 8. Судебная реформа. М., 1991. С. 145.

Например, Инструкция околоточным надзирателям 1867 г.¹ (п. 6 ст. 17) вменяла им в обязанность собирать негласным образом самые подробные сведения об образе жизни и поведении проживающих в околотке лиц, состоящих под надзором полиции, а Инструкция полицейским урядникам от 19 июля 1878 г.² (ст. 26) устанавливала, что полицейские урядники обязаны следить негласным образом за неблагонадежными и подозрительными лицами и наблюдать негласно за поведением лиц, водворенных на места жительства под надзор полиции³.

Эти документы имели существенное значение, так как под надзором полиции состояло значительное число лиц, например, в мае 1875 г. таковых было 18 945 человек⁴.

Завершая рассмотрение вопросов правовой регламентации сыскной работы в Российской империи и содействия населения органам сыска в период с XVIII в. по 1880 г., можно сделать следующие выводы.

1. Судебная реформа 1864 г.⁵ окончательно разделила уголовный процесс и оперативно-розыскную деятельность. Сыск (розыск) преступников становится одним из видов административной деятельности уполномоченных государственных органов, в первую очередь политической и сыскной (уголовной) полиции. Произошло разделение власти судебной и исполнительной⁶. При этом розыскная (в современном понимании —

¹ См.: История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы. М., 1998. С. 141—142.

² См.: Приложение к Уставу о предупреждении и пресечении преступлений с разъяснениями по решениям кассационных департаментов Правительствующего Сената. М., 1879. С. 122—138.

³ Аналогичное положение сохранилось и в Инструкции околоточным надзирателям Московской Столичной полиции 1906 г. См.: История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы. М., 1998. С. 163—172.

⁴ См.: Оржеховский И. В. Самодержавие против революционной России (1826—1880 гг.). М., 1982. С. 131.

⁵ Документы судебной реформы см.: Российское законодательство X—XX веков. Т. 8. Судебная реформа. М., 1991.

⁶ Об этом см.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 1. СПб., 1996. С. 37—40.

оперативно-розыскная) деятельность стала прерогативой только государственных органов исполнительной власти.

2. В рассматриваемый период были образованы соответствующие государственные органы, наделенные полномочиями на осуществление оперативно-розыскной деятельности и правом использовать при осуществлении этой деятельности содействие отдельных лиц, в том числе и негласное.

3. Изменения криминогенной обстановки обусловили принятие мер по созданию органов сыскной (уголовной) полиции как субъекта розыскной деятельности.

4. Именно в этот период возникли объективные предпосылки (заговоры, наличие тайных обществ, в том числе использующих террористические методы борьбы с самодержавием, рост революционного движения, а также осложнение криминальной ситуации и рост общеуголовной преступности), обусловившие необходимость перехода органов политического и уголовного сыска к преимущественно агентурным методам работы, включающим внедрение в политические организации и преступную среду своих тайных сотрудников либо приобретением их там из числа лиц, связанных с революционным движением или уголовными преступниками.

Глава 4

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЫСКА И АГЕНТУРНОЙ РАБОТЫ В РОССИИ В ПЕРИОД С 1880 ПО 1917 г.

После того как в августе 1880 г. было упразднено III отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии¹ и создан Департамент государственной полиции² в составе Министерства внутренних дел, начал активно формироваться качественно новый подход к деятельности органов политического сыска, приоритет в которой стал безусловно отдаваться агентурной работе. Произошли изменения и в системе органов, наделенных правом осуществления этого вида деятельности, сопровождавшиеся поиском новых методов агентурной работы, в том числе за границей.

Так, в 1881 г. создается заграничная агентура Департамента полиции с центром в Париже, целью которой было «наружное» и «внутреннее» наблюдение за эмигрантами-революционерами³.

Контроль за деятельностью внутренней и заграничной агентуры возлагается на 3-е (секретное) делопроизводство Департамента полиции⁴.

Предпринимаются меры и по созданию новых органов политического сыска. На основе опыта работы действовавших охран-ных отделений — с 1866 г. при канцелярии петербургского градо-

¹ См.: Указ от 6 августа 1880 г. «О закрытии Верховной Распорядительной Комиссии, упразднении III Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии и об учреждении Министерства Почт и Телеграфов» // История полиции дореволюционной России (Сборник документов и материалов по истории государства и права). М., 1981. С. 55.

² В 1883 г. Департамент государственной полиции переименовывается в Департамент полиции.

³ См.: Сватиков С. Зарубежная агентура Департамента полиции. М., 2002. С. 6–7.

⁴ Об этом см.: Перегудова З. И. Политический сыск в России (1880–1917 гг.). М., 2000. С. 35, 60.

начальника Отделения по охранению порядка и спокойствия в столице и с 1880 г. — Секретно-розыскного отделения при канцелярии Московского обер-полицмейстера, разрабатывается и 3 декабря 1882 г. утверждается Положение об устройстве секретной полиции в империи¹, которым предусматривалось создание сети охранных отделений по всей стране, а 29 января 1883 г. утверждается Инструкция инспектору секретной полиции, определявшая полномочия инспекторов секретной полиции в вопросах получения сведений об организации, личном составе и состоянии агентур, а также непосредственном заведовании агентами². Однако поставленный во главе секретной полиции подполковник Судейкин 16 декабря 1883 г. был убит своим агентом, завербованным им членом Военного Центра «Народной Воли» Дегаевым, и попытка создания независимой от жандармов секретной полиции провалилась³. Очередное охранное отделение было образовано лишь в 1900 г. в Варшаве

О том, какие принципы, связанные с использованием негласного содействия привлекаемых секретной полицией к сотрудничеству отдельных лиц, были положены в основу деятельности этого ведомства, можно судить по написанному Судейкиным циркуляру:

«1) Возбуждать ссоры и распри между различными революционными группами;

2) распространять ложные слухи, удручающие и терроризирующие революционную среду;

3) передавать через тех же агентов, а иногда с помощью приглашений в полицию и кратковременных арестов, обвинения наи-

¹ См.: Положение об устройстве Секретной полиции в Империи от 3 декабря 1883 г. // История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы. М., 1998. С. 141—142.

² Текст инструкции опубликован. См.: *Перегудова З. И.* Политический сыск в России (1880—1917 гг.). М., 2000. С. 379—380.

³ Подробно об этом см.: Дегаев, Судейкин и его ученики // *Лурье Ф. М.* Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649-1917. СПб., 1992. С. 162—227; *Лурье Ф. М.* Хранители прошлого: Журнал «Былое»: история, редакторы, издатели. Л., 1990. С. 60—64; *Жухрай В. М.* Тайны царской охраны: авантюристы и провокаторы. М., 1991. С. 3—6; *Лонге Ж., Зильбер Г.* Террористы и охранка. М., 1924. С. 14—23.

более опасных революционеров в шпионстве; вместе с тем дискредитировать революционные прокламации и разные органы печати, придавая им значение агентурной провокационной работы»¹.

Параллельно шел процесс создания и специализированных подразделений полиции, занимающихся исключительно борьбой с уголовной преступностью с использованием специальных методов и средств.

Получил правовую регламентацию и негласный надзор. Согласно Положению о негласном полицейском надзоре² негласный полицейский надзор, именуемый также секретным, являлся одной из мер предупреждения государственных преступлений посредством наблюдения за лицами сомнительной благонадежности³. При этом секретный надзор, как меру негласную, предписывалось осуществлять способами, которые должны были исключать возможность лицу поднадзорному знать о существовании установленного за ним наблюдения, а потому лицо это не может подвергаться каким-либо стеснениям в свободе передвижения, образе жизни и т. п.

Секретный надзор за лицами политически неблагонадежными входил в круг обязанностей как общей полиции, так и чинов Корпуса жандармов. При этом способ осуществления негласного надзора определялся в каждом отдельном случае соответственно местным условиям и предусматривал возможность его осуществления через секретных агентов.

¹ См.: Сизиков М. И., Борисов А. В., Скрипилев А. Е. История полиции России (1718–1917 гг.). Вып. 2. М., 1992. С. 40.

² См.: Положение о негласном надзоре, утвержденное 1 марта 1882 г. Министром Внутренних Дел Генерал-адъютантом графом Игнатьевым, объявленное при Циркуляре Департамента полиции от 9 апреля 1882 г. № 1365 (с изменениями и дополнениями по распоряжениям, объявленным по 1 января 1903 г.) // История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы. М., 1998. С. 132–140.

³ Указанное положение действовало 22 года, пока не было отменено циркуляром от 10 января 1904 г. министра внутренних дел В. К. Плеве. Текст циркуляра опубликован в кн.: Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX — начало XX в.). Сборник документов. М., 2001. С. 192–193.

Следует отметить, что в официальных документах термин «агент» стал использоваться применительно к лицам, привлекаемым полицейскими и жандармскими органами к сотрудничеству, во второй половине XIX в.

Например, в Представлении министра юстиции от 7 сентября 1880 г. министру внутренних дел М. Т. Лорис-Меликову по делу об убийстве агента III отделения Н. В. Ренштайна¹ и Справке от 11 февраля 1881 г. по делу об этом преступлении убитый — слесарь мастерских Николаевского вокзала в Петербурге — именуется тайным агентом III отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии².

В то же время необходимо учитывать, что агентами в этот и последующий периоды также именовали и кадровых сотрудников различных органов³. Так, в 1883 г. была учреждена особая охранная агентура⁴, «в целях обеспечения безопасности высочайших Их Императорских Высочеств и Государя Наследника Цесаревича проездов в столице»⁵.

Получили регламентацию в указанный период и другие вопросы использования органами полиции содействия населения, в том числе негласного.

Так, в обязанности Отделения по охране общественной безопасности и порядка в Санкт-Петербурге, учрежденного «для

¹ В рядах «Северного рабочего Союза» в Петербурге был провокатор Н. В. Ренштайн, убитый 26 февраля 1879 г. См.: *Сватилов С.* Зарубежная агентура Департамента полиции. М., 2002. С. 33.

² Представление и справка опубликованы в кн.: *Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX — начало XX в.)*. Сборник документов. М., 2001. С. 104—107.

³ Например, в документах 1865 г. кадровые сотрудники III отделения именовались агентами. См.: *Зотов Л.* Саратовская охранка. Опись и содержание дел и документов Саратова губернского жандармского управления. 1838—1874. Москва-Саратов, 1924. С. 16—17.

⁴ Об охранной агентуре подробно см.: *Оржеховский И. В.* Самодержавие против революционной России (1826—1880 гг.). М., 1982. С. 134—148.

⁵ Положение об этой агентуре было утверждено 20 декабря 1883 г. товарищем Министра внутренних дел, заведовавшим полицией, командиром Отдельного Корпуса жандармов П. В. Оржевским. См.: *Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX — начало XX в.)*. Сборник документов. М., 2001. С. 112—113.

производства негласных и иных розысков и расследований по делам о государственных преступлениях, с целью предупреждения и пресечения последних», кроме того, входило:

а) предупреждение стачек рабочих на фабриках и расследование обстоятельств, сопровождающих стачки;

б) принятие мер к предупреждению и расследованию причин всяких недозволенных законом и полицейскими постановлениями демонстраций, сходок и собраний;

в) наблюдение за приезжающими в столицу на основании особых правил, издаваемых градоначальником;

г) наблюдение в политическом отношении за учебными заведениями столицы, клубами, обществами и тому подобными дозволенными законом учреждениями;

д) принятие негласных мер к предупреждению и расследованию возникающих в учебных заведениях беспорядков, сходок и иных демонстраций.

Для решения перечисленных задач разрешалось использовать секретную агентуру. При этом указывалось, что выбор секретных агентов зависит от начальника отделения, который ведет их особые секретные списки¹.

Инструкцией полицейским надзирателям при Отделении по охранению общественной безопасности и порядка в Москве 1897 г.² оговаривалась такая форма содействия населения полицейским надзирателям, как помощь со стороны заведующих меблированными комнатами, швейцаров, ночных сторожей, дворников, на фабриках — сторожей, хожалых и конторщиков (ведущих книги личного состава). Надзирателям рекомендовалось выявлять среди этих людей наиболее развитых и способных, искренне желающих содействовать полиции.

В то же время требовалась и активизация работы, связанная с проникновением внутрь революционного движения. Об этом,

¹ См.: Инструкция состоящему в Управлении С.-Петербургского градоначальника отделению по охранению общественной безопасности и порядка в столице от 23 мая 1887 г. // История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы. М., 1998. С. 142–144.

² Там же. С. 150–158.

например, еще в 1892 г. заведующий заграничной агентурой в Париже П. И. Рачковский писал в докладной записке директору Департамента полиции П. Н. Дурново в связи с постановкой работы органов сыска: «...прежде всего возникает вопрос о приобретении способных и убежденных внутренних агентов... Внутренних агентов, которые отвечали бы своему назначению, всегда можно набербовать из элементов наиболее враждебных»¹.

Надо отметить, что Рачковский мог обоснованно утверждать это исходя и из личного опыта, как человек, ранее являвшийся агентом III отделения. В 1879 г. в III отделении были получены сведения о близком знакомстве Рачковского с некими Семенскими, которые обвинялись в укрывательстве Мирского после совершения им покушения на жизнь генерал-адъютанта Дрентельна, о том, что Рачковский пользуется в студенческих кружках репутацией выдающегося революционного деятеля. Ввиду этого он был подвергнут обыску, аресту и привлечен в качестве обвиняемого. Дело в том же году было прекращено, так как Рачковский выразил готовность оказывать полиции агентурные услуги. В дальнейшем Рачковский был разоблачен как секретный агент революционным кружком при содействии одного из членов этого кружка — Клеточникова, служившего в III отделении, и вынужден был скрыться на несколько лет в Галицию. В 1883 г. он поступил на службу в Министерство внутренних дел с откомандированием в Департамент полиции², где, пройдя различные должности, в 1905 г. был назначен вице-директором Департамента полиции³.

В своей записке 1892 г. Рачковский ставит вопрос об идеологическом обосновании агентурных отношений, в связи с чем пишет: «Даже в официальных сферах установились закоренелые предрассудки против внутреннего агента, как продажного, безнравственного и предательствующего человека... У нас почти никто не склонен видеть в агенте лицо, исполняющее скромный долг

¹ См: Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX — начало XX вв.). Сборник документов. М., 2001. С. 122.

² Об этом см: Записка о деятельности Рачковского // Сватиков С. Зарубежная агентура Департамента полиции. М., 2002. С. 180—181.

³ О П. И. Рачковском см.: Жухрай В. М. Тайны царской охраны: авантюристы и провокаторы. М., 1991. С. 37—132.

перед родиной вопреки, например, французам, немцам или англичанам, которые в качестве честных людей сами помогают полиции в раскрытии преступлений и публично гордятся каждым представившимся случаем, который дает им возможность исполнить эту патриотическую обязанность. Таким образом, при беседах с новыми внутренними агентами, необходимо больше всего убеждать их, что они отнюдь не презренные шпионы, а лишь сознательные сторонники правительства, которые борются с беспочвенными проходимцами, посягающими на спокойствие, честь и национальное достоинство России»¹.

Спустя 10 лет, П. И. Рачковский в записке «Об условиях деятельности русской политической полиции» отводит секретной агентуре «первенствующее место», считая, что при правильной постановке она будет не только сообщать то, что происходит в революционных организациях, но и «влиять на них в желательном смысле». Предлагая немедленно приступить к «правильной организации внутренней агентуры, чтобы этим способом учредить рациональный и вполне достигающий своей цели надзор за всеми оппозиционными элементами в столицах и во всех выдающихся культурных центрах империи», он указывал, что «таким образом Департамент полиции будет получать точные и всесторонние сведения о положении революционного движения из всех пунктов, и розыскная деятельность не будет основана только на удаче, как до сих пор, но приобретет строгую систему...»²

П. И. Рачковским было верно подмечено, что развитие общественно-политической ситуации требовало новых подходов в осуществлении политического сыска.

Существенные изменения в организации деятельности по использованию негласных методов работы произошли с созданием розыскных отделений.

¹ Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX — начало XX в.). Сборник документов. М., 2001. С. 123.

² Содержание записки приводится по публикации З. И. Перегудовой «Департамент полиции и секретная агентура (1902—1917)» // Материалы Исторических чтений на Лубянке. 1997—2000 гг. Российские спецслужбы. История и современность. М., 2003. С. 102.

Согласно утвержденному 12 августа 1902 г. министром внутренних дел В. К. Плеве Положению о начальниках Розыскных отделений¹ предусматривалось учреждение розыскных отделений в местностях Империи, где отмечается усиленное развитие революционного движения². Охранные отделения являлись оперативно-розыскными органами. На начальников этих отделений возлагалось заведование политическим розыском, в том числе секретной агентурой. При этом в Положении указывалось, что «на обязанности начальников отделений лежит приобретение секретных агентов, руководство их деятельностью, а также выбор и обучение наблюдательных агентов» и вменялось в обязанность начальников отделений доносить Департаменту полиции о всех поступающих к ним агентурных сведениях.

Положение строго разграничивало компетенцию жандармерии и охранных отделений. Жандармам вменялось в обязанность производство дознаний по политическим преступлениям, а охранным отделениям — осуществление оперативно-розыскных мероприятий по этим же преступлениям³.

Начальникам Губернских жандармских управлений вменялось в обязанность направлять лиц, предлагающих агентурные услуги, начальникам розыскных отделений.

12 августа 1902 г. министром внутренних дел В. К. Плеве был также утвержден Свод правил о начальниках Розыскных отделений, разосланный затем циркулярно на места. Свод содержал целый ряд положений, касающихся агентурной работы. В частности, в нем указывалось:

«1. Задачей Розыскных отделений является розыск по делам политическим...

7. Розыск производится через агентуру и филерское наблюдение...

¹ Текст положения опубликован. См.: История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы. М., 1998. С. 158—161.

² Положение было доведено на места циркуляром Департамента полиции от 13 августа 1902 г. № 5200. См.: Органы внутренних дел Российской империи. Т. 1. М., 2002. С. 94.

³ Об этом см.: Сизиков М. И., Борисов А. В., Скрипилев А. Е. История полиции России (1718—1917 гг.). Вып. 2. М., 1992. С. 41—42.

8. На обязанности начальников Розыскных отделений лежит главным образом приобретение внутренней агентуры...

13. Секретные агенты должны быть известны директору Департамента. Как об агентах, имеющихсся ныне, так и вновь приобретаемых, начальники Розыскных отделений сообщают директору Департамента частными письмами без черновиков и занесения в журнал Отделения»¹.

Вопросы агентурной работы нашли отражение и в документах, регулирующих деятельность охранных отделений.

Например, в 1904 г. было разработано «Временное положение об охранных отделениях», в § 8 которого говорилось: «Главнейшей обязанностью начальников отделений в целях наилучшего обеспечения их служебной осведомленности является приобретение секретных агентов и руководство таковыми» и указывалось, что особое внимание должно быть обращено на то, чтобы они ни в коем случае не устраивали сами государственных преступлений².

В конце 1906 г. начинается очередная реорганизация органов политического сыска, затрагивающая агентурную работу, принимается решение о создании районных охранных отделений.

Совершенно секретным Положением о районных охранных отделениях, утвержденным 14 декабря 1906 г. министром внутренних дел П. А. Столыпиным³, определялось, что одной из главнейших задач начальников районных охранных отделений является учреждение центральной внутренней агентуры, могущей освещать деятельность революционных сообществ вверенной его надзору области.

Агентурные сведения, имеющие значение в общественной жизни или требующие принятия незамедлительных мер вне окру-

¹ См.: Лурье Ф. М. Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649—1917. СПб., 1992. С. 122—123.

² См.: Перегудова З. И. Департамент полиции и секретная агентура (1902—1917) // Материалы Исторических чтений на Лубянке. 1997—2000 гг. Российские спецслужбы. История и современность. М., 2003. С. 104.

³ См.: История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы. М., 1998. С. 178—180.

га данного районного отделения, должны быть сообщаемы в Департамент полиции и начальникам районных охранных отделений непосредственно местными розыскными органами по телеграфу.

В соответствии с Положением об охранных отделениях от 9 февраля 1907 г.¹, также утвержденным министром внутренних дел П. А. Столыпиным, начальники отделений при получении сведений секретной агентуры, предварительно, до их использования, обязывались «тщательно проверять таковые и основательно разрабатывать их наружным наблюдением».

При этом в § 23 Положения указывалось, что «направлять внутреннюю агентуру должно таким образом, чтобы попутно с расследуемыми обстоятельствами дела выяснялись и отмечались с особенной точностью те факты, которые в дальнейшем, при ликвидации или формальном расследовании, могли быть установлены как улики следственными действиями».

Общее руководство деятельностью охранных отделений осуществлял Особый отдел Департамента полиции. Он же руководил и оперативной деятельностью жандармских управлений, хотя административное руководство по-прежнему сохранялось за штабом Корпуса жандармов.

Практически одновременно с Положением о районных охранных отделениях и об охранных отделениях были изданы документы по регламентации деятельности политической полиции в части наружного наблюдения² и работы с секретной агентурой.

Ранее эти направления деятельности политического сыска фрагментарно регламентировались различными циркулярами и предписаниями. Примером такого регулирования может быть Предписание от 7 августа 1906 г. директора Департамента полиции начальникам жандармско-полицейских управлений желез-

¹ См.: *Пережудова З. И.* Политический сыск в России (1880–1917 гг.). М., 2000. С. 393–403.

² См.: Инструкция начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения // *Жандармы России* / Сост. В. С. Измозик. СПб., 2002. С. 591–594; *Пережудова З. И.* Политический сыск в России (1880–1917 гг.). М., 2000. С. 404–408.

ных дорог об организации внутренней агентуры в среде железнодорожных служащих¹.

Анализ архивных документов указанного периода и их научных исследований позволяет сделать вывод, что материалы департамента полиции, особого отдела и охранных отделений, связанные с агентурной работой, можно подразделить как минимум на три вида:

1. «Агентурные записки». Это письменные сообщения «секретных сотрудников» или запись их беседы с жандармским офицером при личном свидании.

2. «Записки». Они составлялись в охранных отделениях для департамента полиции на основании ряда «агентурных записок» и представляли собой критически осмысленную сводку.

3. «Циркуляры» департамента полиции. Вырабатывались на основе вышеприведенных материалов и рассылались начальникам губернских жандармских управлений, охранным отделениям, жандармским офицерам на пограничных пунктах².

Именно в многочисленных циркулярах содержались основные положения, касающиеся организации агентурной работы.

Первым обобщенным документом, посвященным регулированию агентурной работы, стала Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения, направленная начальникам районных охранных отделений 10 февраля 1907 г.³

В имеющихся исследованиях не всегда точно датируют указанную инструкцию,

Так, С. Сватиков указывал, что разработка этой инструкции относится ко времени руководства политическим сыском

¹ См.: Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX — начало XX вв.). Сборник документов. М., 2001. С. 236—237.

² См.: Эренфельд Б. К. Тяжелый фронт: Из истории борьбы большевиков с царской тайной полицией. М., 1983. С. 10.

³ Текст письма, с которым была направлена указанная инструкция и текст инструкции приведены в приложениях 1 и 2 к настоящей работе. Ранее текст инструкции публиковался: Заграничная агентура Департамента полиции (записки С. Сватикова и документы заграничной агентуры). М., 1941. С. 121—131; Сватиков С. Зарубежная агентура Департамента полиции. М., 2002. С. 213—229; Из глубины времен. 1992. № 1. С. 71—83.

П. И. Рачковским¹ и отмечает, что «некоторые особенности дела, в котором она хранится, дают основания говорить, что в ее разработке принимал участие Рачковский, и издана она была до 1911 г.²». С. Н. Галвазин отмечает, что эта инструкция разработана под руководством А. А. Красильникова (руководителя заграничной агентуры с ноября 1909 г.) и появилась в 1911 г.³

В действительности, как установлено современными исследованиями и подтверждено документальными материалами, точная дата создания инструкции — 1907 г. Работа над созданием инструкции велась под руководством директора Департамента полиции М. И. Трусевича⁴. К рецензированию материалов был привлечен начальник Московского охранного отделения полковник Е. К. Климович, который внес много поправок и дополнений. Одним из основных разработчиков инструкции являлся жандармский офицер — полковник А. М. Еремин, прикомандированный к Департаменту полиции и являвшийся заведующим Особым отделом⁵.

Появление этой инструкции было обусловлено тем, что расширение тайной агентуры⁶ и активизация работы с ней требовали обобщения накопленного опыта, закрепления в едином документе основных требований к агентурной работе.

В инструкции отмечалось, что на обязанности лица, ведающего политическим розыском, лежит прежде всего приобретение и сбережение внутренней секретной агентуры, единственного впол-

¹ П. И. Рачковский с 4 июля 1905 г. до 11 января 1906 г. — вице-директор Департамента полиции. В июне 1906 г. уволен в отставку.

² См.: Святиков С. Зарубежная агентура Департамента полиции. М., 2002. С. 23, 266.

³ См.: Галвазин С. Н. Охранные структуры Российской империи: Формирование аппарата, анализ оперативной практики. М., 2001. С. 128—129.

⁴ Занимал должность директора Департамента полиции с 13 июня 1906 г. по 29 марта 1909 г.

⁵ См.: Перегудова З. И. Политический сыск в России (1880—1917 гг.). М., 2000. С. 202—203.

⁶ По разным оценкам тайная агентура Департамента полиции и местных органов политического сыска составляла от 10 до 40 тыс. человек. См.: Лурье Ф. М., Перегудова З. И. Царская охранка и провокация // Из глубины времен. 1992. № 1. С. 61.

не надежного средства, обеспечивающего осведомленность, и, соответственно, на приобретение и сбережение внутренней агентуры должны быть направлены все усилия.

В тексте инструкции, состоящей из 41 параграфа, давались подробные рекомендации о приемах приобретения внутренней агентуры, организации работы с агентами, их оплате, соблюдении правил конспирации при работе с агентурой, проверке агентов и поступающих от них сведений, а также перечислялся ряд требований, которым должна соответствовать внутренняя агентура.

Особое внимание уделялось вопросам конспирации. Так, инструкция подвергла ревизии п. 10 «Временного положения об охранных отделениях» 1904 г., который гласил: «Более важные секретные агенты должны быть известны директору Департамента полиции. Об их приобретении начальники отделений представляют директору Департамента частными письмами, без черновиков и занесения в журнал отделения, сообщая при этом имена, отчества и фамилии агентов, а равно сведения об их звании и общественном положении, с указанием избранных для агентов псевдонимов, под каковыми они затем и могут быть упоминаемы в официальной секретной переписке с Департаментом, если для упоминания об агенте встретится особая надобность»¹.

Такое информирование в ряде случаев приводило к «раскрытию» секретной агентуры и инструкция специально оговаривала, что «никто, кроме лица, заведывающего розыском, и лица, могущего его заменить, не должен знать в лицо никого из секретных сотрудников. Фамилию сотрудника знает только лицо, ведающее розыском, остальные же чины учреждения, ведущего розыск, имеющие дело со сведениями сотрудника, могут в необходимых случаях знать только псевдоним или номер сотрудника».

В то же время ряд вопросов агентурной работы остался за рамками инструкции.

Появление указанной инструкции явилось своеобразной кодификацией уже имеющихся правил и рекомендаций, используе-

¹ Об этом см.: *Перегудова З. И.* Политический сыск в России (1880–1917 гг.). М., 2000. С. 201.

мых в агентурной работе, и, несомненно, способствовало упорядочению этой работы.

Несмотря на определенные пробелы, Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения, разработанная Департаментом полиции для районных охранных отделений, оказалась весьма полезной и, по имеющимся сведениям, была переиздана без существенных изменений в 1914 г.¹

В развитие отдельных положений инструкции Департаментом полиции издавались циркуляры.

Так, например, циркуляр от 10 мая 1907 г. Департамента полиции начальникам Охранных отделений и Губернских жандармских управлений о степени участия секретных сотрудников в деятельности революционных организаций в подтверждение § 8 инструкции разъяснял, что «состоя членами революционных организаций, секретные сотрудники ни в коем случае не должны заниматься так называемым “провокачеством”, т. е. сами создавать преступные деяния и подводить под ответственность за содеянное ими других лиц, игравших в этом деле второстепенные роли, или даже совершенно не виновных. Если для своего сохранения в организации секретным сотрудникам приходится не уклоняться от активной работы, возлагаемой на них сообществами, то они должны на каждый отдельный случай испрашивать разрешение лица, руководящего агентурой, и уклоняться, во всяком случае, от участия в предприятиях, сколь-нибудь угрожающих какою-либо опасностью и, во всяком случае, не привлекать к участию других лиц. В то же время лицо, ведающее розыском, обязано принять все меры к тому, чтобы совершенно обезвредить задуманное предприятие, т. е. предупредить его, с сохранением интересов сотрудника. В каждом отдельном случае должно быть строго взвешиваемо, действительно ли необходимо для получения новых данных для розыска, принятие на себя сотрудником возлагаемого на него революционного поручения, или лучше, под благовидным предлогом, уклониться от его исполнения, причем

¹ Об этом см.: *Лурье Ф. М.* Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649—1917. СПб., 1992. С. 128; *Лурье Ф. М., Перегудова З. И.* Царская охранка и провокация // Из глубины времен. 1992. № 1. С. 64.

разрешение на такую деятельность допустимо лишь в целях розыскных.

К сему Департамент считает необходимым присовокупить, что в случаях нарушения сотрудниками преподанных им инструкций или учинения чего-либо преступного без испрошения предварительных указаний со стороны чина, руководящего агентурой, Департамент ни в какой мере не выступит в пользу облегчения участи уличенного в преступлении сотрудника, вредная деятельность которого в таком случае всецело будет отнесена на вид заведывающего розыском»¹.

В циркуляре от 16 мая 1908 г. № 131395 давались рекомендации по кругу лиц, из которых могут вербоваться сотрудники: «Лучшим» элементом для «вспомогательной агентуры» являются содержатели чайных и колониальных лавок; они «отлично знают, что делается кругом на 20-30 верст, и, получая небольшое постоянное вознаграждение, могут быть очень полезны, особенно для установок. Вторым подходящим элементом будут крестьяне-лентяи, проводящие все время в чайных. Вообще содержание таких вспомогательных агентов обойдется недорого — 5—10 рублей в месяц, а пользу они могут принести... Могут быть полезны волостные и сельские писари, но содержание их обойдется дороже, да и население относится к ним не с полным доверием и много от них скрывает»².

В циркуляре Департамента полиции от 4 октября 1907 г. о мерах по усилению агентурного наблюдения за революционными организациями давались указания относительно способов приобретения секретных сотрудников: «Пользуясь разногласиями и колебаниями в партийных организациях, начальники различных учреждений должны ныне же принять самые энергичные меры к

¹ См.: Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX — начало XX вв.). Сборник документов. М., 2001. С. 255—257.

² Об этом см.: Жилинский В. Б. Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти. Труды комиссии по разработке политических архивов в Москве. Вып. II. Оттиск из № 9-10 «Голос минувшего» за 1917 г. С. 22; *Перегудова З. И.* Политический сыск в России (1880—1917 гг.). М., 2000. С. 204; Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX — начало XX вв.). Сборник документов. М., 2001. С. 266—269.

приобретению новых сотрудников, заручиться содействием серьезных представителей, а не мелких кружковых деятелей, а вместе с тем использовать означенное переходное состояние в том смысле, чтобы продвинуть своих сотрудников ближе к центрам организаций»¹.

В качестве примера также можно привести циркуляр Департамента полиции начальникам Районных охранных отделений, губернских и жандармско-полицейских железных дорог в приграничных губерниях и на пограничные пункты от 20 марта 1908 г. об использовании секретных сотрудников для наблюдения за снабжением революционеров оружием².

В этом циркуляре отмечалось: «Как показывает опыт, наиболее верным способом розыска и задержания транспортов оружия, как на границе, так и внутри края, является секретная агентура, которая ныне уже существует при некоторых жандармских управлениях, в виде постоянных сотрудников, получающих определенное содержание, и случайных агентов, получающих вознаграждение за каждое отдельное сообщение, смотря по его важности.

Признавая необходимым применение со стороны жандармских чинов вышеназванного способа преследования тайного водворения оружия в Россию в самых широких размерах, Департамент полиции предлагает обратить на это дело самое серьезное внимание, немедленно же приняв меры к приобретению секретной агентуры, близко стоящей к главным складам, снабжающих революционеров оружием, и к складочным пунктам, в которых сосредоточивается оружие, уже водворенное в Россию...

Все сведения, сообщаемые сотрудниками по оружию, обязательно вносятся в особые дневники, в коих делаются пометки о том, как именно использованы полученные сведения.

При этом следует иметь в виду, что во избежание так называемого “провала” секретных сотрудников и мести со стороны их

¹ См.: *Перегудова З. И.* Департамент полиции и секретная агентура (1902—1917) // *Материалы Исторических чтений на Лубянке. 1997—2000 гг. Российские спецслужбы. История и современность.* М., 2003. С. 105.

² См.: *Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX — начало XX вв.). Сборник документов.* М., 2001. С. 286—287.

единомышленников фамилии сотрудников ни в коем случае не обнаруживаются и таковые в дневниках и отчетах именуются псевдонимами».

Всем секретным сотрудникам присваивались псевдонимы, под которыми они фигурировали в официальных документах.

О необходимости строжайшего сокрытия установочных данных секретных сотрудников начальник Московского охранного отделения С. В. Зубатов указывал так: «Вы, господа, должны смотреть на сотрудника как на любимую женщину, с которой вы находитесь в нелегальной связи. Берегите ее как зеницу ока... Никогда и никому не называйте имени вашего сотрудника, даже вашему начальству. Сами забудьте его настоящую фамилию и помните только по псевдониму¹».

Первый обобщенный документ о работе с агентурой — Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения 1907 г., как уже отмечалось, регламентировал не все вопросы агентурной работы.

Неполная удовлетворенность содержанием этой инструкции породила у некоторых начальников местных охранных отделений стремление иметь собственные нормативные документы о работе с секретной агентурой.

Так, в 1908 г. соответствующая инструкция была разработана начальником Московского охранного отделения П. П. Заварзиным.

Инструкция по организации и ведению внутренней агентуры, составленная Московским охранным отделением², стала одним из наиболее полных и детально разработанных документов, регламентировавших вопросы негласного содействия лиц органам политической полиции. Инструкция имела гриф «Совершенно секретно. Служебная тайна» и стала достоянием гласности только

¹ См.: Степанов С. А. Проблема двойных агентов в системе политического розыска начала XX века // Материалы Исторических чтений на Лубянке. 1997-2000 гг. Российские спецслужбы. История и современность. М., 2003. С. 111.

² Текст инструкции приведен в приложении 3 к настоящей работе.

после Февральской революции, причем опубликована была лишь частично.

Так, изложение отдельных положений названной Инструкции и выдержки из нее были опубликованы в работах П. Е. Щеголова и еще ряда исследователей¹, а в дальнейшем цитировались со ссылками на них другими авторами.

Указанная Инструкция определяла, что единственным, вполне надежным средством, обеспечивающим осведомленность розыскного органа, является внутренняя агентура.

Инструкция различала следующие виды агентуры:

а) «агенты внутреннего наблюдения» или «секретные сотрудники» — лица, состоящие членами преступных сообществ и входящие в постоянный состав такой агентуры;

б) «вспомогательные агенты» — лица, которые хотя и не входят в преступные организации, но, соприкасаясь с ними, постоянно содействуют делу розыска, исполняя различные поручения и доставляя для разработки материал по деятельности партий²;

в) «штучники» — лица, доставляющие сведения, хотя бы и постоянно, но за плату за каждое отдельное свое указание на то или

¹ См.: Павлов П. (Павлов П. — псевдоним П. Е. Щеголева) *Агенты, жандармы, палачи*. М., 1922; *Секретные сотрудники и провокаторы*. Сборник / Под общ. ред. и с предисловием П. Е. Щеголева. Москва-Ленинград, 1927; С. Ч. Охранные отделения в последние годы царствования Николая II. М., 1917. Полный текст указанной Инструкции опубликован в 1992 г. (публикация З. И. Перегудовой). СПб.: Издание СПбГУ, 1992.

² В ряде документов секретная агентура (секретные сотрудники) делилась на главную, вспомогательную и общую. Так, например, в циркулярном письме директора Департамента полиции Н. П. Зуева начальникам Губернских жандармских управлений и Охранных отделений от февраля 1912 г. о необходимости усиления агентурной работы в войсках указывалось: «...прошу Вас всемерно озаботиться приобретением и развитием в войсках секретной агентуры как главной, так и вспомогательной, для выяснения распропагандированных нижних чинов, кои легко поддадутся подстрекательству революционных организаций на совершение террористических актов... Общую же агентуру Вам надлежит направлять на выяснение образования «вольных составов» революционных организаций, на деятельность их среди войск и на своевременное пресечение их преступной деятельности». См.: *Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX — начало XX вв.)*. Сборник документов. М., 2001. С. 446.

другое революционное предприятие или выступление какого бы то ни было сообщества¹.

Автор инструкции — П. П. Заварзин — в дальнейшем так комментировал эти положения: «Секретным сотрудником называется лицо, дающее тайно политическому розыску сведения из обследуемой им среды, причем сотрудник должен или лично входить в состав означенной среды, или близко соприкасаться с ее членами. Лицо, дающее случайные сведения, получаемые им косвенным путем, называется “вспомогательным сотрудником”. Сообщаемые секретными сотрудниками сведения носят техническое название “данные внутренней агентуры”»².

Инструкция указывала, что при правильно поставленном деле последние — явление не нормальное и вообще «штучники» нежелательны, так как, не обладая положительными качествами сотрудников, они быстро становятся дорогим и излишним бременем для розыскного органа. При этом состав охранного отделения ориентировался на пополнение агентуры лицами, непосредственно входящими в какие-либо преступные организации, или прикосновенными к последним, или же лицами, косвенно осведомленными о внутренней деятельности и жизни хотя бы даже отдельных членов преступных сообществ.

В то же время отмечалось, что в деле розыска не следует пренебрегать никакими лицами и исходящими от них сведениями, невзирая ни на форму, ни на способ их доставки. Откровенные показания, заявления, анонимы и прочие должны быть приняты, надлежаще оценены и подвергнуты тщательной и всесторонней проверке. К откровенникам и заявителям следует относиться с большой осторожностью, проверяя как лицо, дающее сведения, так и сами сведения, дабы избежать умышленного направления ими розыска на ложный путь.

Требования о тщательной проверке поступающей агентурной информации были продиктованы опытом использования содействия лиц, участвующих в деятельности организаций, враж-

¹ О «штучниках» подробно см.: «Штучники» // *Осоргин М. А.* Охранное отделение и его секреты. М., 1917. С. 21—32.

² *Заварзин П. П.* Работа тайной полиции. Париж, 1924. С. 16.

дебно настроенных по отношению к политическому строю Российской Империи. Часть из них дезинформировала полицейские органы по различным причинам, при этом отдельные агенты активно совмещали доносительство с террористической деятельностью. Наиболее ярким примером такого совмещения является история Евно Азефа, бывшего на протяжении многих лет одновременно и агентом Департамента полиции и главой боевой организации, занимающейся проведением террористических актов¹.

Разоблачение этого секретного сотрудника повлекло за собой появление специального циркуляра Департамента Полиции начальникам Районных охранных отделений, Губернских жандармских управлений и Охранных отделений от 5 февраля 1909 г. о мерах по сохранению секретной агентуры в связи с разоблачением Е. Азефа.

В этом совершенно секретном документе высказывалось опасение, что «последовавшее благодаря известным условиям разоблачение услуг, оказанных делу розыска инженером Евно Азефом, может с вероятностью вредно отразиться на приобретении новых и даже, быть может, на сохранении некоторых функционирующих сотрудников» и указывалось: «Департамент считает необходимым прежде всего разъяснить, что правильно поставленная внутренняя агентура является одним из самых сильных средств борьбы с революционными выступлениями и предприятиями, а потому дальнейшее ее сохранение и развитие представляется необходимым. В случаях же замеченных колебаний в сотрудниках ввиду раскрытия Азефа надлежит указывать сомневающимся сотрудникам, что розыскные органы сумели сохранить в тайне работу Азефа в течение 16 лет и она огласилась лишь при совершенно исключительных условиях предательства, и что властями приняты все меры к полному обеспечению тайны работы сотрудников.

¹ Подробнее об этом см.: *Бурцев В. Л.* В погоне за провокаторами. Репринтное издание 1928 года. М., 1990; *Провокатор. Воспоминания и документы о разоблачении Азефа.* Редакция и вступление П. Е. Щеголева. Репринтное воспроизведение издания 1929 года. Л., 1991; *Жухрай В. М.* Тайны царской охранки: авантюристы и провокаторы. М., 1991. С. 245–275; *Лонге Ж., Зильбер Г.* Террористы и охранка. М., 1924. С. 30–189; *Прайсман Л. Г.* Террористы и революционеры, охранники и провокаторы. М., 2001.

Наряду с этим Департамент вновь подтверждает делавшиеся им уже неоднократно указания по поводу так называемой «провокации». При том условии, что каждый сотрудник является прежде всего членом подпольной организации, лица, руководящие ими, должны строжайше внушать сотрудникам совершенную недопустимость проявления последними инициативы в революционных предприятиях и вовлечения в таковые своих единомышленников или соращения на революционный путь лиц, не примкнувших к активной преступной деятельности, а равно участия в преступлениях против личности и имущества. Сотрудники категорически должны быть предупреждены, что при полной обеспеченности конспирации их корректных услуг розыску, всякая провокационная деятельность непременно разоблачится как путем агентуры, так и в особенности на формальных расследованиях и на суде и что за такое нарушение своих обязанностей они будут предаваться неукоснительно в руки правосудия без всякой надежды на снисхождение, причем, конечно, будут приниматься все меры к защите их в тех случаях, когда обвинение в провокации будет вводиться на них заведомо ложно»¹.

С учетом изложенного циркуляр содержал требование «зорко следить за деятельностью сотрудников путем освещения таковой при помощи посторонней агентуры, а когда возможно, и наружного наблюдения».

В специальной литературе высказано мнение, что секретные сотрудники делились на осведомителей и провокаторов. Осведомители сами не принимали активного участия в революционных организациях, а просто доносили на них. Провокаторы же выступали «активными участниками» в революционном движении, а впоследствии доносили на «товарищей»².

¹ См.: Жилинский В. Б. Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти. Труды комиссии по разработке политических архивов в Москве. Вып. II. Оттиск из № 9-10 «Голос минувшего» за 1917 г. С. 42—44; Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX — начало XX в.). Сборник документов. М., 2001. С. 308—309.

² Об этом см., напр.: Шинджикашвили Д. И. Сыскная полиция царской России в период империализма. Омск, 1973. С. 3; Мулукаев Р. С. Полиция в России (IX в. — нач. XX в.). Н. Новгород, 1993. С. 61.

Ряд исследователей, проводя деление агентуры на «осведомителей» и «провокаторов», указывают, что осведомители систематически сообщали охранке о каком-либо революционном движении в районе, о действиях отдельных лиц и т. п. (мелкие лавочники, владельцы мастерских), некоторые из них находились рядом с партией (знакомые, родственники), а агенты-провокаторы являлись деятельными участниками революционных организаций, активно «работали» в партиях и часто занимали в них видные места¹.

В некоторых исследованиях секретные сотрудники делятся на доносчиков, т. е. докладывающих охранке о том, что видят и подслушивают, и провокаторов, т. е. лиц, действующих активно, работающих в какой-нибудь организации (партии или союзе) и ее же предающих².

Кроме того, в литературе отмечается, что провокаторов можно, в свою очередь, условно разделить на две группы: полицейские агенты, вступившие в состав противоправительственных сообществ, и члены противоправительственных сообществ, завербованные полицией³.

Однако в ведомственных документах органов полиции такого деления на провокаторов и осведомителей (доносчиков) не было и его следует считать условным, основанным не на нормативных актах, а на определении характера участия секретных сотрудников в революционном движении.

Об этом, в частности, свидетельствуют и записки С. Сватикова, который писал: «Для внутреннего освещения революционных организаций нужно было иметь “своего человека” в самих организациях... Приобрести такого человека из революционных кругов значило на языке жандармов и охранников — “заагентурить” кого-либо. Часто эти лица были для полиции осведомителями, ин-

¹ См.: Галавзин С. Н. Охранные структуры Российской империи: Формирование аппарата, анализ оперативной практики. М., 2001. С. 127—128.

² Об этом см.: С. Ч. Охранные отделения в последние годы царствования Николая II. М., 1917. С. 19, 23—24.

³ См., напр.: Лурье Ф. М. Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649—1917. СПб., 1992. С. 8.

форматорами, а с точки зрения тех, кого они «освещали» — предателями. Другие же не только предавали своих соратников политической полиции, но и участвовали в целом ряде революционных мероприятий: организовывали предприятия, типографии, склады, организации, съезды, покушения и т. д. и в нужный для полиции момент предавали в ее руки товарищей, сами же стараясь заблаговременно стушеваться, чтобы избежать ареста и снова начать свою предательскую работу. Эти люди были провокаторами. И предатели-осведомители, и провокаторы носили у жандармов общее название «секретных сотрудников»¹. Разница между ними была только та, что провокаторам платили дороже».²

При этом со стороны органов власти не признавалась даже возможность наличия у агента права на провокацию, которая признавалась преступлением. В связи с этим на высшем государственном уровне разъяснялось, что «провокация сама по себе есть акт настолько преступный, что для революции не безвыгодно, с точки зрения общественной оценки, подвести под это понятие действия каждого лица, соприкасающегося с полицией» и указывалось, что правительство «считает провокатором только такое лицо, которое само принимает на себя инициативу

¹ Ранее С. Сватиков писал об этом: «Секретные сотрудники распадались на информаторов (осведомителей) и на провокаторов. И те и другие должны были принадлежать к общественным кругам, подлежащим «освещению» (рабочим, интеллигентским и т. п.). Они вербовались в ряды «сотрудников» путем застранивания и денежного соблазна... Некоторые из сотрудников были ценны как осведомители о деятельности и планах той или иной революционной или оппозиционной группы; они были просто предателями (за деньги, или — из мести — бесплатно). Другие, принадлежа к революционной группе, организовывали те или иные «предприятия», основывали новые группы, типографии, склады, готовили выступления, покушения и т. д. И доведя дело до известного момента, выдавали всю организацию, вернее организовывали «предприятия», которые затем удачно «ликвидировались охранкой». Эти сотрудники были «провокаторами». См.: Сватиков С. Г. Русский политический сыск за границей. (По документам Парижского Архива Заграничной Агентуры Департамента Полиции). Ростов-на-Дону, 1918. С. 6—7.

² См.: Сватиков С. Зарубежная агентура Департамента полиции. М., 2002. С. 31—32.

преступления, вовлекая в это преступление третьих лиц, которые вступили на этот путь по побуждению агента-provokatora»¹.

Такова была официальная позиция органов власти. В то же время в секретных документах, касающихся организации агентурной работы, допускалось участие секретных сотрудников в совершении преступлений, но с согласия ведущих их сотрудников.

Примером тому является письмо вице-директора Департамента полиции С. Е. Виссарионова начальнику Олонецкого Губернского жандармского управления М. Д. Загоскину от 2 апреля 1908 г. по поводу участия секретных сотрудников в революционном движении. В направленном циркулярно под грифом «совершенно секретно» письме, в частности, сообщалось:

«Из деятельности розыскных органов Департаменту полиции известны случаи провала секретных сотрудников, происшедших вследствие неосторожного использования последних лицами, ведающими политическим розыском, и неполного понимания степени участия секретной агентуры в революционном движении. Так, один сотрудник, в целях предупреждения организованного партией покушения на жизнь офицера, заведовавшего розыском, заявил организации о согласии своим привести в исполнение решение партии, для чего принял от организации бомбу и револьвер. В день, назначенный для совершения покушения, была произведена ликвидация, причем в квартире сотрудника была обнаружена бомба. Обстоятельство это повело к провалу сотрудника.

В другом случае секретный сотрудник в целях раскрытия преступления и выдачи виновных, принял участие в ограблении кассы магазина. Один из задержанных участников ограбления выдал участие сотрудника. Последний, привлеченный к следствию в качестве обвиняемого, объяснил, что в описанном преступлении он принимал участие в качестве секретного сотрудника...

¹ См.: Речь о деле Азефа, произнесенная в Государственной Думе 11 февраля 1909 года в ответ на запросы № 51 и 52 // *Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия. Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете (1906–1911)*. М., 1991. С. 189–190.

Подобные приведенные повторяющиеся случаи... указывают на необходимость более серьезного руководства агентурой. Хотя для сохранения своего положения в организациях сотрудникам и приходится не уклоняться от активной работы, возлагаемой на них преступными сообществами, тем не менее они должны на каждый отдельный случай испрашивать разрешение лица, руководящего агентурой, которое в каждом отдельном случае должно строго взвешивать, действительно ли необходимо для получения новых данных для розыска принятие на себя сотрудником возлагаемого на него революционерами поручения, или лучше под благовидным предлогом уклониться от его исполнения»¹.

Провокационная деятельность полиции всегда вызывала осуждение и неоднократно привлекала самое широкое общественное внимание. В такие периоды органами власти принимались меры по недопущению провокационной деятельности как со стороны кадровых сотрудников органов полиции, так и со стороны секретных сотрудников (агентов), проводилась разъяснительная работа с целью разъяснения отличий между внутренней разведкой (шпионством) и провокаторством. Появлялись активные противники использования провокационных методов работы и в самих полицейских органах².

По сведениям, которые предоставляла агентура, она различалась на «ценную», заслуживающую доверия, и «начинающую», которую еще необходимо было проверять и заинтересовывать в секретном сотрудничестве.

В числе ценной агентуры выделялась «перекрестная агентура», использовавшаяся для проверки поступающей от агентов информации и самих агентов.

Имелась и «подсадная агентура» — секретные сотрудники, которые подсаживались в камеры к арестованным как для получения информации о лицах и фактах, так и для склонения арестованных к откровенным показаниям.

¹ См.: Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX — начало XX в.). Сборник документов. М., 2001. С. 287—288.

² См.: Лурье Ф. М. Хранители прошлого: Журнал «Былое»: история, редакторы, издатели. Л., 1990. С. 82—85.

Следует отметить, что в ведомственных нормативных актах выделялись и другие виды агентуры, например заграничная агентура¹.

Использовалось и понятие «доверенное лицо» применительно к лицам, оказывающим содействие органам сыска. Так, например, в предписании московского градоначальника А. А. Адрианова полицмейстерам и приставам от 24 декабря 1910 г. об усилении наблюдения за обывателями, направленном в копии начальникам Охранных отделений и Сыскной полиции, предписывалось полицмейстерам и приставам «в гостиницах, меблированных комнатах, заезжих дворах, общежитиях и т. п. неотступно следить за всеми жильцами, имея для сего доверенных лиц из числа прислуги и оказывать в этом отношении полное содействие Охранному отделению»².

Секретные сотрудники вербовались из представителей всех классов и сословий: рабочих, крестьян, студентов, врачей, журналистов, священников, офицеров, различных чиновников, купцов, адвокатов и даже членов Государственной Думы³. Так, секретными сотрудниками были депутаты Малиновский, Шурханов, Ильин⁴.

¹ О заграничной агентуре см.: *Сватиков С. Г.* Русский политический сыск за границей. (По документам Парижского Архива Заграничной Агентуры Департамента Полиции). Ростов-на-Дону, 1918; *С. Ч.* Охранные отделения в последние годы царствования Николая II. М., 1917. С. 11–13; *Агафонов В. К.* 1) Заграничная охранка (Составлено по секретным документам Заграничной Агентуры и Департамента Полиции с приложением очерка «Евно Азеф» и списка секретных сотрудников Заграничной Агентуры). Пг., 1918; 2) Парижские тайны царской охранки. М., 2004; Заграничная агентура // *Лурье Ф. М.* Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649–1917. С. 143–154; Заграничная агентура // *Рууд Ч. А., Степанов С. А.* Фонтанка 16. Политический сыск при царях. М., 1993. С. 119–144; Петербургские филеры за границей // *Павлов П.* Агенты, жандармы, палачи. Пг., 1922. С. 47–52; Русская секретная агентура за границей // *Шинджихашвили Д. И.* Сыскная полиция царской России в период империализма. Омск, 1973. С. 52–57.

² См.: Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX — начало XX вв.). Сборник документов. М., 2001. С. 203–404.

³ См.: *Шинджихашвили Д. И.* Сыскная полиция царской России в период империализма. Омск: Омская высшая школа милиции, 1973. С. 45; *Мулукаев Р. С.* Полиция в России (IX в. — нач. XX в.). Н. Новгород, 1993. С. 81.

⁴ См.: *С. Ч.* Охранные отделения в последние годы царствования Николая II. М., 1917. С. 24.

Инструкция по организации и ведению внутренней агентуры, составленная Московским охранным отделением, определяла, что секретные сотрудники должны быть постоянными и своевременно удовлетворяться определенным ежемесячным жалованьем, размер коего находится в прямой зависимости от ценности даваемых ими агентурных сведений и того положения, которое каждый из них занимает в организации. При этом отмечалось, что «весьма полезно поощрять денежными наградами тех сотрудников, которые дают определенные и верные сведения, способствующие успехам ликвидаций».

В Инструкции нормативно закреплялась возможность «отслеживания» противоправной деятельности, контроля за ней в течение определенного периода времени для выбора наиболее удачного времени реализации собираемых материалов, и только в отношении действий по ликвидации террористов и грабителей содержалось требование о том, что «не должно допускать излишнего промедления». В частности, в Инструкции указывалось, что все стремления политического розыска должны быть направлены к выяснению центров революционных организаций и к уничтожению их в момент наибольшего проявления их деятельности, и, соответственно не следует ради обнаружения какой-либо типографии или мертволежащего на сохранении склада оружия, «срывать» дело розыска. Согласно данным в Инструкции рекомендациям изъятие этих предметов только тогда приобретает ценность, когда они могут послужить изобличительным материалом против видных революционеров, дающим полные основания для привлечения их к дознанию или следствиям, чем и будет достигнута конечная цель розыска — уничтожение организации.

Лучшим показателем успешной и плодотворной работы лиц, ведающих розыском, Инструкция признавала отсутствие в местности, вверенной их надзору, бомб, различных складов, типографий и пропаганды, отмечая, что эти результаты «могут быть достигнуты только при серьезной осведомленности и при умении систематически и разумно пользоваться этими знаниями».

В Инструкции отмечалось, что приобретение агентуры должно являться постоянной заботой заведующего розыском и всех

его помощников, в силу чего нельзя упускать ни одного случая, могущего дать хотя бы слабую надежду на приобретение агента. Инструкция содержала детальные рекомендации по вопросам подбора и вербовки агентуры, в том числе по вопросам тактики и психологии этой работы.

В частности, указывалось, что каждое лицо, подающее надежду в смысле возможности приобретения в нем секретного сотрудника, надлежит расположить к себе и использовать в целях агентуры, не забывая, однако, что дело приобретения сотрудников очень щекотливое, требующее большого терпения, такта и осторожности, когда малейшая резкость, неосторожность, поспешность или неосмотрительность часто вызывают решительный отпор.

Одним из наиболее практикуемых способов приобретения агентов согласно Инструкции являлось постоянное общение и собеседование с арестованными по политическим преступлениям.

Определялись и требования к лицам, подбираемым в качестве агентов. В Инструкции указывалось, что наиболее подходящими для склонения в работу по агентуре можно считать лиц следующих категорий: «подозревавшие или уже привлекавшиеся к политическим делам слабохарактерные революционеры, разочарованные или обиженные партией, нуждающиеся материально, бежавшие из мест высылки, а также и предназначенные в ссылку».

Инструкция четко регламентировала правила работы с агентурой. При этом, в частности, отмечалось, что вновь принятого сотрудника следует с полной осторожностью незаметно для него основательно выверять опытным наружным наблюдением и постараться поставить его под перекрестную агентуру. Оговаривалось, что сотрудники ни в коем случае не могут посвящаться в сведения, даваемые другими сотрудниками.

Указывалось, что свидания с секретными сотрудниками, заслуживающими доверия, необходимо проводить на конспиративных квартирах, которые должны быть выбраны в частях города, наименее населенных революционными деятелями, и в таких местах, где трудно установить за ними наблюдение.

Особое внимание при этом уделялось соблюдению требований конспирации.

Так, по отношению к квартире для встреч с агентами указывалось, что она должна состоять из нескольких комнат, расположенных таким образом, чтобы было возможно разделить в них случайно сошедшихся нескольких сотрудников без встречи их между собой, а также, по возможности, чтобы при этой квартире не было бы швейцаров. Отмечалось, что конспиративных квартир следует иметь столько, чтобы избежать посещений одной и той же квартиры несколькими агентами из числа членов одной организации. При этом рекомендовалось иметь квартиру, специально предназначенную для свиданий с наиболее серьезными и ценными сотрудниками, которая не должна быть известна остальным.

По отношению к хозяину такой квартиры указывалось, что им может быть надежный, семейный служащий, состоящий на такой должности, по которой обыватели города его не знают. При этом хозяину конспиративной квартиры должно быть внушено следующее:

«1) У него не должны бывать гости и вообще частые посетители, хотя бы даже и его родные.

2) Прислуга не должна открывать дверей приходящим на квартиру.

3) Он не должен допускать встречи между сотрудниками.

4) Он не должен вступать в какие бы то ни было разговоры с сотрудниками, спрашивать их фамилии и вглядываться в их лица.

5) Он должен немедленно запирать за сотрудником двери и удаляться от дверей комнаты, в которой последний принимается.

6) Он не должен допускать в квартиру новых лиц, не имея на то предупреждения и разрешения заведующего.

7) Он не должен выпускать сотрудника, не проверив, что последнему, по выходе, не угрожает встреча с кем бы то ни было.

8) По уходе сотрудника и заведующего он должен осмотреть комнату и, если бы в ней оказались случайно ими оставленные какие-нибудь вещи, а в особенности рукописи и записки, то таковые он должен сохранить и обязательно передать их заведующему.

9) Что нарушение выше приведенных требований лишит его права на дальнейшее держание квартиры».

Исходя из требований конспирации давались рекомендации по организации использования указанных квартир. Например,

отмечалось, что не следует назначать свиданий нескольким сотрудникам в один и тот же день и час, на одной и той же квартире, во избежание возможности встречи их друг с другом. Если же после одного свидания необходимо иметь в той же квартире свидание с другим сотрудником, то после ухода первого необходимо проверить, не остановился ли он где-либо поблизости, с целью установить своего «соработника».

Естественно, приобретение и использование конспиративных квартир требовало значительных расходов. Деньги на эти цели (содержание конспиративных квартир и секретных сотрудников) отпускались Департаментом полиции из секретного фонда. Только на 1914 г. эта сумма составила 556 148 рублей¹.

При этом секретные агенты охранного отделения получали: рядовые — от 10 до 15 рублей, большинство — от 30 до 50 рублей в месяц. Свыше 50 рублей получали немногие. 100 рублей в месяц были уже исключением. Кроме получавших постоянное жалование были и «штучники», получавшие отдельно за каждый донос².

Для сравнения, в 1908 г. фабрично-заводские рабочие получали в среднем по 20 рублей 50 копеек в месяц, а жалование губернатора составляло 500 рублей³.

Самое большое ежемесячное содержание за всю историю политической полиции Российской империи — 3,5 тыс. франков получала М. А. Загорская, освещавшая деятельность эсеров за границей⁴.

Инструкция оговаривала и вопросы связи с агентами. Так, указывалось, что для вызова на экстренные свидания также должны быть выработаны условные сообщения, посылаемые по заранее намеченным адресам. Показателем необходимости свидания может быть и как бы случайная встреча.

¹ См.: Павлов П. Агенты, жандармы, палачи. Пг., 1922. С. 50.

² См.: С. Ч. Охранные отделения в последние годы царствования Николая II. М.: 1917. С. 28.

³ Дресвянин С. П. Секретная война. Ростов-на-Дону, 1998. С. 113.

⁴ См.: Степанов С. А. Проблема двойных агентов в системе политического розыска начала XX века // Материалы Исторических чтений на Лубянке. 1997—2000 гг. Российские спецслужбы. История и современность. М., 2003. С. 111.

В то же время в Инструкции особо отмечалось, что ведение внутренней агентуры определенным шаблонам не подчиняется, в связи с чем в зависимости от местных условий, обстоятельств и сопоставления всех имеющихся в наличии данных изменяются общепрактикуемые приемы и вырабатываются новые.

Содержала Инструкция и правила сохранения в тайне сведений о лицах, оказывающих агентурное содействие, а также правила обращения с получаемой от них информацией. В числе таких правил, в частности, указывалось, что каждое агентурное сведение, даже маловажное по первому впечатлению, должно быть сохранено в строгой тайне с наивозможной бережливостью и осмотрительностью. Отмечалось, что фамилию и адрес сотрудника должен знать только заведующий агентурой; остальные же чины учреждения, имеющие дело с его сведениями, могут знать его номер или псевдоним¹.

Предусматривались, говоря современным языком, и определенные меры социальной защиты лиц, оказывающих содействие охранным отделениям. Так, давались рекомендации о том, что провалившихся сотрудников следует стараться устраивать на места (но не в розыскных учреждениях), а до приискания им мест поддерживать как нравственно, так и материально.

При этом отмечалась возможность в целях сокрытия факта сотрудничества с охранными отделениями агентов и создания условий для их эффективного использования применять такой прием, как привлечение этих лиц к ответственности наряду с теми, кого они помогли негласно изобличить. В связи с этим указы-

¹ Тем не менее это требование не всегда соблюдалось, в связи с чем потребовался выход специального циркуляра от 11 января 1911 г. № 117049, в котором отмечалось: «Многие розыскные отделения, представляя в Департамент полиции данные о действительном имени, отчестве, фамилии, звании секретных сотрудников, обозначают таковые обыкновенным способом на пишущей машинке, вследствие чего эти сведения становятся известными всем служащим канцелярии названных органов. Находя означенный способ сообщения упомянутых сведений хотя бы и в Департаменте полиции нарушением основных требований конспирации, Департамент полиции просит... в будущем во всех случаях, когда упоминаются действительные сведения о личности секретного сотрудника, таковые обозначались бы лично шифром». См.: *Жилинский В. Б.* Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти. Труды комиссии по разработке политических архивов в Москве. Вып. II. Оттиск из № 9-10 «Голос минувшего» за 1917 г. С. 42.

валось: «Необходимо помнить, что сотрудники, дававшие ценные сведения и нетронутые ликвидациями, рискуют провалиться и, таким образом, стать совершенно бесполезными. В случае провала они бывают вынуждены вести скитальческую жизнь по нелегальным документам и находятся под постоянным страхом мести. Во избежание провала можно с их согласия включать их в ликвидацию и тем дать им возможность нести наравне с товарищами судебную ответственность, но при условии сохранения за ними права на получение жалованья за все время судебного процесса и отбывания наказания. Этим путем не только можно предупредить их провал, но возможно еще больше усилить к ним доверие со стороны партийных деятелей, благодаря чему в дальнейшем они будут в состоянии оказывать делу розыска крупные услуги».

Можно констатировать, что с появлением указанных инструкций и принятых в соответствии с ними и в их развитие циркуляров, а также иных документов, в первую очередь — положений о субъектах осуществления агентурной работы, была создана должная нормативная база, достаточно детально регламентирующая работу с лицами, оказывающими содействие органам сыска.

Это нашло отражение и в ряде документов, оценивающих состояние агентурной работы.

Например, в Краткой записке Департамента полиции от 22 декабря 1912 г. по поводу Особого совещания «для рассмотрения некоторых вопросов о политическом розыске в империи»¹ отмечалось: «Результатом работы в таком направлении центрального розыскного органа — Департамента полиции — явились крупные реформы в постановке розыскного дела на местах. Признано было необходимым привлечь всех чинов Отдельного корпуса жандармов к сознательному исполнению их главнейших обязанностей — обеспечению государственного порядка — путем участия в политическом розыске. В этих целях приемы ведения розыска, бывшие до сего достоянием лишь избранных, так сказать, лиц,

¹ Заседания Особого совещания, созданного при Департаменте полиции по приказанию Министра внутренних дел, проходили с 27 ноября по 11 декабря 1912 г.

служивших в Охранных отделениях, были приведены в известную систему по каждой отрасли розыскного дела, облечены в форму Инструкций и Положений, изложенных ясно, определенно. Одно изучение подобных пособий давало возможность каждому, даже среднему по своему развитию офицеру Корпуса жандармов стать вполне удовлетворительным работником в сфере розыска, а природные способности некоторых из них к этому делу, в связи с теоретическим и практическим ознакомлением с делом, выдвинули много отличных розыскных деятелей из числа офицеров Корпуса жандармов, доказавших с очевидностью, что розыск не столько ремесло, сколько в своем роде искусство»¹.

Принятые к 1912 г. нормативные документы по организации и ведению внутренней агентуры довольно обстоятельно и, во многом, детально регламентировали вопросы агентурной работы.

Так, на основе анализа указанных документов В. А. Ломоносовым и Э. П. Тепловым выделены такие составляющие агентурной работы, как: а) требования к личным качествам кандидатов в агентурную сеть; б) способы поиска агентуры; в) требования к тактическим приемам привлечения к сотрудничеству; г) принципы работы с агентурой; д) систематическое обучение и воспитание агентуры; е) организация работы с агентурой путем ее расспросов и поручений; ж) зашифровка агентуры; з) конспиративные квартиры² и явочные места³.

¹ См.: Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX — начало XX вв.). Сборник документов. М., 2001. С. 461—462.

² Конспиративными квартирами, как отмечал П. П. Заварзин, называются такие квартиры, «на которых происходят свидания руководителя политического розыска с «секретными сотрудниками». Они нанимались в разных частях города и возможно чаще менялись. На более старой квартире принимались сотрудники новые и «не проверенные», затем на других уже испытанные, но не особенно серьезные, и только адреса третьих квартир предоставлялись нескольким серьезным сотрудникам, в отношении которых принимались особые меры предосторожности в смысле предохранения их от разоблачения». См.: Заварзин П. П. Работа тайной полиции. Париж, 1924. С. 47.

³ См.: Ломоносов В., Теплов Э. Разведка и контрразведка частной службы безопасности: вопросы управления и анализа (Приложение к журналу «Безопасность и жизнь»). СПб., 1997. С. 87—99.

По каждой из этих позиций в документах Департамента полиции давались подробные разъяснения и рекомендации. Если же их было недостаточно, давались дополнительные пояснения.

Тем не менее развитие агентурной работы требовало усовершенствования имеющихся инструкций, положений и циркуляров.

По архивным данным, опубликованным Ф. М. Лурье и З. И. Перегудовой, первая попытка усовершенствования инструкций по вопросам агентурной деятельности была предпринята в 1912 г., вторая — в 1914 г.¹

Так, в конце ноября — декабре 1912 г. в Петербурге состоялся съезд руководителей органов политического сыска, на котором было принято решение усовершенствовать имеющиеся инструкции, пересмотреть все действующие циркуляры, издававшиеся Департаментом полиции с 1881 г. По подсчетам Департамента полиции, было не менее 250 таких циркуляров².

В соответствии с этим решением была создана группа по рассмотрению накопившихся вопросов в целях переработки и усовершенствования инструкций, регламентирующих деятельность органов политического сыска. Эта работа велась на протяжении ряда лет, неоднократно приостанавливалась, после перерыва начиналась новыми исполнителями. В итоге она была поручена подполковнику Энгбрехту, на основе материалов которого под руководством генерал-майора П. К. Попова была подготовлена и разослана руководителям всех подразделений, осуществляющих политический сыск, Инструкция по организации и ведению внутреннего наблюдения в жандармских и розыскных учреждениях³.

В названной Инструкции, разработанной Особым отделом Департамента полиции в 1914 г., нашел отражение накопленный

¹ См.: Лурье Ф. М., Перегудова З. И. Царская охранка и провокация // Из глубины времен. 1992. № 1. С. 63.

² См.: Перегудова З. И. Политический сыск в России (1880—1917 гг.). М., 2000. С. 210—211.

³ См.: Лурье Ф. М., Перегудова З. И. Царская охранка и провокация // Из глубины времен. 1992. № 1. С. 63.

органами политического сыска опыт оперативно-розыскной деятельности¹.

Между Инструкцией Департамента полиции по организации и ведению внутреннего наблюдения в жандармских и розыскных учреждениях 1914 г. и Инструкцией Департамента полиции по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения 1907 г. (в том числе вариантом этой инструкции 1914 г.) имелись существенные различия по структуре, объему и содержанию.

Инструкция Департамента полиции по организации и ведению внутреннего наблюдения в жандармских и розыскных учреждениях 1914 г.² состояла из предисловия и пяти отделов (разделов), которые делились на параграфы. Названия отделов инструкции в целом раскрывают ее содержание: «Общие положения», «Приобретение агентуры», «Ведение сотрудников», «Свидания и сношение», «Прикрытие агентуры и ликвидации».

В отличие от предшествующих настоящая инструкция классифицировала агентуру по кадрам.

В частности, выделялись³:

- агентура тюремная (из числа лиц, содержащихся под стражей);
- сельская агентура (сотрудники из числа мелких вспомогательных ячеек, а также мелкие вспомогательные агенты из более

¹ Об этом см.: *Сизиков М. И., Борисов А. В., Скрипильев А. Е.* История полиции России (1718–1917 гг.). Вып. 2. М., 1992. С. 44; *Павлов П.* Агенты, жандармы, палачи. 1922. С. 5–9.

² До настоящего времени эта Инструкция в полном виде не опубликована в открытых изданиях. Она была столь секретна, что штатные сотрудники агентурных отделов не имели права выносить ее из кабинета начальника Охранного отделения или Жандармского управления, у которых она хранилась. Об этом см.: *Лурье Ф. М.* Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649–1917. С. 128.

³ Положения указанной Инструкции приводятся по изданиям: *Павлов П.* Агенты, жандармы, палачи. Пг., 1922. С. 7–8; *Секретные сотрудники и провокаторы. Сборник / Под общ. ред. и с предисловием П. Е. Щеголева.* М.-Л., 1927. С. 6–7; *Щеголев П. Е.* Охранники, агенты, палачи / Вступ. статья, составление и комментарий Ф. М. Лурье. М., 1992. С. 38–40. Выдержки из этой инструкции даны в приложении 5 в настоящем издании.

осведомленных непартийных крестьян). В Инструкции отмечалось, что «лучшим элементом для последней категории являются содержатели чайных, хозяева и прислуга постоянных дворов, владельцы молочных лавок, сельские и волостные писаря, крестьяне, не имеющие наделов и работы, и поэтому проводящие все свое время в трактирах и чайных»¹;

- агентура в высшей школе², подвидом которой можно считать студенческую агентуру³;
- железнодорожная агентура;
- фабричная агентура;

¹ Следует отметить, что авторы инструкции использовали уже сложившуюся и нашедшую отражение в официальных документах терминологию, отражающую классификацию агентуры по видам. Так, например, термин «сельская агентура» использовался уже в совершенно секретном циркуляре Департамента Полиции от 16 мая 1908 г. начальникам Губернских и Областных Жандармских управлений и Охранных отделений в связи с проблемами работы розыскных органов в сельской местности. В ней, в частности, говорилось: «Нет сомнения, что вообще во всех губерниях, где только имеются комитеты партии социалистов-революционеров, деятельность их главным образом направлена на организацию крестьянских братств, при посредничестве которых партии рассчитывает революционизировать крестьян и подготовить их к вооруженному восстанию за “землю и волю”. Обращаясь к способам и приемам борьбы с этим в высшей степени опасным движением, Департамент Полиции вынужден признать, что настоятельно рекомендуемое привлечение чинов полиции к **сельской агентуре** (выделено нами. — *Авт.*) до сих пор плохо прививается...» См.: Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX — начало XX вв.). Сборник документов. М., 2001. С. 291.

² Указанную агентуру также называли «университетской». См.: Сизиков М. И., Борисов А. В., Скрипилов А. Е. История полиции России (1718—1917 гг.). Вып. 2. М., 1992. С. 45. Ранее имелась агентура и в средних учебных заведениях. При этом имели место факты, когда к сотрудничеству привлекались гимназисты и гимназистки. Позже эта практика была запрещена. Так, циркуляром от 1 мая 1913 г. № 111603 указывалось: «Предлагаю вместе с тем исключить немедленно из состава секретной агентуры воспитанников всех вообще средних учебных заведений». См.: Жилинский В. Б. Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти. Труды комиссии по разработке политических архивов в Москве. Вып. II. Отгиск из № 9-10 «Голос минувшего» за 1917 г. С. 26.

³ Охранные отделения практиковали привлечение в качестве тайных агентов студентов высших учебных заведений. Они занимались политическим розыском в студенческой среде, получая вознаграждение от охранного отделения, в связи с чем иногда именовались «стипендиатами охранки». Об этом см.: Жухрай В. М. Тайны царской охранки: авантюристы и провокаторы. М., 1991. С. 73.

- профессиональная и просветительская агентура (т. е. агентура в профессиональных и просветительских обществах и союзах);
- пограничная агентура;
- изобретательская агентура (имея в виду возможность использования воздушных полетов и других новых изобретений с террористическими целями, указывалось, что розыскные учреждения обязаны иметь сотрудников в тех частных обществах и студенческих кружках, которые занимаются авиацией, подводным плаванием и т. п.)¹;
- редакционная агентура (для внутреннего освещения редакций оппозиционных газет)².

Следует обратить внимание на имеющиеся в ряде специальных исследований утверждения о том, что с 1907 г. агентурный процесс в Корпусе жандармов регламентировался Инструкцией по организации и ведению внутреннего наблюдения в жандармских и розыскных учреждениях³.

Однако такая инструкция появилась лишь в 1914 г. Цитируемые же из якобы инструкции 1907 г. части текста повторяют положения Инструкции 1914 г.

Указанная ошибка, на наш взгляд, объясняется неточными данными, опубликованными в сборнике «Секретные сотрудники и провокаторы», изданном под общей редакцией и с предисловием П. Е. Щеголева в 1927 г., в которой указывалось, что «теоретики департамента полиции разработали в 1907 г. во всех подробностях «инструкцию по организации и ведению внутреннего наблюдения в жандармских и розыскных учреждениях»⁴.

¹ При этом особый интерес проявлялся к авиации. Даже велось «Дело о возможных покушениях и террористических актах с аэропланов». Об этом см.: *Жилинский В. Б.* Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти. Труды комиссии по разработке политических архивов в Москве. Вып. II. Оттиск из № 9-10 «Голос минувшего» за 1917 г. С. 36.

² В ряде изданий указанная категория агентов именуется «газетной агентурой». См.: *Шинджихашвили Д. И.* Сыскная полиция царской России в период империализма. Омск, 1973. С. 49.

³ См.: *Галвазин С. Н.* Охранные структуры Российской империи: Формирование аппарата, анализ оперативной практики. М., 2001. С. 98–99; *Дресвянин С.* Секретная война. Ростов-на-Дону, 1998. С. 106–108; *Макаревич Э. Ф.* Политический сыск. История, судьбы, версии. М., 2002. С. 7.

⁴ См.: Секретные сотрудники и провокаторы. Сборник / Под общ. ред. и с предисловием П. Е. Щеголева. М.-Л., 1927. С. 5.

Встречается и другая ошибка, когда как выдержки из Инструкции по организации и ведению внутреннего наблюдения в жандармских и розыскных учреждениях печатаются выдержки из Инструкции по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения 1907 г.¹

По обнаруженным З. И. Перегудовой архивным материалам, в 1916 г. Министерством внутренних дел исходя из необходимости «ввести во всех розыскных органах Министерства внутренних дел единообразные приемы розыскной работы и отчетности по розыску», разработало проект «Наказа по ведению политического розыска». Вместе с таблицами и формами отчетности «Наказ» содержал 268 страниц машинописного текста. Вопросы агентурной работы регламентировались в отделе VI этого документа, озаглавленном «Организация и ведение внутреннего наблюдения». В общей части отдела давалась характеристика различных категорий агентыры, здесь же говорилось о приобретении агентуры и ее видах.²

Данных о том, что этот «Наказ» был утвержден и направлен на места, не обнаружено.

В 1914 г. появилась еще одна инструкция, регламентировавшая вопросы агентурной работы. На основе «Инструкции по организации и ведению внутреннего наблюдения в жандармских и розыскных учреждениях» была составлена при Московском охранном отделении собственная «Инструкция по организации и ведению внутренней агентуры», извлечения из которой в 1917 г. опубликованы Б. В. Жилинским, а в 1918 г. М. А. Цявловским³. Эти извлечения приведены в приложении 5 к настоящей работе⁴.

¹ См., напр., выдержки, цитируемые в кн.: *Щеголев П. Е.* Охранники, агенты, палачи / Вступит. статья, составление и комментарий Ф. М. Лурье. М., 1992. С. 25–26 со ссылкой на работу В. К. Агафонова «Заграничная охранка».

² Об этом см.: *Перегудова З. И.* Политический сыск в России (1880–1917 гг.). М., 2000. С. 212–213.

³ Об этом см.: *Лурье Ф. М., Перегудова З. И.* Царская охранка и провокация // Из глубины времен. 1992. № 1. С. 63.

⁴ Извлечения приводятся по публикации: *Жилинский В. Б.* Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти. Труды комиссии по разработке политических архивов в Москве. Вып. II. Оттиск из № 9-10 «Голос минувшего» за 1917 г. С. 8, 37–42.

Об указанной инструкции опубликовано минимальное количество материалов. Возможно, это объясняется тем, что ее положения активно использовались при создании первых нормативных документов органов ВЧК, что подтверждается сравнительным анализом, проведенным авторами настоящей работы¹.

Особо следует сказать о статусе секретных сотрудников. Анализ имеющихся документов показывает, что секретные сотрудники не являлись государственными служащими и фактически не могли рассчитывать на гарантии и льготы, предоставляемые государственным служащим. Люди, оказывавшие содействие органам сыска, подвергали себя опасности, иногда — смертельной, лишь за ежемесячное денежное вознаграждение или за разовые вознаграждения, в зависимости от периодичности и ценности представляемой ими информации. Были и секретные сотрудники, работавшие в силу своих убеждений бесплатно.

Общее число внутренней агентуры в России установить достаточно сложно. В имеющихся источниках указывается цифра от 30—40 тыс. человек до нескольких тысяч человек.

Однако последние исследования показывают, что, по всей видимости, в империи было не более 1,5—2 тыс. секретных агентов. По свидетельствам руководителей политическим розыском в крупных городах обычно имелось от 10 до 20 агентов, в Петербурге — 200, в Москве — 160².

Эти данные совпадают с подсчетами, произведенными З. И. Перегудовой по картотеке Департамента полиции и имеющим публикациям³.

Опыт работы политической полиции был востребован и для борьбы с уголовной преступностью. В этих целях создаются сыскные отделения.

¹ См. приложение 8 к настоящей работе.

² См.: Степанов С. А. Проблема двойных агентов в системе политического розыска начала XX века // Материалы Исторических чтений на Лубянке. 1997—2000 гг. Российские спецслужбы. История и современность. М., 2003. С. 111.

³ См.: Перегудова З. И. Политический сыск в России (1880—1917 гг.). М., 2000. С. 233—238.

Чины сыскной полиции входили в состав других полицейских органов, однако сыскные отделения имели свою структуру. Так, при каждом московском полицейском участке состоял надзиратель сыскной полиции, имевший под своим началом агентов и осведомителей, вербовавшихся из разных слоев населения. Несколько надзирателей объединялись в группу, возглавляемую чиновником особых поручений сыскной полиции.

Об агентурной деятельности сыскной полиции оставил воспоминания А. Ф. Кошко, начальник Московской сыскной полиции. В очерке «Сыскной аппарат» он так описывает эту работу: «При каждом московском полицейском участке состоял надзиратель сыскной полиции, имевший под своим началом 3—4 постоянных агентов и целую сеть агентов-осведомителей, вербовавшихся по преимуществу из разнообразных слоев населения данного полицейского района. Несколько надзирателей объединялись в группу, возглавляемую чиновником особых поручений сыскной полиции. Эти чиновники ведали не только участковыми надзирателями и их агентами и осведомителями, но и имели свой особый секретный штат агентов, с помощью которого и контролировали деятельность подчиненных им надзирателей. Чиновники и надзиратели состояли на государственной службе. Агенты и осведомители служили по вольному найму и по своему общественному положению представляли весьма пеструю картину: извозчики, дворники, горничные, приказчики, чиновники, телефонистки, актеры, журналисты, кокотки и др. Некоторые из них получали определенное жалованье, большинство же вознаграждалось хлопотами полиции по подысканию им какой-нибудь казенной или частной службы. К этому прибавлялись даровые билеты в театры, по железным дорогам и т. п. Такого способа вознаграждения приходилось волей-неволей держаться в целях экономии — применение его давало возможность значительно увеличить кадры агентов»¹.

А. Ф. Кошко рассказывает и о том, как лично он вел агентурную работу: «Над деятельностью чиновников особых поручений я

¹ Сыскной аппарат // Кошко А. Ф. Очерки уголовного мира царской России. Воспоминания бывшего начальника Московской сыскной полиции и заведующего всем уголовным розыском Империи. Т. II. Париж, 1929. С. 153—154.

наблюдал лично, имея для их контроля около двадцати секретных агентов. Имена и адреса последних были известны только мне. Им вменялась в обязанность строжайшая конспирация: с ними я виделся только на конспиративных квартирах, которых у меня в Москве имелось три. С помощью этих секретных агентов я мог наблюдать за действиями и поведением любого моего подчиненного, не возбуждая в нем подозрений. Эти двадцать человек были выбраны с большим разбором. Кадры моих секретных агентов я старался пополнять людьми, принадлежащими к различным слоям московского населения. В их числе, помнится, была и старшая барышня с телефонной станции — весьма ценный агент — довольствовавшаяся театральными и железнодорожными билетами, коробками конфет и духами; был и небезызвестный исполнитель цыганских романсов, вечно вращавшийся в театральном мире; было и два метрдотеля из ресторанов, наблюдавших за кутящей публикой, и агент из бюро похоронных процессий, и служащие из Казенной Палаты Главного Почтамта и пр. Эти агенты не столько вели общее наблюдение, сколько употреблялись мною в отдельных нужных случаях. Обычно им давалось определенное задание: проследить такого-то, проверить того-то и т. д.

...Для чего, спросят... было создавать целую иерархическую лестницу в розыском деле, где один агент, проверяя другого, в то же время и сам подвергался тайной проверке и наблюдению? Жизнь показала всю необходимость подобного метода. Например, бывали случаи: мне становилось известным, что в таком-то месте организовался притон-клуб, где всякие шулера жестоко обыгрывали в “железку” доверчивых посетителей. Я отдавал приказ надзирателю соответствующего района пройти с ночным обходом в этот клуб и в случае обнаружения азартной игры его закрыть. Надзиратель делал обход, но запрещенной игры не оказывалось. Повторные обходы имели тот же результат. Обходы надзирателя становились подозрительными, и я приказывал чиновнику особых поручений соответствующей группы проверить действия надзирателя. Иногда этот чиновник и обнаруживал злоупотребления, но случалось, что сведения чиновника совпадали с рапортом надзирателя, между тем жалобы на притон продолжа-

лись. Тогда я прибегал к помощи своих секретных агентов... и с их помощью обнаруживалась преступная корысть того и другого. Оказывалось, что надзиратель заблаговременно извещал хозяина притона о предстоящем обходе и, получая за это соответствующую мзду, делился с чиновником. ...Благодаря этому контролю над контролем мне вскоре удалось внедрить в сознание моих подчиненных, что начальник следит за всем и в курсе всего происходящего, что, конечно, сильно подтянуло людей»¹.

Упоминает А. Ф. Кошко и еще одну категорию лиц, чье содействие использовалось сыскной полицией: «Для довершения описания агентурной сети следует упомянуть еще о так называемых агентах-любителях... бывало, что какой-нибудь скупщик краденого, обуреваемый завистью к “коллеге”, перекупившему у него под носом выгодную партию “товара”, являлся в полицию и со смаком выдавал “конкурентов”. А то случалось, что люди, чаящие заработать пятерку, десятку, а то и четвертную (сообразно ценности сведений), приходили ко мне и предлагали сообщить данные по интересующему меня делу. Эта разновидность агентов приносила тоже свою пользу»².

Основой деятельности сыскной полиции было широкое использование содействия населения. С учетом значимости этой работы она отражалась и в отчетных документах полиции. Так, например, в отчете о деятельности Санкт-Петербургской Сыскной полиции за 1903 г. указывалось, что после назначения на должность начальника Сыскной полиции В. Г. Филиппова по его распоряжению предпринят ряд мероприятий по упорядочению сыска, в том числе были вызваны в Сыскную полицию содержатели меблированных комнат (350 человек), которым разъяснены их обязанности по наблюдению за внутренним порядком в меблированных комнатах и даны указания «к достижению такого порядка, при котором... имелось бы должное наблюдение за жильцами». Кроме того, были вызваны все содержатели трактиров, чайных, ночлежных домов и приютов (в числе свыше 1000 чело-

¹ Там же. С. 154–156.

² Там же. С. 156.

век) и им разъяснены «их обязанности в смысле предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений»¹.

Опыт функционирования сыскных отделений показывал, что «там, где были сыскные части, количество не разысканных преступников было меньше, чем там, где борьбу вела только наружная полиция»².

6 июня 1908 г. принимается Закон «Об организации сыскной части»³, которым были созданы сыскные отделения для производства розыска по делам общеуголовного характера в городах и уездах Российской империи.

Согласно § 1 и § 2 части первой Инструкции чинам сыскных отделений, утвержденной министром внутренних дел П. Столыпиным 9 августа 1910 г.⁴, сыскные отделения имели целью своей деятельности негласное расследование преступных деяний общеуголовного характера, и в их обязанность, в том числе, входило осуществление систематического надзора «за преступными и порочными элементами путем негласной агентуры и наружного наблюдения».

Основными методами работы сыскных отделений была работа с секретными сотрудниками и использование наружного наблюдения.

Секретные сотрудники приобретались сыскной полицией из представителей преступного мира и связанных с ними лиц: хозяев воровских притонов, скупщиков краденого, проституток, а также лиц, имеющих реальные возможности по осуществлению наблюдения в связи с исполнением ими своих обязанностей (дворники, извозчики, старьевщики и т. д.).

Обращает на себя внимание тот факт, что негласная работа органов полиции и политического сыска частично регламентировалась открытыми нормативными актами. Вопросы реализации

¹ См.: Отчет о деятельности Санкт-Петербургской Сыскной Полиции за 1903 год. С.-Петербург, 1904. С. 3.

² См.: Мулукаев Р., Полубинский В. Сказ о сыске // Советская милиция. 1990. С. 37.

³ Закон «Об организации сыскной части» от 6 июля 1908 года. См.: Приложение к Инструкции чинам сыскных отделений. СПб., 1910. С. 33–35.

⁴ См.: Инструкция чинам сыскных отделений. СПб., 1910. С. 1–31.

положений этих нормативных документов становились предметом публичной дискуссии. В частности, эти проблемы были обсуждены 26 июня 1913 г. на совещании деятелей уголовного сыска, краткий отчет о котором опубликован в «Вестнике полиции».

Участники этого совещания обращали внимание на случаи «недопустимого провокационного использования негласной агентуры»¹.

При рассмотрении особых, «совершенно секретных» правил, являющихся дополнительной частью Инструкции чинам сыскных отделений, отмечалось, что почти все их содержание «по существу своему не включает в себе ничего секретного и подлежит перечислению в общую инструкцию».

Обсудив указанные правила, участники совещания пришли к выводу, что требование § 7 этих правил о том, чтобы агентурные данные и секретные сведения хранились начальником отделения лично, не всегда исполнимо на практике, вследствие чего была принята поправка к правилам, согласно которой эти сведения должны были храниться под ответственностью начальника отделения, и источники этих сведений не оглашаются. Было также предложено исключить § 18, возлагавший на начальников сыскных отделений личное ведение списков негласных агентов.

Обсуждались и правила пользования секретной агентурой, установленные § 8. Всеми было признано, что пользование секретной агентурой — дело чрезвычайно важное и необходимое в целях уголовного розыска, но вместе с тем весьма щекотливое и требующее большой осмотрительности и такта ввиду преступного прошлого у большинства секретных агентов, а равно общественного предубеждения против такой агентуры. Участники совещания одобрили содержащееся в названном параграфе требование, «чтобы дозволяемое в интересах службы общение с такими людьми отнюдь не переходило границы служебных отношений и негласные агенты никогда не могли бы иметь повода присваивать себе какое-либо официальное положение “служащего в Сыскной полиции”».

¹ См.: Вестник полиции. 1913. № 29. С. 664.

В то же время участники совещания пришли к выводу о необходимости уточнить отдельные положения указанного параграфа, в частности, в положении о том, что «чины Сысской полиции ни под каким видом не должны “брать с собой” негласных агентов на место официального производства дознания», заменить слова «не должны брать с собою» на слова «не должны посылать», а положение о том, что «личность дающего сведения никогда не должна быть обнаруживаема», уточнить, сформулировав: «не должна быть обнаруживаема без законных к тому оснований».

В отчете отражено, что § 9, устанавливающий формы вознаграждения за услуги секретных агентов и отвергающий предоставление им за эти услуги каких-либо незаконных льгот, в ходе совещания был подвергнут редакционной правке¹.

Негласное содействие отдельных лиц использовалось не только органами полиции, но и другими государственными органами, в обязанности которых входило выявление и предупреждение преступлений.

Так, а структуре Таможенной стражи до 1917 г. имелись оперативные подразделения — прообразы современных отделов по борьбе с контрабандой и нарушениями таможенных правил, у которых имелись и агентурные каналы получения информации. Регулярно выделялись средства на агентурную работу по выявлению намерений контрабандистов. Так, в 1879 г. на агентурную работу было ассигновано 8 тыс. рублей².

Негласный таможенный надзор представлял собой, по сути, разновидность полицейского сыска, так как имел те же характерные черты: конспиративность при сборе информации, подготовке к проведению операций по борьбе с контрабандой, наличие специального розыскного аппарата — службы наружного наблюдения и внутренней агентуры и т. д. При этом негласный розыск вне таможенной зоны вели так называемые сыщики из числа специально подготовленных таможенных чиновников. Оплата услуг агентов

¹ См.: Вестник полиции. 1913. № 30. С. 668—689.

² Об этом см.: Кислинский Ю. Г. Контрабанда: история и современность. М., 1996. С. 59.

осуществлялась из средств специального фонда. Работу с внутренней агентурой вели таможенные чиновники для особых поручений¹.

Использовалось негласное содействие отдельных лиц и органами разведки, в том числе военной², и контрразведки, которые имели свои нормативные документы, регламентирующие разведывательную и контрразведывательную деятельность.

Однако если разведывательная работа впервые приобрела правовую основу в 1716 г.³, когда правила разведывательной работы были закреплены в новом Воинском уставе Петра I, и в последующем неоднократно издавались документы, ее регламентирующие (например, утвержденный Александром II 10 (22) июня 1856 г. Проект общих статей инструкции агентам, посылаемым за границу⁴, Основные положения по организации о ведении военной разведки штабами пограничных округов, утвержденные Главным управлением Генерального штаба 7 ноября 1912 г.⁵), то формирование органов контрразведки и правовая регламентация их деятельности началось лишь в начале XX в. До этого контрразведка находилась в ведении органов политического сыска.

Инициатива создания органов контрразведки принадлежала военному ведомству. В докладе на имя Николая II от 20 января (2 февраля) 1903 г. военный министр Куропаткин отмечал, что «обнаружение государственных преступлений военного характера до сего времени у нас явилось делом чистой случайности» и

¹ Об этом см.: *Доронин А. М., Доронин М. П., Мушкет И. И., Сальников В. П.* Жандармы и граница. СПб., 2003. С. 115—116 и др.

² Об этом см.: *Алексеев М.* Военная разведка России от Рюрика до Николая II. В 2 кн. М., 1998.

³ См.: *Очерки истории российской внешней разведки: Т. 1: От древнейшего времени до 1917 года.* М., 1995. С. 19.

⁴ См.: Устав воинский о должностях генералов, фелт маршалов и всего генералитета и прочих чинов, которые при войске надлежат быть, и о иных воинских делах и поведениях, что каждому чину чинить должно от марта 30 дня 1716 года // *Законодательство Петра I.* М., 1997. С. 155—231.

⁵ Об этом см.: *Алексеев М.* Военная разведка России от Рюрика до Николая II. Кн. I. М., 1998. С. 55—57.

⁶ *Алексеев М.* Военная разведка России. Первая мировая война. Книга III, часть первая, М., 2001. С. 442.

предлагал создать особый орган по борьбе с иностранным шпионажем, обосновывая нецелесообразность возложения контрразведывательных функций на Департамент полиции, так как «во-первых, потому, что названное учреждение имеет свои собственные задачи и не может уделить на это ни достаточных сил, ни средств, во-вторых, потому, что в этом деле, касающемся исключительно военного ведомства, от исполнителей требуется полная и разносторонняя компетентность в военных вопросах»¹.

Доклад получил одобрение и в июле 1903 г. при Главном штабе было создано Разведочное отделение, на которое возлагалась обязанность осуществления контрразведки, а его начальником назначен ротмистр В. Н. Лавров.

В своем отчете от 11 декабря 1903 г. об организации и деятельности Разведочного отделения Главного штаба за 1903 г. Лавров отмечал: «Постепенным ознакомлением с делом выяснилось, что для установления деятельности военных шпионов одного наружного наблюдения совершенно недостаточно... Является необходимой в помощь наружному наблюдению хорошая внутренняя агентура...

...Внутренние агенты... “наблюдают” за теми действиями и сношениями лиц, которые не могут быть замечены наружными агентами. Наружные агенты работают на улице, а внутренние — на квартирах, в разных правительственных учреждениях, в гостиницах, ресторанах и проч. В объем деятельности внутренних агентов входит также и наблюдение за корреспонденцией»².

Из отчета следует, что к концу 1903 г. отделение насчитывало 9 агентов внутреннего наблюдения, названных в этом документе по псевдонимам — «Ефимов», «Жданов», «Болотов», «Ивнин», «Королев», «Осипов», «Сидоров», «Анфисов» и «Ларионов».

В настоящее время стали появляться публикации, относящиеся к указанному периоду, рассказывающие об использовании в

¹ См.: *Алексеев М.* Военная разведка России от Рюрика до Николая II. Кн. I. М., 1998. С. 104–105.

² См.: *Куропаткин А.* «Полагалось бы учредить...» // *Разведчики и шпионы.* М., 2000. С. 21–22.

разведывательной и контрразведывательной деятельности содействия отдельных лиц.

Так, подробно об этих видах деятельности говорится в книге одного из руководителей разведывательных органов Российской империи генерал-майора Генерального штаба Н. С. Батюшина¹ «Тайная военная разведка и борьба с ней»².

Определяя разведывательную деятельность как систематический сбор сведений о вероятном противнике, Н. С. Батюшин выделяет следующие виды тайной разведки: по предмету — а) политическая, б) военная и морская, в) экономическая, г) научная и техническая; по времени проведения — а) в мирное время и б) в военное время; по способу получения информации — а) личная, б) документальная и в) радиотелеграфная; по характеру — а) активная и б) пассивная, по субъекту — осуществляемая а) военными и гражданскими представителями государств в составе их заграничных миссий и б) тайными агентами. При этом указывается, что сеть тайных агентов является основой разведки.

Контрразведку Н. С. Батюшин определяет как борьбу с военным шпионством. При этом особо выделяется использование содействия отдельных лиц при разработке контршпионского дела — внутренней агентуры и агентов-осведомителей.

С появлением органов контрразведки формируется и нормативная база, регламентирующая их деятельность, в том числе агентурную работу контрразведывательных органов.

Среди этих документов следует отметить утвержденные военным министром В. А. Сухомлиновым 8 июня 1911 г. Положение о контрразведывательных отделениях и Инструкцию начальникам контрразведывательных отделений, а также Наставление по контрразведке в военное время и Инструкцию наблюдательному агенту по контрразведке, утвержденные также Верховным главнокомандующим 6 июня 1915 г.

¹ Официальное признание заслуг Батюшина Николая Степановича (? — 1957) как организатора отечественной военной разведки и контрразведки произошло лишь в последнее время. В 2004 г. его прах доставлен из Бельгии и предан земле в Москве. См.: Разведчика привезли на Родину // Российская газета. 2004. 21 окт.

² См.: Батюшин Н. Тайная военная разведка и борьба с ней. М., 2002.

Согласно Положению о контрразведывательных отделениях на территории Российской империи образовывалось 10 контрразведывательных округов, в которых создавались контрразведывательные отделения.

Начальниками контрразведывательных отделений назначались знакомые с политическим сыском жандармские офицеры. Это объяснялось во многом использованием в органах контрразведки методов работы политического сыска.

Так, Инструкция начальникам контрразведывательных отделений¹ уделяла большое внимание агентурной работе органов контрразведки, предусматривая использование в целях борьбы со шпионством внутренней агентуры.

В инструкции выделялись следующие виды агентуры:

- внутренняя агентура в заграничных разведывательных центрах;

- «консульская» агентура для освещения внутренней жизни находящихся на территории России иностранных консульств и агентств;

- штабная агентура для освещения личного состава российских военных и морских учреждений;

- внутренняя агентура, подобно «консульской», в местах свиданий агентов иностранной разведки с лицами, дающими им сведения (в лавочках, чайных, ресторанах, пивных, народном доме, расположенных вблизи учреждений военного и морского ведомств и посещаемых воинскими чинами).

При этом давались рекомендации по приобретению агентуры и работе с ней. Например, «консульскую» агентуру рекомендовалось приобретать из числа прислуги консула или домашних (атташе, секретаря, служащих, родственников и т. п.).

Обращают на себя внимание отдельные положения инструкции, отражающие основные подходы к работе с секретными сотрудниками.

¹ Текст инструкции опубликован в книге С. Н. Галвазина «Охранные структуры Российской империи: Формирование аппарата, анализ оперативной практики». М., 2001. С. 40—53.

Так, инструкция содержала следующие рекомендации по приобретению секретных сотрудников: «Лучший способ завязки сношений с лицами, могущими оказать услуги — поставить намеченное лицо в ту или иную зависимость от себя (сделать обязанным себе), приняв предварительно во внимание отрицательные качества намеченного лица, образ его мыслей, политические убеждения, материальное благосостояние его и проч.».

Об обучении секретного сотрудника и работе с ним говорилось: «Агенты внутреннего наблюдения должны быть ознакомлены с постановкой (организацией) иностранной разведки и выработанными приемами розыска постольку, поскольку это вызывается положением сотрудника и поставленной ему задачей. Необходимо иметь в виду, что сотруднику даются на первых порах незначительные поручения и исполнение таковых постоянно проверяется и корректируется. Затем необходимо ставить сотруднику более или менее определенные задачи, выполнение которых настойчиво и последовательно требуется начальником агента. Основной принцип — начальник руководит агентом, а не наоборот».

В отношении соблюдения конспирации указывалось: «Необходимо принимать все меры к тому, чтобы секретные агенты ни в коем случае не обнаруживали бы своего участия в работе контрразведки и никоим образом не выяснили своей роли на предварительном следствии и на суде. В тех же целях необходимо наблюдать за тем, чтобы агенты ни в коем случае не имели при себе документов (инструкций, предписаний и т. п.), могущих обнаружить участие их в работе по контрразведке».

О том, что же из себя представляла агентура контрразведывательных отделений на местах, можно судить по опубликованному секретному документу от 12 марта 1916 г. «Из доклада помощника генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего Юго-Западного фронта Духонина о результатах проверки делопроизводства и порядка несения службы в одном из контрразведывательных отделений, расположенных в районе фронта»:

«Секретные сотрудники отделения.

1. Почтово-телеграфный чиновник, служит с 1 июня 1911 года; доставляет почтовую корреспонденцию по данным ему указа-

ниям и по собственному выбору из корреспонденции “до востребования”».

Исполняет поручения по делам, касающимся почтово-телеграфного ведомства.

Результаты работы за время войны: несколько случаев обнаружения уголовного и отчасти политического характера.

Условия военного времени в большей степени ослабили значение этого сотрудника, так как перлюстрация заменена законным просмотром писем военной цензурой; отличительные черты этого агента: добросовестность и должная конспиративность, доказательством служит его продолжительная работа при весьма чутком отношении к подобного рода деятельности его товарищей, почтово-телеграфных чиновников.

2. Жена чиновника для поручений контрразведывательного отделения Штаба армии, служит с 1 августа 1911 года, дает сведения случайного характера, имея связи среди польского коренного общества и среди служащих железных дорог.

По своим качествам и по многочисленным знакомствам могла бы быть полезной.

Доставляемые сведения за время войны более чем скудны и в большинстве не требовали от нее, как агента, абсолютно никакого искусства и усилий, являясь сведениями штучного характера.

Агент несомненно распустился и ничего не делает, получая зря деньги.

Причина — отсутствие руководства его работой и халатность чиновника, регистрирующего эту работу.

Надо предъявить требования и проследить за результатом их выполнения или отказаться от такого агента.

3. Чиновник, служит с 1 июня 1913 года, дает сведения по освещению различных слоев населения.

Деятельность этого агента, по сравнению с другими агентами, отличается несколько большей продуктивностью, хотя в общем недостаточна для агента.

Наиболее ценен по разработке уже имеющихся сведений.

4. Бывший капитан речного судоходства, служит с 1 июня 1914 г.; является местным старожилом, имеет много знакомых, пронырлив.

Результаты: не обнаружил ни одного шпионского дела, в работах слаб.

Несомненно мог работать с достаточной продуктивностью, будучи завсегдатаем кофейен, биллиардных, ресторанов; теперь зря получает деньги, абсолютно не принося никакой пользы и, по моему мнению, подлежит увольнению и выселению из района отделения за недобросовестное выполнение взятых на себя обязательств.

5. Конторщик завода, служит с 1 марта 1915 года. Первоначально освещал деятельность отделения фирмы «Зингер и компания», доставляя сведения о ней.

В настоящее время дает сведения о деятельности завода, а равно и другие случайного характера.

Как агент, освещающий настроения служащих завода, удовлетворителен.

6. Конторщица, работающая на пишущей машинке. На службе с 15 июня 1915 года.

Местная старожилка, имеющая обширный круг знакомства, получает задачи по разработке тех или иных сведений.

Разоблачений шпионского характера не представляла.

Малоценный по своей работе агент, но возможно, что и работает при хорошем руководстве, так как задатки, необходимые для этого, имеются.

7. Родственница чиновника отделения, служит с 1 июля 1915 года; дает малозначительные сведения о текущих явлениях городской жизни, исполняет поручения по получаемым заданиям.

Пока бесполезный агент, ибо дает сведения вроде того, что на железнодорожной станции появляются подозрительные лица, вступающие в разговор с нижними чинами.

8. Бывший австрийский офицер, жил в России еще в мирное время. В отделении служит с 1 сентября 1915 года, состоял временно на службе в одном из консульств.

Сообщает сведения об австрийских подданных и о поляках.

Сведений изобличающего характера нет; добросовестно исполняет поручения по данным задачам, но по собственной инициативе дает очень мало.

При хорошем руководстве мог бы продуктивно работать.

9. Поляк, русско-подданный, частный поверенный, несколько лет жил в Австрии, работает с 1 ноября 1915 года; освещает польскую колонию, знает хорошо австрийских поляков; никаких сведений в контрразведывательном отделении по собственной инициативе не получено.

Исполняет поручения по разработкам.

Может работать, но пока удовлетворен лишь в разработке сведений.

10. Мастер порохового завода. Служит с 1 ноября 1915 года. Освещает настроение порохового завода, изготавливающего взрывчатые вещества.

За время службы доставил в двух случаях серьезные сведения политического характера, находящиеся в разработке по согласованию с начальником губернского жандармского управления.

Сведений, изобличающих шпионство, не было.

Как агент на заводе удовлетворителен.

11. Мелкий землевладелец. Служит с 1 декабря 1915 года. Доставляет сведения о настроениях крестьян, евреев района, прилегающего к пунктам расположения мостов.

Случаев изобличения шпионов до сего времени не было.

Как агент по охране мостов — удовлетворителен.

12. Заводской машинист. Служит с 1 декабря 1915 года. Следит за деятельностью завода и дает сведения о случаях и на других заводах.

Сведений изобличающих не доставил.

Слабый агент, нуждается в большом руководстве.

13. Рабочий арсенала. На службе с 1 января 1916 года. Дает сведения о деятельности арсенала.

За короткое время службы сотрудника эти сведения достаточно интересны.

Из изложенного видно, сколь малочисленна и бедна в качественном отношении в настоящем составе секретная агентура контрразведывательного отделения.

Подбор ее в значительной степени случайный.

Большая часть агентов попала в отделение благодаря родственным связям со служащими и лишь в отношении нескольких

агентов, главным образом в заводских предприятиях, был произведен некоторый выбор и поэтому результаты их разработки оказались более удовлетворительными.

К отсутствию должного подбора агентуры необходимо добавить еще и неудовлетворительное руководство ею, ибо ничем иным нельзя объяснить, почему агенты, способные по своим качествам к работе, в действительности в течение длительного времени не давали никакой работы или доставляли сведения, не имеющие агентурной ценности.

Некоторые из агентов, по-видимому, не отдают себе вполне ясного отчета, в чем заключается военный шпионаж»¹.

Процесс формирования нормативной базы Российской империи, обеспечивающий необходимое правовое регулирование содействия отдельных лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную, контрразведывательную и разведывательную виды деятельности, был прерван в 1917 г.

27 февраля 1917 г. самодержавие пало. 10 марта Временное правительство издало постановление об упразднении Департамента полиции², а 19 марта 1917 г. был распущен и Отдельный корпус жандармов³. Его дела были переданы военному ведомству. 14 марта Временное правительство издало постановление об учреждении милиции, аналога полицейских органов⁴. При этом в составе центрального аппарата милиции работало немало быв-

¹ Отрывок документа приводится по книге С. Н. Галвазина «Охранные структуры Российской империи: Формирование аппарата, анализ оперативной практики». М., 2001. С. 71–74.

² См.: Постановление Временного правительства от 11 марта 1917 г. «Об упразднении Департамента полиции и об учреждении временного управления по делам общественной полиции» // История полиции дореволюционной России (Сборник документов и материалов по истории государства и права). М., 1981. С. 81.

³ См.: История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы. М., 1998. С. 44.

⁴ См.: Постановления Временного правительства от 14 марта 1917 г. «Об учреждении милиции» и от 15 июня 1917 г. «О переименовании “Временного Управления по делам общественной полиции” в “Главное управление по делам милиции”» // История полиции дореволюционной России (Сборник документов и материалов по истории государства и права). М., 1981. С. 81–84, 90.

ших чинов упраздненного Департамента полиции¹, что позволяли специально принятые по этому вопросу ведомственные нормативные акты².

Естественно, что без содействия населения розыску преступников созданные органы милиции не могли решать поставленные перед ними задачи по борьбе с преступностью. Но в непродолжительный период руководства страной Временным правительством необходимой для регулирования этой сферы правовой базы создано не было, за исключением ряда нормативных актов по контрразведывательной деятельности, что диктовалось условиями военного времени.

Так, были приняты: Временное положение о контрразведывательной службе во внутреннем районе от 23 апреля 1917 г., Временное положение о контрразведывательной службе на театре военных действий от 2 мая 1917 г., Инструкция по осуществлению негласного наружного наблюдения за лицами, подозреваемыми в военном шпионстве, утвержденная заместителем военного министра 5 мая 1917 г., и Постановление Временного правительства от 17 июня 1917 г. «По проекту временного положения о правах и обязанностях чинов сухопутной и морской контрразведывательной службы по производству расследований»³.

На основании изучения исторических документов, относящихся к указанному периоду, можно также предположить, что на фоне осуждения в обществе негласных методов работы политической полиции царской России органами власти было признано неуместным принятие нормативных актов для правового регулирования негласного содействия граждан органам, осуществляю-

¹ Развитие русского права во второй половине XIX — начале XX века. М., 1997. С. 295.

² См.: Циркуляры МВД — от 15 марта 1917 г. «О приеме бывших чинов полиции на службу в милицию»; от 22 марта 1917 г. «О лицах, могущих войти в состав милиции»; от 24 марта 1917 г. «Об удовлетворении содержанием и о приеме прежних чинов полиции на службу в милицию» // История полиции дореволюционной России (Сборник документов и материалов по истории государства и права). М., 1981. С. 84–85.

³ См.: Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова. М., 2001. С. 23.

щим борьбу с преступностью. Более того, в этот период даже ставится вопрос об ответственности лиц, оказывавших и использовавших такое содействие.

Вследствие разгрома в ходе революции охранных отделений были обнаружены списки тайных агентов царской полиции, часть из которых опубликовали, что вызвало большой общественный резонанс. В апреле 1917 г. приступает к работе созданная при Министерстве юстиции Комиссия во главе с В. Л. Бурцевым и П. Е. Щеголевым, в обязанности которой входит разбор дел упраздненного Департамента полиции и раскрытие секретной агентуры столичных и провинциальных розыскных органов¹.

Отсутствие в уголовном законодательстве статей, предусматривающих ответственность за оказание негласного содействия и использование такого содействия в большинстве случаев не позволяло привлечь к ответственности соответствующих лиц, но в некоторых моментах ответственность наступала. Так, циркуляр Министерства юстиции от 23 июня 1917 г. предписывал в отношении чинов Министерства внутренних дел и отделений по охране общественного порядка и спокойствия, имевших в своем распоряжении «агентов внутреннего наблюдения», производить расследование как в отношении лиц, совершивших служебное преступление — превышение власти, имевшее особо важные последствия².

Ликвидировав политическую полицию и жандармерию, Временное правительство в то же время принимало меры по возобновлению деятельности сыскных отделений³, что нашло отражение в ведомственных актах МВД⁴.

¹ Развитие русского права во второй половине XIX — начале XX века. М., 1997. С. 330.

² Там же. С. 331.

³ Об этом см.: Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова. М., 2001. С. 22.

⁴ См.: Циркуляр МВД от 16 апреля 1917 г. «О необходимости сохранения и возобновления деятельности сыскных отделений по делам уголовного розыска», в котором указывалось, что «надлежит озаботиться, чтобы учреждения эти, столь необходимые для обеспечения гражданам безопасности, возобновили свою деятельность» // История полиции дореволюционной России (Сборник документов и материалов по истории государства и права). М., 1981. С. 85.

Кроме того, в литературе имеются упоминания о том, что летом 1917 г. сотрудники бывшей царской охраны привлекались к розыску В. И. Ленина. При этом ушедшие поначалу в глубокое подполье чины царской тайной полиции к этому моменту едва ли не в открытую предлагали властям свои услуги, встречая весьма благосклонное отношение меньшевиков и эсеров¹.

В этом плане интересна оценка специалистов, касающаяся последствий решения о ликвидации органов политического сыска:

«Последовавший после февраля 1917 г. полный развал агентурного аппарата тайной полиции... принятие Временным правительством на волне революционной эйфории рокового для себя решения о проведении своеобразной люстрации — запрете на службу по специальности в органах контрразведки в постфевральской России жандармских офицеров-розыскников, выходцев из охранных отделений Департамента полиции (составлявших в то время наиболее подготовленный и профессиональный контингент армейской контрразведки), как показали последующие события, непоправимо подорвало “специальный ресурс” нового правительства. Это с очевидностью проявилось летом семнадцатого года при бесплодных “метаниях” в поисках ушедших в подполье большевистских вождей...²»

Октябрьская революция 1917 г. привела к полной ликвидации ранее существовавших государственных органов, занимавшихся уголовным и политическим сыском.

Были отменены и нормативные акты, регламентировавшие их деятельность, в том числе и по использованию содействия населения.

Проведенный анализ правового регулирования сыска и агентурной работы в России в период с 1880 по 1917 г. позволяет сделать следующие выводы.

1. В рассматриваемый период завершен процесс специализации правоохранительных органов государства, наделенных пра-

¹ Об этом см.: Оржиховский И. В. Самодержавие против революционной России (1826—1880 гг.). М., 1982. С. 129.

² Мерзляков В. Большой дом на Лубянке // Разведчики и шпионы. М., 2000. С. 128—129.

вом осуществления оперативно-розыскной деятельности и использования при этом содействия отдельных лиц.

2. Содействие отдельных лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, вышло за рамки доносов и стало целенаправленным, когда специально подбирались, готовились и использовались отдельные лица в целях выявления преступлений и розыска лиц, их совершивших. При этом со стороны органов, уполномоченных на проведение оперативно-розыскной деятельности, осуществлялось руководство такими лицами, получившими наименование секретных сотрудников (агентов, внутренних агентов).

3. Использование внутренней агентуры стало важнейшим средством, используемым в борьбе с революционным движением.

4. В указанный период была сформирована нормативная база, закрепившая возможность использования негласного содействия отдельных лиц государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

При этом вопросы осуществления оперативно-розыскной деятельности и привлечения к содействию отдельных лиц органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, регулировались ведомственными нормативными актами, носившими, как правило, секретный характер.

5. Были разработаны вопросы тактики привлечения к негласному содействию отдельных лиц и использования этого содействия, нашедшие отражение в ведомственных инструкциях и циркулярах. Тем не менее указанная регламентация использования негласного содействия отдельных лиц не обеспечивала исключения метода провокации как со стороны органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, так и со стороны лиц, оказывающих им негласное содействие.

6. Использование содействия отдельных лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, получило наибольшее распространение в деятельности органов политического сыска, но также стало применяться и для борьбы с уголовной преступностью.

Глава 5

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ ОРГАНам, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ ИСТОРИИ РОССИИ (С 1917 г.)¹

Октябрьская революция 1917 г. привела не только к полной ликвидации ранее существовавших государственных органов, занимавшихся уголовным и политическим сыском, но и к отмене нормативных актов, регламентировавших осуществление оперативно-розыскной деятельности и использование при ее осуществлении содействия отдельных лиц.

В обществе получила крайне негативную оценку сложившаяся в царской России практика использования негласного содействия отдельных лиц органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Указанная практика оценивалась как провокация, а лица, оказывающие содействие, именовались не иначе, как провокаторы².

¹ В настоящем исследовании за исходную дату, с которой начинается период правового регулирования содействия отдельных лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в советский и постсоветский этапы истории России, принято 25 октября (7 ноября — по новому стилю) 1917 г. (т. е. дата фактического образования Российской Федерации, день перехода государственной власти в России к органу Петроградского Совета Рабочих и Солдатских депутатов — Военно-Революционному Комитету), хотя юридически создание Российской Федерации оформлено позднее — 10—18 (23—31) января 1918 г. в конституционных актах III Всероссийского съезда Советов. Подробнее об этом см.: История советского государства и права. Кн. I. Становление советского государства и права (1917—1920 гг.). М., 1968. С. 254.

² Аналогичная оценка давалась и документам, регламентировавшим использование негласного содействия отдельных лиц. Так, например, давалась следующая характеристика Инструкции по организации и ведению внутреннего наблюдения в жандармских и розыскных учреждениях: «Инструкция свидетельствует о растлении ее авторов, о величайшей их безнравственности и о пределах того нравственного развращения, которое несли они в население. Русскому обществу надлежит ознакомиться с этой инструкцией по причинам особенного характера:

В то же время начавшийся после победы Октябрьской социалистической революции процесс формирования новых государственных органов, обусловленный во многом складывающейся в стране ситуацией, показал, что без специальных органов, занимающихся оперативно-розыскной деятельностью, новому государству — Российской Федерации — не преодолеть внутреннее сопротивление и внешнюю агрессию. Создание указанных органов повлекло за собой и принятие ими на вооружение методов использования содействия отдельных лиц, в том числе негласного, при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Только это содействие уже оценивалось не как участие в провокационной деятельности, а как борьба с врагами новой России.

История показала, что оперативно-розыскная деятельность и использование при ее осуществлении содействия отдельных лиц, включая негласное содействие, объективно обусловлены потребностями общества и государства в защите от внешних и внутренних угроз.

Исторический опыт в этой сфере, как представляется, еще раз подтверждает мысль Ф. Энгельса о том, что: «Люди, хвалившиеся тем, что сделали революцию, всегда убеждались на другой день, что они не знали, что делали, что сделанная революция совсем не похожа на ту, которую они хотели сделать. Это то, что Гегель называл иронией истории»¹.

Непродолжительное время после Октябрьской социалистической революции в Советской России оперативно-розыскная деятельность и, в частности, негласная агентурная работа нормативно не регламентировалась, хотя создание органов, наделенных правом осуществления такой деятельности, началось почти сразу. Ее регулирование строилось на основе революционного правосознания.

Первым органом, на который фактически изначально возлагалась задача осуществления оперативно-розыскной деятельности, стала Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК), создан-

перечитав плод жандармского гения, читатель проникнется чувством крайнего омерзения, и этого чувства он не забудет никогда». См.: Павлов П. Агенты, жандармы, палачи. Пг., 1922. С. 5.

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 36. С. 263.

ная 7 (по новому стилю — 20) декабря 1917 г. Советом народных комиссаров (СНК)¹.

Уже спустя несколько месяцев после Октябрьской социалистической революции органы ВЧК начали устанавливать внутреннее агентурное наблюдение в антисоветских партиях, организациях, группах и на особо важных объектах². При этом, как справедливо отмечается в имеющихся исследованиях, «новые» власти в той или иной мере учитывали накопленный опыт правовой регламентации сыскной деятельности в Российской империи³.

В имеющихся исследованиях отмечается, что в первые месяцы после революции каждый конкретный случай вербовки секретного агента рассматривался в Коллегии ВЧК. Руководство ВЧК пыталось обойтись без секретных сотрудников и негласных средств и использовать только «идейное содействие советских элементов». По этому поводу Коллегия даже приняла 18 марта 1918 г. постановление «О недопустимости использования провокации в работе ВЧК». Но успешно вести борьбу с тайными антисоветскими организациями и разведцентрами без собственного агентурного аппарата, полагаясь только на бескорыстную помощь граждан, невозможно. Агентурные методы работы ВЧК вначале применяла в борьбе со спекуляцией. 17 февраля 1918 г. Коллегия приняла решение внедрять чекистов в среду спекулянтов для розыска спрятанных товаров и продуктов, а 28 апреля — об организации агентурно-оперативной работы на наиболее важных железнодорожных узлах. В апреле 1918 г. Коллегия также поручила оперативным подразделениям приступить к разработке положения об агентурной работе⁴.

¹ Подробнее об этом см.: Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 1917–1921 гг.: Сб. документов. М., 1958. С. 78–79; Портнов В. П. ВЧК (1917–1922 гг.). М., 1987. С. 42–57.

² См.: Шумилов А. Ю. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России. М., 1997. С. 51.

³ См.: Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова. М., 2001. С. 2.

⁴ См.: Колпакиди А. И., Серяков М. Л. Щит и меч. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. СПб.-М., 2002. С. 323.

Создание органов советской милиции началось ранее. Правовым основанием создания новой, советской милиции стало изданное 28 октября (10 ноября — по новому стилю) 1917 г. по уполномочию СНК постановление НКВД¹ «О рабочей милиции»². Конкретные организационные формы милицейского аппарата и формирование милиции, создававшийся на местах Советами депутатов, носили характер массовых самодеятельных организаций трудящихся, выполнявших военные функции и функции охраны общественного порядка³.

Лишь 21 августа 1918 г. СНК рассмотрел проект Положения о советской милиции как штатном государственном органе охраны общественного порядка и поручил Народному комиссариату юстиции (НКЮ) переработать этот проект в инструкцию, «...приоритетно к борьбе против уголовных элементов⁴, поддержанию санитарного порядка, приведению в исполнение предписаний местных властей»⁵.

В соответствии с этим решением 12 октября 1918 г. НКВД и НКЮ РСФСР утвердили Инструкцию об организации советской рабоче-крестьянской милиции⁶. Еще до принятия названной инструкции в 1918 г. начинается и создание в милиции уголовно-розыскных органов, занимающихся оперативно-розыскной деятельностью, но до октября 1918 г. центрального аппарата уго-

¹ НКВД (Народный комиссариат внутренних дел) образован на II Всероссийском съезде Советов 25–26 октября (7–8 ноября) 1917 г. в числе тринадцати наркоматов в составе СНК. См.: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 8.

² См.: Собрание Указаний и Распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1917. № 1. Ст. 5.

³ См.: Полиция и милиция России: страницы истории / А. В. Борисов, А. Н. Дугин, А. Я. Малыгин и др. М., 1995. С. 96–98.

⁴ Борьба с уголовной преступностью в указанный период становится приоритетной задачей в связи с резким ростом числа совершаемых преступлений. Так, например, если в Москве в марте — апреле 1916 г. было совершено 3618 преступлений, то за тот же период 1917 г. их было совершено уже 20 628, т. е. почти в 6 раз больше. Такие опасные преступления, как грабежи, увеличились в 14, а убийства — в 10 раз. См.: Полубинский В. И. Московский уголовный розыск. М., 1978. С. 8.

⁵ См.: Там же. С. 100.

⁶ См.: Собрание Указаний и Распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 75. Ст. 813.

ловного розыска не существовало и руководили уголовно-розыскными органами милиции местные советы¹.

Единая система аппаратов уголовного розыска возникла после учреждения в составе Главмилиции в октябре 1918 г. Центрального управления уголовного розыска (Центророзыска) на правах отдела, правовой базой создания которого стало принятие Коллегией НКВД РСФСР 16 октября 1918 г. Положения об организации отдела уголовного розыска².

Органы милиции, как и органы ВЧК, начинают осуществлять оперативно-розыскную деятельность, используя гласное и негласное содействие населения. В первоначальный период ее строили по образцу и подобию ВЧК и руководствовались при этом нормативными актами последней³.

Первыми нормативными актами по линии ВЧК, регламентировавшими оперативно-розыскную работу, стали: Инструкция по борьбе со спекуляцией 1918 г.⁴; Инструкция по наружному наблюдению; Краткие указания ВЧК по ведению разведки⁵; Положение о секретно-оперативном отделе ГЧК, принятое IV конференцией чрезвычайных комиссий в феврале 1920 г. и утвержденное коллегией ВЧК; Инструкция «О разрабатывании дел» от 17 июля 1921 г. и Инструкция органам ВЧК на местах по ведению агентурной работы от 17 июля 1921 г. По линии милиции — Положение об организации отделов уголовного розыска, объявленное циркуляром НКВД РСФСР от 16 октября 1918 г., и Инструкция по уголовному розыску, разработанная в 1919 г.⁶, устанавливающая, что

¹ См.: История советского государства и права. Кн. I. Становление советского государства и права (1917–1920 гг.). М., 1968. С. 210.

² См.: Органы внутренних дел Российской Федерации. Т. 2. М., 2002. С. 51.

³ Об этом см.: Некрасов В. Ф., Борисов А. В., Детков М. Г. и др. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 244.

⁴ В открытой литературе опубликован вариант этого документа в издании «Необходимое руководство для Агентов Чрезвычайных Комиссий». М., 2001. Указанный вариант текста приводится в приложении 10 к настоящей работе.

⁵ Вариант текста этого документа, опубликованный в открытой печати, приводится в приложении 7 к настоящей работе.

⁶ Перечень документов приводится по кн.: Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова. М., 2001. С. 24.

отделения уголовного розыска создаются для охраны революционного порядка путем негласного расследования преступлений уголовного характера¹.

В кратчайшие сроки новая власть преодолела сложившееся мнение о необходимости отказа от применения негласных сил и средств в розыскной деятельности, и появляются новые нормативные документы, регламентирующие этот вид деятельности и предоставляющие права государственным органам использовать негласное содействие граждан в оперативно-розыскной деятельности, т. е. осуществлять агентурную работу.

При этом уже в первых документах речь идет об агентурной работе не только за границей и на территориях, оккупированных иностранными державами либо занятых белогвардейцами, но и на всей территории России.

Документы, регламентировавшие оперативно-розыскную работу ВЧК, во многом копировали инструкции и циркуляры царской охраны.

Уже на 1-й Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий в 1918 г. были обсуждены вопросы организации агентурной работы и приняты «Краткие указания ЧК для ведения разведки», в которых, в частности, указывались способы их вербовки с использованием методов убеждения и принуждения. Предлагались и формы вербовки — прямое предложение или постепенное привлечение к секретному сотрудничеству. В тюрьмах рекомендовалось использовать агентов из среды арестованных. В губернских ЧК руководство агентурным аппаратом возлагалось на начальников Отделов по борьбе с контрреволюцией, в составе которых учреждались специальные секретные части².

¹ См.: Органы внутренних дел Российской Федерации. Т. 2. М., 2002. С. 94—95.

² См.: Колпакиди А. И., Серяков М. Л. Щит и меч. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. СПб.-М., 2002. С. 323.

Фактически «Краткие указания ЧК для сведения разведки» представляли собой переработанный вариант Инструкции по организации и ведению внутренней агентуры 1914 г., составленной при Московском охранном отделении, в которой «полиция» была заменена на «милицию», а «революционные организации» и «революционеры» на «контрреволюционные организации» и «контрреволюционеров», о чем убедительно свидетельствует сравнительный анализ этих документов, проведенный авторами¹.

Велась агентурная работа и по линии созданных 19 декабря 1918 г. на базе Военного контроля и фронтовых ЧК Особого отдела ВЧК. 6 февраля 1919 г. президиум ВЦИК утвердил «Положение об особом отделе ВЧК и его местных органах»², а ранее, 24 января 1919 г. была введена в действие Инструкция о работе особых отделов³.

В Положении указывалось, что ВЧК через Особый отдел руководит работой местных особых отделов, контролирует их деятельность и организует и руководит работой агентуры за границей и в оккупированных иностранными державами и занятых белогвардейцами областях. Инструкция рекомендовала вербовать осведомителей в частях и штабах Красной Армии, учреждениях, предприятиях, на железных дорогах, продовольственных и прочих, имеющих оборонное значение, организациях. Служба внутренней агентуры состояла из секретных сотрудников, завербованных из среды противника, и агентов внутреннего наблюдения, которые тайно внедрялись в крупные штабы Красной Армии, центральные государственные учреждения, иностранные представительства и т. п.

¹ См. приложение 8 к настоящей работе.

² Текст Положения опубликован. См.: *Коровин В. В.* История отечественных органов безопасности. М., 1998. С. 114–115.

³ См.: *Колпакиди А. И., Серяков М. Л.* Щит и меч. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. СПб.-М., 2002. С. 325.

Упразднение ВЧК¹ и образование при НКВД РСФСР нового органа – Государственного политического управления не повлияло на организацию и содержание агентурной работы.

Так, Положение о Государственном политическом управлении (ГПУ) от 6 февраля 1922 г. указывало, что «средствами к осуществлению возложенных на ГПУ задач являются: осведомление, розыск, наблюдение...», в том числе «агентурное наблюдение за преступными и подозрительными лицами, группами и организациями на территории РСФСР и за кордоном». А в Положении о губернских и областных отделах Госполитуправления от 6 февраля 1922 г. указывалось, что уполномоченные губернских и областных отделов ГПУ «имеют право розыска, наблюдения и агентурной разработки дел». Положение об уездных (кантонных, улусных) уполномоченных губернских и областных отделов Госполитуправления от 6 февраля 1922 г. среди средств решения задач уездных уполномоченных указывало «наружное и внутреннее агентурное наблюдение за преступниками и подозрительными лицами»².

Таким образом, в системе органов уголовного розыска и госбезопасности создаются оперативные подразделения, занимающиеся агентурной работой, и появляется нормативная база, регламентирующая их деятельность. Так, в подразделениях уголовного розыска это была активно-секретная часть³.

О том, какие требования предъявлялись к агентурной работе, а также какие были заимствованы из практики оперативно-розыскной деятельности периода Российской империи, можно судить по одному из немногих документов, опубликованных в от-

¹ См.: Декрет ВЦИК от 6 февраля 1922 г. «Об упразднении ВЧК и о правилах производства обысков, выемок и арестов» // Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. 1917–1921 гг.: Сб. документов. М., 1958. С. 471–474.

² Тексты названных положений опубликованы в книге В. В. Коровина «История отечественных органов безопасности». М., 1998. С. 124–130, а также в Сборнике «Лубянка. Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 – декабрь 1936». М., 2003. С. 15–20.

³ См.: Зыбин С. Ф. Аппараты по работе с личным составом в органах внутренних дел Российской Федерации (историко-правовой аспект): СПб., 1996. С. 21, 179.

крытой печати — Необходимому руководству для агентов Чрезвычайных комиссий, изданному Волынской Губернской Чрезвычайной Комиссией по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности¹.

Указанное руководство по содержанию представляло сборник, состоящий из инструкций, рекомендаций и методических материалов по ведению оперативно-розыскной, в том числе агентурной работы в ее современном понимании. При этом сотрудники Чрезвычайных комиссий в ней именовались, как их было принято тогда называть, агентами, а лица, оказывающие им содействие (с позиции действующего законодательства агенты и другие лица, оказывающие содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность), — сотрудниками.

Например, в отделе «Общие указания» раздела «Краткие указания для сведения разведки»² руководства указывалось: «Совершенно секретные сведения, поступающие из обследуемой среды, называются секретными сведениями. Лицо, находящееся в упомянутой среде, или близко соприкасающееся с ней, сообщаемое секретные сведения, называется секретным сотрудником. Это лицо до тех пор секретный сотрудник, пока о его розыскной работе совершенно неизвестно обследуемой среде. Если лицо дает секретные сведения открыто при расспросах, то оно не будет секретным сотрудником, а лишь открытым заявителем»³.

В разделе «Обязанности работающих по политическому розыску» раскрывалось понятие сотрудника как лица, входящего в контрреволюционную организацию, являющегося ее членом и дающего сведения ведущим розыск.

¹ См.: Необходимое руководство для Агентов Чрезвычайных Комиссий. М., 2001.

² Этот раздел повторяет «Краткие указания ЧК для сведений разведки», принятые на 1-й Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий.

³ Необходимое руководство для Агентов Чрезвычайных Комиссий. М., 2001. С. 51.

Агентурная работа в руководстве именовалась разведкой, а применительно к контрразведывательным организациям — внутренним освещением. При этом особо отмечалась значимость такой работы как приоритетной в деле розыска. В частности, указывалось: «Главным и единственным основанием розыска контрреволюции является внутренняя и совершенно секретная и постоянная разведка, и задача ее заключается в обследовании преступных контрреволюционных организаций и уличении для привлечения их к суду Военно-Революционного Трибунала. Все остальные средства и силы розыскного органа являются лишь вспомогательными...»¹ При этом отмечалось: «Следует иметь всегда в виду, что один даже слабый секретный сотрудник, находящийся в обследуемой среде, несоизмеримо даст больше материала обнаружения противонародного преступления, чем общество, в котором официально может вращаться заведывающий розыском. То, что даст общество, всегда станет достоянием розыскного органа через официальных лиц, с коими постоянно соприкасаются заведывающие розысков, но внутреннее освещение контрреволюционных Организаций имеет большое значение»².

В руководстве довольно подробно регламентировалась агентурная работа (работа с сотрудниками).

При этом разделялась работа по политическому и уголовному розыску на основе того, что «уголовный розыск ведется по силе совершения преступлений, он не предупреждает преступлений», а «политический розыск ведется ранее совершения преступления и таким образом имеет цель предупреждения, знать не только настоящее, но и задуманное»³.

¹ На данное обстоятельство обращалось особое внимание после антибольшевистских восстаний в Рыбинске, Муроме и Ярославле, так как на первоначальном этапе деятельности органов ВЧК из-за отсутствия опыта вербовка агентов в антисоветской среде фактически не проводилась. См.: Колпакиди А. И., Серяков М. Л. Щит и меч. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. СПб.-М., 2002. С. 323—324.

² Необходимое руководство для Агентов Чрезвычайных Комиссий. М., 2001. С. 51—52.

³ Примером тому является ликвидация так называемого заговора Локкарта, когда в органы ВЧК обратился командир 1-го дивизиона Латышской стрелковой

Особое внимание в инструкции уделялось идеологическому обоснованию необходимости привлечения граждан к сотрудничеству с Чрезвычайной комиссией. Например, в разделе руководства, озаглавленном «Инструкция борьбы со спекуляцией», отмечалась общественная значимость этой борьбы: «Одной из наиболее необходимых мер для восстановления нашей расшатанной царским правительством и буржуазией хозяйственно-экономической жизни страны, является борьба с той властной спекуляцией и продуктами и предметами первой необходимости, благодаря которой бедному люду при каких бы то ни было высоких заработках, жизнь становится все труднее и труднее», а затем обосновывалось, что для борьбы со спекуляцией допустимы все методы: «Каждый метод борьбы, как бы он нам, как социалистам не казался бы непристойным, по отношению к спекулянтам может быть применим, ибо в данном случае исходя из небольшого опыта, можно сказать, что единственным принципом в борьбе со спекулянтами и является принцип — цель оправдывает средства»¹.

Таким образом, фактически обосновывалось и признавалось, что органам власти нового социалистического государства нужно взять на вооружение оправдавшие себя методы работы царской охранки, включая использование тайной агентуры.

В связи с этим отмечалось: «Надо признаться, что старое самодержавие как нельзя лучше обладало аппаратом к выслеживанию и поимке лиц, приносящих вред его интересам и на наш взгляд на необходимость этого признания, обязует нас во имя дальнейшего развития и завоевания Октябрьской революции создать такой аппарат борьбы, который бы в интересах народа за-

бригады Э. П. Берзин с заявлением о том, что ему сделано предложение о сотрудничестве с англичанами. Берзину было предложено «принять» предложение англичан, и при его содействии органы ВЧК вскрыли замыслы по подготовке антисоветского заговора. Об этом см.: Сафонов П. Г. Очерки истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917—1922 гг.). М.: Госполитиздат, 1960. С. 96—107; Из сообщения газеты «Известия» о следствии по делу контрреволюционного заговора Локкарта от 26 ноября 1918 г. // МЧК. Из истории Московской чрезвычайной комиссии. Сборник документов (1918—1921 гг.). М., 1978. С. 113—116.

¹ Необходимое руководство для Агентов Чрезвычайных Комиссий. М., 2001. С. 38.

нялся обезвреживанием и преследованием тех преступных элементов, которые подрывают в корне всю хозяйственную жизнь страны... Само по себе прежнее слово "охранка" должно быть уничтожено, а посему для нарицательных отношений аппарата борьбы со спекуляцией называется отделом по борьбе со спекуляцией при Чрезвычайной Комиссии»¹.

Указывая, что этот отдел состоит из двух частей — разведывательной и технической, инструкция содержала четкие рекомендации по организации агентурной работы разведывательной частью, именуя при этом агентурную работу негласной разведкой, а лиц, оказывающих содействие — негласными сотрудниками, и допуская использование метода провокации.

Так, в данном разделе руководства отмечалось: «Разведывательная часть занимается обнаруживанием существующих организаций спекулянтов, раскрытием преступных их действий, розыском припрятанных в складах, на железн. дорогах, в квартирах товаров, наблюдением за всеми местами сборищ спекулянтов и т. д. ...Для этого является необходимость оповещать как население, так и общественно-демократические организации о существовании такой разведки, дабы последние оказали бы им содействие при исполнении ими своих обязанностей»²...

Кроме того, очень было бы желательно, если бы можно было бы вербовать сотрудников из тех учреждений и предприятий, где спекуляция находит себе место, как наприм. из железнодорожников, продовольственных учреждений, служащих бирж и т. д. Также представляется необходимостью иметь негласных сотрудников на телеграфе, телефонных станциях, ибо последние служат хорошим средством к пресечению, а также к раскрытию нитей, ведущих к спекулятивным очагам. В распоряжение негласных сотрудников при заключении ими фиктивных сделок должна быть предоставлена известная сумма денег, а также известное количество одежды, соответствующие данной сделке.

¹ Там же. С. 38—39.

² См., напр.: Обращение отдела ВЧК по борьбе со спекуляцией к населению от 31 августа 1918 г. // МЧК. Из истории Московской чрезвычайной комиссии. Сборник документов (1918—1921 гг.). М., 1978. С. 86—87.

Каждому из негласных сотрудников должно быть предоставлено также несколько фиктивных удостоверений, дабы он мог совершать сделки то в виде купца, то в виде доверенного и т. д.

Все перечисленное должно находиться у одного лица, который бы и являлся заведывающим негласной разведкой»¹.

В разделе руководства «Обязанности работающих по политическому розыску»² давались рекомендации по приобретению негласных сотрудников и по организации работы с ними. В частности, отмечалось, что для привлечения сотрудника нужно чаще непосредственно сталкиваться с контрреволюционерами, склонять их при производстве дознаний на свою сторону. При этом рекомендовалось: «С уплатой денег нужно быть осторожным, дабы не расходовать госуд. денег напрасно, за выдумку, которую будет болтать сотрудник. Сговорившись с сотрудником, нужно немедленно назначить место для свидания, а не таскать его в Отдел, чтобы он здесь ходил, все узнавал, и его в свою очередь. Вести сношения с сотрудником тому, кто ведет розыск. Про сотрудника должен только знать имеющий с ним дело Заведующий Отделом, Председатель Комиссии. Вести нужно дело так, чтобы при ликвидации не затронуть сотрудника. Сотрудники не должны знать друг друга и если узнали, то это начало конца...

Хорошо заставлять писать самих сотрудников, а затем перепечатывать в агентурный журнал в Отделе соответственной организации. Расплачиваться нужно так, чтобы сотрудник был зависим и не мог шантажировать. Необходимо брать с него расписки»³.

Как следует из приведенных документов, органы ВЧК взяли на вооружение многие методы царской охраны по работе с внутренней агентурой для использования в работе по охране общественных ценностей нового — социалистического государства.

Это объясняется и тем, что к работе над регламентирующими агентурную деятельность ВЧК документами были привлечены

¹ Необходимое руководство для Агентов Чрезвычайных Комиссий. М., 2001. С. 39-40.

² См.: Приложение 9 к настоящей работе.

³ Необходимое руководство для Агентов Чрезвычайных Комиссий. М., 2001. С. 320—321.

специалисты, занимавшиеся агентурной работой в полиции и жандармерии. Так, в частности, ВЧК привлекается к работе В. Ф. Джунковский, в прошлом бывший губернатор Москвы, товарищ министра внутренних дел Российской империи и начальник Отдельного корпуса жандармов¹. Именно он консультировал создание первых инструкций и правил для следователей ВЧК. В дальнейшем, в 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение о привлечении к работе в органах ГПУ бывших жандармских офицеров и сотрудников охранных отделений. Новой власти на первоначальном этапе нужен был опыт профессионалов политического сыска².

Строительство агентурного аппарата неминуемо требовало обращения к традиционным методам работы негласных служб. ВЧК использовала опыт царской охраны, поэтому уже первые ее инструкции отличались подробностью, профессиональным подходом и жесткими требованиями к работе агента³.

При этом уже в первые годы становления советской власти как одно из направлений работы рассматривалось использование внутренней агентуры в концентрационных лагерях. Например, в феврале 1921 г. вышла секретная инструкция Челябинского губисполкома, согласованная с М. И. Калининым и «надлежащая к исполнению Челябинской губчека», которой предписывалось «установить среди заключенных пленных усиленный негласный надзор в целях выявления и изъятия из их среды явных контрреволюционеров»⁴.

Получила агентурная работа закрепление и в нормативных актах органов внутренних дел, в которых первая собственная ведомственная инструкция по оперработе для подразделений уго-

¹ См.: *Розенталь И. С.* Провокатор. Роман Малиновский: судьба и время. М., 1996. С. 220.

² Об этом см.: *Макаревич Э. Ф.* Политический сыск. История, судьбы, версии. М., 2002. С. 103–104.

³ См.: *Колтакиди А. И., Серяков М. Л.* Щит и меч. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. СПб.-М., 2002. С. 331.

⁴ См.: *Вепрев О. В., Лютов В. В.* Государственная безопасность: три века на Южном Урале. Челябинск, 2002. С. 175.

ловного розыска была утверждена 2 ноября 1921 г. В ней говорилось, что негласный аппарат призван предупреждать и раскрывать преступления путем заблаговременного осведомления о предполагающихся и сбора сведений по уже совершенным преступлениям. При этом инструкция практически ничем не ограничивала отбор лиц, привлекаемых к негласному сотрудничеству (возрастом, грамотностью, судимостью, партийной принадлежностью, должностным положением и т. п.), основным требованием была эффективность их деятельности¹.

Указанный документ еще не опубликован в открытых изданиях, но опыт работы с негласным аппаратом на основе названной инструкции обобщался, использовался в учебном процессе и нашел отражение в ряде учебников. Так, в курсе криминалистики (руководства по уголовной технике и тактики), подготовленном И. Н. Якимовым и изданном НКВД РСФСР в 1925 г. имелся специальный раздел «Секретные сотрудники, их назначение и характер их деятельности».

Согласно этому курсу секретные сотрудники делились на разведчиков, входящих в состав уголовно-розыскных учреждений, и осведомителей (информаторов), которые не принадлежат к составу уголовно-розыскных учреждений и работают добровольно как вольнонаемные, получая жалованье, или сдельно за разовое вознаграждение в зависимости от ценности и важности предоставляемых ими сведений, а также риска и потраченного труда.

При этом проводилось деление осведомителей (информаторов) на две категории — постоянных и случайных. И. Н. Якимов отмечал: «Постоянные осведомители, иначе называемые агентами внутренней разведки, вводятся в качестве служащих в учреждения, предприятия и к частным лицам для собирания сведений в целях предупреждения могущих быть преступлений и наблюдения за подозрительными лицами, имеющими уголовное прошлое, связи и знакомства с преступным элементом и т. п. Кроме того, они исполняют поручения по секретному наведению справок и опросу.

¹ См.: Некрасов В. Ф., Борисов А. В., Детков М. Г. и др. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 244.

Случайными осведомителями называются лица, которые, узнав что-либо о преступлении, о преступнике, о лицах, могущих дать ценные показания по уголовному делу, и по каким-нибудь причинам не желающих их дать, сообщают эти сведения по нравственным побуждениям, а то и по соображениям выгоды розыскным учреждениям»¹.

В руководстве давалось обоснование необходимости использования осведомителей в целях розыска преступников. В частности, указывалось:

«При некоторых преступлениях на первых порах совершенно невозможно найти свидетелей и вообще лиц, что-либо знающих по делу, и тогда приходится вести “розыск по слуху”. Для этого прежде всего определяются места и группы лиц, в которых, по соображению разных обстоятельств, могут циркулировать слухи о деле. Вот в этих-то местах среди лиц, имеющих по характеру своей деятельности или работы соприкосновение со многими людьми, и вербуются осведомители»².

Указывалось, что осведомители вербуются прежде всего среди владельцев мелких торговых и ремесленных предприятий, владельцев общественных заведений (трактиров, ресторанов, кафе, чайных, гостиниц, меблированных комнат и т. п.), служащих этих учреждений, домашней прислуги, дворников и швейцаров, уличных торговцев, шоферов, извозчиков, проституток, т. е. тех лиц, которые сталкиваются ежедневно с множеством людей.

Обращается также внимание на возможность осуществления целенаправленного использования осведомителей для получения информации в конкретных ситуациях, например для «прислушивания» к разговорам между собой лиц, уже допрошенных в качестве свидетелей, так как отдельные из них, не предполагая, что их разговоры станут известными, даже в разговорах с посторонними лицами выбалтывают правду.

О том, что руководители уголовного розыска того времени уделяли значительное внимание агентурному проникновению в

¹ Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М., 2003. С. 271.

² Там же. С. 271—272.

преступную среду, свидетельствует перевод с немецкого и опубликование работы немецкого криминалиста В.Штиберта «Практическое руководство для работников уголовного розыска»¹.

Особое место в этом руководстве отводилось агентурной работе, о которой, в частности, говорилось следующее: «В середине прошлого столетия выдающиеся авторитеты высказывались за то, чтобы изгнать соглядатаев из уголовной практики... Во многих отношениях это правильно: с точки зрения науки и теории соглядатаи несомненно представляют собой крайне опасный момент. Но на деле выходит иначе. В малых и средних городах в конце концов возможно обойтись без помощи соглядатаев, но в больших городах ни один заведующий уголовным розыском не сможет достичь серьезных результатов, если он не будет время от времени пользоваться услугами соглядатаев... И для того, чтобы перехитрить преступника, обойтись без соглядатая часто бывает нельзя. Необдуманное или конфиденциальное слово, брошенное преступником в присутствии тайного соглядатая, значит больше, нежели самый тщательный розыск и кипа официальных бумаг. Поэтому нельзя согласиться с полной отменой услуг соглядатая в области уголовного розыска, необходимо только тщательно направлять эту деятельность»².

Кроме агентурной работы были регламентированы и другие формы использования содействия отдельных лиц.

Так, руководство ВЧК принимало меры по привлечению к осведомительству членов коммунистической партии. Из имеющихся документов следует, что 1-й съезд Особых отделов обратился по этому поводу в ЦК РКП(б), который 2 марта 1920 г. разослал в губернские и армейские парторганизации специальный циркуляр с требованием активней помогать органам ЧК. В июле 1920 г. ЦК по просьбе Президиума ВЧК рекомендовал коммунистам, работающим на транспорте, быть осведомителями. 6 августа 1920 г. уже ВЧК прямо обратилось к губкомам РКП(б) «обязать

¹ См.: Штиберт В. Практическое руководство для работников уголовного розыска. М.: Госиздат, 1925.

² Цит. по кн.: Дресвянин С. П. Секретная война. Ростов-на-Дону, 1998. С. 159–160.

всех коммунистов быть осведомителями», однако большинство членов партии отказывалось от регистрации в осведомители¹. Тем не менее работа в данном направлении продолжалась.

Так, Циркулярным письмом № 21 от 25 апреля 1922 г. Секретно-оперативного управления ГПУ «Об организации Бюро Содействия органам ГПУ на местах» указывалось на необходимость всемерного содействия органам ГПУ в работе членам партии, которые должны помочь в агентурно-осведомительской работе. Указанным письмом утверждалась Инструкция «Об организации Бюро Содействия органам ГПУ на местах»². Инструкция предусматривала создание из числа коммунистов в каждом государственном, общественном, кооперативном и частном учреждении или предприятии, а также в ВУЗе и там, где это представляется возможным, «Бюро Содействия» для систематического собирания сведений о всякого рода явлениях антисоветского характера, а также выявления контрреволюционного элемента как по месту работы, так и вне его.

Предлагались и другие формы работы. Например, в Обращении ВЧК к населению Москвы об оказании помощи в борьбе с бандитами от 25 января 1919 г. содержался призыв к домовым комитетам и всему населению немедленно сообщать о всех подозрительных лицах, живущих без прописки и работы, ведущих широкую жизнь в притонах и ночных клубах. При этом отмечалось, что при обнаружении бандитов в домах и при несообщении своевременно о таковых домовыми комитетами последние будут привлекаться к строжайшей ответственности, вплоть до заключения в концентрационный лагерь для принудительных работ³.

¹ Об этом см.: Колпакиди А. И., Серяков М. Л. Щит и меч. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. СПб., -М., 2002. С. 331.

² Тексты циркулярного письма и инструкции опубликованы. См.: Лубянка. Сталин и ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 — декабрь 1936 / Под ред. А. Н. Яковлева. М., 2003. С. 24—27.

³ См.: МЧК. Из истории Московской чрезвычайной комиссии. Сборник документов (1918—1921 гг.). М., 1978. С. 136.

Аналогичные документы принимались и по партийной линии. Так, например, на заседании Комитета РКП(б) Городского района Москвы от 2 июня 1919 г. было принято постановление, согласно которому каждый член партии обязан немедленно доводить до сведения партийного комитета или ВЧК обо всех подозрительных лицах, о всякой попытке врагов народа посягнуть на Советскую власть¹.

В указанный период времени появляются и документы, регламентирующие вопросы обеспечения безопасности лиц, оказывающих негласное содействие, и использования полученной с их помощью информации. Например, Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 16 октября 1922 г. устанавливало, что секретные сотрудники ГПУ (т. е. агенты, спец агенты и осведомители) при слушании дела о преступлениях, ими раскрытых (т. е. по которым ими были представлены агентурные сообщения), ни в коем случае не подлежат вызову в суд в качестве свидетелей².

В 1922 г. по приказу Коллегии ГПУ была проведена проверка состояния агентурно-осведомительского аппарата, по итогам которой в связи с неудовлетворительным состоянием осведомления, особенно в частях Красной Армии, был принят комплекс различных мер.

Так, согласно опубликованным материалам, с 22 марта 1922 г. в целях улучшения осведомительной службы в армии в Особых отделах вводились три категории осведомителей — партийные, беспартийные и особо квалифицированные, а 14 ноября 1922 г. руководство ГПУ ввело новую классификацию внештатных секретных сотрудников. По линии Информационного отдела Секретно-политического управления ГПУ в качестве информаторов вербовались в учреждениях, на предприятиях, в общественных организациях и т. п. только лояльные к власти лица. На информаторов возлагались обязанности освещать мнение людей, с которыми они вместе работали, по конкретным вопросам, сообщать о состоянии дел на предприятиях и в учреждениях, о деятельности своих

¹ Там же. С. 153.

² Об этом см.: *Коровин В. В.* История отечественных органов безопасности: М., 1998. С. 25, 137.

администраций, фактах злоупотребления и т. п. Другой категорией секретных сотрудников являлись осведомители, вербовка которых находилась в ведении секретных и контрразведывательных отделов. Осведомители вербовались, в отличие от информаторов, из среды, социально чуждой советской власти¹.

В ноябре 1923 г. ГПУ было преобразовано в Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ), получившее полномочия по курированию агентурной работы милиции.

Так, Положением об Объединенном государственном политическом управлении (ОГПУ) СССР и его органах, утвержденным Президиумом ЦИК СССР 15 ноября 1923 г., устанавливалось, что ОГПУ ведает «непосредственной оперативной работой в общесоюзном масштабе»², а Постановлением Президиума Центрального исполнительного комитета (ЦИК) Союза СССР от 9 мая 1924 г. ОГПУ и его местным органам подчинялись «в оперативном отношении местные органы милиции и уголовного розыска». В том числе ОГПУ делегировалось право «распоряжаться секретной агентурой уголовного розыска». В Постановлении ЦИК и СНК СССР от 15 декабря 1930 г. также отмечалось, что на органы ОГПУ возложено оперативное руководство деятельностью управлений милиции и уголовного розыска³.

Отводившаяся ОГПУ роль главного оперативно-розыскного органа основывалась не только на решениях руководства партии и государства по созданию единого мощного аппарата, объединяющего существующие правоохранительные органы федерального и республиканского уровня, но и на конституционных положениях. Как отмечалось в Конституции СССР, утвержденной 6 июля 1923 г. 2 сессией ЦИК СССР I созыва и одобренной 29 января 1924 г. Постановлением XI Всероссийского съезда Советов, ОГПУ было учреждено при СНК СССР в целях объединения револю-

¹ См.: Колпакиди А. И., Серяков М. Л. Щит и меч. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. СПб., — М., 2002. С. 355.

² Положение опубликовано. См.: Лубянка: Органы ВЧК—ОГПУ—НКВД—ККГБ—МГБ—МВД—КГБ. 1917—1991. Справочник. М.: МФД, 2003. С. 461—463.

³ Тексты названных документов опубликованы в книге В. В. Коровина «История отечественных органов безопасности». М., 1998. С. 143—145, 150—151.

ционных усилий союзных республик по борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом¹.

В дальнейшем подчинение органов милиции ОГПУ юридически было закреплено с принятием в декабре 1932 г. Постановления ЦИК и СНК СССР о создании Главного управления рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ) при ОГПУ СССР. Организационное объединение милиции с органами ОГПУ сыграло в определенной части положительную роль, так как позволило повысить уровень ее оперативной работы. Подчинение милиции ОГПУ предусматривало оперативное использование соответствующих аппаратов угрозыска и милиции, «построение негласной сети милиции с учетом возможностей ее использования по линии ОГПУ» и крен в оперативной работе был сделан на широкое и активное подключение аппаратов уголовного розыска и милиции к политическому сыску².

В то же время следует отметить имевшиеся различия в подходах в органах госбезопасности и уголовного розыска к использованию негласного содействия отдельных лиц. Если в ОГПУ постоянно расширялось использование агентурных методов работы, причем к сотрудничеству привлекались лица из всех слоев населения, то в НКВД произошли изменения в подходах к оперработе.

В органах НКВД на первоначальном этапе также, хотя и с некоторыми оговорками, рекомендовалось привлечение в качестве осведомителей отдельных лиц из преступной среды.

Так, И. Н. Якимов указывал на вербовку осведомителей из профессиональных преступников, имевших судимость и оставивших свою преступную деятельность или еще продолжающих таковую. При этом он отмечал: «Насколько они полезны для дела, насколько ценны сведения, даваемые ими по делу, настолько с нравственной стороны они оставляют желать много лучшего... Конечно, о каких-либо высоких побуждениях, заставляющих их помогать розыскным учреждениям, говорить не приходится, так

¹ Конституция Союза Советских Социалистических Республик // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 2. Ст. 45.

² Об этом см.: Некрасов В. Ф., Борисов А. В., Детков М. Г. и др. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 247.

как они это делают исключительно по личным и корыстным мотивам. Поэтому к ним приходится относиться с особой осторожностью, так как среди них не редкость “двойные предатели”, работающие “и нашим и вашим”, дающие сведения розыскному учреждению с целью извлечь выгоду или отвести от себя подозрение в совершении преступления... “Двойственность” таких осведомителей заставляет относиться к ним с осторожностью и недоверием, хотя наружно это проявлять отнюдь нельзя, и в отношениях с ними надо, наоборот, усыплять их подозрительность внешним выражением полного доверия. К отрицательным сторонам работы с этими осведомителями следует отнести представление ими ложных сведений, провокацию, в смысле создания ими же самими преступлений или подговора к таковым, их личную преступную деятельность, которую они тщательно скрывают, давая “для отвода глаз” розыскному учреждению дела о других преступниках, по большей части мелкие и незначительные...”¹

В то же время в целом в органах НКВД давалась неоднозначная оценка привлечению к сотрудничеству лиц из преступной среды. Так, проводилось сравнение таких лиц с «пиявками, которые ставятся для отсасывания крови» и высказывалось мнение, что их следует «так же, как насосавшихся пиявок, безжалостно бросать, как только они выполняют свое назначение»².

В дальнейшем вообще был взят курс на отказ от привлечения этой категории лиц к сотрудничеству.

Выступая на Втором съезде административных работников в марте 1928 г., нарком внутренних дел В. Н. Толмачев заявил: «Ориентация на уголовный мир в деле борьбы с уголовным миром — вещь совершенно недопустимая. Я готов поступиться большим процентом раскрываемости преступлений, если будет отброшена ориентация на уголовный мир. Как правило, должна быть взята ориентация на честных граждан. Я вижу, что работники угро качают головами, работники угро будут против этого возражать, но в советских условиях мы не можем допустить метода сугубо царской поли-

¹ Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. 2003. С. 273.

² Там же. С. 273.

цейской борьбы с уголовными преступниками». Взамен предлагалось расширить гласность в работе уголовного розыска и привлекать к содействию ему «широкие трудящиеся массы... с одновременной ликвидацией метода использования представителей преступного мира»¹.

После названного съезда были изданы ведомственные нормативные акты с соответствующими установками. Их применение фактически привело к свертыванию оперативно-розыскной деятельности милиции, что самым отрицательным образом сказалось на результатах ее работы, хотя и продолжалось использование содействия лояльно настроенных по отношению к советской власти лиц.

В органах ОГПУ, наоборот, использование агентов получило широкое распространение², что нашло отражение и в ряде ведомственных нормативных документов. Например, в Приказе ОГПУ №25/13 от 19 января 1930 г. «О недочетах в руководстве массовой информационно-осведомительной сетью», из самого названия которого видно, что была создана массовая сеть информаторов и осведомителей, которая охватывала негласным наблюдением фактически все население страны. Указанный документ интересен тем, что он определял требования к лицам, привлекаемым к сотрудничеству. Так, в приказе, в частности, говорилось, что следует «для освещения батрацких, бедняцких и середняцких слоев деревни и рабочей массы вербовать и использовать сексотов (осведомов) только абсолютно проверенных», т. е. надежных. Одновременно, в Циркулярном письме ОГПУ №20/СОУ от 19 января 1930 г. «Об агентуре» давался критический анализ работы секретных агентов, завербованных на основе компрометирующих материалов из числа представителей бывших эксплуататорских

¹ Цитируется по кн.: Некрасов В. Ф., Борисов А. В., Детков М. Г. и др. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 244.

² Например, только ленинградское представительство ОГПУ на 1 августа 1932 г. имело 59 637 агентов, а на 1 января 1933 г. их численность составила уже 65 267 человек (4436 выполняли функции резидентов, 366 — спецагентов, 10 781 — спецосведомителей и 49 684 — осведомителей). См.: Иванов В. А. Миссия Ордена. Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-х — 40-х гг. (на материалах Северо-Запада РСФСР). СПб., 1997. С. 35—36.

классов¹. Фактически с января 1930 г. запрещалось использовать в качестве информаторов лиц, завербованных из социально чуждых слоев населения².

Тем не менее, как следует из архивных документов ленинградского представительства ОГПУ, практика использования осведомителей (информаторов), завербованных из антисоветской среды, для освещения политической обстановки в отдельных районах области, настроения середняцких, бедняцких и батрацких масс, а также недостатков в работе советских и общественных организаций, не прекратилась, хотя ведомственные нормативные документы ее и осуждали³.

Накапливавшийся опыт агентурной работы находил отражение в принимаемых ведомственных актах. Так, Секретно-оперативное управление ОГПУ после проверки работы осведомителей (агентов) местных органов ОГПУ направило 20 июля 1928 г. циркулярное письмо о мерах по улучшению агентурной службы, в частности, о проведении каждой вербовки по определенному плану, об использовании компромата на вербуемого⁴.

Определенным этапом в регулировании агентурной работы стало появление Инструкции по учету и агентурной разработке антисоветских и контрреволюционных элементов по линии секретно-политического отдела, объявленной приказом ОГПУ в июле 1931 г.⁵

¹ Содержание Приказа ОГПУ №25/13 от 19 января 1930 г. «О недочетах в руководстве массовой информационно-осведомительной сетью» и Циркулярного письма ОГПУ №20/СОУ от 19 января 1930 г. «Об агентуре» приводится по книге В. В. Коровина «История отечественных органов безопасности». М., 1998. С. 33–34.

² Об этом см.: Колпакиди А. И., Серяков М. Л. Щит и меч. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. СПб.-М., 2002. С. 357.

³ Об этом см.: Иванов В. А. Миссия Ордена. Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20 — 40-х гг. (на материалах Северо-Запада РСФСР). СПб., 1997. С. 35–36.

⁴ Об этом см.: Колпакиди А. И., Серяков М. Л. Щит и меч. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. СПб.-М., 2002. С. 356.

⁵ См.: Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова. М., 2001. С. 26–27.

Следует отметить, что к указанному времени сложилась и получила закрепление практика получения подписок от лиц, привлекаемых к сотрудничеству. Примером такой подписки является документ, составленный Н. И. Кузнецовым: «Я, нижеподписавшийся гр-н Кузнецов Николай Иванович, даю настоящую подписку Коми-Пермяцкому окр. Отд. ОГПУ в том, что я добровольно обязуюсь сообщать о всех замеченных мной ненормальных случаях как политического и так-же экономического характера. Явно направленных действий к подрыву устоев сов. Власти от кого-бы они не исходили. О работе моей и связи с органами ОГПУ и данной мной подписке обязуюсь не кому не говорить в том числе своим родственникам. В случае нарушения своей подписки подлежу строгой ответственности внесудебном порядке по линии ОГПУ. 10 июня 32 г.»¹.

При этом лица, давшие подписку, получали псевдоним. Так, Н. И. Кузнецов последовательно имел псевдонимы «Кулик», «Ученый», «Колонист»².

Наличие массовой информационно-осведомительной сети создавало реальную возможность проникновения в нее сомнительных лиц, использовавших сотрудничество с осуществлявшими оперативно-розыскную деятельность органами в своих интересах, клеветавших на честных советских людей, особенно на представителей творческой и технической интеллигенции, сотрудников государственных и общественных организаций. Именно таким образом было сфабриковано дело на так называемую контрреволюционную монархическую организацию «Всенародный союз за возрождение свободной России», состоящую из крупных ученых — академиков Платонова, Тарле, Лихачева и др. Все лица, причастные к этой несуществовавшей организации, сфабрикованной на основании сообщений секретных агентов и порочных методов ведения следствия, были осуждены к различным

¹ См.: Макаревич Э. Ф. Политический сыск. Истории, судьбы, версии. М., 2002. С. 159 (сохранена орфография оригинала).

² См.: Гладков Т. К. Кузнецов. Легенда советской разведки. М., 2004. С. 57.

срокам наказания. Впоследствии все они были освобождены и реабилитированы¹.

В 1930 г. особые отделы арестовали 106 человек начсостава, которые, как отмечалось в приказе ОГПУ №251/119 от 9 августа 1930 г. «О борьбе с контрреволюцией и шпионажем в частях Красной Армии», участвовали в контрреволюционных группах и организациях и возглавляли такие группы и организации. Как свидетельствуют архивные документы, абсолютное большинство уголовных дел в отношении этих лиц было возбуждено на основании донесений агентов и осведомителей без их тщательной проверки².

Проходившие реорганизации правоохранительных органов не влияли на содержательную часть агентурной работы и сопровождалась ее нормативным закреплением. Так, был наделен правом «осведомления и розыска» и созданный утвержденным Политбюро ЦК ВКП(б) 10 июля 1934 г. Постановлением ЦИК Союза ССР Народный Комиссариат Внутренних Дел (НКВД) СССР, в состав которого вошли органы государственной безопасности и милиции³.

В указанный период ведется активная агентурная работа по членам ВКП(б). В соответствии с решениями ЦК ВКП(б), санкционировавшего проверки партийных организаций, издается ряд ведомственных документов. В том числе Циркуляр НКВД СССР от 19 августа 1935 г., который поставил перед органами госбезопасности задачу «направить внимание хорошо проверенной агентуры, особенно из среды зиновьевцев и троцкистов, на выявление жуликов, авантюристов и контрреволюционеров, проникших в партию, тщательно проверять полу-

¹ Об этом см.: *Коровин В. В.* История отечественных органов безопасности: М., 1998. С. 34–35; Академическое дело 1929–1931 гг. Вып. 1. Дело по обвинению академика С. Ф. Платонова. СПб., 1993.

² См.: *Коровин В. В.* История отечественных органов безопасности. М., 1998. С. 32–33.

³ См.: Лубянка: Органы ВЧК–ОГПУ–НКВД–ККГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1991. Справочник. М.: МФД, 2003. С. 543–544, 558–565.

ченные материалы и реализовывать через партийные комитеты»¹.

В то же время в период массовых репрессий резко ухудшается качество агентурной работы, что отмечается в ряде нормативных документов и, в частности, в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах и прокурорском надзоре и ведении следствия»².

Так, в этом документе отмечалось, что «главнейшими недостатками за последнее время в работе органов НКВД... являются следующие:

Работники НКВД совершенно забросили агентурно-осведомительскую работу, предпочитая действовать более упрощенным способом, путем практики массовых арестов, не заботясь при этом о полноте и высоком качестве расследования.

Работники НКВД настолько отвыкли от кропотливой, систематической агентурно-осведомительской работы и так вошли во вкус упрощенного порядка производства дел, что до самого последнего времени возбуждают вопрос о предоставлении им так называемых “лимитов” для производства массовых арестов.

Это привело к тому, что и без того слабая агентурная работа еще более отстала, и, что хуже всего, многие наркомвнудельцы потеряли вкус к агентурным мероприятиям, играющим в чекистской работе исключительно важную роль.

Это, наконец, привело к тому, что при отсутствии надлежаще поставленной агентурной работы следствию, как правило, не удавалось полностью разоблачить арестованных шпионов и диверсантов иностранных разведок и полностью вскрыть все их преступные связи.

¹ Об этом см.: *Иванов В. А.* Миссия Ордена. Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20 — 40-х гг. (на материалах Северо-Запада РСФСР). СПб., 1997. С. 72.

² Текст этого документа опубликован в кн.: *Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том I. Накануне. Книга первая (ноябрь 1938 г. — декабрь 1940 г.).* М., 1995. С. 3—9; *Коровин В. В.* История отечественных органов безопасности. М., 1998. С. 152—156.

Такая недооценка значения агентурной работы и недопустимо легкомысленное отношение к арестам тем более нетерпимы, что СНК СССР и ЦК ВКП(б) в своих постановлениях от 8.05.33 г., 17.06.35 г. и, наконец, 3.03.37 г. давали категорические указания о необходимости правильно организовать агентурную работу, ограничить аресты и улучшить следствие».

Обращал на эти вопросы внимание и Приказ НКВД СССР от 28 ноября 1938 г. № 00762 «О порядке осуществления Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.¹, которым устанавливалось, что дела, направляемые на Особое совещание при НКВД СССР, оформляются в полном соответствии с Уголовно-процессуальными кодексами, в частности, ст. 206 УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других союзных республик о предъявлении подследственному после окончания следствия всего следственного материала. При этом агентурные материалы в следственные дела не подшиваются, а хранятся особо, в отдельном деле и подследственному не предъявляются.

В целях совершенствования работы была принята в этот период Инструкция о постановке оперативного учета антисоветских элементов, выявленных агентурной разработкой, утвержденная Народным комиссаром внутренних дел СССР и введенная в действие 15 ноября 1939 г. приказом НКВД от 11 октября 1939 г.²

К середине 30-х годов в стране произошли глубокие изменения в экономической, социально-политической и духовной сферах. Сложившиеся общественные отношения нашли отражение в новых Конституциях СССР и РСФСР³, которые, в частности, закрепили существование общесоюзного Народного комиссариата

¹ См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том I. Накануне. Книга первая (ноябрь 1938 г. — декабрь 1940 г.). М., 1995. С. 16—21.

² См.: Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова. М., 2001. С. 27.

³ См.: Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик 1936 года и Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1937 года // Конституция Союза ССР и Конституции союзных республик. М., 1938. С. 27—50.

внутренних дел (НКВД), объединившего органы госбезопасности и милиции.

Новые Конституции, закрепив существование в стране социалистической собственности, гарантировали ее охрану. Для этого был организован ОБХСС — специальный отдел, созданный на основе приказа наркома внутренних дел Н. И. Ежова от 16 марта 1937 г. №00118 «Об организации в ГУРКМ НКВД СССР Отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией». Этот приказ возлагал на новое структурное подразделение в том числе агентурно-осведомительное освещение системы торговли, кооперации, заготовительных организаций, сберкасс, а также борьбу с фальшивомонетничеством¹.

Регулировалась ведомственными нормативными актами и агентурная работа в армии и на флоте. Так, Приказ НКО СССР и НКВД СССР от 13 января 1939 г. «О работе особых отделов НКВД СССР»² предусматривал, что особые отделы НКВД осуществляют стоящие перед ними задачи путем организации агентурно-осведомительного аппарата в армии, флоте и среди гражданского населения, имеющего непосредственное соприкосновение с войсковыми частями, учреждениями, снабженческим аппаратом и отдельными военнослужащими.

Следует отметить, что в указанный период были введены ограничения на привлечение к содействию в качестве агентов отдельных лиц. Так, в 1938 г. Л. Берия объявил об этом своим приказом «О запрещении вербовки некоторых категорий работников партийных, советских, хозяйственных, профессиональных и общественных организаций»³.

¹ См.: *Крапивина Н. С.* Реорганизация органов охраны правопорядка в 1930-е годы и ее воплощение в ленинградской милиции. Историко-правовой аспект // Ученые записки Санкт-Петербургского филиала им. В. Б. Бобкова Российской таможенной академии. 1998. №1(5). С. 298—299.

² См.: *Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том I. Накануне. Книга первая (ноябрь 1938 г. — декабрь 1940 г.).* М., 1995. С. 29—31.

³ Об этом см.: *Иванов В. А.* Миссия Ордена. Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20 — 40-х гг. (на материалах Северо-Запада РСФСР). СПб., 1997. С. 134.

Высшие органы власти государства отслеживали и контролировали состояние оперативно-розыскной, в том числе агентурной, работы. Именно необходимостью ее улучшения мотивировалось разделение в 1941 г. НКВД на два наркомата.

В связи с необходимостью максимального улучшения агентурно-оперативной работы органов государственной безопасности и возросшим объемом работы, проводимой НКВД СССР, Политбюро ЦК ВКП(б) постановило разделить НКВД СССР на два наркомата — Народный комиссариат внутренних дел СССР (НКВД) и Народный комиссариат государственной безопасности СССР (НКГБ). Это постановление утверждало и проект Указа, который был в тот же день принят¹.

В развитие этого постановления были приняты ведомственные нормативные акты, определившие компетенцию названных наркоматов. В частности, в Директиве НКВД СССР и НКГБ СССР от 1 марта 1941 г. №782/Б/265/М «О задачах органов внутренних дел и госбезопасности в связи с разделением НКВД СССР на два наркомата»² в отношении агентурной деятельности отмечалось, что органы пограничной охраны ведут агентурно-оперативную работу на прежних основаниях, и указания об их взаимоотношениях с органами НКГБ будут даны дополнительно, а в отношении агентурных дел и разработок экономического и транспортного отделов давалось указание передать их вместе с агентурно-осведомительной сетью контрразведывательным и секретно-политическим отделам соответственно.

Нормативные документы определяли ведущую роль НКГБ в вопросах осуществления оперативно-розыскной деятельности,

¹ См.: Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 февраля 1941 г. «О разделении Наркомата внутренних дел СССР на два наркомата» // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том I. Накануне. Книга вторая (1 января — 21 июня 1941 г.). М., 1995. С. 24—25; Указ Президиума Верховного Совета СССР о разделении Народного комиссариата внутренних дел СССР от 3 февраля 1941 г. // Коровин В. В. История отечественных органов безопасности. М., 1998. С. 157.

² См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том I. Накануне. Книга вторая (1 января — 21 июня 1941 г.). М., 1995. С. 40—43.

выделяя задачи этого наркомата как приоритетные. Например, в Постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 19 апреля 1941 г. «О Третьих управлениях НКО и НКВМФ» указывалось, что органам госбезопасности предоставлено право брать в свое производство любое следственное или агентурное дело, ведущееся в органах Третьего управления НКО и НКВМФ, с перечислением за собой арестованных и агентуры¹.

Правовое регулирование агентурной работы в годы Великой Отечественной войны не претерпело существенных изменений. По-прежнему эта работа регламентировалась ведомственными нормативными актами, решавшими в основном вопросы организационного характера.

Например, Постановление СНК СССР от 19 апреля 1943 г. №415-138 сс «О реорганизации Управления особых отделов НКВД СССР в Главное управление контрразведки НКО «Смерш» поставило перед «Смершем» в числе других задачу принятия необходимых агентурно-оперативных мер к созданию на фронтах условий, исключающих возможность безнаказанного прохода агентуры противника через линию фронта, с тем чтобы сделать линию фронта непроницаемой для шпионских и антисоветских элементов².

Эта же задача была продублирована в Положении об Управлении контрразведки Народного комиссариата военно-морского флота (НКВМФ) «Смерш» и его органах на местах (являющемся приложением к постановлению Государственного Комитета Обороны № 3461 сс/ОВ от 31 мая 1943 г.³ Кроме того, в названном положении указывалось, что для решения указанной и других задач Управление контрразведки НКВМФ «Смерш» имеет право вести агентурно-осведомительную работу.

При этом продолжало действовать Положение об Объединенном государственном политическом управлении (ОГПУ) СССР и его органах от 15 ноября 1923 г.

¹ Там же. С. 107—108.

² Там же. С. 169.

³ См.: Коровин В. В. История отечественных органов безопасности. М., 1998. С. 170—173.

Лишь в 1959 г. указанное положение, регламентировавшее деятельность ОГПУ, а затем частично его правопреемников — НКВД, НКГБ, МГБ и с 13 марта 1954 г. КГБ при Совете Министров СССР, было признано утратившим силу постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1959 г., утвердившим Положение о Комитете Государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органах на местах¹.

Этот подзаконный нормативный акт (совершенно секретный особой важности), в частности, предусматривал право органов государственной безопасности вести агентурно-оперативную работу, в том числе вербовать агентов, содержателей явочных и конспиративных квартир.

В 1959—1960 годах были приняты открытые нормативные документы, содержащие указание на возможность осуществления уполномоченными на то государственными органами оперативно-розыскной деятельности.

Так, в ст. 29 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик² указывалось, что на органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения признаков преступлений и лиц, их совершивших³. Аналогичное положение было закреплено и в ст. 118 принятого в 1960 г. Уголовно-процессуального кодекса РСФСР⁴.

Однако на законодательном уровне не было раскрыто понятие оперативно-розыскных мер и по-прежнему их применение регламентировалось секретными документами, даже названия которых являлись тайной и не предавались огласке. Оставались без регламентации открытыми нормативными актами и использование содействия отдельных лиц органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, а также вопросы правовой и социальной защиты таких лиц.

¹ Там же. С. 56.

² См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 15.

³ Действовавшие до этого Основы уголовного судопроизводства СССР, утвержденные Постановлением ЦИК СССР от 31 октября 1924 г., не содержали такого указания. См.: Уголовно-процессуальное законодательство СССР и союзных республик. Сборник (Основные законодательные акты). М., 1957. С. 5—11.

⁴ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

По-прежнему оперативно-розыскная деятельность милиции и органов государственной безопасности регламентировалась секретными и совершенно секретными нормативными актами: Приказом КГБ при СМ СССР 1964 г. «О состоянии и мерах по улучшению практики ведения дел оперативной разработки и оперативной проверки», «Наставлением по агентурной работе милиции» (Приказ МВД СССР 1974 г.), «Наставлением по агентурно-оперативной работе оперативных аппаратов ИТУ МВД СССР» (Приказ МВД СССР от 27 декабря 1974 г.), «Об утверждении Инструкции по оперативному учету в КГБ при Совете Министров СССР» (Приказ председателя КГБ при СМ СССР от 12 июля 1977 г.), «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке регистрации, ведения дел оперативного учета и организации оперативно-справочной работы по ним» (Приказ МВД СССР от 29 декабря 1984 г.)¹.

В то же время, учитывая негласный характер привлечения отдельных граждан к содействию органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в имеющихся закрытых актах особо выделялись требования к такой категории лиц. Так, например, в «Положении об агентурном аппарате и доверенных лицах органов государственной безопасности СССР», утвержденном Приказом председателя КГБ СССР от 4 июля 1983 г. № 00140) указывалось:

«...Агент должен быть дисциплинирован в выполнении заданий и указаний оперработника, следовать выработанной ему линии поведения, в то же время проявлять находчивость, инициативу, уметь действовать самостоятельно.

...Агенту независимо от основы вербовки должны быть присущи честность, верность обязательствам, данным органам КГБ. Необходимо своевременно пресекать любые возможные попытки агентуры использовать связь с органами КГБ в корыстных, тем

¹ Сведения о перечисленных нормативных актах опубликованы А. Ю. Шумиловым в работах: «Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России» (М., 1997. С. 57–59) и «Развитие правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в России XVIII–XX вв.» (М., 1998. С. 22–23).

более в преступных, целях, для подстрекательства людей к совершению преступлений»¹.

В то же время в открытых документах, касающихся деятельности правоохранительных органов, начинают появляться указания на возможность осуществления ими оперативно-розыскной деятельности.

Например, в Положении о Министерстве внутренних дел, утвержденном Постановлением Совета Министров СССР от 16 июня 1972 г. № 452 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел СССР»², указывалось, что МВД организует и осуществляет оперативно-розыскную деятельность, обеспечивает производство дознания и предварительного следствия по делам о преступлениях, расследование которых законодательством возложено на органы внутренних дел, организует работу по розыску обвиняемых, скрывшихся от следствия и суда, осужденных, уклонившихся от исполнения приговора, лиц, пропавших без вести.

Положение о советской милиции, утвержденное Постановлением Совета Министров СССР от 8 июня 1973 г. № 385 «О дальнейшем совершенствовании правового регулирования деятельности советской милиции»³ предусматривало, что в состав милиции входят подразделения уголовного розыска и борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляции (т. е. подразделения, наделенные правом осуществления оперативно-розыскной деятельности) и указывало, что органы милиции в соответствии с поставленными перед ними задачами принимают оперативно-розыскные и иные предусмотренные законом меры в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших.

Оперативно-розыскная деятельность органов милиции осуществлялась в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с

¹ См.: *Доронин А. И.* Бизнес-разведка. М., 2003. С. 81.

² См.: *Свод законов СССР*. Т. 10. М., 1986. С. 281–287.

³ См.: Там же. С. 236–246.

преступностью»¹, утвержденного Законом СССР от 19 июля 1973 г. «Об утверждении Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью»»².

Названный Указ в числе обязанностей органов милиции указывал принятие оперативно-розыскных мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших.

Однако, что следует понимать под оперативно-розыскными мерами, эти нормативные акты не раскрывали. Не содержалось в них и положений, касающихся использования содействия отдельных лиц при проведении оперативно-розыскных мер. Ничего не говорилось о том, что эти меры могут носить негласный характер.

Впервые упоминание о возможном негласном характере оперативно-розыскной деятельности появилось в Законе СССР от 6 марта 1991 г. «О советской милиции»³.

Статья 12 этого Закона устанавливала, что милиции для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставляется право осуществлять гласные и негласные оперативно-розыскные мероприятия, в том числе с использованием технических средств, в целях предупреждения, обнаружения, пресечения и раскрытия преступлений, а также использовать полученные данные в случаях и порядке, предусмотренных законом.

Почти одновременно с принятием этого закона было отменено и Положение о Комитете государственной безопасности 1959 г., которое уже давно устарело, не отвечало изменившейся социально-политической обстановке и не соответствовало требованиям Конституции СССР 1977 г.

Указанное Положение заменил Закон СССР от 16 мая 1991 г. «Об органах государственной безопасности в СССР»⁴. Этот Закон в числе основных направлений деятельности органов государственной безопасности назвал разведывательную и контрразве-

¹ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 24. Ст. 309.

² См.: Там же. № 30. Ст. 398.

³ См.: Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 12. Ст. 319.

⁴ Там же. № 22. Ст. 630.

дывательную работу, а также предупреждение, выявление и пресечение преступлений, расследование которых отнесено законом к ведению органов государственной безопасности.

При этом было указано, что органы государственной безопасности для выполнения возложенных на них обязанностей осуществляют в установленном порядке гласные и негласные оперативно-розыскные мероприятия, в том числе с использованием технических средств, и используют помощь граждан с их согласия на гласной и негласной основе для выполнения возложенных на органы государственной безопасности обязанностей, в том числе привлекают граждан на добровольных началах в качестве внешних сотрудников органов государственной безопасности.

Фактически названный Закон стал первым общедоступным законодательным актом СССР, которым была предусмотрена возможность использования органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, содействия отдельных лиц.

Следует отметить, что в Российской Федерации с образованием Советского Союза вопросы оперативно-розыскной деятельности, в том числе привлечения к содействию в осуществлении этой деятельности отдельных лиц, регулировались исключительно нормативными актами СССР и подзаконными актами министерств и ведомств СССР.

Однако после принятия 12 июня 1990 г. Первым съездом народных депутатов РСФСР Декларации о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики¹, провозгласившей верховенство Конституции и Законов РСФСР на всей территории России, начинается процесс формирования российского законодательства об оперативно-розыскной деятельности.

Первым общедоступным нормативным актом по вопросам оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации стал Закон РСФСР от 18 апреля 1991 г. «О милиции»².

¹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 2. Ст. 22.

² См.: Там же. № 16. Ст. 503.

Признав недопустимой практику исключительно ведомственного решения вопросов оперативно-розыскной деятельности, Верховный Совет РСФСР в Законе «О милиции» закрепил за милицией право осуществлять в соответствии с законодательством оперативно-розыскные меры (п. 16 ст. 11 Закона РСФСР «О милиции»), в том числе привлекать граждан с их согласия к сотрудничеству; объявлять о назначении вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, и выплачивать его гражданам и организациям; поощрять граждан, оказавших помощь милиции в выполнении иных возложенных на нее обязанностей (п. 32 ст. 11 Закона РСФСР «О милиции»).

В связи с принятием Закона «О милиции» Верховный Совет РСФСР постановил разработать проект закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹.

Закон Российской Федерации от 13 марта 1992 г. «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»² определил содержание оперативно-розыскной деятельности. Этот же закон регламентировал содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Таким образом, с марта 1992 г. в России появился первый общедоступный нормативный акт, единый для всех правоохранительных органов и спецслужб закон, регламентирующий осуществление оперативно-розыскной деятельности и привлечение к ее осуществлению отдельных лиц, гарантирующий при этом соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Следующим шагом в правовом регулировании этих вопросов стало принятие Закона Российской Федерации от 8 июля 1992 г. «О федеральных органах государственной безопасности»³, в котором имелась ст. 17 «Права и обязанности лиц, оказывающих содействие федеральным органам государственной безопаснос-

¹ См.: Там же. № 16. Ст. 504.

² См.: Там же. 1992. № 17. Ст. 892.

³ См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 32. Ст. 1871; 1993. № 33. Ст. 1308; № 36. Ст. 1438.

ти», конкретизирующая применительно к деятельности органов государственной безопасности отдельные положения Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно которой:

«1. Лица, оказывающие содействие федеральным органам государственной безопасности, имеют право:

заключать контракт с федеральными органами государственной безопасности об условиях конфиденциального сотрудничества;

получать от сотрудников федеральных органов государственной безопасности разъяснения о своих задачах, правах и обязанностях;

использовать в целях конспирации документы, зашифровывающие личность¹;

получать в определенных контрактом случаях вознаграждение;

получать возмещение за вред, причиненный их здоровью, либо за ущерб, причиненный их имуществу в процессе оказания содействия федеральными органами государственной безопасности.

2. Лица, оказывающие содействие федеральным органам государственной безопасности, обязаны:

выполнять поручения федеральных органов государственной безопасности, направленные на решение стоящих перед ними задач;

соблюдать условия контракта с федеральными органами государственной безопасности в случае его заключения;

не допускать умышленного представления ложной или клеветнической информации;

¹ В развитие этой нормы Положение о Федеральной службе контрразведки Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 5 января 1994 г. № 19, указывало, что ФСК России в соответствии с законодательством Российской Федерации при оперативной необходимости изготавливает и использует документы, зашифровывающие личность должностных лиц, ведомственную принадлежность подразделений, организаций, помещений и транспортных средств, а также личность граждан, сотрудничающих с органами контрразведки на конфиденциальной основе. См.: Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 76.

не разглашать охраняемые законом сведения, ставшие им известными в процессе оказания содействия федеральным органам государственной безопасности.

Лица, оказывающие содействие федеральным органам государственной безопасности, несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации, за умышленное предоставление ложной или клеветнической информации.

Гарантии прав и социальной защиты лиц, оказывающих содействие органам государственной безопасности, обеспечиваются в соответствии с Законом Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации».

Дальнейшее развитие правовое регулирование содействия граждан органам государственной безопасности в осуществлении оперативно-розыскной деятельности получило в Федеральном законе от 3 апреля 1995 г. «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации»¹.

Согласно ст. 13 этого Закона органам федеральной службы безопасности предоставлено право устанавливать на конфиденциальной основе отношения сотрудничества с лицами, давшими на то согласие, а ст. 19 «Лица, содействующие органам федеральной службы безопасности» предусматривает, что органы федеральной службы безопасности могут привлекать отдельных лиц с их согласия к содействию в решении возложенных на органы федеральной службы безопасности обязанностей на гласной и негласной (конфиденциальной) основе, в том числе в качестве внештатных сотрудников. Полномочия внештатного сотрудника органов федеральной службы безопасности определяются нормативными актами Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Кроме того, согласно этой статье лица, оказывающие содействие органам федеральной службы безопасности, имеют право:

- а) заключать контракт с органами федеральной службы безопасности о конфиденциальном сотрудничестве;
- б) получать от сотрудников органов федеральной службы безопасности разъяснения своих задач, обязанностей и прав;

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 15. Ст. 1269.

в) использовать в целях конспирации документы, зашифровывающие личность¹;

г) получать вознаграждение;

д) получать компенсацию за ущерб, причиненный их здоровью либо имуществу в процессе оказания содействия органам федеральной службы безопасности.

Установлены для лиц, оказывающих содействие органам федеральной службы безопасности, и обязанности:

а) соблюдать условия заключаемого с органами федеральной службы безопасности контракта или договоренности о сотрудничестве;

б) выполнять поручения органов федеральной службы безопасности, направленные на осуществление возложенных на них обязанностей;

в) не допускать умышленного предоставления необъективной, неполной, ложной или клеветнической информации;

г) не разглашать сведения, составляющие государственную тайну, и иные сведения, ставшие им известными в процессе оказания содействия органам федеральной службы безопасности.

Закон запрещает использовать конфиденциальное содействие на контрактной основе депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, несовершеннолетних, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных организаций.

Сведения о лицах, оказывающих или оказывавших органам федеральной службы безопасности содействие на конфиденциальной основе, составляют государственную тайну и могут быть преданы гласности только с письменного согласия этих лиц и в случаях, предусмотренных федеральными законами.

¹ Положение о Федеральной службе безопасности Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 23 июня 1995 г. № 633, устанавливало, что ФСБ России в соответствии с законодательством Российской Федерации изготавливает и использует в целях зашифровки личности граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, документы других министерств, ведомств, предприятий, учреждений и организаций (документы оперативного прикрытия). См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 26. Ст. 2453.

Кроме того, статья 24 этого Закона определила, что сведения о лицах, оказывающих или оказывавших органам федеральной службы безопасности содействие на конфиденциальной основе, не входят в предмет прокурорского надзора.

Был принят и еще ряд законов, определяющих назначение, правовые основы, принципы, направления деятельности, полномочия, силы и средства конкретных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в которых также содержатся нормы, регламентирующие вопросы оказания отдельными лицами содействия таким органам.

Например, такие нормы содержались в законах, регламентирующих деятельность:

- таможенных органов — Таможенный кодекс Российской Федерации¹;

- органов налоговой полиции — Закон Российской Федерации от 24 июня 1993 г. №238-1 «О федеральных органах налоговой полиции»²;

- органов внешней разведки — Закон Российской Федерации от 8 июля 1992 г. «О внешней разведке»³ и сменивший его Федеральный закон от 10 января 1996 г. №5-ФЗ «О внешней разведке»⁴;

- органов правительственной связи и информации — Закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. №4524-1 «О федеральных органах правительственной связи и информации»⁵;

- органов государственной охраны — Федеральный закон от 27 мая 1996 года №57-ФЗ «О государственной охране»⁶.

На базе федерального законодательства формировалась ведомственная нормативная база, регламентировавшая отдельные

¹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 31. Ст. 1224.

² См.: Там же. 1993. № 29. Ст. 1114.

³ См.: Там же. 1992. № 32. Ст. 1869.

⁴ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 143.

⁵ См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 12. Ст. 423.

⁶ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 22. Ст. 2594.

организационные и тактические аспекты сотрудничества граждан с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Например, в соответствии с утвержденной приказом МВД России от 14 июля 1992 г. № 231 «Инструкцией по организации работы участкового инспектора милиции» на участковых инспекторов милиции, входящих в состав местной милиции, относящейся к оперативным подразделениям органов внутренних дел, была возложена в числе других обязанность осуществлять в соответствии с Законом об ОРД оперативно-розыскные мероприятия в пределах, определенных нормативными актами МВД России. При этом участковый инспектор милиции имел право устанавливать доверительные отношения с отдельными гражданами с их добровольного согласия на бесконтрактной основе с сохранением, по их желанию, конфиденциальности.

Правовую основу установления и осуществления доверительных отношений с отдельными лицами, помимо Закона «О милиции», Закона об ОРД и названного приказа, также составляли:

- Указ Президента Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 209 «О милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации»¹;

- Постановление Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 959 «О мерах по усилению охраны общественного порядка на улицах городов и других населенных пунктов Российской Федерации»²;

- Инструкция по установлению и осуществлению сотрудниками и военнослужащими системы МВД России доверительных отношений с гражданами, объявленная приказом МВД России от 15 апреля 1994 г.³

¹ См.: Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 7. Ст. 562.

² См.: Там же. № 39. Ст. 3631.

³ См.: Минахина Т. В., Поспелова Л. И., Симонов А. Н. Совершенствование оперативно-розыскной работы, осуществляемой участковыми инспекторами милиции // Вопросы совершенствования работы подразделений милиции общественной безопасности: Сборник № 4. М., 1997. С. 49.

Анализ развития правового регулирования оперативно-розыскной деятельности и использования содействия отдельных лиц при ее осуществлении в советский и постсоветский периоды наглядно показывает, что без привлечения отдельных лиц к содействию органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и, в частности, без агентурной работы деятельность правоохранительных органов и спецслужб по противодействию преступности не может быть эффективной. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, обусловлено объективными причинами, ибо лица, замышляющие, подготавливающие и совершающие преступления, стремятся совершенные ими противоправные деяния сохранить в тайне от окружающих, и эта особенность в действиях преступников предопределяет использование сотрудниками правоохранительных органов и спецслужб в целях успешного предотвращения и раскрытия преступлений негласных сил, средств и методов. То есть между тайным характером действий преступников и необходимостью использования для успешного предотвращения и раскрытия преступлений негласных сил, средств и методов существует закономерная связь. С учетом этого получила нормативное закрепление социальная необходимость сотрудничества граждан с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

При этом изменения, произошедшие в российском обществе, позволили принять открытые, доступные для ознакомления населением законы, регламентирующие вопросы, связанные с осуществлением оперативно-розыскной деятельности.

Положения о том, что нормы, ограничивающие конституционные права и свободы граждан, могут содержаться только в открытых (несекретных) законодательных актах, стало реальностью российской действительности. Существовавшая же ранее практика принятия без опубликования в печати наделенных различными грифами законов, подзаконных актов и ведомственных директив об установлении различных видов ответственности, организации и деятельности репрессивных аппаратов признана грубейшим нарушением норм государственной жизни и прав че-

ловека. В связи с этим сняты все ограничительные грифы с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека¹.

Более того, даже «закрытые» ведомственные нормативные акты, затрагивающие права и законные интересы граждан или носящие межведомственный характер, стали проходить регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации, а перечни таких актов публиковаться в печати.

К числу таких документов по вопросам оперативно-розыскной деятельности, например, относятся: совместный Приказ Министерства безопасности России и других ведомств от 22 июня 1992 г. № 165/ДСП/211/ДСП/29/ДСП/81/ДСП «Об утверждении и введении в действие Временной инструкции об основах организации и тактики проведения оперативно-технических мероприятий»; Приказ Государственной налоговой службы Российской Федерации от 8 октября 1992 г. № 7/ДСП «О распространении на подразделения Главного управления налоговых расследований при Государственной налоговой службе Российской Федерации положений Временной инструкции об основах организации и тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий»; Приказ МВД России от 4 января 1994 г. № 001 «О внесении изменений в Инструкцию по организации и тактике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел»; Приказ Департамента налоговой полиции Российской Федерации от 1 апреля 1994 г. № 019 «Об утверждении Временной инструкции об организации оперативно-розыскной деятельности в Федеральных органах налоговой полиции»²; объявленная совместным приказом ФСБ, МВД, СВР, ФСО, СБ, ФПС, ФСНП и ГТК России от 19 июня 1996 г. межведомственная Инструкция об основах

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 23 июня 1992 г. № 658 «О снятии ограничительных грифов с законодательных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека» // Российская газета. 1992. 23 июня.

² См.: Перечень нормативных актов, зарегистрированных в Министерстве юстиции Российской Федерации. М., 1996. С. 20, 28, 82, 94–95.

организации и тактики проведения оперативно-технических мероприятий¹.

Появились и несекретные ведомственные нормативные акты по вопросам оперативно-розыскной деятельности, например, утвержденная совместным приказом ФСНП, ФСБ, МВД, ФСО, ФПС, ГТК и СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56 Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд»².

Подводя итог развития правового регулирования оперативно-розыскной деятельности и использования органами, осуществляющими эту деятельность, содействия отдельных лиц, можно констатировать, что к настоящему времени в Российской Федерации в целом сложилась достаточная правовая база, позволяющая, во-первых, некогда закрытый вид деятельности сделать, образно говоря, прозрачным для населения в части его правового регулирования, и, во-вторых, поставить указанную деятельность на должную правовую основу.

Однако последнее не означает, что имеющаяся нормативная база безукоризненна. Вполне естественно, что она требует совершенствования и будет развиваться вместе с российским обществом.

¹ См.: Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Отв. ред. А. Ю. Шумилов. М., 1997. С. 43.

² См.: Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1998. № 23. С. 40–47.

Глава 6

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РОССИЙСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ СОДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ГРАЖДАН ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ¹

Согласно ст. 17 Федерального закона от 12 августа 1995 года №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее по тексту — Закон об ОРД)² с последующими изменениями и дополнениями³ отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе по контракту.

При этом Закон об ОРД, как указано в ст. 15, предоставляет оперативным подразделениям органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, право устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать им содействие.

Таким образом, законодатель использовал два термина — «содействие» и «сотрудничество», характеризующие использование в

¹ Ранее вопросам правового регулирования содействия отдельных лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, были посвящены работы авторов: Федоров А. В., Шахматов А. В. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Лекция. СПб., 1999; 2) Оперативно-розыскная деятельность и граждане. Научное издание. СПб., 2001; 3) Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Учебное пособие. М., 2004.

² Здесь и далее приводятся ссылки на Закон об ОРД в ред. на 29 июня 2004 г. См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349; 1997. № 29. Ст. 3502; 1998. № 30. Ст. 3613; 1999. № 2. Ст. 233; 2000. № 1 (часть 1). Ст. 8; 2001. № 13. Ст. 1140; 2003. № 2. Ст. 167; № 27 (часть 1). Ст. 2700; 2004. № 27. Ст. 2711.

³ См. приложение 12 к настоящей работе.

своей деятельности оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, (субъектов ОРД) помощи отдельных граждан. В связи с этим важно для уяснения смысла закона определить, какое содержание вкладывается в используемые термины «содействие» и «сотрудничество».

Под содействием обычно понимается помощь, поддержка в какой-либо деятельности, в каком-либо деле¹.

Сотрудничать — значит работать вместе, принимать участие в общем деле, быть сотрудником. Сотрудничество понимается и как совместная деятельность².

Из приведенного толкования указанных терминов видно, что термин «содействие» по своему содержанию более широкий и емкий, чем термин «сотрудничество». Содействие включает в себя сотрудничество, являющееся специфическим видом содействия, при котором оказываемая помощь уже представляет собой совместную работу.

Это отражено в Законе об ОРД. В частности, как уже отмечалось, из содержания п. 2 ч. 1 ст. 15 «Права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» следует, что органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, имеют право устанавливать с отдельными из лиц, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, отношения сотрудничества.

Такой подход к определению соотношения понятий «содействие» и «сотрудничество» закреплён и в Наставлении об основах организации и тактики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, утвержденной приказом МВД России от 22 мая 1996 г.³

¹ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 645; Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 4 / Под ред. Д. Ушакова. М., 1996. С. 351.

² См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 653; Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Ушакова. М., 1996. Т. 4. С. 408.

³ См.: Чегетин А. Е. Правовое регулирование освобождения от уголовной ответственности лиц, содействующих оперативным аппаратам // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (актуальные вопросы правового регулирования оперативно-розыскной, контрразведывательной, частной сыскной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной деятельности): Вневедомственный сборник научных работ / Под общ. ред. А. Ю. Шумилова. Вып. I. М., 1998. С. 94.

Закон об ОРД допускает установление отношений сотрудничества как с гражданами Российской Федерации, так и иностранцами и лицами без гражданства, ограничивая при этом осуществление оперативно-розыскной деятельности территорией Российской Федерации.

В соответствии со ст. 13 Закона об ОРД право устанавливать отношения сотрудничества с отдельными лицами при решении задач оперативно-розыскной деятельности на территории Российской Федерации предоставлено оперативным подразделениям:

1. Органов внутренних дел Российской Федерации.
2. Органов федеральной службы безопасности.
3. Федеральных органов государственной охраны.
4. Таможенных органов Российской Федерации.
5. Службы внешней разведки Российской Федерации.
6. Федеральной службы исполнения наказаний.
7. Органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ¹.

Перечень органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность и устанавливать при этом отношения сотрудничества с отдельными гражданами, может быть изменен или дополнен только федеральным законом.

Никакие другие государственные органы и тем более негосударственные структуры, в том числе осуществляющие частную детективную и охранную деятельность², не могут проводить оперативно-розыскные мероприятия и использовать для этого содействие отдельных граждан. В случае проведения таких мероприятий неуполномоченными на то лицами их действия оцениваются как противоправные, и эти лица подлежат привлечению к соответствующему виду ответственности, в том числе, при наличии в их деяниях признаков конкретных составов преступлений, — к уголовной.

¹ Необходимо отметить, что в последние годы имеет место тенденция к сокращению числа субъектов ОРД, оперативным подразделениям которых предоставлено право устанавливать отношения сотрудничества с отдельными лицами.

² См.: Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Ведомости Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 17. Ст. 888.

Именно с этих позиций следует оценивать действия по «вербовке агентуры», описанные в ряде пособий для частных служб безопасности, детективных и охранных предприятий¹.

В то же время необходимо учитывать, что при занятии частной сыскной деятельностью допускается использование частными детективами содействия отдельных лиц, но это содействие может выражаться в оказании помощи по осуществлению лишь таких действий, которые по своей сущности не соответствуют оперативно-розыскным мероприятиям.

Например, в частной детективной деятельности допускаются устный опрос граждан и должностных лиц с их согласия и изучение предметов и документов с письменного согласия их владельцев. Получение указанного согласия может рассматриваться как определенное содействие частному детективу. При изучении предметов и документов частные детективы имеют право использовать помощь отдельных лиц-специалистов², что также может рассматриваться как содействие частному детективу в проведении сыскной деятельности.

Могут использовать содействие отдельных лиц в сборе информации и журналисты. Причем Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации»³ не только предоставляет журналистам право использовать содействие граждан, но и оговаривает возможность придания этим отношениям конфиденциального характера. Так, ст. 41 названного Закона предусмотрено, что редакция обязана сохранять в тайне источник информации и не вправе называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его имени, за исключением случая, когда соответствующее требование поступило от суда в связи с находящимся в его производстве делом.

¹ См., например: *Ронин Р.* Своя разведка: способы вербовки агентуры, методы проникновения в психику, форсированное воздействие на личность, технические средства скрытого наблюдения и съема информации. Практическое пособие. Минск, 1998; *Доронин А. И.* Бизнес-разведка. М., 2003.

² Об этом см.: Закон о частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Комментарий / Отв. ред. А. Ю. Шумилов. М., 1995. С. 70.

³ См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 7. Ст. 300.

Из изложенного следует, что частные детективы и журналисты, а в ряде случаев и другие лица, могут использовать содействие граждан как бесплатно, так и с выплатой им вознаграждения. В то же время имеется запрет на использование ими содействия граждан для совершения преступлений, для собирания охраняемой законом информации, содержащей личную, семейную, коммерческую, банковскую и государственную тайны, а также на использование ими специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

При этом указанные виды содействия имеют иные характер и правовую регламентацию, чем содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Таким образом, оперативно-розыскную деятельность могут осуществлять, устанавливая при этом отношения сотрудничества с отдельными лицами при решении задач оперативно-розыскной деятельности, только уполномоченные на то Законом об ОРД субъекты — федеральные органы исполнительной власти.

Руководители указанных органов определяют, какие именно подразделения в их составе правомочны осуществлять оперативно-розыскную деятельность, их полномочия, структуру и организацию работы, исходя из того, что они решают определенные Законом об ОРД задачи исключительно в пределах своих полномочий, установленных соответствующими законодательными актами Российской Федерации.

Так, например, оперативное подразделение органа внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации проводит оперативно-розыскные мероприятия только в целях обеспечения безопасности указанного органа внешней разведки и в случае, если проведение этих мероприятий не затрагивает полномочий других органов, наделенных правом осуществления оперативно-розыскной деятельности.

При осуществлении оперативно-розыскной деятельности уполномоченные органы используют содействие отдельных лиц для достижения целей оперативно-розыскной деятельности, каковыми, согласно ст. 1 Закона об ОРД, являются защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности,

обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Содействие отдельных лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, может использоваться только для решения задач, сформулированных в ст. 2 Закона об ОРД, а именно для:

- выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;
- осуществления розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;
- добывания информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

При этом, исходя из обязанностей и полномочий конкретного органа — субъекта оперативно-розыскной деятельности, такое сотрудничество может иметь место лишь при решении вопросов, отнесенных к их компетенции.

Например, к компетенции (обязанностям и правам, при реализации которых возможно использование конфиденциального содействия) органов внутренних дел ст. 10 Закона Российской Федерации «О милиции»¹, в частности, отнесены:

предотвращение и пресечение преступлений, выявление обстоятельств, способствовавших их совершению, и принятие в пределах своих прав мер к устранению данных обстоятельств;

выявление и раскрытие преступлений;

розыск лиц, совершивших преступления, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения уголовного наказания, без вести пропавших и иных лиц в случаях, предусмотренных законодательством, а также розыск похищенного имущества.

¹ Федеральным законом от 31 марта 1999 г. № 68-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О милиции”» название этого нормативного правового акта — «Закон РСФСР» изменено на новое — «Закон Российской Федерации». См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 14. Ст. 1666.

Возможность использования содействия отдельных граждан в решении задач оперативно-розыскной деятельности непосредственно оговорена в ст. 6 Закона об ОРД, согласно которой должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают ее задачи посредством личного участия в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий, используя помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе.

Закрепляя за конкретными лицами возможность реализовывать свое право на оказание помощи осуществляющим оперативно-розыскную деятельность органам в решении стоящих перед ними задач, закон в то же время не устанавливает для указанных органов обязанность установления с этими лицами отношений сотрудничества.

Таким образом, необходимо волеизъявление двух сторон, их обоюдное согласие на установление отношений сотрудничества.

Сотрудничество отдельных лиц с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, может быть гласным и негласным (конфиденциальным).

Привлечение на гласной основе отдельных лиц в добровольном порядке к подготовке и проведению оперативно-розыскных мероприятий может выражаться, например, в использовании помощи этих лиц для проведения проверочных закупок, наблюдения, наведения справок и других мероприятий, перечисленных в ст. 6 Закона об ОРД, которые в дальнейшем могут быть преданы гласности, а лица, участвовавшие в их проведении, стать свидетелями по уголовному делу¹.

Конфиденциальное (негласное) содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, может быть, как и гласное содействие, только добровольным. Отношения конфиденциального содействия устанавливаются лишь по желанию лица, привлекаемого к сотрудничеству.

¹ См.: Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Научно-практический комментарий. Екатеринбург, 1997. С. 47.

На добровольной основе гласное и негласное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, могут оказывать любые лица. Закон об ОРД не содержит в этой части каких-либо ограничений. Ограничения имеются лишь в части договорного оформления отношений сотрудничества на конфиденциальной основе (конфиденциального содействия по контракту).

Согласно ст. 17 Закона об ОРД органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут заключать контракты с совершеннолетними дееспособными лицами независимо от их гражданства, национальности, пола, имущественного, должностного и социального положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений.

В то же время в соответствии с ч. 3 ст. 17 Закона об ОРД органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается использовать конфиденциальное содействие по контракту депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений.

Буквальное толкование этой статьи позволяет сделать вывод, что нет запрещения использовать конфиденциальное содействие депутатов, прокуроров, судей и других, указанных в ч. 3 ст. 17 Закона об ОРД лиц, если оно осуществляется не по контракту. Кроме того, закон запрещает использовать конфиденциальное содействие по контракту прокуроров и ничего не говорит о других работниках органов прокуратуры, например следователях¹.

¹ Подробнее об этом см., напр.: Федоров А. В. 1) Специальный порядок осуществления таможенными органами оперативно-розыскной деятельности в отношении отдельных категорий граждан, обладающих неприкосновенностью // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1998. №1(5). С. 114–119; 2) О проведении оперативно-розыскной деятельности в отношении судей, прокуроров и следователей органов прокуратуры // Криминалистический семинар. Вып. 1. СПб., 1998. С. 19–22; 3) Возможность и особенности проведения оперативно-розыскной деятельности в отношении отдельных категорий граждан, обладающих неприкосновенностью // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (актуальные вопросы правового регулирования оперативно-розыскной, контрразведывательной, частной сыскной, уголовно-процессуальной и уголовно-

Сотрудничество лиц с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, как уже отмечалось, носит исключительно добровольный характер. При этом мотивация такого сотрудничества может быть самой разной. Из проведенных исследований следует, что мотивами сотрудничества могут являться:

добровольное желание безвозмездно помочь правоохранительным органам, основанное на идеологических и моральных убеждениях, чувстве долга;

предусмотренная законом возможность освобождения от уголовной ответственности в случае сотрудничества, активного содействия раскрытию преступлений, возмещения нанесенного ущерба;

стремление улучшить условия своего содержания в учреждениях, исполняющих наказания, обмен информации на обещание правоохранительных органов «закрыть глаза» на сравнительно незначительные правонарушения (например, азартные игры), а впоследствии — страх разоблачения в преступной среде;

месть, зависть, конкуренция в преступной среде, личные симпатии и чувство благодарности по отношению к конкретному работнику правоохранительных органов, тяга к риску;

материальная заинтересованность¹;

иные мотивы.

Согласие на оказание содействия может выражаться как в письменной, так и в устной формах.

Лица, оказывающие содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, обязаны сохранять в тайне сведения, ставшие им известными в ходе подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий, и не вправе предоставлять заведомо ложную информацию указанным органам.

Представление оперативному подразделению органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, заведомо лож-

исполнительной деятельности): Вневедомственный сборник научных работ / Под общ. ред. А. Ю. Шумилова. Вып. I. М., 1998. С. 55–61.

¹ См.: Демин А. Контракты в сфере оперативно-розыскной деятельности // Российская юстиция. 1997. № 6. С. 10.

ной информации о событии преступления и лицах, его совершивших, может образовывать состав преступления, предусмотренного ст. 306 Уголовного кодекса Российской Федерации (заведомо ложный донос)¹.

При этом не может рассматриваться как заведомо ложный донос информация конфиденнта, полностью или частично не соответствующая действительности, если факт предоставления такого рода сведений не отвечает определенным квалифицирующим признакам. Например, добросовестное заблуждение граждан в силу субъективного восприятия отдельных признаков подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлений исключает уголовную ответственность по ст. 306 Уголовного кодекса Российской Федерации².

Содействие отдельных лиц оперативным подразделениям органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, позволяет эффективно решать стоящие перед ними задачи.

Так, привлечение отдельных лиц к содействию работе оперативных подразделений органов внутренних дел дает возможность получить дополнительную и более обширную информацию о состоянии оперативной обстановки на конкретной территории. Например, многие из лиц, занимающихся преступной деятельностью, бежавших из мест лишения свободы, живут на нелегальном положении и не всегда попадают в поле зрения оперативных ра-

¹ В соответствии со ст. 306 Уголовного кодекса Российской Федерации заведомо ложный донос о совершении преступления наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет; то же деяние, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, — наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок до трех лет; а если эти деяния, соединенные с искусственным созданием доказательств обвинения, — лишением свободы на срок до шести лет.

² Подробнее об этом см.: Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Отв. ред. А. Ю. Шумилов. М., 1997. С. 158–159.

ботников, поэтому привлечение граждан к выявлению таких лиц, мест их обитания оказывает большую помощь органам внутренних дел в предупреждении преступлений. Граждане оказывают помощь в изучении обстоятельств, способствующих совершению преступлений, помогают получить сведения о преступных связях лиц, состоящих на учете, информацию о подготовке или совершении преступлений, о соучастниках, об орудиях и оружии, использованных при совершении преступления, и т.д. Активная деятельность лиц, оказывающих содействие, умножает силы оперативных подразделений, позволяет им разнообразить тактические средства и приемы в борьбе с преступностью, открывает возможность проводить мероприятия одновременно в нескольких направлениях и на многих объектах¹.

Использование органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, содействия отдельных лиц полностью соответствует принципам, закрепленным в ст. 3 Закона об ОРД. Согласно этой статье оперативно-розыскная деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации и сочетания гласных и негласных методов и средств.

Работа с лицами, оказывающими содействие, должна строиться в полном соответствии с этими принципами.

При этом принцип законности находит свое выражение в том, что работа с указанными лицами ведется на основании положений Закона об ОРД исключительно уполномоченными на ее проведение органами и их должностными лицами для достижения целей и решения задач, перечисленных в данном законе. Кроме того, сами лица, оказывающие содействие, должны действовать в строгом соответствии с российским законодательством.

Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности раскрыт в ст. 5 Закона об ОРД и предусматривает добровольный характер содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

¹ Об этом см.: Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность — необходимость и законность. Н. Новгород, 1997. С. 66—67.

Соблюдение принципов законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина гарантируется осуществлением надзора и контроля за оперативно-розыскной деятельностью (ст. 20–22 Закона об ОРД), а также возможностью лица, полагающего, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору и в суд.

При решении определенных Законом об ОРД задач органы, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность, обязаны принимать в пределах своих полномочий меры по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В случае нарушения органом (должностным лицом), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, прав и законных интересов лиц, оказывающих им содействие, вышестоящий орган, прокурор или судья в соответствии с законодательством Российской Федерации обязаны принять меры к восстановлению этих прав и законных интересов, возмещению причиненного вреда.

Нарушения при осуществлении оперативно-розыскной деятельности требований Закона об ОРД влекут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Принципы конспирации и сочетания гласных и негласных методов и средств в работе с лицами, оказывающими содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, обусловлены самой природой (сущностью) такого содействия. Так, в соответствии со ст. 14 Закона об ОРД при решении определенных этим законом задач оперативно-розыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять, обязаны соблюдать правила конспирации.

В целях обеспечения конфиденциальности органы, осуществляющие ОРД, имеют право использовать так называемые документы прикрытия, т. е. документы, зашифровывающие граждан, сотрудничающих с этими органами¹.

¹ См.: Там же. С. 74.

Отдельные ученые выделяют и другие, помимо непосредственно перечисленных в ст. 3 Закона об ОРД, принципы оперативно-розыскной деятельности, в том числе считают опорой на осведомителей и других информаторов принципом деятельности правоохранительных органов¹.

Например, В. А. Лукашев и А. Ю. Шумилов выделили в качестве самостоятельного принцип привлечения конфиденентов к оперативно-розыскной деятельности, используя термин «конфидент» в качестве обобщенного наименования всех категорий физических лиц, которые вступили на основаниях и в порядке, предусмотренных законодательством в области оперативно-розыскной деятельности, в отношения тайного сотрудничества с оперативно-розыскным органом².

Можно спорить, является ли такое привлечение принципом, но нельзя не согласиться с высказанной названными учеными точкой зрения, что без использования содействия граждан органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, указанная деятельность как таковая перестанет существовать и воплотится в иной вид социально полезной юридической деятельности.

Вопросы оказания отдельными лицами содействия конкретным органам, осуществляющим борьбу с преступностью, регламентируются, помимо Закона об ОРД, и другими законами. Например, Федеральный закон «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» содержит ст. 19 «Лица, содействующие органам Федеральной службы безопасности», которой установлено, что:

«Органы Федеральной службы безопасности могут привлекать отдельных лиц с их согласия к содействию в решении возложенных на органы Федеральной службы безопасности обязанностей на гласной и негласной (конфиденциальной) основе, в том

¹ См., напр.: Сурков К. В. Принципы оперативно-розыскной деятельности и их правовое обеспечение в законодательстве, регламентирующем сыск. СПб., 1996. С. 137.

² См.: Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова. М., 2001. С. 68.

числе в качестве внештатных сотрудников. Полномочия внештатного сотрудника органов Федеральной службы безопасности определяются нормативными актами Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Лица, оказывающие содействие органам Федеральной службы безопасности, имеют право:

а) заключать контракт с органами Федеральной службы безопасности о конфиденциальном сотрудничестве;

б) получать от сотрудников органов Федеральной службы безопасности разъяснения своих задач, обязанностей и прав;

в) использовать в целях конспирации документы, зашифровывающие личность;

г) получать вознаграждение;

д) получать компенсацию за ущерб, причиненный их здоровью либо имуществу в процессе оказания содействия органам Федеральной службы безопасности.

Лица, оказывающие содействие органам Федеральной службы безопасности, обязаны:

а) соблюдать условия заключаемого с органами Федеральной службы безопасности контракта или договоренности о сотрудничестве;

б) выполнять поручения органов Федеральной службы безопасности, направленные на осуществление возложенных на них обязанностей;

в) не допускать умышленного предоставления необъективной, неполной, ложной или клеветнической информации;

г) не разглашать сведения, составляющие государственную тайну, и иные сведения, ставшие им известными в процессе оказания содействия органам Федеральной службы безопасности».

Организационные и тактические аспекты сотрудничества граждан с оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, определяются ведомственными нормативными актами.

В ведомственных актах детализируются полномочия отдельных сотрудников и подразделений в части использования содействия отдельных лиц при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Так, например, в Приказе МВД России от 16 сентября 2002 г. № 900 «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции» и утвержденной этим приказом Инструкции по организации деятельности участкового уполномоченного милиции¹ особо оговорено, что при проведении оперативно-розыскных, следственных и профилактических мероприятий участковые уполномоченные милиции выполняют свои обязанности только на закрепленных за ними административных участках².

В имеющейся литературе лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в зависимости от условий и обстоятельств оказания такого содействия, а также позиции авторов по вопросу использования содействия гражданам органам, именуют «помощниками», «доверенными лицами», «агентами», «конфидентами», «осведомителями», «информаторами», «сексотами» (секретными сотрудниками), «негласными сотрудниками».

Их содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, может осуществляться на разовой и долговременной основе.

В соответствии с этим выделяют кратковременное и длительное (устойчивое) виды содействия.

¹ См.: Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2003. № 1.

² Необходимость привлечения участковыми уполномоченными на закрепленных за ними административных участках отдельных лиц к конфиденциальному сотрудничеству на доверительных началах вызывается рядом обстоятельств. В первую очередь тем, что одним из приоритетных направлений работы участкового уполномоченного является осуществление оперативного наблюдения на вверенном ему участке за лицами, склонными к совершению преступления, что требует привлечения помощи со стороны граждан на основе длительных или кратковременных контрактов. Подробнее об этом и об организации работы участковых уполномоченных по использованию содействия отдельных лиц см.: *Свегений В. А.* Оперативно-профилактическая информация и опыт ее использования участковыми инспекторами милиции // Вопросы совершенствования работы подразделений милиции общественной безопасности: Сборник № 3. М., 1996. С. 37–39.

Содействие начинается с момента взаимной договоренности и прекращается по желанию одной из сторон или при наличии оснований, предусмотренных федеральным законом.

Существуют и законодательно выделены и закреплены два вида содействия отдельных лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: первый — привлечение к подготовке оперативно-розыскных мероприятий и второй — привлечение к проведению оперативно-розыскных мероприятий (непосредственное участие в оперативно-розыскных мероприятиях).

В ст. 6 Закона об ОРД дан перечень оперативно-розыскных мероприятий, к подготовке и проведению которых могут привлекаться, в том числе по контракту и на условиях конфиденциальности, отдельные лица с их согласия:

1. Опрос.
2. Наведение справок.
3. Сбор образцов для сравнительного исследования.
4. Проверочная закупка.
5. Исследование предметов и документов.
6. Наблюдение.
7. Отождествление личности.
8. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.
9. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений.
10. Прослушивание телефонных переговоров.
11. Снятие информации с технических каналов связи.
12. Оперативное внедрение.
13. Контролируемая поставка.
14. Оперативный эксперимент.

Приведенный перечень оперативно-розыскных мероприятий исчерпывающий и может быть изменен или дополнен только федеральным законом.

Оперативными подразделениями органов внутренних дел, например, при содействии отдельных лиц могут осуществляться: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочные закупки товаров с последующим на-

правлением их на исследование, наблюдение за действиями проверяемых, в том числе с применением технических средств (кино-, фото-, видеосъемки, аудиозаписи и т. д.), а также за местами пребывания преступного элемента и местами возможного сбыта похищенного, и другие оперативно-розыскные мероприятия.

Характерным примером использования содействия отдельных граждан является их оперативное внедрение в преступные группы.

В юридической литературе справедливо отмечается, что определенный эффект участия граждан в таких мероприятиях может быть лишь в тех случаях, когда их действия проводятся зашифровано от лиц, представляющих оперативный интерес. Поэтому для участия в оперативно-розыскных мероприятиях подбираются надежные помощники, которые бы преждевременно не разгласили факт подготовки и проведения таких мероприятий. Им сообщается необходимая информация о задачах, требующих решения с их участием, содержание предстоящих мероприятий, время и место их проведения, точная координация действий и связь с оперативными работниками, проводится тщательный инструктаж по выполнению каждым участником конкретных действий при условии обеспечения их безопасности. Полнота и пределы информирования зависят от специфики преступления, причастных к нему лиц и конкретной помощи, ожидаемой от граждан. Оперативный работник несет ответственность за обоснованность и целесообразность привлечения граждан к соответствующим оперативно-розыскным мероприятиям. Он должен строго соизмерять предстоящие действия всех участников в конкретных ситуациях с требованиями законности. При этом следует особо отметить, что категорически запрещается привлекать граждан к участию в мероприятиях по предупреждению и раскрытию преступлений, в ходе проведения которых их жизни и здоровью может угрожать опасность¹.

При этом в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий с участием лиц, оказывающих помощь осуществляющим

¹ Об этом см.: Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность — необходимость и законность. Н. Новгород, 1997. С. 66—67.

оперативно-розыскную деятельность органам, могут использоваться информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерб жизни и здоровью людей и не причиняющие вред окружающей среде.

Одним из видов содействия отдельных лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, является конфиденциальное (негласное) содействие, которое может оказываться как на контрактной, так и бесконтрактной основе.

Использование такого содействия получило широкое распространение в практике оперативных подразделений правоохранительных органов Российской Федерации. Это свойственно не только российской, но и мировой полицейской практике, ибо без использования института негласных помощников (конфидентов) весьма часто бывает невозможно раскрыть преступления.

Следует учитывать, что неотъемлемым условием конфиденциального сотрудничества граждан с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, является их обязанность сохранять в тайне сведения, полученные в ходе подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Как отмечается в имеющейся по этой проблематике литературе¹, данное условие, с одной стороны, вытекает из самой сути конфиденциального сотрудничества, которое состоит, во-первых, в скрытом характере деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и, во-вторых, в содержании сведений, составляющих государственную тайну, разглашение которых преследуется по закону. С другой стороны, лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, как правило, располагают сведениями, разглашение которых может нанести непоправимый ущерб как подготовке и проведению оперативно-розыскных мероприятий, так и иным отношениям, охраняемым законом.

¹ См., напр.: Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». М., 1997. С. 158.

Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. «О государственной тайне»¹ относит к государственной тайне в области оперативно-розыскной деятельности сведения:

о силах, средствах, об источниках, о методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, а также данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения;

о лицах, сотрудничающих или сотрудничавших на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Статьей 12 Закона об ОРД конкретизировано, что государственную тайну составляют сведения:

об используемых или использованных при проведении оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности;

о лицах, внедренных в организованные преступные группы;

о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

о лицах, оказывающих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, содействие на конфиденциальной основе;

об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Эти сведения подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. При этом предание огласке сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, допускается лишь с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами.

¹ В ред. Федерального закона от 6 октября 1997 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О государственной тайне”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 41. Ст. 4673.

Анализ и обобщение практического опыта деятельности органов внутренних дел показывают¹, что привлечение граждан к негласному сотрудничеству должно отвечать требованиям целеустремленности, целесообразности и добровольности. Выдвигаемые цели должны быть актуальными, достаточно сложными по характеру и, как правило, долгосрочными. Например, необходимость оперативного внедрения в глубоко законспирированную преступную группу, совершающую тяжкие, замаскированные преступления (кражи, грабежи, разбойные нападения, преступления в сфере экономики и т. д.). Каждое привлечение должно осуществляться только в случаях острой необходимости, когда это целесообразно.

В связи с этим принятию решения о привлечении должна предшествовать разносторонняя информационно-аналитическая работа:

получение информации, ее анализ и оценка состояния оперативной обстановки (состояние преступности: ее динамика, структура, степень общественной опасности, контингент лиц, совершающих преступления, их преступный опыт, социальное положение и т. д.);

формулирование задач, которые необходимо решить в сфере борьбы с преступностью;

сбор и анализ данных о криминальной среде, в которой предстоит проводить разведывательно-поисковую деятельность;

получение сведений, характеризующих личность привлекаемого (социальные и психофизиологические качества, наличие реальных возможностей оказывать негласную помощь — профессия, должностное положение, знание образа жизни преступников, их привычек, жаргона, роль в криминальной среде, наличие судимости и т. д.)

Кроме того, оказывающий содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, на контрактной основе должен отвечать ряду специальных требований, которые определяются ведомственными нормативными актами этих органов.

Конфиденциальное сотрудничество гражданина может осуществляться и на бесконтрактной основе и выражаться в пред-

¹ См.: Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность — необходимость и законность. Н.Новгород, 1997. С. 72—73.

оставлении органам внутренних дел имеющейся у него информации, принадлежащих ему служебных или жилых помещений для осуществления оперативно-розыскных мероприятий, в консультации по различным вопросам, связанным с осуществлением оперативно-розыскных мероприятий и т. д.

Более детально, чем в Законе об ОРД вопросы конфиденциального содействия отдельных лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, раскрыты в ведомственных актах указанных органов.

Так, виды конфиденциального содействия граждан органам внутренних дел и его документальное оформление определяются ведомственными нормативными актами МВД России.

Конфиденциальное сотрудничество отдельных лиц с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, возможно лишь при их согласии на участие в оперативно-розыском процессе, которое может выражаться как в устной, так и в письменной формах.

В оперативно-розыскной практике имеют место три вида оформления такого сотрудничества:

устная договоренность (применяется, когда получение согласия о сотрудничестве в письменной форме невозможно или неуместно);

расписка (подписка о сотрудничестве) как акт одностороннего волеизъявления гражданина;

контракт.

В настоящее время наиболее распространена точка зрения, что основной письменной формой получения согласия лица на конфиденциальное содействие органам внутренних дел в осуществлении ими оперативно-розыскной деятельности должен быть контракт.

Закон об ОРД предусматривает возможность заключения контрактов о содействии (сотрудничестве) с совершеннолетними дееспособными лицами независимо от их гражданства¹, нацио-

¹ К сотрудничеству на контрактной основе могут привлекаться как граждане Российской Федерации, так и лица без гражданства и граждане (подданные) иностранных государств.

нальности, пола, имущественного и социального положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений, за исключением, как это было указано ранее, отдельных категорий граждан, перечисленных в ч. 3 ст. 17 Закона об ОРД (депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений).

Контракт — это договор между органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и отдельным лицом, фиксирующий в письменной форме взаимные обязательства сторон — обязательства лица об оказании содействия конкретному органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, и обязательства государства в лице этого органа перед лицом, подписавшим контракт о содействии; устанавливающий срок и цель сотрудничества; определяющий условия возможного продления срока контракта и его досрочного расторжения; характер, форму и размер вознаграждения; условие о конфиденциальности и гарантии безопасности лица, оказывающего содействие; предусматривающий ответственность сторон за невыполнение обязательств; порядок разрешения споров и другие условия, права и обязанности сторон.

Контракт позволяет детально определить и закрепить взаимоотношения сторон, условия и виды сотрудничества.

Перечень контрактных условий определяется индивидуально и зависит от характера выполняемой работы, личных и деловых качеств лица, принимающего обязательство оказывать содействие органам внутренних дел, его реальных возможностей участвовать в оперативно-розыскных мероприятиях.

В контракте могут оговариваться особые условия, связанные с результатами участия в проведении оперативно-розыскных мероприятий, в том числе по сохранению сведений, составляющих государственную тайну. В этой связи контрактом могут устанавливаться требования к confidentу, например, связанные с ограничением его права выезда за границу в пределах установленного срока после окончания действия контракта¹.

¹ См.: Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». М., 1997. С. 161.

В то же время при составлении контракта следует учитывать, что в нем недопустимо указывать сведения, составляющие государственную тайну, раскрывать сущность и детали оперативно-розыскных мероприятий.

Процедуры заключения и исполнения контракта о сотрудничестве регламентируются носящими закрытый характер ведомственными нормативными актами.

При этом согласно общим правилам письменный текст контракта составляется в двух экземплярах и подписывается лицом, обязующимся оказывать конфиденциальное содействие в осуществлении оперативно-розыскной деятельности, и руководителем соответствующего органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и заверяется гербовой печатью. Контракт от имени органа подписывают руководители, перечень которых определяется ведомственными актами.

Лицо, подписавшее контракт, имеет право получить один экземпляр контракта. В связи с этим рекомендуется заранее предусмотреть возможную форму хранения подписанного контракта. Вопрос о месте и условиях хранения контракта решается в индивидуальном порядке.

Контракт вступает в законную силу с момента подписания его сторонами, если иное не указано в тексте самого контракта. Как правило, оба экземпляра контракта хранятся в органе, осуществляющем оперативно-розыскную деятельность, с которым этот контракт подписан.

Возмездный характер контракта может означать не только денежную оплату услуг лица, оказывающего содействие, но и иные формы эквивалентного «вознаграждения»: освобождение от уголовной ответственности, передачу имущества в собственность, устройство на работу, выдачу новых документов, пластическую операцию и др.¹

Вознаграждение лицам, оказывающим содействие, выплачивается из финансовых средств, выделяемых на оперативно-розыскную деятельность в соответствии со ст. 19 Закона об ОРД.

¹ См.: Демин А. Контракты в сфере оперативно-розыскной деятельности // Российская юстиция. 1997. № 6. С. 11.

Вознаграждение может носить характер ежемесячных и разовых выплат. При этом размер ежемесячного денежного вознаграждения лицам, оказывающим содействие по контракту, определяется в соответствии с ведомственными нормативными актами соответствующих органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Поощрение содействия со стороны граждан, используемых оперативными подразделениями органов, исполняющих наказание, допускает и такую специфическую форму вознаграждения, как предоставление им различного рода льгот в период пребывания в пенитенциарном учреждении, а также представление к досрочному освобождению из него, основываясь на соответствующих нормах уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства. Кроме того, лицам, оказывающим на конфиденциальной основе содействие осуществляющим оперативно-розыскную деятельность органам, могут оплачиваться путевки в санатории, лечение в различных учреждениях, а также выдаваться вознаграждения в форме ценных подарков¹.

Прекращение отношений конфиденциального сотрудничества на контрактной основе возможно при истечении срока контракта и отказа сторон или одной из сторон от его продления или при появлении оснований к досрочному расторжению контракта.

Досрочное расторжение контракта возможно:

- по согласованию сторон, в том числе в связи с досрочной реализацией целей контракта;

- по инициативе органа или лица, оказывающего содействие, в связи с объективными причинами, не зависящими от воли сторон, например, когда отпадает необходимость в сотрудничестве с конкретным лицом по причине изменения оперативной обстановки или утраты им необходимых для этого возможностей либо в связи с неудовлетворительным состоянием здоровья конфидендента;

- в связи со смертью лица, оказывавшего конфиденциальное содействие по контракту;

- в связи с приобретением лицом, оказывающим конфиденциальное содействие на контрактной основе, статуса, лишаящего возможности использовать его содействие по контракту: избра-

¹ См.: Горяинов К. К., Кваша Ю. Ф., Сурков К. В. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Комментарий. М., 1997. С. 516.

ние депутатом, назначение судьей или прокурором, вступление в коллегию адвокатов или занятие положения, относящего это лицо к категории священнослужителей;

в связи с неисполнением условий контракта.

К последнему основанию, в частности, относят:

разглашение сведений о конфиденциальном сотрудничестве; совершение конфидентом преступления, например вступление конфиденнта в преступный сговор с лицами, подозреваемыми в подготовке, совершении и сокрытии преступления;

использование конфидентом сотрудничества для сокрытия преступной деятельности;

разглашение сведений конфиденциального характера, сопряженное с нанесением ущерба оперативно-розыскной деятельности;

умышленное предоставление заведомо ложной информации;

сокрытие оперативно значимой информации или ее умышленное искажение;

уклонение от сотрудничества в различной форме;

грубое нарушение требований конспирации, чреватое расшифровкой конфиденциального сотрудничества;

другие нарушения условий контракта о конфиденциальном сотрудничестве¹.

В контракте можно конкретно оговорить и иные условия его расторжения, порядок уведомления одной из сторон о намерениях досрочно прекратить контракт.

Контракт содержит как общие (обязательные для всех контрактов), так и индивидуальные (по согласованию с конкретными конфиденнтами) условия сотрудничества.

Например, контракт может оговаривать условия безопасности лица, оказывающего содействие, и членов его семьи, включая как общие условия (установленные Законом об ОРД для всех случаев сотрудничества), так и индивидуальные условия (изменение внешности; выдача новых документов, удостоверяющих личность; переезд в другую местность и т. п.).

Контракт о содействии лица органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, нельзя рассматривать как тру-

¹ См.: Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». М., 1997. С. 161.

довое соглашение, ибо в таком случае конфиденнта необходимо рассматривать как субъекта не только оперативно-розыскных, но и трудовых отношений. Однако это не так. Между конфиденнтом, оказывающим содействие по контракту, и органом внутренних дел не возникает трудовых правоотношений и складывающиеся в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности отношения сотрудничества не могут регулироваться трудовым правом¹.

Не являются такие отношения и гражданско-правовыми. Отношения, вытекающие из заключения контрактов (договоров) между государственным органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и лицом, привлекаемым к содействию в ее проведении, носят административный характер и «лишь испытывают влияние метода гражданского права»².

Соответственно, разрешение вопросов, касающихся выполнения условий контрактов, возможно лишь по правилам производства по делам, вытекающим из административных отношений.

Однако в специальной литературе по этому вопросу высказаны и иные мнения. Так, например, некоторые ученые считают, что контракт об оказании содействия является по своему характеру трудовым соглашением³.

Согласно ст. 18 Закона об ОРД лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, находятся под защитой государства.

Государство гарантирует лицам, изъявившим согласие содействовать по контракту органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, выполнение своих обязательств, предусмотр-

¹ Об этом см.: Вагин О. А. О характере правоотношений конфиденциального содействия граждан органам, осуществляющим ОРД // Законность, оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс. Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 1998. С. 396—400.

² Об этом см.: Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскное право: иллюзия или реальность // Правоведение. 1994. № 4. С. 46—49. В ходе дальнейших исследований А. Ю. Шумилов пришел к выводу, что оперативно-розыскной контракт является частным случаем как административного, так и гражданско-правового договора. См.: Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова. М., 2001. С. 248.

³ См., например: Горяинов К. К., Кваша Ю. Ф., Сурков К. В. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Комментарий. М., 1997. С. 516.

ренных контрактом, в том числе гарантирует правовую защиту, связанную с правомерным выполнением указанными лицами общественного долга или возложенных на них обязанностей.

При возникновении реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье или имущество отдельных лиц в связи с их содействием органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а равно членов их семей и близких, эти органы обязаны принять необходимые меры по предотвращению противоправных действий, установлению виновных и привлечению их к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации.

Кроме того, в ст. 14 Закона об ОРД особо оговорено, что при решении определенных этим Законом задач оперативно-розыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять, обязаны содействовать обеспечению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, безопасности и сохранности имущества лиц, оказывающих содействие, а также членов семей и близких указанных лиц от преступных посягательств.

Лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, активно способствовавшее раскрытию преступлений, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Однако реализация этого положения возможна лишь по основаниям, предусмотренным в уголовном законе, и в пределах существующих уголовно-процессуальных процедур¹.

Лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, либо оказавшие им помощь в

¹ Подробно об этом см. раздел «Правовая защита лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам в проведении контролируемой поставки» // Михайлов В. И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция: Учебно-практическое пособие. М., 1998. С. 68—80; Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». М., 1997. С. 164—172.

раскрытии преступления или установлении лиц, их совершивших, могут получать вознаграждения и другие выплаты. Полученные указанными лицами суммы вознаграждений и другие выплаты налогами не облагаются и в декларациях о доходах не указываются.

Виды, размеры и порядок выдачи денежных вознаграждений и других выплат регламентируются ведомственными нормативными актами органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

Указанные органы в зависимости от характера и вида оказываемого им содействия могут устанавливать таким лицам выплату ежемесячного денежного содержания, разовых вознаграждений и иных поощрительных выплат. Размер вознаграждения может дифференцироваться с учетом региональных особенностей и предусматривать соответствующие надбавки¹.

Период сотрудничества граждан по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в качестве основного рода занятий, включается в трудовой стаж граждан. Указанные лица имеют право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации.

При этом оформление трудового стажа и пенсии не должно предавать гласности факт конфиденциальности сотрудничества граждан с ОВД. Порядок подготовки необходимых для органов социального обеспечения документов определяется ведомственными нормативными актами МВД России.

В целях обеспечения безопасности лиц, сотрудничающих с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и членов их семей допускается проведение специальных мероприятий по их защите в порядке, определяемом законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Такие меры, в частности, могут предусматривать физическую охрану, предоставление квартир-убежищ, смену места жительства, замену паспортов с изменением фамилий.

¹ См.: Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова. М., 2001. С. 247.

В случае гибели лица, сотрудничающего по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в связи с его участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий семье пострадавшего и лицам, находящимся на его иждивении, из средств соответствующего бюджета выплачивается единовременное пособие в размере десятилетнего денежного содержания погибшего и в установленном законом порядке назначается пенсия по случаю потери кормильца.

При получении лицом, сотрудничающим по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, травмы, ранения, контузии, увечья, наступивших в связи с его участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий и исключающих для него возможность дальнейшего сотрудничества с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, указанному лицу из средств соответствующего бюджета выплачивается единовременное пособие в размере пятилетнего денежного содержания и в установленном законом порядке назначается пенсия по инвалидности.

Единовременное пособие и пенсия лицу (в случае гибели этого лица его семье), оказывающему содействие органам внутренних дел в осуществлении оперативно-розыскной деятельности, в случае травм, ранения, контузии и увечья, пособие и пенсия его семье выплачиваются:

во-первых, если конфиденциальное сотрудничество осуществлялось на контрактной основе;

во-вторых, если гибель, травма, ранение, контузия или увечье наступили в связи с участием лица в проведении оперативно-розыскного мероприятия или других действий, выполняемых по заданию органа внутренних дел;

в-третьих, если между гибелью лица или его ранением, травмированием, контузией, увечьем и проводимыми с его участием оперативно-розыскным мероприятием, указанным в статье 6 Закона об ОРД, или другими его действиями, выполняемыми по заданию органов внутренних дел, существует причинно-следственная связь.

Инициатива в оформлении указанных выплат и пенсий лежит на органе внутренних дел, с которым конфиденциально сотрудничал пострадавший или погибший.

Порядок оформления выплат и пенсий определяется ведомственными нормативными актами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Ведомственные нормативные акты субъектов оперативно-розыскной деятельности предусматривают и другие — дополнительные гарантии для отдельных категорий лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД, в частности, для лиц, участвующих в оперативном внедрении.

Так, например, согласно этим актам лица, подготавливаемые для долговременного внедрения в организованные преступные группы, а также в окружение к лицам, подозреваемым в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, могут направляться в лечебно-профилактические учреждения ведомств для обследования. Если в процессе выполнения специальных заданий внедрявшиеся лица испытали стресс или большие психологические перегрузки, они направляются в вышеуказанные учреждения для медико-психологической реабилитации на срок от 10 до 30 суток. При необходимости санаторно-курортного лечения путевки таким лицам при наличии соответствующих медицинских рекомендаций на санаторно-оздоровительное лечение могут в ряде случаев приобретаться и выдаваться бесплатно¹.

Следует учитывать, что согласно ст. 18 Закона об ОРД определенные гарантии по социальной и правовой защите граждан государство несет не только в отношении лиц, сотрудничающих по контракту, но и в отношении других лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Нормы Закона об ОРД, регулирующие вопросы привлечения отдельных граждан к содействию органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, затрагивают интересы как лиц, оказывающих такое содействие в настоящее время, так и лиц, оказывавших его в прошлом.

¹ Там же. С. 246.

Например, в соответствии со ст. 12 Закона об ОРД предание гласности сведений о лицах, оказывавших содействие на конфиденциальной основе оперативным подразделениям органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, допускается лишь с согласия этих лиц в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами.

При этом указанные сведения подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Аналогичные нормы закреплены и в Федеральном законе «О федеральной службе безопасности».

Так, согласно ст. 17 и 19 этого Закона сведения о лицах, оказывающих или оказывавших органам федеральной службы безопасности содействие на конфиденциальной основе, составляют государственную тайну и могут быть преданы гласности только с письменного согласия указанных сотрудников и в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Еще более строгие ограничения содержатся в Федеральном законе «О внешней разведке». Статьей 19 названного Закона установлено, что сведения о лицах, оказывающих (оказывавших) конфиденциальное содействие органам внешней разведки Российской Федерации, составляют государственную тайну и рассекречиванию в связи с истечением максимально допустимого срока засекречивания сведений, составляющих государственную тайну, не подлежат. Доступ к этим сведениям имеет только руководитель и уполномоченные им на то сотрудники соответствующего органа внешней разведки Российской Федерации.

Письменное согласие указанных лиц необходимо получать и при решении вопроса о возбуждении уголовных дел о разглашении составляющих государственную тайну сведений об этих лицах.

В практике имеют место случаи, когда возбужденные по указанным фактам разглашения уголовные дела расследуются в полном объеме, но лица, в отношении которых были разглашены такого рода сведения, отказываются дать согласие органам следствия о предании ими этих сведений гласности¹.

¹ См., например: *Лашко Е.* Налоговый полицейский покусился на государственную тайну // *Известия*. 1998. 4 апр.

При изложенной ситуации, хотя нормы уголовно-процессуального закона не требуют получения соответствующего разрешения и по окончании предварительного расследования предписывают направить уголовное дело прокурору для утверждения обвинительного заключения и направления дела по подсудности, принимались решения о прекращении уголовного дела.

В данном случае следует исходить из того, что согласие на предание соответствующих сведений гласности должно быть получено еще до принятия решения о возбуждении уголовного дела, а именно — в процессе доследственной проверки, предусмотренной ст. 144 УПК РФ. И если оно не будет получено, то необходимо выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием такого письменного согласия.

Однако УПК РФ не указывает это обстоятельство как исключаящее производство по уголовному делу, в связи с чем на практике в названных случаях для отказа в возбуждении уголовного дела либо прекращения уже возбужденного уголовного дела устанавливаются иные обстоятельства.

Для приведения в соответствие уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, на наш взгляд, УПК РФ должен быть дополнен еще одним основанием для отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения возбужденных уголовных дел. А именно, ст. 24 УПК РФ следует дополнить положением о том, что возбуждение уголовных дел о преступлениях, связанных с преданием гласности сведений о лицах, оказывающих на конфиденциальной основе содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, допускается лишь с согласия этих лиц, выраженного в письменной форме, за исключением случаев совершения преступлений такими лицами.

В случае если согласие получено, для защиты таких лиц, занимающих процессуальное положение, предусмотренное ч. 9 ст. 166 УПК РФ, следователем с согласия прокурора может выноситься постановление о сохранении в тайне данных о личности этих лиц, и в дальнейшем в протоколах следственных действий указывается псевдоним такого участника следственного действия.

Положения, касающиеся специального порядка представления сведений о лицах, оказывающих содействие на конфиденци-

альной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, распространяются и на прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью, на случаи представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору и суду.

Так, согласно совместному указанию Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29 июля 1996 г. № 44/15 и МВД России от 25 июля 1996 г. № 1/12812 «О порядке предоставления органам внутренних дел материалов для осуществления прокурорского надзора за исполнением Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"» сведения о тех, кто оказывает или оказывал содействие на конфиденциальной основе оперативным подразделениям органов внутренних дел, предоставляются осуществляющим надзор прокурорам только с письменного согласия этих лиц, за исключением случаев их привлечения к уголовной ответственности.

Аналогично решается вопрос и в случаях представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору и суду.

Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору и суду, утвержденной совместным приказом ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России и СВР России от 13 мая 1998 г. №175/226/336/201/286/410/56, согласованной с Генеральной прокуратурой Российской Федерации и зарегистрированной Министерством юстиции Российской Федерации¹, определено, что при представлении результатов оперативно-розыскной деятельности, отраженных в оперативно-служебных документах, а в случае проведения оперативно-технических мероприятий, зафиксированных на материальных носителях, необходимо учитывать, что сведения о лицах, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, составляют государственную тайну, и предание гласности таких сведений допускается лишь с письменного согласия таких лиц и в случаях, предусмотренных федеральными законами.

¹ Приказ и инструкция опубликованы. См.: Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1998. № 23. С. 40—47.

При этом указывается, что в случае если использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе создает реальную возможность расшифровки (разглашения) сведений о лицах, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, результаты оперативно-розыскной деятельности не предоставляются.

Решение о непредоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности по этим мотивам оформляется постановлением руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и приобщается к материалам дела оперативного учета или соответствующего номенклатурного дела. О принятом решении уведомляется инициатор запроса о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности.

Можно констатировать, что под защиту государства берутся все лица, оказывающие или оказывавшие в прошлом содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, независимо от того, каким по продолжительности было это содействие (разовым или на долговременной основе) и в какой форме оно осуществлялось (гласно или негласно).

Таким образом, Закон об ОРД предусматривает правовую и социальную защиту значительного числа лиц. Судя по сведениям из имеющихся открытых источников — нескольких миллионов граждан. Так, согласно данным об агентуре в СССР накануне его распада только участковым инспекторам милиции оказывало содействие примерно 1 340 000 осведомителей¹.

При этом в специальной литературе обоснованно ставится вопрос о необходимости более детального, в том числе на законодательном уровне, регулирования вопросов защиты указанных лиц в целом и их отдельных категорий, включая вопросы расширения мер правовой стимуляции (поощрения) в отношении лиц, содействующих субъектам оперативно-розыскной деятельности, адекватно значимости их содействия².

¹ См.: Петрухин И. Л. Личные тайны (человек и власть). М., 1998. С. 44.

² См.: Мухаев В. А. Оперативно-розыскное законодательство: законотворчество и некоторые проблемы практики // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 2. В 2 т. Т. 2. М., 2002. С. 483.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев теоретико-правовые проблемы правового регулирования содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, можно прийти к следующим выводам.

1. Проведенное исследование показывает, что без привлечения отдельных лиц к содействию органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и, в частности, без агентурной работы, деятельность правоохранительных органов и спецслужб по противодействию преступности не может быть эффективной. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, обусловлено объективными причинами, ибо лица, замышляющие, подготавливающие и совершающие преступления, стремятся совершить совершенные ими противоправные деяния сохранить в тайне от окружающих, и эта особенность в действиях преступников предопределяет использование сотрудниками правоохранительных органов и спецслужб в целях успешного предотвращения и раскрытия преступлений негласных сил, средств и методов. То есть между тайным характером действий преступников и необходимостью использования для успешного предотвращения и раскрытия преступлений негласных сил, средств и методов существует закономерная связь. С учетом этого получила нормативное закрепление социальная необходимость сотрудничества граждан с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

2. Анализ развития российского законодательства об оперативно-розыскной деятельности позволяет сделать вывод, что в первоначальный период, когда государство не имело специальных государственных органов розыска преступников, их розыск осуществляли заинтересованные лица. При этом Русская Правда стала первым из известных сводом законов Древнерусского государства, содержащим нормы, определяющие порядок розыска преступника и формы такого розыска.

В рассматриваемый период фактически зарождался сыск — деятельность государственных органов и их должностных лиц по розыску преступников, из которой впоследствии сформируются оперативно-розыскной и уголовно-процессуальный виды правоохранительной деятельности.

При этом до XII в. можно говорить лишь о наличии элементов регламентации деятельности отдельных лиц, оказывающих содействие в розыске преступников и похищенного имущества.

Объяснение этому видится в том, что древнерусское право закрепляло те порядки, которые были обусловлены уровнем развития древнерусского феодального общества.

Распад Древнерусского государства на отдельные княжества не изменил существенно правовое регулирование розыска преступников. Соответствующие нормы Русской Правды сохранили общерусское значение и продолжали действовать до XIV—XV вв.

На основании анализа исторических памятников — российских нормативных документов, можно сделать вывод, что лишь в XV — начале XVI в., в период укрепления единого Русского государства, розыск и поимка преступников стали возлагаться на представителей центральной власти, а также предложить следующую периодизацию развития российского законодательства об оперативно-розыскной деятельности:

I. Период возникновения сыска и его регламентации в X—XVII вв., который, если брать в качестве критерия для классификации этапы формирования российской государственности, можно разделить на две части:

а) розыск преступников по праву княжеского периода (X—XV вв.);

б) розыск преступников в русском централизованном государстве по праву XV—XVII вв.

II. Правовая регламентация сыскной работы в Российской империи (XVIII — начало XX в.).

III. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в советский период (1917— 1991 гг.).

IV. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в современный (постсоветский) период (с 1992 г. по настоящее время).

3. Вопросы правового регулирования содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, являются лишь частью более общей проблемы, связанной с правовым регулированием оперативно-розыскной деятельности в целом.

При этом научная разработка вопросов содействия отдельных лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, приобретает в настоящее время особую актуальность в связи с происходящим процессом реформирования законодательства Российской Федерации как демократического правового государства.

4. Анализ современного законодательства Российской Федерации позволил сделать вывод о том, что в российском праве сформировался правовой институт, регламентирующий содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Данный институт является межотраслевым юридическим институтом, получившим внешнее обособленное закрепление в статьях Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

5. Особенностью указанного института является то, что в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» не нашли закрепления виды конфиденциального содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и его документальное оформление, организационные и тактические аспекты конфиденциального сотрудничества граждан, и некоторые другие вопросы. Эти вопросы разрешены ведомственными нормативными актами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

6. Нормы института содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в частности, определяют, что:

содействие отдельных граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, всегда носит добровольный характер;

содействие может оказываться гласно или негласно (с сохранением конфиденциальности оказываемого содействия);

согласие отдельных лиц оказывать содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, может выражаться как в устной, так и в письменной форме;

сохранение конфиденциальности оказываемого содействия и заключение контракта зависят от желания лица, содействующего органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность;

возможны три вида оформления конфиденциального сотрудничества: устная договоренность, расписка (подписка о сотрудничестве) и контракт;

контракты могут заключаться только с совершеннолетними дееспособными лицами;

категорически запрещается использовать конфиденциальное содействие граждан в целях, не указанных в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»;

конфиденциальное содействие может быть кратковременным или длительными (устойчивым);

конфиденциальное содействие (сотрудничество) начинается с момента взаимной договоренности и прекращается по желанию одной из сторон или при наличии оснований, предусмотренных федеральным законом;

конфиденциальность содействия отдельных лиц органам внутренних дел в осуществлении оперативно-розыскной деятельности означает прежде всего, что сведения о них не подлежат оглашению. Сведения о лицах, оказывающих на конфиденциальной основе содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, составляют государственную тайну и их предание гласности допускается лишь с согласия этих лиц в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами;

государство гарантирует лицам, изъявившим согласие содействовать по контракту органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, выполнение своих обязательств, предусмотренных контрактом, в том числе гарантирует правовую защиту, связанную с правомерным выполнением ука-

занными лицами общественного долга или возложенных на них обязанностей.

7. Проведенное исследование указывает на то, что имеют место недостаточная правовая урегулированность и доктринальная разработанность вопросов осуществления оперативно-розыскной деятельности в целом и привлечения отдельных лиц к содействию органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в частности, необходимо нормативное определение и разграничение понятий содействия и сотрудничества отдельных лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, для чего требуется внесение соответствующих дополнений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности».

8. Учитывая, что согласно действующему законодательству отдельные лица могут с их согласия привлекаться а) к подготовке и б) проведению оперативно-розыскных мероприятий, в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» необходимо раскрыть содержание каждого из оперативно-розыскных мероприятий, к подготовке и проведению которых они могут привлекаться, ибо в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий возможно ограничение прав и свобод человека и гражданина, а такое ограничение, согласно Конституции Российской Федерации, допускается лишь на основании Федерального закона либо судебного решения.

9. Анализ норм указанного института показал, что к содействию могут привлекаться как граждане Российской Федерации, так и иностранцы и лица без гражданства, в связи с чем необходимо уточнить ряд статей Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (гл. IV, ст. 17 и др.), указав на возможность оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привлекать к содействию отдельных лиц (а не граждан, как указано в этих статьях закона).

10. Согласно ст. 17 Закона об ОРД органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут заключать контракты с совершеннолетними дееспособными лицами независимо от их гражданства, национальности, пола, имущественного, дол-

жностного и социального положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений.

В то же время в соответствии с ч. 3 ст. 17 Закона об ОРД органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается использовать конфиденциальное содействие по контракту депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений.

Буквальное толкование этой статьи позволяет сделать вывод, что нет запрещения использовать конфиденциальное содействие депутатов, прокуроров и судей, если оно осуществляется не по контракту. Кроме того, закон запрещает использовать конфиденциальное содействие по контракту только прокуроров и ничего не говорит о других работниках органов прокуратуры, например, следователях.

11. Создание должной правовой базы содействия отдельных лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, требует внесения дополнений в ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о том, что возбуждение уголовных дел о преступлениях, связанных с преданием гласности сведений о лицах, оказывающих на конфиденциальной основе содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, допускается лишь с согласия этих лиц, выраженного в письменной форме, за исключением случаев совершения преступлений такими лицами, т. е. о дополнении указанной статьи еще одним основанием для отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения возбужденных уголовных дел. Таким образом, будут приведены в соответствие нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

12. Рассмотрев только часть вопросов правового регулирования содействия отдельных лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, авторы сделали лишь первый шаг в исследовании правового института содействия. Требуется

дальнейшее исследование вопросов содействия отдельных лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе изучение зарубежного законодательства, регламентирующего оперативно-розыскную деятельность, исследование вопросов, связанных с использованием в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных при содействии отдельных лиц оперативным подразделениям.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ИНСТРУКЦИЯ ГРАФА А. Х. БЕНКЕНДОРФА ЧИНОВНИКУ III ОТДЕЛЕНИЯ¹

Стремясь выполнить в точности высочайше возложенную на меня обязанность и тем самым споспешествовать благотворительной цели Государя Императора и отеческому Его желанию утвердить благосостояние и спокойствие всех в России сословий, видеть их охраняемыми законами и восстановить во всех местах и властях совершенное правосудие, я поставляю вам в неперемennую обязанность, не щадя трудов и заботливости, свойственных верноподданному, наблюдать по должности следующее:

1е. Обратить особое ваше внимание на могущие произойти без изъятия во всех частях управления и во всех состояниях и местах злоупотребления, беспорядки и закону противные поступки.

2е. Наблюдать, чтоб спокойствие и права граждан не могли быть нарушены чьей-либо властью или преобразованием сильных лиц, или пагубным направлением людей злоумышленных.

3е. Прежде нежели приступить к обнаруживанию встретившихся беспоряд[ков], вы можете лично сноситься и даже предвзвешивать начальников и членов тех властей или судов или те лица, между коих замечены вами будут незаконные поступки, и тогда уже доносить мне, когда ваши домогательства будут тщетны; ибо цель вашей должности должна быть прежде всего предупреждение и отстранение всякого зла. Например, дойдут ли до вашего сведения слухи о худой нравственности и дурных поступках молодых людей, предварите о том родителей или тех, от коих участь их зависит, или добрым вашим внушением старайтесь поселить в за-

¹ Текст инструкции печатается по книге: *Стогов Э. И. Записки жандармского штаб-офицера эпохи Николая I*. М.: Индрик, 2003. С. 200–202.

блудших стремление к добру и возвести их на путь истинный прежде, нежели обнаружить гласно их худые поступки пред правительством.

4е. Свойственные вам благородные чувства и правила несомненно должны вам приобрести уважение всех сословий, и тогда звание ваше, подкрепленное общим доверием, достигнет истинной своей цели и принесет очевидную пользу Государству. В вас всякий увидит чиновника, который через мое посредство может довести глас страждущего человечества до Престола Царского и беззащитного и безгласного гражданина немедленно поставить под высочайшую защиту Государя императора.

Сколько дел, сколько беззащитных и бесконечных тяжб посредством вашим прекратиться могут, сколько злоумышленных людей, жаждущих воспользоваться собственностью ближнего, устроятся приводить в действие пагубные свои намерения, когда они будут удостоверены, что невинным жертвам их алчности проложен прямой и кратчайший путь к покровительству Его Императорского Величества.

На таком основании вы в скором времени приобретете себе многочисленных сотрудников и помощников; ибо всякий Гражданин, любящий свое Отечество, любящий правду и желающий зреть повсюду царствующую тишину и спокойствие, потщится на каждом шагу вас охранять и вам содействовать полезными советами и тем быть сотрудником благих намерений своего Государя.

5е. Вы без сомнения даже по собственному влечению вашего сердца стараться будете узнавать, где есть должностные люди совершенно бедные или сырые, служащие бескорыстно верой и правдой, не могущие сами снискать пропитание одним жалованием, о каковых имеете доставлять ко мне подробные сведения для оказания им возможного пособия и тем самым выполните священную на сей предмет волю Его Императорского Величества — отыскивать и отличать скромных верно-служащих.

Вам теперь ясно открыто, какую ощутимую пользу принесет точное и беспристрастное выполнение ваших обязанностей, а вместе с тем легко можете себе представить, какой вред и какое зло произвести могут противные сей благотворительной цели

действия: то конечно нет меры наказания, какому подвергнется чиновник, который, чего Боже сохрани, и чего я даже и помыслить не смею, употребит во зло свое звание; ибо тем самым совершенно разрушит предмет сего отеческого государя Императора учреждения.

Впрочем, нет возможности поименовать здесь все случаи и предметы, на кои вы должны обратить свое внимание, ни предначертать вам правил, какими вы во всех случаях должны руководствоваться; но я полагаюсь в том на вашу прозорливость, а более еще на беспристрастное и благородное направление вашего образа мыслей.

Подписано: генерал-адъютант Бенкендорф

Приложение 2

**ПИСЬМО, АДРЕСОВАННОЕ НАЧАЛЬНИКАМ
РАЙОННЫХ ОХРАННЫХ ОТДЕЛЕНИЙ, С КОТОРЫМ
10 ФЕВРАЛЯ 1907 Г. НАПРАВЛЯЛАСЬ
«ИНСТРУКЦИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ВЕДЕНИЮ
ВНУТРЕННЕГО АГЕНТУРНОГО НАБЛЮДЕНИЯ»¹**

Копия. Лично. Совершенно секретно.

Препровождая при сем «Положение о районных охранных отделениях», «Положение об охранных отделениях», утвержденные Господином Министром Внутренних Дел, шефом корпуса жандармов, 14 декабря 1906 г. и 9 февраля текущего года, «Инструкцию начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения», дополнение к ним, «Инструкцию по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения», Департамент полиции предлагает Вашему Высокоблагородию принять их к точному исполнению и руководству.

Вместе с сим Департамент полиции уведомляет, что все прежние инструкции и циркуляры, изданные в разъяснение к ним, отменяются.

Деятельность Районных охранных отделений должна начать-ся немедленно с получением настоящего предложения.

«Инструкция по организации и ведению наружного наблюдения» с приложением к ней и «Инструкция по ведению внутреннего (агентурного) наблюдения» должны храниться с соблюдением особо строгой тайны на личной ответственности Вашего Высокоблагородия. Причем последняя посылается Вам исключительно для личного руководства и для того, чтобы служить конспектом при разъяснениях Вами оснований ведения внутренней агентуры лицам, стоящим во главе розыска.

¹ Текст письма печатается по публикации Ф. М. Лурье и З. И. Перегудовой «Царская охранка и провокация» со ссылкой на ЦГАОР, ф. 102, 1908, оп. 316, д. 540, л. 2. См.: Из глубины времен. 1992. № 1. С. 62.

Приложение 3

Совершенно секретно
Копии снимать воспрещается

**ИНСТРУКЦИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ВЕДЕНИЮ
ВНУТРЕННЕГО (АГЕНТУРНОГО) НАБЛЮДЕНИЯ¹
(1907 год)**

§ 1

На обязанности лица, ведающего политическим розыском, лежит прежде всего приобретение и сбережение внутренней секретной агентуры, — единственного вполне надежного средства, обеспечивающего осведомленность.

На приобретение и сбережение внутренней агентуры должны быть направлены все усилия лица, ведающего розыском.

Наружное² наблюдение является лишь вспомогательным и притом весьма дорогим средством для разработки агентурных сведений и для прикрытия конспиративности агентурного источника.

¹ Текст инструкции печатается по публикации Ф. М. Лурье и З. И. Перегудовой со ссылкой на ЦГАОР, ф. 102, оп. 308, д. 236, л. 1–7. См.: Из глубины времен. 1992. № 1. С. 71–83.

Известна еще одна публикация этой инструкции — в книге С. Сватикова «Русский политический сыск за границей». Последнее переиздание — Сватиков С. Зарубежная агентура Департамента полиции. М.: ООО «X-History», 2002. С. 213–229. Предыдущее издание: Заграничная агентура Департамента полиции: (Записки С. Сватикова и документы заграничной агентуры). М., 1941. С. 121–131.

Между опубликованными в указанных изданиях текстами инструкции имеются различия, которые приведены в сносках к настоящей публикации по последнему изданию (2002 г.) вышеназванной книги С. Сватикова. Кроме того, в сносках даны примечания Ф. М. Лурье и З. И. Перегудовой, отражающие отличия их публикации от оригинала — машинописной копии инструкции, хранящейся в ЦГАОР.

² В тексте ошибочно — «нужное». Примечание Ф. М. Лурье и З. И. Перегудовой.

§ 2

Для успешной работы в деле политического¹ розыска и руководства внутренней агентурой лица, ведающие розыском, должны знать программы революционных партий, быть знакомы² с историей революционного движения, положением его³, движения, в данный момент и следить за революционной литературой.

§ 3

Лица, заведывающие агентурой, должны руководить сотрудниками, а не следовать слепо указаниям последних. Обыкновенно сотрудник выдающийся⁴ — интеллигентный и занимающий видное положение в партии — стремится подчинить своему авторитету лицо, ведущее с ним сношения, и оказывает⁵ давление на систему розыска. Если для сохранения отношений возможно оставлять его в убеждении, что такое его значение имеет место, то в действительности всякое безотчетное увлечение сотрудниками приводит к отрицательным результатам. Лицо, ведающее агентуру, должно составить себе план расследования и стремиться извлечь из агентуры все данные⁶ для его осуществления. Поэтому, никогда не открывая своих карт перед сотрудником, надлежит давать ему поручения, вытекающие из плана розыска.

При этом следует с особенным вниманием относиться к выяснению или закреплению в памяти сотрудников⁷ таких фактов, которые могли бы быть впоследствии использованы как судебные улики и подтверждены доказательствами, лежащими вне соприкосновения с сотрудником. Эти задачи розыска (в общих чертах)

¹ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 214) — «политическое».

² В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 214) — «знакомым».

³ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 214) — вместо «его», — «сего».

⁴ В тексте ошибочно — «выдающееся». Примечание Ф. М. Лурье и З. И. Перегудовой.

⁵ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 214) — «оказывать».

⁶ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 214) — «данные».

⁷ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 214) слово «сотрудников» отсутствует.

могут быть указаны сотруднику, дабы и он приучился к собиранию данных, пригодных для судебного расследования, и прикрытию агентуры.

§ 4

Лица, ведающая розыском, должны твердо помнить, что «сотрудничество» от «провокаторства» отделяется весьма тонкой чертой, которую очень легко перейти. Они должны знать, что в умении не переходить эту черту и состоит искусство ведения успешного политического розыска. Достигается это только безусловно честным¹ отношением к делу и пониманием целей розыска, а не погоней за отличиями², открытием и арестом отдельных средств пропаганды (типография, склады оружия, взрывчатые вещества и проч.).

Лица, ведающие розыском, должны проникнуться сознанием, что лучшим показателем успешной и плодотворной их деятельности будет то, что в местности, вверенной их надзору, совсем не будет ни типографий, ни бомб, ни складов литературы, ни агитации, ни пропаганды. Последние результаты будут достигнуты, если они при серьезной осведомленности о революционной деятельности и умении³ систематически и планомерно пользоваться этими знаниями достигнут того, что революционеры вынуждены будут прекратить в данной местности свою преступную работу.

§ 5

Секретные сотрудники должны состоять членами одной из революционных организаций, (о которых они дают сведения), или по крайней мере тесно соприкасаться с серьезными деятелями таковых, т.к. только тогда сведения их будут ценны. Лица, не состоящие в революционных организациях и не соприкасающиеся с ними, особенно различные местные «старожилы», принадле-

¹ В тексте ошибочно «частным». Примечание Ф. М. Лурье и З. И. Перегудовой.

² В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 215) слово «отличиями» отсутствует.

³ В тексте ошибочно «умением». Примечание Ф. М. Лурье и З. И. Перегудовой.

жащие иногда к крайним правым партиям, зачастую не только не бывают полезны в деле политического розыска, но даже и вредны, т.к. заставляют неопытных и неосведомленных лиц, ведающих розыском, направлять таковой¹ в ложную сторону и совершенно непроизводительно тратить силы и средства. Изложенное отнюдь не значит, что сведениями таких лиц надлежит пренебрегать, — не следует лишь на последних возлагать больших надежд и считать таких лиц «секретными сотрудниками», а сведения их «агентурными». В деле розыска нельзя пренебрегать никакими сведениями, но нужно научиться давать им надлежащую оценку и не считать их без проверки (дающего² сведения лица и самих сведений) — достоверными.

§ 6

Секретные сотрудники должны быть постоянными и получать определенное жалование (помесячно), а не за отдельные сообщения, т.к. только при имении постоянной агентуры можно быть в курсе деятельности революционных организаций, и только постоянная агентура может относиться с интересом к делу розыска.

В сотруднике, начавшем работу по материальным соображениям, надлежит, по возможности, создавать и поддерживать интерес к розыску, как орудию борьбы с государственным и общественным врагом — революционным движением³. Особенно ценны в этом отношении сотрудники, взявшие на себя эту роль по побуждениям отвлеченного характера.

При удачных ликвидациих, являющихся результатом сведений и разработки, постоянного сотрудника следует поощрить денежной наградой.

¹ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 216) — «таковых».

² В тексте устаревшее — «дающего». Примечание Ф. М. Лурье и З. И. Перегудовой.

³ В тексте ошибочно «революционного движения». Примечание Ф. М. Лурье и З. И. Перегудовой.

§ 7

Сведения приходящих лиц, требующих платы за каждое отдельное указание на то или другое революционное предприятие («штучники»), конечно, должны быть использованы в интересах дела, в особенности сведения о предполагаемых экспроприациях, совершаемых часто лицами, не имеющими никакого отношения к революционным организациям, но к таковым сведениям нужно относиться с большой осторожностью и тщательно проверять их всеми способами. Зачастую сведения эти бывают провокаторскими, а иногда просто «дутыми». При этом всегда надлежит стремиться использовать лицо, дающее отдельные сведения, в целях учреждения при его посредстве систематической агентуры.

§ 8

Состоя членами революционных организаций, секретные сотрудники ни в коем случае не должны заниматься так называемым «провокаторством», т. е. сами создавать преступные¹ деяния и подводить под ответственность за содеянное ими других лиц, игравших в этом деле второстепенные роли. Хотя для сохранения своего положения в организациях сотрудникам² приходится не уклоняться от активной работы, возлагаемой на них сообществами³, но в таких⁴ случаях они должны⁵ на каждый отдельный случай испрашивать разрешения лица, руководящего агентурой, и уклоняться во всяком случае от участия в предприятиях, угрожающих серьезной⁶ опасностью. В то же время лицо, ведающее розыском, обязано принять все меры к тому, чтобы совершенно обезвредить задуманное преступление, т. е. предупредить его с сохранением интересов сотрудника. В каждом отдельном случае

¹ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 217) — «преступные».

² В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 217) вместо слова «сотрудникам» использовано слово «им».

³ В книге В. К. Агафонова (С. 190) вместо «на них сообществами» — «на него данным сообществом».

⁴ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 217) слова «в таких случаях» отсутствуют.

⁵ В книге В. К. Агафонова (С. 190) вместо «они должны» — «он должен».

⁶ В книге В. К. Агафонова (С. 190) — «серьезной».

должно быть строго взвешиваемо, действительно ли необходимо для получения новых данных для розыска принятие на себя сотрудником возлагаемого на него революционерами поручения, или лучше под благовидным предлогом уклониться от его исполнения. При сем необходимо помнить, что все стремления политического розыска должны быть направлены к выяснению центров революционных организаций и к уничтожению их в момент проявления ими наиболее интенсивной деятельности, почему не следует «срывать» дело розыска только ради обнаружения какой-либо подпольной типографии или мертво-лежащего на сохранении склада оружия, помня, что изъятие подобных предметов только тогда приобретает особо важное значение, если они послужат к изобличению более или менее видных революционных деятелей и уничтожению организации.

§ 9

Секретных сотрудников надлежит иметь в каждой из действующих в данной местности революционных организаций и, по возможности, по несколько в одной и той же организации. Лицо, ведающее розыском, не должно упускать ни одного случая, могущего¹ дать хотя бы слабую надежду на приобретение секретного сотрудника. Каждое лицо, подающее надежду, надлежит расположить к себе и использовать в целях агентуры, причем нужно помнить, что дело приобретения секретных сотрудников очень щекотливое и требует много терпения и осторожности. Малейшая неосторожность или форсировка часто вызывают² решительный отпор.

§ 10

Секретные сотрудники приобретаются различными способами³. Для приобретения их необходимо постоянное общение и собеседование лица, ведающего розыском, или опытных, подчиненных ему лиц с арестованными по политическим преступлениям. Ознакомившись с такими лицами и наметив тех из них, которых

¹ В тексте устаревшее — «могущаго». Примечание Ф. М. Лурье и З. И. Перегудовой.

² В тексте ошибочно — «вызывает». Примечание Ф. М. Лурье и З. И. Перегудовой.

³ В книге В. К. Агафонов (С. 196) вместо «различными способами» — «способами различными».

можно склонить на свою сторону (слабохарактерные, недостаточно убежденные революционеры, считающие себя обиженными в организации, склонные к легкой наживе и т. п.), лицо, ведающее розыском, склоняет их путем убеждения на свою сторону¹ и тем обращает их из революционеров в лиц, преданных Правительству. Этот сорт сотрудников нужно признать наилучшим. Помимо бесед с лицами, уже привлеченными к дознаниям², удастся приобретать сотрудников из лиц, еще не арестованных, которых³ приглашаются для бесед лицом, ведающим розыском, в случае получения посторонним путем сведений о возможности приобретения такого рода сотрудника.

Независимо от сего при существовании у лица, ведающего агентуру, хороших отношений с офицерами Корпуса Жандармов и чинами Судебного ведомства, производящими дела о государственных преступлениях, возможно получать от них для обращения в сотрудники обвиняемых, дающих чистосердечные⁴ показания, причем необходимо принять меры к тому, чтобы показания эти не оглашались. Если таковыя⁵ даны словесно и не могут иметь серьезного⁶ значения для дела, то желательно входить в соглашение с допрашивавшимся⁷ о занесении таких показаний в протокол, дабы с большею безопасностью создать нового⁸ сотрудника.

§ 11

Кроме того можно использовать тех лиц, которых¹⁰ будучи убеждены в бесполезности¹¹ своей личной революционной деятельности,

¹ В книге В. К. Агафонова (С. 196) — «в свою сторону».

² В книге В. К. Агафонова (С. 196) — «привлеченными уже к дознаниям».

³ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 219) — «которые».

⁴ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 219) — «ведущего».

⁵ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 219) — «чистосердечные».

⁶ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 219) — «таковые».

⁷ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 219) — «серьезного».

⁸ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 219-220) — «допрашиваемыми», а в книге В. К. Агафонова (С. 196) — «с допрашивающим».

⁹ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 220) — «нового».

¹⁰ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 220) — «которые».

¹¹ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 220) — «бесполезной».

нуждаются в деньгах и хотя не изменяют коренным образом убеждений, но ради денег берутся просто продавать своих товарищей.

§ 12

Сотрудники, находящиеся в низах организации, могут быть путем постоянной совместной работы с лицом, ведающим розыском, а равно арестами более сильных работников, окружающих его, проведены выше.

§ 13

Вновь принятаго¹ сотрудника всегда следует незаметно для него основательно выверить наблюдением и постараться поставить под перекрестную агентуру.

§ 14

Лицо, ведающее политическим розыском, должно осмотрительно относиться к приезжим заявителям, разъезжающим по Охранным Отделениям и Жандармским Управлениям с единственной целью выманивать деньги. Такие лица (в большинстве случаев из провалившихся сотрудников), зачастую довольно развитые², развязные³, будучи осведомлены о личном составе некоторых Охранных Отделений или Управлений и знакомы с деятельностью некоторых революционеров, вводят в заблуждение даже опытных лиц, давая им заявления о готовящихся террористических актах и других выдающихся преступлениях, и тем заставляют вести розыск в ложном направлении. Личность такого⁴ заявителя и его нравственные и служебные качества надлежит немедленно проверить по алфавиту (§5)⁵ и путем сношения по телеграфу с Начальником подлежащего Управления или Отделения, прежде чем предпринимать что-либо по его указанию.

¹ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 220) — «принятого».

² В тексте устаревшее — «развитый». Примечание Ф. М. Лурье и З. И. Перегудовой.

³ В тексте устаревшее — «развязный». Примечание Ф. М. Лурье и З. И. Перегудовой.

⁴ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 221) — «каждого такого».

⁵ По всей видимости, это ссылка на другой документ (может быть, на приложение к инструкции). Примечание Ф. М. Лурье и З. И. Перегудовой. В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 221) слова «по алфавиту (§5) и» отсутствуют.

§ 15

Самым прочным, хотя и не всегда продуктивным, положением сотрудника является такое положение¹, когда он находится в организации в роли пособника и посредника в конспиративных делах, т. е. когда его деятельность ограничивается сферой участия в замыслах или приготовлениях к преступлению, что фактически неуловимо формальным дознанием и следствием и дает возможность оставлять на свободе сотрудника и близких к нему.

§ 16

Секретные сотрудники ни в коем случае не могут посвящаться в сведения, даваемые² другими сотрудниками. С особой осторожностью следует относиться вообще к ознакомлению сотрудника с ходом розыска, а также деятельностью и личным составом розыскного учреждения. При сношениях с сотрудником нужно получать от него все необходимое и, по возможности, не разоблачать перед ним ничего. В противном случае лицо, ведущее агентуру, быстро окажется в руках сотрудника, из коих очень многие склонны вести двойную игру, а в случае разрыва отношений с ними, розыскному делу и лицам, ведущим его, будет всегда угрожать крайняя опасность.

§ 17

Никто кроме лица, заведывающего³ розыском, и лица, могущего⁴ его заменить, не должен знать в лицо никого из секретных сотрудников.

Фамилию сотрудника знает только лицо, ведающее розыском, остальные же чины учреждения, ведающего розыском, имеющие

¹ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 221) вместо этих слов — «Самое прочное, хотя и не всегда продуктивное, положение сотрудника есть то».

² В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 221) — «даваемые».

³ В тексте устаревшее — «заведывающего». Примечание Ф. М. Лурье и З. И. Перегудовой. В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 222) — «заведующего».

⁴ В тексте устаревшее — «могущаго». Примечание Ф. М. Лурье и З. И. Перегудовой.

дело со сведениями сотрудника, могут в необходимых случаях знать только псевдоним или номер сотрудника. Чины наружного наблюдения и канцелярии не должны знать¹ секретного сотрудника и по кличке. Он им должен быть известен лишь как действительный революционный деятель по кличке наружного² наблюдения, если он вошел в сферу последнего.

§ 18

Секретные сотрудники ни в коем случае не должны знать друг друга, так как это может повлечь за собою «провал» обоих и даже убийство одного из них.

§ 19

Сведения, даваемые секретными сотрудниками, должны храниться с соблюдением особой осторожности и в строгой тайне.

§ 20

Сведения, полученные³ от секретных сотрудников, обязательно проверяются, если к этому⁴ представляется возможность, наружным наблюдением.

§ 21

Заведывающему агентурой рекомендуется ставить надежных сотрудников к себе в отношения, исключаяющие всякую официальность и сухость, имея в виду, что роль сотрудника обыкновенно нравственно очень тяжела, и что «свидания» часто бывают в жизни сотрудника единственными моментами, когда он может отвести душу и не чувствовать угрызений совести. Только при соблюдении этого условия можно рассчитывать иметь преданных людей.

¹ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 222) — «звать».

² В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 222) — «наружного».

³ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 222) — «полученные».

⁴ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 222) — «тому».

§ 22

Никогда не следует заставлять сотрудника форсированно добывать сведения, т. к. это часто вызывает провалы. После ликвидации необходимо дать сотруднику возможность на время прекратить активны¹ сношения с товарищами.

§ 23

Производя ликвидацию², никогда не следует арестовывать всех, окружающих сотрудника, лиц, оставляя его одного на свободе, но надлежит оставлять около него несколько лиц, более близких и менее вредных, или дать ему возможность заранее уехать³ по делам партии, или, в крайнем случае, арестовать и его самого, освободив впоследствии с близкими к нему и наименее вредными лицами по недостатку улик. О предстоящем аресте сотрудника всегда нужно войти с ним в соглашение⁴. Арест сотрудника допустим лишь в случаях неустранимой необходимости (и в случаях, указанных в § II — отдела I-го)⁵.

§ 24

Производство обысков и арестов по агентурным сведениям нужно совершать с большой осторожностью и осмотрительностью, дабы не «провалить» секретного сотрудника, почему, предварительно ликвидации, надлежит тщательно рассмотреть все то, что может повлиять на целостность агентуры, и отвести последнюю от возможности подозрений.

¹ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 223) — «активные».

² В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 223) слова «Производя ликвидацию» отсутствуют.

³ В книге В.К.Агафонова (С. 197) — «уехать заранее».

⁴ В книге В. К. Агафонова (С. 197) — «в предварительное соглашение» и далее: «Жалование сотруднику во время ареста должно быть обязательно сохранено и по возможности увеличено». В публикации Ф. М. Лурье и З. И. Перегудовой этим положением начинается § 28.

⁵ По всей видимости, это ссылка на другой документ (может быть, на приложение к инструкции). Примечание Ф. М. Лурье и З. И. Перегудовой. В переиздании 2002 г. указанной книги С.Сватикова (С. 223) ссылка «(и в случаях, указанных в § II — отдела I-го)» отсутствует.

§ 25

В ликвидационных записках никогда не следует помещать конспиративных кличек сотрудников, а также указывать вообще на лицо, давшее сведения, а употреблять для этого выражения «по имеющимся негласным сведениям». Агентурные¹ сведения, известные лишь одному секретному сотруднику или очень тесному кругу лиц, помещать в такие записки не надлежит вовсе.

Ликвидацию следует начинать с тех мест и лиц, где могут быть серьезные вещественные² доказательства или «техника», т. к. таковое, как поличное, дает возможность привлекать по обвинению в участии в революционном сообществе лиц, даже застигнутых без вещественных доказательств на их квартирах, и дает возможность прикрыть агентуру. Лучше всего удастся прикрыть агентуру, если начинать ликвидацию с ареста установленной наблюдением сходки хотя бы некоторых из подлежащих ликвидации наиболее видных лиц, т.к. таковой³ прием придает ликвидации вид случайности. Для взятия типографий или мастерских бомб хорошо начинать с задержания на улице, под благовидным предлогом, кого-либо из проживающих в намеченной квартире лиц, чем и объясняется последующий обыск квартиры.

§ 26

Вознаграждение сотрудника находится в прямой зависимости от ценности даваемых им сведений и положения, занимаемого им в организации.

§ 27

Секретные сотрудники, если они не живут на партийные средства, обязательно должны иметь какой-нибудь⁴ легальный заработок, т.к. неимение такового немедленно возбуждает в организа-

¹ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 224) — «Агентурные».

² В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 224) — «серьезные вещественные».

³ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 224) — «такой».

⁴ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 225) — «какой-либо».

ции подозрение относительно источника средств к существованию. Устраиваться на службу сотруднику следует рекомендовать самому, без посредства лица, ведающего розыском, т. к. посредничество это, хотя бы и через промежуточных лиц, рано или поздно неминуемо ведет к «провалу» сотрудника. При наличии скудного¹ легального заработка секретного² сотрудника надлежит обращать самое серьезное внимание на то, чтобы он не давал повода заметить другим, что он живет выше своих средств. В особенности следует обращать внимание на несоответствие легальному заработку платья, обуви и т. п.

§ 28

Во время ареста жалование сотруднику должно быть обязательно сохранено и, по возможности, даже увеличено. Провалившихся сотрудников следует стараться устраивать на места (кроме службы в розыскных учреждениях) и первое время поддерживать их материально.

§ 29

Расставаясь с секретным сотрудником, не следует обострять личных с ним отношений, но вместе с тем не ставить его в такое положение, чтобы он мог в дальнейшем эксплуатировать лицо, ведающее розыском, неприемлемыми требованиями.

§ 30

Свидания с секретными сотрудниками должны происходить на особых («конспиративных») квартирах. Невыяснившемуся секретному сотруднику не следует показывать «конспиративную» квартиру; лучше иметь для таковых особую квартиру или номер в гостинице, или же назначать свидания с такими лицами в ресторанах и т.п. местах.

¹ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 225) — «скудного».

² В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 225 — «секретного».

§ 31

Конспиративная квартира не должна помещаться в таких местах, где за ней может быть установлено наблюдение¹ (соседство трактира, сада, малочной² лавочки, стоянки извозчиков, трамвайного павильона, общественного заведения и пр.). Она должна иметь обязательно два входа, если позволяют обстоятельства³, не находиться во дворе, быть, по возможности, ближе к канцелярии и в такой части города, где живет поменьше революционных деятелей.

§ 32

Конспиративных квартир для свидания с сотрудниками нужно иметь по возможности больше, и на одной и той же квартире назначать свидания в разные дни и часы сотрудникам разных партий, чтобы предупредить не только весьма вредные последствия, но и самую возможность встречи двух сотрудников.

§ 33

Чтобы предупредить возможность встречи двух сотрудников, из коих один пришел в назначенный час, а другой по какому-либо экстренному делу, квартира должна быть устроена так, чтобы сошедшихся всегда можно было изолировать друг от друга.

§ 34

Хозяином наилучшей конспиративной квартиры может служить безусловно верный⁴ человек, служивший в Охранном Отделении⁵ или в Жандармском учреждении на должности, по которой его мало знали в городе, живущий на покое, в отставке, без при-

¹ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 226) — «где удобно установить за ней наблюдение».

² В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 226) — «мелочной».

³ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 226) — слова «если позволяют обстоятельства» отсутствуют.

⁴ В тексте ошибочно — «верной». Примечание Ф. М. Лурье и З. И. Перегудовой.

⁵ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 227) — «Наилучшей конспиративной квартирой может служить квартира безусловно верного семейного лица, служившего в охранном отделении».

слуги, и не имеющий никакого другого отношения к розыскному учреждению.

§ 35

Обыкновенно же конспиративная квартира устраивается у лиц, служащих в Отделении или Управлении, пользующихся особым доверием, которые не занимают показных должностей, (которых меньше знают) и которых никто из служащих, известных в городе, и, в особенности, в форменном платье, не посещает.

§ 36

Следует принять за правило запирать на ключ комнату, в которой происходит свидание с секретным сотрудником или в которой он находится один. У зеркала или окна сотрудника никогда сажать не следует. Не следует также иметь в комнате, посещаемой сотрудником, никаких бумаг, записок и т. п. документов, относящихся к деятельности Отделения или Управления. Вообще в целях предупреждения различных неудач не следует пренебрегать никакими предосторожностями до мелочных включительно.

§ 37

Самое ничтожное сведение о подозрении в «провале» конспиративной квартиры должно служить основанием к немедленной ее перемене.

§ 38

На каждого секретного сотрудника заводится особая тетрадь (книжка), куда заносятся все, получаемые от него сведения. В конце тетради должен быть алфавит, в который заносятся все имена, упоминаемые сотрудником, со¹ ссылкой на страницу тетради, на которой имеются о них сведения. В этот же алфавит заносятся и установки лиц со ссылками на первоначальное имя или революционную кличку.

¹ В тексте «с». Примечание Ф. М. Лурье и З. И. Перегудовой.

§ 39

Со всех алфавитов пишутся листки, которые нанизываются на дугу (общий архив) или регистратор всех лиц, проходивших по внутреннему и наружному наблюдению. На каждое лицо может быть несколько листков по различным кличкам и установке, но со ссылкой на другие листки, например «Мортимер» (кликка в организации Самуила Рысса), Регистр. С.Р. т.1. См. Николаев Иван Петров (нелегальный паспорт Рыса). — См. Рысс Самуил Янке-лев — действительная фамилия Николаева («Мортимера»). См. «Самоня» — (Имя Рыса в семейном кругу) См. «Берлинский» — (кликка наблюдения Рысса) и т. п.

Таким образом, имея отдельный лист на каждую из кличек со ссылкой на остальные, всегда можно по каждому из них найти нужное лицо. На этих листках кроме кличек и установок и ссылки на регистратор агентуры или № сотрудника, который дает сведения о данном лице, ничего не пишется.

§ 40

Все сведения об одном лице, поступающие от различных сотрудников, заносятся из книжек на особый лист, на котором сосредоточиваются решительно все агентурные сведения о данном лице. (Форма приложена к инструкции).

Все листки со сведениями о членах одной и той же организации нанизываются на отдельный регистратор, на который и делается ссылка в листке, находящемся на дуге (напр. — «Рег. С.Р. т.2»).

§ 41

О лицах, бывших секретными сотрудниками и зарекомендовавших себя с отрицательной стороны, следует незамедлительно сообщить¹ в Департамент полиции, а также во все розыскные² учреждения и Жандармския Управления.

¹ В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С.229) — «сообщать».

² В переиздании 2002 г. указанной книги С. Сватикова (С. 229) — «розыскные».

Предъявлению и передаче
не подлежит

Совершенно секретно
Служебная тайна

**ИНСТРУКЦИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ВЕДЕНИЮ
ВНУТРЕННЕЙ АГЕНТУРЫ
(СОСТАВЛЕНА ПРИ МОСКОВСКОМ
ОХРАННОМ ОТДЕЛЕНИИ)¹
1908 год**

I

Единственным, вполне надежным средством, обеспечивающим осведомленность розыскного органа, является внутренняя агентура.

Состав агентуры пополняется лицами, непосредственно входящими в какие-либо преступные организации, или прикосновенными к последним, или же лицами, косвенно осведомленными о внутренней деятельности и жизни, хотя бы даже отдельных членов преступных сообществ. Лица, состоящие членами преступных сообществ и входящие в постоянный состав такой агентуры, называются — «агентами внутреннего наблюдения» или «секретными сотрудниками». Лица, которые хотя и не входят в преступные организации, но, соприкасаясь с ними, постоянно содействуют делу розыска, исполняя различные поручения и доставляя для разработки материал по деятельности партии, в отличие от первых носят название «вспомогательных агентов». Лица, доставляющие сведения, хотя бы и постоянно, но за плату за каждое отдельное

¹ Текст инструкции печатается по изданию «Тайны политического сыска: Инструкция о работе с секретными сотрудниками» (Библиотечка альманаха «Из глубины времен». Санкт-Петербург: Издание СПбГУ, 1992) со ссылкой на ЦГАОР, ф. 63, оп. 4, д. 524, л. 1—14. Кроме того, текст инструкции был опубликован в работе: Жандармы России / Сост. В. С. Измозик. СПб., 2002. С. 607—617.

свое указание на то или другое революционное предприятие или выступление какого бы то ни было сообщества, называются «штучниками».

В правильно поставленном¹ деле последние — явление не нормальное и вообще «штучники» нежелательны, так как, не обладая положительными качествами сотрудников, они быстро становятся дорогим и излишним бременем для розыскного органа.

В деле розыска не следует пренебрегать никакими лицами и исходящими от них сведениями, не взирая ни на форму, ни на способ их доставки.

Откровенные показания, заявления, анонимы и проч. должны быть приняты, надлежаще оценены и подвергнуты тщательной и всесторонней проверке. К откровенникам и заявителям следует относиться с большой осторожностью, проверяя как лицо, дающее сведения, так и самые сведения, дабы избежать умышленного направления ими розыска на ложный путь.

Личности заявителей, именующих себя «бывшими сотрудниками», надлежит проверять путем сношений по телеграфу с Начальником подлежащего Управления или Отделения, прежде чем вступать с ними в постоянные деловые сношения; к сведениям их должно относиться весьма осмотрительно.

О лицах, бывших секретными сотрудниками и зарекомендовавших² себя с отрицательной стороны, немедленно сообщать в Департамент Полиции (циркуляр Д-та Пол. 8 июля 1908 г. № 135007). Секретные сотрудники должны быть постоянными, должны своевременно удовлетворяться определенным ежемесячным жалованьем, размер коего находится в прямой зависимости от ценности даваемых ими агентурных сведений и того положения, которое каждый из них занимает в организации. Весьма полезно поощрять денежными наградами тех сотрудников, которые дают определенные и верные сведения, способствующие удачам ликвидаций.

Все стремления политического розыска должны быть направлены к выяснению центров революционных организаций и к

¹ В работе «Жандармы России» — «составленном». С. 607.

² В работе «Жандармы России» — «зарекомендовавшими». С. 607.

уничтожению их в момент наибольшего проявления их деятельности. Поэтому не следует, ради обнаружения какой-либо типографии или мертвележащего на сохранении склада оружия, «срывать» дело розыска. Изъятие этих предметов только тогда приобретает ценность, если они могут послужить изобличительным материалом против видных революционеров, дающим полные основания для привлечения их к дознаниям или следствиям, чем и будет достигнута конечная цель розыска — уничтожение организации.

Только в отношении террористов и грабителей по ликвидации их не должно допускать излишнего промедления.

Лучшим показателем успешной и плодотворной работы лиц, ведающих розыском, является отсутствие в местности вверенной их надзору бомб, различных складов, типографий и пропаганды. Результаты эти могут быть достигнуты только при серьезной осведомленности и при умении систематически и разумно пользоваться этими знаниями.

Провалившихся сотрудников следует стараться устраивать на места, но не в розыскных учреждениях. До приискания ими мест, их надо поддерживать как нравственно, так и материально. Необходимо помнить, что сотрудники, дававшие ценные сведения и не тронутые ликвидациями, рискуют провалиться и, таким образом, стать совершенно бесполезными. В случае провала они бывают вынуждены вести скитальческую жизнь по нелегальным документам и находятся под постоянным страхом мести. Во избежание провала можно с их согласия включать их в ликвидацию и тем дать им возможность нести наравне с товарищами судебную ответственность, но при условии сохранения за ними права на получение жалованья за все время судебного процесса и отбывания наказания. Этим путем не только можно предупредить их провал, но возможно еще больше усилить к ним доверие со стороны партийных деятелей, благодаря чему в дальнейшем они будут в состоянии оказывать делу розыска крупные услуги.

Расставаясь с сотрудником, не следует обострять отношения с ним, но и нельзя ставить его в такое положение, которое давало

бы ему возможность в дальнейшем эксплуатировать заведывающего¹ розыском различными требованиями.

II

Приобретение секретной агентуры является постоянной заботой заведывающего² розыском и всех его помощников. В силу этого нельзя упускать ни одного случая, могущего дать хотя бы слабую надежду на приобретение сотрудника или вспомогательного агента.

Каждое лицо, подающее надежду в смысле возможности приобретения в нем секретного сотрудника, надлежит расположить к себе и использовать в целях агентуры, не забывая, однако, что дело приобретения сотрудников очень щекотливое, требующее большого терпения, такта и осторожности. Малейшая резкость, неосторожность, поспешность или неосмотрительность часто вызывают решительный отпор.

Одним из наиболее практикуемых способов приобретения сотрудников является — постоянное общение и собеседование с арестованными по политическим преступлениям.

Наиболее подходящими для склонения в работу по агентуре можно считать лиц следующих категорий: подозревавшиеся или уже привлекавшиеся к политическим делам, слабохарактерные революционеры, разочарованные или обиженные партией, нуждающиеся материально, бежавшие из мест высылки, а также и предназначенные в ссылку.

Наметив из них наиболее склоняющихся на путь убеждения и, строго считаясь с наиболее заметными слабостями их характеров, все свои усилия должно направить на этих отмеченных, дабы расположить их к себе, склонить в свою сторону, вызвать их доверие и, наконец, обратить их в преданных себе людей.

В этих же целях и для распознавания слабых сторон арестованных следует не упускать случаев для собеседований с родственниками и знакомыми их и вообще с лицами, приходящими по раз-

¹ В работе «Жандармы России» — «заведующего». С. 608.

² В работе «Жандармы России» — «заведующего». С. 608.

ным случаям в Управления, Охранные и Железнодорожные Отделения.

Каждый повод (дознание, расследование, заявление, жалобы и т. д.), дающий возможность заведывающему розыском войти в близкое соприкосновение с рабочей массой или со служащими какого-либо более или менее обширного учреждения, должен быть лично им использован в смысле подыскания в этой среде секретной агентуры.

В случае получения о каком-нибудь лице посторонним путем (секретные сведения или через агентуру) сведений о возможности приобретения его в секретную агентуру, таковое, под благовидным предлогом, с соблюдением проверки и осмотрительности, может быть приглашено для собеседования.

Приобретение сотрудников возможно из числа обвиняемых, раскаивающихся и дающих откровенные показания во время производства дознания или следствия. В таких случаях необходимо принять меры против оглашения этих показаний и занесения их в протоколы.

Могут быть использованы и материально нуждающиеся революционеры, которые, не изменяя своих убеждений, соглашаются доставлять агентурные сведения исключительно только за денежное вознаграждение.

Способ «подсаживания» в камеры к арестованным своего человека, но не сотрудника, неоднократно дававший крупные результаты, применяется как в целях склонения арестованных к откровенным показаниям, так и для приобретения среди них сотрудников.

Лицо, намеченное к приобретению в качестве сотрудника, рекомендуется секретно задерживать на улице и немедленно доставлять для собеседования непосредственно к заведывающему¹ розыском. Способ этот наиболее применим тогда, когда имеются в наличности достаточные улики для дальнейшего задержания этого лица в случае его отказа от предложения сотрудничать. В последнем случае следует ликвидировать ту группу, в которую вхо-

¹ В работе «Жандармы России» — «заведующему». С. 609.

дит задержанный, и непременно, до освобождения его, ибо в противном случае группа эта будет им провалена.

Также могут быть приглашены для собеседования под каким-либо благовидным предлогом, но по предварительной проверке и с соблюдением необходимой осмотрительности, те лица, сведения о возможности приобретения которых в секретную агентуру были получены при посредстве агентуры или же путем совершенно секретных сведений.

Собеседование, в виде внимательного расспроса и серьезного разговора по различным вопросам, без запутывания, без излишних обещаний и откровенностей, всегда должны происходить с глазу на глаз.

При наличности несомненных улик обвинения, добытых по обыскам или по агентуре, склоняемое лицо можно заинтересовать материально или обещанием освобождения из-под стражи и, при возможности, даже от угрожающего ему наказания.

Действуя убеждениями, — для достижения цели по приобретению сотрудника, — можно воспользоваться известными партийными неладами, ссорами и неблагоприятными поступками отдельных членов организации.

Лицу, склоняемому к работе по агентуре, следует убедительно разъяснить, что работа его будет совершенно секретной, что каждое данное им сведение будет подвергнуто строгой проверке, и что за дачу ложных сведений, кроме прекращения с ним работы, против него будет возбуждено законное преследование.

Обещания склоняемых лиц, что сведения ими будут доставляться впоследствии, не могут служить основанием к их освобождению из-под стражи.

Пока лицо окончательно не склонено к работе, не следует знакомить его с приемами и способами предупреждения провала и прикрытия внутренней агентуры.

Секретных сотрудников надлежит иметь в каждой из действующих в данной местности революционных организаций и, по возможности, по несколько в одной и той же (но не в одной и той же группе), чтобы организовать проверочную — «перекрестную агентуру».

Весьма полезно заинтересовать приобретением секретной агентуры чинов полиции, начальников тюрем, жандармских унтер-офицеров и других лиц, которым, по роду их служебной деятельности, приходится сталкиваться с разнообразным элементом населения.

Чины полиции, тюремного ведомства и др. с готовностью помогают делу розыска, если дела, получаемые при их содействии, приписываются им и служат основанием для поощрительных представлений о них начальству.

Наличность хороших отношений у заведывающего розыском с офицерами Корпуса Жандармов и чинами судебного ведомства, производящими дела о государственных преступлениях, в значительной мере облегчает трудное дело приобретения и сохранения секретных сотрудников.

III

Для успешного руководства делом политического розыска, ведения и развития внутренней агентуры, необходимо знание программ революционных партий, знакомство с историей революционного движения, осведомленность о положении этого движения в данный момент и постоянное чтение вновь выходящей революционной литературы, дабы следить и за дальнейшим ходом его.

Ведение внутренней агентуры определенным шаблонам не подчиняется: в зависимости от местных условий, обстоятельств и сопоставления всех имеющихся в наличии данных, изменяются общепрактикуемые приемы и вырабатываются новые.

Во всяком случае, заведывающий¹ агентурой должен руководить сотрудниками, а не следовать слепо указаниям последних, а тем более подчиняться их авторитету.

Рекомендуется относиться весьма осторожно к сведениям об отсутствии революционных организаций в данном месте, так как не редко таковые являются или результатом добросовестного

¹ В работе «Жандармы России» — «заведующий». С. 610.

заблуждения со стороны сообщającego их, или же намерения отвести розыск на ложный путь.

Составив себе план расследования, заведывающий¹ для осуществления его, стремится, путем расспросов и поручений, извлечь из агентуры все необходимое, не разоблачая в то же время перед нею ничего со своей стороны. В противном случае, можно быстро и незаметно для себя оказаться в руках сотрудников, а при разрыве отношений с кем-либо из них, делу розыска и лицам, ведущим его, будет угрожать опасность.

Вообще излишняя откровенность с сотрудниками приводит к отрицательным результатам. Новому и еще неиспытанному сотруднику необходимо предоставлять самому высказываться о преступной деятельности как отдельных лиц, так и сообществ.

К числу вопросов, по ответам на которые можно судить о степени партийной осведомленности нового сотрудника, относятся следующие:

1) В чем заключается программа той партии, в которую он входит и о которой он будет давать сведения?

2) Как сформирована местная организация и из каких отделов состоит она?

3) Какая литература этой партии распространялась и распространяется в данное время?

4) Кто был арестован из членов этой партии, кто остался на свободе и т. п.

Приступая к работе с сотрудником, надлежит и объявить и внушить ему следующее:

1) Безусловная необходимость полнейшей откровенности и правдивости с заведывающим² агентурой, как по деловым, так и по личным вопросам;

2) Решительно никто, кроме заведывающего³ агентурой, не должен знать о его работе по розыску. Принадлежность его к составу агентуры не может быть им обнаружена никому, ни при каких обстоятельствах и ни в коем случае;

¹ В работе «Жандармы России» — «заведующий». С. 610.

² В работе «Жандармы России» — «заведующим». С. 611.

³ В работе «Жандармы России» — «заведующего». С. 611.

3) Что размер ежемесячного содержания ему, как сотруднику, определяется «такой-то» и время получения его «такое-то»;

4) С поступлением на службу в агентуру сотрудник не должен изменять ни образа своей жизни, ни обстановки, чтобы этими переменами и новыми даже мелкими расходами не вызвать зависти и подозрений товарищей по поводу источника денежных полученных;

5) Сотрудник не должен иметь ни при себе, ни в своей квартире, ничего такого, что, при обнаружении могло бы послужить, хотя бы даже косвенным, указанием на принадлежность его к составу агентуры;

6) Партийная работа сотрудника, по возможности, должна быть сведена к посреднической и исполнительной, отнюдь не созидательной, но в то же время к такой работе, чтобы при ликвидации членов группы, им обслуживаемой, в случае даже дачи откровенных показаний последними, сам сотрудник не мог бы быть изобличен в преступной деятельности;

7) Без ведома заведывающего¹ агентурой сотрудник не должен принимать к себе на хранение литературы, оружия, бомб, взрывчатых веществ и проч.; а также предоставлять свою квартиру для сходок, собраний, и давать свой адрес для явок;

8) На каждую активную работу и поручение, возлагаемые на сотрудника сообществом, он, каждый раз и до исполнения их, обязан испрашивать разрешения заведывающего агентурой;

9) Сотрудники, состоя членами революционных организаций, ни в коем случае не должны подстрекать других на преступные деяния и, таким образом, подводить их под ответственность за сделанное по их же наущению;

10) Все сведения должны доставляться им заведывающему агентурой², по возможности, немедленно по получении и обязательно с таким расчетом, чтобы по ним можно было принять предупредительные меры;

11) В доставляемых сведениях необходимо должен быть точно указан источник их получения; кроме того, сотрудник должен

¹ В работе «Жандармы России» — «заведующего». С. 611.

² В работе «Жандармы России» — «агентурой». С. 611.

всегда делать строжайшее разделение между слухами, различными передачами, почерпнутым им из газет или партийной литературы и теми событиями, очевидцем которых он сам лично являлся;

12) Партийную литературу, письма, печати и другие документы и предметы, доверенные сотруднику на хранение, должны быть принесены им на первое же свидание с заведывающим¹, для обозрения их;

13) Приходить сотруднику в учреждение, ведающее розыском, ни в коем случае не разрешается;

14) В целях усиления своей осведомленности сотрудник не должен вести проследок, расспрашивать и угощать товарищей, а также переодеваться и гримироваться и²

15) Ложное заявление, искажение в ту или иную сторону добываемых сотрудником сведений и умышленное создание обстановки преступления, в видах получения вознаграждения, из мести или по иным соображениям личного характера, является тяжким уголовным преступлением и наказывается на общем основании, согласно существующих на сей предмет законов.

Главнейшие вопросы, на которые сотрудник должен всегда стремиться иметь обстоятельные ответы, следующие:

1) Какие лица являются самыми серьезными, активными и интересными работниками данного момента в обслуживаемой сотрудником организации или партии, где с ними можно встретиться и как, не возбуждая их подозрений, учредить за ними наблюдение;

2) Как построена обслуживаемая сотрудником организация и партия вообще, начиная от «верхов» и кончая «низами»; каким организациям высшего порядка она подчинена, на какие низшие группы и ячейки распадается и с какими партийными учреждениями находится в непосредственных сношениях;

3) Какие образцы партийной литературы известны сотруднику: издания повременные и периодические, революционно-под-

¹ В работе «Жандармы России» — «заведующим». С. 612.

² В работе «Жандармы России» абзац заканчивается словом «гримироваться»; С. 612.

польные и легальные, заграничные, местные и из других районов Империи; что составляет «злобу дня» и о чем вообще говорится в партийной литературе (легальной и нелегальной) данного момента;

4) Положение партии и партийных организаций в настоящее время; к чему сводится активная работа текущего момента;

5) В чем может и должна в обследуемый период непосредственно проявиться преступная деятельность отдельных лиц, групп и организаций; особенное внимание должно быть обращено на готовящиеся террористические акты, экспроприации, забастовочное движение и массовые выступления вообще, сведения о коих, в¹ видах их предупреждения, должны быть заблаговременно сообщаемы, даже в форме маловероятных, общих и непроверенных слухов;

6) Кто из партийных и вообще интересных для розыска лиц приехал или выехал: когда, куда, с какой целью, на какой срок и по каким явкам, связям и адресам, места их ночевки, свиданий и т. п.;

7) Какие сотруднику известны организации и группы, а равно и представители таковых, среди учащейся молодежи высших, средних и низших учебных заведений; каков характер этих учреждений (академический или с примесью политических тенденций); не имеют ли эти организации непосредственных сношений с чисто революционной активной средой и не готовятся ли к каким-либо самостоятельным или в связи с последней выступлениям и действиям;

8) Какие имеются у сотрудника сведения о деятельности других партий (революционных, оппозиционных и крайних правых) и лиц, принадлежащих к таковым;

9) Кого из вообще неблагонадежных лиц знает и может указать сотрудник;

10) Кто в настоящее время подозревается или обвиняется партийной средой в сношениях с розыскными органами и чем эти подозрения и обвинения вызваны;

¹ В работе «Жандармы России» вместо «в» — «и», С. 612.

11) Что известно сотруднику о предполагаемом употреблении и местах хранения кассы, библиотек, паспортов, типографий, разрывных снарядов, взрывчатых и ядовитых веществ, оружия, огнестрельных и боевых припасов, кинжалов, финских ножей, кастетов и т. п.;

12) Каково настроение и к чему стремится в данный момент не революционная, но соприкасающаяся с ним среда;

13) Какие имеются у сотрудника случайные сведения о деятельности и замыслах преступного элемента общеуголовного порядка: возможные грабежи, убийства, разбои и т. д.;

14) Все сведения, добытые и сообщаемые сотрудником должны строго распределяться по следующим категориям: а) что известно ему, как очевидцу, и носит вполне достоверный характер; б) что известно от лиц определенно партийных и заслуживающих в своих сообщениях доверия; в) что почерпнуто из литературы, и г) что носит предположительный характер и стало известно из случайных разговоров, по непроверенным слухам и от мало осведомленных лиц и источников;

15) На всех, указываемых сотрудником лиц, по мере возможности, должны быть даны следующие сведения: а) имя, отчество и фамилия и партийная кличка или прозвище; б) место жительства, род и место занятий или службы и родственные связи; в) приметы: возраст (от 33 до 35, примерно), рост (высокий, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий), телосложение (полный, плотный, среднее, худощавый), наружность и ее особенности (видный, представительный, невзрачный, сутуловатый, безрукий, горбатый, косой; знаки, порезы и следы ран на лице и теле вообще); лицо (продолговатое, круглое, заостренное вверх или вниз, полное, худощавое, с выдающимися скулами, бледное, смуглое, румяное), цвет, размеры и форма волос на голове, бороде и усах (светло-русый, темно-русый, брюнет, рыжий, черный как жук, длинные волосы зачесаны вверх, назад, с пробором, бобриком; борода брита, подстрижена, клинышком, лопатой, окладистая), походка (быстрая, медленная, «семенит», «с подпрыгиванием»), манера говорить (тенорком, отрывисто, шепелявя, с инородческим акцентом, картавя), тип (русский, поляк, кавказец, еврей-

ский; рабочий, приказчик, купец), костюм (подробное описание головного убора, верхнего и нижнего платья, обуви), носит ли очки, пенсне, трость, портфель; привычки (вертляв, осторожен, оглядывается и проверяет себя, относится ко всему безразлично); г) с кем встречается и где чаще всего бывает; д) настоящая и прошлая роль в организации или преступная деятельность указываемого лица вообще (подробный и без, совершенно недопустимых, лаконических определений: «агитатор», «видный работник» и т. п.);

16) Образцы попадающей в руки сотрудника партийной переписки и нелегальной литературы должны быть доставляемы им руководящему его лицу обязательно; экземпляры легальных партийных изданий — по мере возможности и¹

17) За две недели перед 9 января, 19 февраля, 18 апреля (1 мая) и другими днями, отмечаемыми постоянными революционными выступлениями, все сотрудники должны стремиться заблаговременно собрать полные сведения о предположенных и готовящихся беспорядках, а заведывающий² агентурой в подобные периоды времени обязан иметь свидания с сотрудниками, по возможности, ежедневно.

Вновь принятого сотрудника следует с полной осторожностью незаметно для него, основательно выверить опытным наружным наблюдением и постараться поставить его под перекрестную агентуру.

Сотрудники ни в коем случае не могут посвящаться в сведения, даваемые другими сотрудниками.

Сотрудник должен быть поставлен заведывающим розыском в такое положение, чтобы он не имел возможности не только заподозрить, но даже и предположить, кто именно, кроме него, принимает участие в работе по агентуре.

С особой осторожностью следует относиться к ознакомлению сотрудника с ходом розыска, с деятельностью учреждения и с его личным составом, если в последнем, по местным условиям, является неизбежная необходимость.

¹ В работе «Жандармы России» абзац заканчивается словом «возможности;».
С. 613.

² В работе «Жандармы России» — «заведующий». С. 613.

Необходимо заниматься с сотрудниками и направлять их внимание и память на такие обстоятельства, которые, при производстве дознаний, могли бы быть подтверждены доказательствами, не затрагивающими самого сотрудника и в то же время могли бы быть использованы, как явно уличающие то или иное лицо.

В сотруднике, начавшем работу лишь по материальным расчетам, необходимо создавать и поддерживать интерес к розыску, как орудию борьбы с вредом революционного движения.

Необходимо всегда иметь в виду, что роль сотрудника нравственно крайне тяжела и, считаясь с этим, следует поставить его по отношению к себе в такое положение, чтобы он не чувствовал угрызений совести, шел бы охотно на свидания с заведывающим¹ агентурой, находя во время последних душевный отдых, внимание, сочувствие и нравственную поддержку.

Сотрудник, стоящий в «низах» организации, постепенно может быть продвинут выше, путем последовательных арестов более сильных, окружающих его, работников.

IV

Свидания с секретными сотрудниками, уже достаточно выяснившимися и вполне заслуживающими доверия, должны происходить на конспиративных квартирах.

Последние должны быть выбраны в частях города, наименее населенных революционными деятелями, и в таких местах, где трудно установить за ними наблюдение.

Квартира должна состоять из нескольких комнат, так расположенных, чтобы было возможно разделить в них случайно сошедшихся нескольких сотрудников, без встречи их между собою.

Хозяином квартиры может быть надежный, семейный служащий, состоящий на такой должности, по которой обыватели города его не знают.

Желательно, чтобы при квартирах, в которых происходят частые свидания, не было бы швейцаров.

¹ В работе «Жандармы России» — «заведующим». С. 614.

Хозяину конспиративной квартиры должно быть внушено следующее:

1) У него не должны бывать гости и вообще частые посетители, хотя бы даже и его родные.

2) Прислуга не должна открывать дверей приходящим на квартиру.

3) Он не должен допускать встречи между сотрудниками.

4) Он не должен вступать в какие бы то ни было разговоры с сотрудниками, спрашивать их фамилии и вглядываться в их лица.

5) Он должен немедленно запирает за сотрудником двери и удаляться от дверей комнаты, в которой последний принимается.

6) Он не должен допускать в квартиру новых лиц, не имея на то предупреждения и разрешения заведывающего¹.

7) Он не должен выпускать сотрудника, не проверив, что последнему, по выходе, не угрожает встреча с кем бы то ни было.

8) По уходе сотрудника и заведывающего², он должен осмотреть комнату и, если бы в ней оказались, случайно ими оставленные, какие-нибудь вещи, а в особенности рукописи и записки, то таковые он должен сохранить и обязательно передать их заведывающему³ и⁴

9) Что⁵ нарушение выше приведенных требований лишит его права на дальнейшее держание квартиры.

Конспиративных квартир, сообразно с числом сотрудников, следует иметь, по возможности, больше, дабы избежать посещений одной и той же несколькими сотрудниками одной организации.

Полезно иметь одну из них, специально предназначенную для свиданий с наиболее серьезными и ценными сотрудниками, которая не должна быть известна остальным.

¹ В работе «Жандармы России» — «заведующего». С. 614.

² В работе «Жандармы России» — «заведующего». С. 614.

³ В работе «Жандармы России» — «заведующему». С. 615.

⁴ В работе «Жандармы России» абзац заканчивается словом «заведующему.». С. 615.

⁵ В работе «Жандармы России» слово «что» отсутствует и абзац начинается со слова «Нарушение». С. 615.

Не следует назначать свиданий нескольким сотрудникам в один и тот же день и час, на одной и той же квартире, во избежание возможности встречи их друг с другом.

Если же после одного свидания необходимо иметь в той же квартире свидание с другим сотрудником, то после ухода первого необходимо проверить, не остановился ли он где-либо поблизости, с целью установить своего соработника. Большинство сотрудников, не взирая на их надежность, стремится к этому.

Свидания с сотрудниками в квартире заведывающего¹ агентурой производить не следует; в квартире же сотрудников они совершенно недопустимы.

В прихожей квартиры отнюдь никаких вещей, а тем более одежды сотрудника оставлять не следует.

В комнате, в которой происходит свидание, или где ожидает сотрудник, следует закрывать дверь на ключ.

У окон и зеркала сажать сотрудника нельзя; в сумерки следует закрывать ставни и спускать занавеси.

В комнатах, посещаемых сотрудниками, не должно оставлять никаких документов и записок, имеющих отношение к делу розыска.

По окончании свидания, первым из квартиры выходит заведывающий² агентурой, чтобы предупредить встречу сотрудников.

Для проверки квартиры следует время от времени ставить за нею наблюдение, но людьми вполне надежными.

В случае подозрения в провале ее, необходимо немедленно прекратить свидания в ней и, в случае подтверждения подозрений, оставить квартиру совершенно.

Сотрудникам, начинающим работать, показывать квартиру нельзя. С ними свидания возможны в гостинице и т. п. местах, но каждый раз с соблюдением полной предосторожности, и с обязательной проверкой за собою, как со стороны заведывающего³ агентурой, так и сотрудников. Всякое подозрение должно быть

¹ В работе «Жандармы России» — «заведующего». С. 615.

² В работе «Жандармы России» — «заведующий». С. 615.

³ В работе «Жандармы России» — «заведующего». С. 615.

тщательно, спокойно и лично проверено, хотя бы и с пропуском назначенного свидания.

Следует иметь в виду, чтобы при свидании в номерах гостиниц, прислуга не видала бы в лицо сотрудника.

Для облегчения сношений между заведывающим агентурой и сотрудниками необходим взаимный между ними обмен условными или частными адресами и указанием друг другу мест, возможных для ежедневных встреч на улице, в проходных дворах или на лестницах.

Для вызова на экстренные свидания также должны быть выработаны условные сообщения, посылаемые по заранее намеченным адресам.

Показателем необходимости свидания может быть и как бы случайная встреча.

Свои письма и сообщения сотрудник должен составлять в третьем лице, с упоминанием в равной мере, среди перечисляемых лиц, и своей фамилии или клички, если только он в действительности прикосновенен к описываемому им событию. Почерк должен быть совершенно изменен, а подпись заранее условленная.

Письма и записки заведывающего¹ агентурой к сотруднику должны быть строго конспиративного содержания, написаны также измененным почерком и с условною подписью.

Рекомендуется выбирать для писем бумагу и конверты соответственно со средой, в которой вращается сотрудник, а также и способ изложения их.

Деловую часть письма следует воспроизводить химическими чернилами, в качестве каковых могут служить насыщенный раствор обыкновенной свинцовой примочки, щавелевая кислота, лимон и т. п. Проявление этих чернил достигается посредством нагревания (утюгом) или же смачивания 5% раствором хлористого железа.

По прочтении писем, они должны быть вместе с конвертами лично и немедленно сожжены самим сотрудником.

¹ В работе «Жандармы России» — «заведующего». С. 616.

Свои письма сотрудник должен лично опускать в почтовый ящик. Условный адрес и пароли следует помнить наизусть, не внося их в памятную книжку.

V

Заведывающий¹ розыском, направляя все усилия к предупреждению задуманных революционерами преступлений, в то же время должен заботиться о сохранении и прикрытии своих сотрудников.

Каждое агентурное сведение, даже маловажное по первому впечатлению, должно быть сохранено в строгой тайне.

Вообще агентурные сведения не могут служить темой для беседования даже с избранными сослуживцами раньше, чем они не будут окончательно разработаны и ликвидированы.

Все материалы, имеющие отношение к делу розыска и к сотрудникам должны сохраняться в совершенном секрете и с наибольшей бережливостью и осмотрительностью.

Откровенные показания, заявления и анонимы, — если есть возможность авторов их склонить в агентуру, — оглашению и предъявлению не подлежат, а первые в протоколы не заносятся.

Необходимо, чтобы сотрудник работал в революционной среде или под псевдонимом, или под нелегальной фамилией, но отнюдь не под своей настоящей.

Надо иметь в виду, что иногда строго-конспиративные организации время от времени проверяют некоторых своих членов; для этого ими ложно указываются места и время для явок или собраний, а затем устанавливается наблюдение за появлением филеров и полиции. Поэтому надо быть осмотрительным при постановке наружного наблюдения в таких местах, имея в виду, не производится ли организацией в данном случае розыск сотрудника.

Приобретая сотрудника из числа арестованных, необходимо обставить его освобождение так, чтобы оно не могло вызвать подозрений. При этом надо иметь в виду, что «побеги» арестованных вызывают в революционной среде недоверие.

¹ В работе «Жандармы России» — «заведующий». С. 616.

В каждом случае, при возложении сообществом на сотрудника какой-либо активной работы или поручения, следует строго оценить действительную надобность принятия им последнего на себя, как в смысле прикрытия своего положения, так и в целях получения новых данных для розыска, причем следует иметь в виду, что постоянные уклонения сотрудника от поручаемой ему организацией работы, могут неблагоприятно отразиться на его репутации.

Перед ликвидацией следует, — не знакомя сотрудника со временем производства ее, — установить, путем расспроса его, какие лица не могут быть ликвидированы в целях прикрытия и сохранения его положения в революционной среде.

В этих же целях, следует не вводить в ликвидацию нескольких, наиболее близких лиц к сотруднику из числа менее вредных по своей деятельности, дабы не оставить нетронутым в организации одного сотрудника.

В случае крайней необходимости возможен и арест самого сотрудника, но по предварительному с ним соглашению. Освобождение его в таком случае возможно, но уже после освобождения группы лиц, равного с ним партийного положения. В ликвидационных записках не следует называть даже псевдонимов сотрудников, употребляя взамен их выражение «по имеющимся агентурным сведениям».

Сведения, известные лишь одному сотруднику или строго ограниченному кругу лиц, в записку вовсе не помещаются и являются достоянием исключительно лица, ведущего данного сотрудника, которое знакомит с частями этих сведений тех служащих розыскного органа, содействие которых по таковым необходимо для дальнейшей работы.

Секретные сотрудники, если они не живут на партийные средства, должны иметь какой-нибудь легальный заработок.

Устраиваться на службу сотруднику следует без явного посредства заведывающего¹ розыском.

¹ В работе «Жандармы России» — «заведующего». С. 617.

Фамилию и адрес сотрудника должен знать только заведывающий¹ агентурой; остальные же чины учреждения, имеющие дело с его сведениями, могут знать его номер или псевдоним.

Наружное наблюдение и чины канцелярии совершенно не должны знать сотрудника. Им он должен быть известен, но лишь по кличке, как действительный революционер, и только в том случае, если он вошел в сферу наблюдения.

¹ В работе «Жандармы России» — «заведующий». С. 617.

Приложение 5

Совершенно секретно

Храниться может только у
начальника отдельной части
Снятие копий запрещается

**ИНСТРУКЦИЯ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ
ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ВЕДЕНИЮ ВНУТРЕННЕГО
НАБЛЮДЕНИЯ В ЖАНДАРМСКИХ
И РОЗЫСКНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ¹
(1914 год)
(извлечения)**

Единственным, вполне надежным средством, обеспечивающим осведомленность розыскного органа о революционной работе, является внутренняя агентура².

В состав внутренней агентуры должны входить лица, непосредственно состоящие в каких-либо революционных организациях (или прикосновенные к последним), или же лица, косвенно осведомленные о внутренней деятельности и жизни хотя бы даже отдельных членов преступных сообществ. Такие лица, входя в по-

¹ «Эта инструкция была интереснейшим документом, «совершенно секретным», она могла храниться только у начальника отдельной части, снятие копий воспрещалось». См.: Павлов П. Агенты, жандармы, палачи. (По документам). Пг.: Издательство «Былое», 1922. С. 5; Секретные сотрудники и провокаторы. Сборник / Под редакцией и с предисловием П. Е. Щеголева. М.-Л.: Государственное издательство, 1927. С. 5. Выдержки из инструкции приводятся по указанным изданиям.

² Данная инструкция воспроизводила многие положения Инструкции 1908 г. по организации и ведению внутренней агентуры, составленной при Московском охранном отделении. На это указывают имеющиеся текстуальные совпадения, в том числе первых абзацев этих инструкций. (См. приложение 4 к настоящей работе).

стоянный состав секретной агентуры, называются агентами внутреннего наблюдения...

В правильно поставленном деле «штучники» — явление ненормальное и штучники нежелательны, так как, не обладая положительными качествами сотрудников, они быстро становятся дорогим и излишним бременем для розыскного органа...

Секретные сотрудники должны быть постоянными и должны своевременно удовлетворяться определенным ежемесячным жалованием, размер коего находится в прямой зависимости от ценности даваемых ими агентурных сведений и того положения, которое каждый из них занимает в организации. Весьма полезно поощрять денежными наградами тех сотрудников, которые дают определенные и верные сведения, способствующие успеху ликвидации...

...дело приобретения сотрудников очень щекотливое, требующее большого терпения, такта и осторожности. Малейшая резкость, неосторожность, поспешность или неосмотрительность, часто вызывают решительный отпор...

Когда же жандармский офицер наметит могущих склониться на его убеждения, то он должен, строго считаясь с наиболее заметными слабостями их характеров, все свои усилия направить на отмеченных, дабы расположить их к себе, склонить на свою сторону, вызвать их доверие, и, наконец, обратить их в преданных себе людей...

Залог успеха в приобретении агентуры заключается в настойчивости, терпении, сдержанности, такте, осторожности, мягкости, осмотрительности, спокойной решительности, убедительности, проникновенности, вдумчивости, в умении определить характер собеседника и подметить слабые и чувствительные его стороны, в умении расположить к себе человека и подчинить его своему влиянию в отсутствии нервозности, часто ведущей к форсированию.

Изложенные качества каждый занимающийся розыском должен воспитывать и развивать в себе, исподволь, пользуясь каждым удобным случаем.

Тюремная агентура... при полезности их работы могут быть представляемы к сокращению сроков...

Сельская агентура... Лучшим элементом для последней категории являются: содержатели чайных, хозяева и прислуга постоянных дворов, владельцы мелочных лавок, сельские и волостные писаря, крестьяне не имеющие наделов и работы, а потому проводящие все свое время в трактирах и в чайных...

Агентура в высшей школе... Помимо обычного контингента для заполнения кадров агентур, иметь в виду использование членов академических союзов, идейно стремящихся прекратить смуту и охотно дающих сведения даже безвозмездно...

Оппозиционная агентура... жиждется на хороших отношениях и осведомление совершается часто безденежно...

Имея в виду возможность использования воздушных полетов и других новых изобретений с террористическими целями, розыскные учреждения обязаны иметь сотрудников в тех частных обществах и студенческих кружках, которые занимаются авиацией, подводным плаванием, как спортом или промыслом.

Приложение 6

**ИНСТРУКЦИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ВЕДЕНИЮ
ВНУТРЕННЕЙ АГЕНТУРЫ, СОСТАВЛЕННАЯ
ПРИ МОСКОВСКОМ ОХРАННОМ ОТДЕЛЕНИИ¹
(1914 год)
(извлечения)²**

**I.
Общие указания³**

Главным и единственным основанием политического розыска является внутренняя, совершенно секретная и постоянная агентура, и задача ее заключается в обследовании преступных революционных сообществ и уличения⁴ для привлечения судебным порядком членов их.

¹ В 1914 г. была подготовлена, отпечатана и разослана руководителям подразделений, осуществлявших политический сыск, «Инструкция по организации и ведению внутреннего наблюдения в жандармских и розыскных учреждениях». На ее основе появилась «Инструкция по организации и ведению внутренней агентуры, составленная при Московском охранном отделении», извлечения из которой в 1917 г. впервые опубликованы Б. В. Жилинским, а в 1918 г. — М. А. Цявловским. Об этом см.: *Лурье Ф. М., Перегудова З. И.* Царская охранка и провокация // Из глубины времен. 1992. № 1. С. 63. В дальнейшем отдельные положения инструкции неоднократно цитировались в различных работах. См., напр.: *Жухрай В. М.* Тайны царской охранки: авантюристы и провокаторы. М.: Политиздат, 1991. С. 278—282; *Лурье Ф. М.* Полицейские и провокаторы. СПб.: Час пик, 1992. С. 129; *Кошель П. А.* История сыска в России. Т. 1. Минск: Литература, 1996. С. 258—263.

² Между опубликованными в различных изданиях текстами извлечений из указанной инструкции имеются различия, которые приведены в сносках к настоящей публикации.

³ Данная часть извлечений из инструкции приводится по публикации: *Жилинский В. Б.* Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти // Труды комиссии по разработке политических архивов в Москве. Вып. II. Оттиск из № 9-10 «Голос минувшего» за 1917 г. С. 8, 37—42.

⁴ В указанной работе Ф. М. Лурье — «уличении». С. 129.

Все остальные средства и силы розыскного органа являются лишь вспомогательными, к каковым относятся:

1. Жандармские унтер-офицеры и в розыскных органах полицейские надзиратели, которые, как официальные лица, производят выяснения и расспросы, но секретно «под благовидным предлогом».

2. Агенты наружного наблюдения, или филеры, которые, ведя наружное наблюдение, развивают сведения внутренней агентуры и проверяют их.

3. Случайные заявители, фабриканты, инженеры, чины Министерства внутренних дел, фабричная инспекция и прочие.

4. Анонимные доносы и народная молва.

5. Материал, добытый при обысках, распространяемые прокламации, революционная и оппозиционная пресса и проч.¹

Следует всегда иметь в виду, что один, даже слабый секретный сотрудник, находящийся в обследуемой среде («партийный сотрудник»), несоизмеримо даст больше материала для обнаружения государственного преступления, чем общество, в котором официально могут² вращаться заведывающие³ розыском.

То, что даст общество, всегда станет достоянием розыскного органа через губернатора, прокуратуру, полицейских чинов и др.⁴, с коими постоянно соприкасаются заведывающие⁵ розыском.

Поэтому секретного сотрудника, находящегося в революционной среде, или другом обследуемом обществе, никто и ничто изменить не может.

II.

Приобретение внутренней агентуры

...В среде арестованных можно приобретать сотрудников и путем подсаживания к арестованным своего человека (подходяще-

¹ В указанной работе Ф. М. Лурье — «прочие». С. 129.

² В указанной работе Ф. М. Лурье — «может». С. 129.

³ В указанной работе Ф. М. Лурье — «заведующий». С. 129.

⁴ В указанной работе Ф. М. Лурье — «других». С. 129.

⁵ В указанной работе Ф. М. Лурье — «заведующие». С. 129.

го), который, войдя в доверие, может впоследствии склонить к откровенному показанию лицо, содержащееся с ним в одной камере.

Этот способ давал крупные результаты, когда свои люди подсаживались к серьезным преступникам.

Беседа должна вестись в виде серьезного разговора, отнюдь без шуток и фамильярностей, и всегда с глазу на глаз.

К запугиванию прибегать не рекомендуется.

Практика показала, что лицо можно склонить для работы в качестве секретного сотрудника на следующих основаниях:

1. Заинтересовать полной реабилитацией, при наличии компрометирующего материала, добытого обысками, или агентурными сведениями.

2. Воздействовать убеждениями.

3. Воспользоваться неладями в партии и ссорами между отдельными партийными лидерами.

4. Заинтересовать материально.

Склоняя к совместной работе не следует обещать больше исполнимого.

С самого начала следует добиваться полного доверия, которое является крупным залогом успешной работы.

Для заагентурирования больше всего соответствуют: уже привлекавшиеся или подозревавшиеся по политическим делам; одинокие, находящиеся в тяжелых материальных условиях; самовольно возвратившиеся из ссылки; задержанные при тайном переходе границы; арестованные с уликами; предназначенные к высылке или запрещению жительства и проч.

Если приобретен сотрудник из числа арестованных, то необходимо обставить его освобождение так, чтобы оно отнюдь не вызвало подозрения в революционной среде. При этом нужно иметь в виду, что симулирование побега в настоящее время считается способом проваленным.

Рекомендуется лицо, намеченное к заагентурированию, секретно задерживать на улице и доставлять непосредственно для беседы с заведывающим розыском. К этому способу прибегать, если имеются достаточные улики для дальнейшего задержания упомянутого лица, в случае отрицательных результатов. Такое лицо мо-

жет быть освобождено, если тотчас же даст определенные, уличающие других лиц сведения. На обещании, что сведения будут давать впоследствии, освобождения не основывать. Если с задержанным соглашение не состоится, то следует тот час же ликвидировать (арестовать) всю его группу, в противном случае она будет провалена.

Склоняя сотрудника к работе, следует ему убедительно разъяснить, что работа с ним будет совершенно секретной, и указать на выгоды, которые могут быть им извлечены из работы по розыску.

Пока лицо окончательно не склонено к работе, ни в каком случае не следует его знакомить с имеющимися в распоряжении розыскного органа способами для предупреждения провала внутренней агентуры.

О конспиративных квартирах, которые даются лишь впоследствии, отнюдь упоминать нельзя, пока не будет полного убеждения в надежности сотрудника...

Опыт показал, что полицейские чиновники и начальники тюрем зачастую с готовностью оказывают содействие секретному розыску, если дела, получаемые при их содействии, приписываются им и делаются впоследствии лестные представления их начальству.

В деле политического розыска и приобретения внутренней агентуры лишь одна система поощрения дает лучшие результаты.

III.

Ведение внутренней агентуры

...Начинающий вести розыскное дело зачастую сразу сталкивается с сотрудниками, которые гораздо более его знакомы с революционным движением, — с людьми весьма развитыми и сильными волею, почему необходимо поставить себя определенно в отношении агентов и выработать приемы, которыми пользоваться при беседах с сотрудником и направлении его работы...

Объясняя сотруднику приемы конспирации, отнюдь и никогда не следует его знакомить с организацией розыскного учреждения, личным его составом, имея всегда в виду, что отношения к

сотруднику существуют лишь временно, и что многие из них, даже испытанные продолжительной службой по розыскному делу, вновь переходят в революционную среду.

Особенно опасаться следует влияния на себя сотрудника и его эксплуатации. С сотрудником должны поддерживаться хотя близкие и деликатные отношения, но требования по сообщению розыскного материала и недопуску провокации должны быть абсолютными.

Осмотрительно относиться к сотрудникам, дающим общего характера сведения и лишь о прошлой деятельности организации. Если скоро сотрудник не уличает определенно преступной деятельности лиц, находящихся на свободе, то следовательно он еще не в достаточной степени склонен к работе в розыском органе...

Начиная работать с сотрудником, ему следует внушить для неуклонного исполнения:

1. Что ни полиция и никто, кроме ведущего агентуру, не должен знать о том, что он работает по политическому розыску; это не должно быть ни в коем случае обнаружено при задержаниях чинами полиции, пограничной стражи и другими.

2. Что сотрудник ни в каком случае не может приходить в учреждение, ведающее розыском, что влечет всегда за собою провал сотрудника, так как эти учреждения находятся под наблюдением революционеров.

3. Что, давая сведения, сотрудник должен точно указывать источник приобретения их.

4. Что получаемую литературу он должен приносить на свидания, как равно и все партийные письма, печати и документы, находящиеся у него на хранении по доверию революционеров. Последние предметы, по использованию, должны быть тотчас же возвращаемы сотруднику и так быстро, чтобы принос их не отразился на его репутации в партии.

5. Что сотруднику безусловно запрещается: с целью розыска переодеваться, гримироваться, прослеживать, расспрашивать, угощать товарищей, улучшать приобретением каких бы то ни было вещей, до носильного платья включительно и мелких предметов, свою жизненную обстановку на деньги, получаемые с розыск-

ного органа. С внешней стороны желательно, чтобы сотрудник ставил себя, за редким исключением, в положение человека, материально нуждающегося.

6. Что он, находясь в революционной среде для преследования ее по закону, сам не может совершать преступлений и подстрекать к таковым окружающих его лиц. Роль его должна быть возможно конспиративнее и по возможности сводиться к посреднической и исполнительской партийной работе; к такой, чтобы при ликвидации его сведений, в случае даже откровенных показаний задержанных, он не мог бы быть уличен в противоправительственной и вообще преступной деятельности.

7. Что всякая неправда и провокация, даже в слабой степени, повлекут за собой прекращение работы по розыску и, кроме того, сотрудник может ответить по закону и...

8. Что сотрудник не имеет права брать на подержание никаких запрещенных предметов (бомб, литературы, оружия и пр.) без ведома заведывающего розыском.

С сотрудниками должны вестись частые (но не в ущерб конспирации) свидания и продолжительные беседы. Опыт указал, что сотрудник гораздо больше знает, чем говорит по собственной инициативе, и что зачастую, благодаря поверхностным беседам и редким свиданиям, пропадают весьма серьезные дела.

Свидания с сотрудниками должны быть обставлены наибольшей конспирацией, с предупреждением возможности столкнуться одному сотруднику с другим. Кроме того необходимо поставить сотрудника в такое положение, чтобы он мог всегда сообщить сведения так, чтобы его не заподозрили в предосудительной отлучке. Для этого у него должен быть частный адрес для писем и указана возможность встречи на улице. Обыкновенно указывается маршрут служащего, по которому он идет на занятия и с занятий. Сотрудник, имеющий сообщать что-либо экстренное, проходя мимо служащего, бросает папироску или пустую коробку спичек после закуривания, которые служащий поднимает и передает с запиской ведущему агентуру. Такие же встречи могут происходить в проходных дворах, на лестницах и т. д.

Для соблюдения конспирации не следует пренебрегать никакими мелочами, так как рассеянность и небрежность очень часто давали весьма серьезные провалы.

При свиданиях на конспиративных квартирах следует всегда дверь запирать на ключ. Одежду, шляп, галош, тростей и других предметов, принадлежащих сотруднику, отнюдь не следует оставлять в прихожей. Не следует сажать сотрудника против зеркала и окон. При выходе из квартиры беседовавший с сотрудником должен выходить первым, дабы предупредить столкновение...

Для предупреждения провала иногда приходится арестовывать сотрудников, но к этому средству возможно прибегать лишь в крайнем случае, так как оно не может быть повторено.

Если сотрудник был арестован, то необходимо принять меры, чтобы его освобождение не послужило поводом к провалу. Для этого сначала освобождаются несколько лиц его же группы, а затем и он. Освобожденные совместно с сотрудником должны занимать в партии положение не ниже его.

Сотруднику для конспирации обязательно дается кличка, непохожая на его фамилию, отчество и присущие ему качества; под этой кличкой — «псевдонимом» он и регистрируется по запискам и агентуре...

Осведомленность сотрудника¹

К числу вопросов, по ответам на которые можно судить о степени партийной осведомленности нового сотрудника, относятся следующие:

1) В чем заключается программа той партии, в которую² он входит и о которой он будет давать сведения?

¹ Данная часть извлечений из инструкции приводится по публикации: Большевики: Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 г. бывшего Московского Охранного Отделения. 3-е изд. М.: Политиздат, 1990. С. 18–22. Впервые эта часть инструкции была опубликована в работе: Большевики: Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 г. бывш. Московского Охранного Отделения / Составитель и автор предисловия М. А. Цявловский. М.: Изд. «Задруга», 1918. С. IV–VI.

² В указанной работе П. А. Кошеля — «какую». С. 293.

2) Как сформирована местная организация, и из каких отделов она состоит?

3) Какая литература этой партии распространяется в данное время?

4) Кто был арестован из членов этой партии, и кто оставался¹ на свободе?

*Обязанности сотрудника
(пункт 15-й)*

...Ложное заявление, искажение в ту или иную сторону добываемых сотрудником сведений и умышленное создание обстановки преступления в видах получения вознаграждения, из мести или по иным соображениям личного характера, — является тяжким преступлением и наказывается на общем основании согласно существующих на сей предмет законов.

Перегень сведений, собираемых сотрудником

Главнейшие² вопросы, на которые сотрудник должен всегда стремиться³ иметь обстоятельные ответы, следующие:

1) Какие лица являются самыми серьезными, активными и интересными работниками данного момента в обслуживаемой сотрудником организации или партии, где с ними⁴ можно встретить⁵ и как, не возбуждая их⁵ подозрений, учредить за ними наблюдение.⁶

2) Как построена обслуживаемая сотрудником организация и партия вообще, начиная с «верхов» и кончая «низами»;⁷ каким организациям высшего порядка она подчинена, на какие низшие

¹ В указанной работе П. А. Кошеля — «остался». С. 293.

² В указанной работе В. М. Жухрая — «главные». С. 279.

³ В работе В. М. Жухрая слово «стремиться» отсутствует. С. 279.

⁴ В работе В. М. Жухрая — «ним». С. 279.

⁵ В работе В. М. Жухрая слово «их» отсутствует. С. 279.

⁶ В работах В. М. Жухрая (С. 279) и П. А. Кошеля (С. 293) в конце предложения вместо точки вопросительный знак.

⁷ В работе В. М. Жухрая в данном месте предложение закончено и стоит вопросительный знак. С. 279.

группы и ячейки она распадается и с какими партийными учреждениями находится в непосредственных отношениях.¹

3) Какие образцы партийной литературы известны сотруднику: издания повременные и периодические, революционно-подпольные и легальные, заграничные, местные и из других районов Империи; что составляет злобу дня и о чем вообще говорится в партийной литературе (легальной и нелегальной) данного момента.²

4) Положение партии и партийных организаций в настоящее время; к чему сводится активная работа данного момента³.

5) В чем может и должна в обследуемый период непосредственно проявиться преступная деятельность отдельных лиц, групп и организаций;⁴ особое внимание должно быть обращено на готовящиеся террористические акты, экспроприации, забастовочное движение и массовые выступления вообще; сведения о них, в⁵ видах их предупреждения должны, быть заблаговременно сообщаемы⁶, даже в форме маловероятных и непроверенных слухов.

6) Кто из партийных и вообще интересных для розыска лиц приехал или выехал; когда, куда, с какой целью, на какой срок и по каким явкам и адресам, место их ночевки, свиданий и т. д.⁷

7) Какие сотруднику известны организации и группы, а равно и представители таковых среди учащейся молодежи высших, средних и низших учебных заведений; каков характер этих учреждений (академический или с примесью политических тенденций); не имеют ли эти организации непосредственных сношений⁸ с чис-

¹ В работах В. М. Жухрая (С. 279) и П. А. Кошеля (С. 293) в конце предложения вместо точки вопросительный знак.

² В работах В. М. Жухрая (С. 279) и П. А. Кошеля (С. 293) в конце предложения вместо точки вопросительный знак.

³ В работе П. А. Кошеля в конце предложения вместо точки стоит вопросительный знак. С. 293.

⁴ В работе В. М. Жухрая в данном месте предложение закончено и стоит вопросительный знак. С. 279.

⁵ В работе В. М. Жухрая — «о». С. 279.

⁶ В работе В. М. Жухрая — «сообщены». С. 279.

⁷ В работе В. М. Жухрая в конце предложения вместо точки вопросительный знак. С. 279.

⁸ В работе В. М. Жухрая — «отношений». С. 279.

то революционной активной средой и не готовятся ли к каким-либо самостоятельным или в связи с последней выступлениям и действиям.¹

8) Какие имеются у сотрудника сведения о деятельности других партий (революционных, оппозиционных и крайне² правых) и лиц, принадлежащих к таковым.³

9) Кого из вообще неблагонадежных лиц знает и может указать сотрудник.⁴

10) Кто в настоящее время подозревается или обвиняется партийной средой в сношениях⁵ с розыскным органом и чем эти подозрения или обвинения вызваны.⁶

11) Что известно сотруднику о предполагаемом употреблении и местах хранения кассы, библиотеки, паспортов, разрывных снарядов, взрывчатых⁷ и ядовитых веществ, оружия, огнестрельных и боевых припасов, кинжалов, финских ножей, кастетов и т. п.⁸

12) Каково настроение и к чему стремится в данный момент не революционная, но соприкасающаяся с ним среда.⁹

13) Какие имеются у сотрудника случайные сведения о деятельности и замыслах преступного элемента общеуголовного порядка: возможные грабежи, убийства, разбои и т. д.¹⁰

14) Все сведения, добытые и сообщаемые сотрудником, должны строго распределяться по следующим категориям: а) что из-

¹ В работах В. М. Жухрая (С. 279) и П. А. Кошеля (С. 294) в конце предложения вместо точки вопросительный знак.

² В работе П. А. Кошеля — «крайних». С. 294.

³ В работах В. М. Жухрая (С.280) и П. А. Кошеля (С. 294) в конце предложения вместо точки вопросительный знак.

⁴ В работе В. М. Жухрая (С.280) и П. А. Кошеля (С. 294) в конце предложения вместо точки вопросительный знак.

⁵ В работе В. М. Жухрая — «сношении». С. 280.

⁶ В работах В. М. Жухрая (С.280) и П. А. Кошеля (С. 294) в конце предложения вместо точки вопросительный знак.

⁷ В работе В. М. Жухрая — «взрывчатки». С. 280.

⁸ В работе В. М. Жухрая в конце предложения вместо точки вопросительный знак. С. 280.

⁹ В работах В. М. Жухрая (С.280) и П. А. Кошеля (С. 294) в конце предложения вместо точки вопросительный знак.

¹⁰ В работе В. М. Жухрая в конце предложения вместо точки вопросительный знак. С. 280.

вестно ему, как очевидцу, и что носит вполне достоверный характер; б) что известно от лиц определенно партийных и заслуживающих в своих сообщениях доверия; в) что почерпнуто из литературы и г) что носит предположительный характер и стало известно из случайных разговоров, по непроверенным слухам и от мало осведомленных лиц и источников.

15) На всех указываемых сотрудником лиц, по мере возможности, должны быть даны следующие сведения:

а) имя, отчество, фамилия и партийная кличка или прозвище;
б) место жительства, род и место занятий или службы¹;
в) приметы: возраст (от 33 до 35, примерно); рост (высокий, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий); телосложение (полный, плотный, среднее, худощавый); наружность и ее особенности (видный, представительный, невзрачный, сутуловатый, безрукий, горбатый, косой, знаки, порезы и следы ран на лице и теле вообще); лицо (продолговатое, круглое, заостренное вверх или вниз, полное, худощавое, с выдающимися скулами, бледное, смуглое, румяное); цвет, размеры и форма волос на голове, бороде и усах (светло-русый, темно-русый, брюнет, рыжий, черный как жук, длинные волосы зачесаны вверх, назад, с пробором, бобриком; борода брита, подстрижена, клинышком, лопатой, окладистая); походка (быстрая, медленная, «семенит», с подпрыгиванием); манера говорить (тенорком, отрывисто, шепелявя, с инородческим² акцентом, картавя); тип (русский, поляк, кавказец, европейский; рабочий, приказчик, купец); костюм (подробное описание головного убора, верхнего и нижнего платья, обуви); носит ли очки, пенсне, трость, портфель; привычки (вертляв, осторожен, оглядывается и проверяет себя, относится ко всему безразлично);

г) с кем встречается и где³ чаще всего бывает;

д) настоящая и прошедшая роль в организации или преступная деятельность указываемого лица вообще (подробно и без со-

¹ В работе В. М. Жухрая — «служба». С. 280.

² В работе В. М. Жухрая — «иностранным». С. 281.

³ В работе В. М. Жухрая после слова «где» стоит слово «бывает». С. 281.

вершенно недопустимых лаконических определений: «агитатор», «видный работник»).

16) Образцы попадающей в руки сотрудника партийной переписки и нелегальной литературы должны быть доставляемы им руководящему его¹ лицу обязательно; экземпляры легальных партийных изданий — по мере надобности.

17) За две недели перед 9 января, 19 февраля, 18 апреля — 1 мая и другими, отмеченными постоянными революционными выступлениями, днями все сотрудники должны стремиться заблаговременно собрать полные сведения о предположенных² и готовящихся беспорядках, а заведующий агентурой в подобные периоды обязан иметь свидания с сотрудниками, по возможности, ежедневно.

Проверка сотрудника

...Вновь принятого сотрудника следует с полной осторожностью, незаметно для него, основательно выверить опытным наружным наблюдением и постараться поставить его под перекрестную агентуру.

¹ В работе В. М. Жухрая слово «его» отсутствует. С. 281.

² В работе В. М. Жухрая — «предполагаемых». С. 281.

Приложение 7

Копия.
Совершенно секретно

**КРАТКИЕ УКАЗАНИЯ
ДЛЯ СВЕДЕНИЯ РАЗВЕДКИ¹****ОТДЕЛ I.
Общие указания**

Совершенно секретные сведения, поступающие из обследуемой среды, называются секретными сведениями. Лицо, находящееся в упомянутой среде, или близко соприкасающееся с ней, сообщаемое секретные сведения, называются секретным сотрудником. Это лицо до тех пор секретный сотрудник, пока о его розыскной работе совершенно неизвестно обследуемой среде.

Если лицо дает секретные сведения открыто при расспросах, то оно не будет секретным сотрудником, а лишь открытым заявителем.

Примечание: Не следует смешивать разведчиков с секретными сотрудниками, так как разведчики выясняют связи на улице и вообще вне внутренней жизни, обследуемой контрреволюционной организацией, секретный сотрудник обследывает исключительно внутреннюю жизнь организации.

Главным и единственным основанием розыска контрреволюции, является внутренняя и совершенно секретная и постоянная разведка, и задача ее заключается в обследовании преступных контрреволюционных организаций и уличения для привлечения их к суду Военно-Революционного Трибунала.

Все остальные средства и силы розыскного органа являются лишь вспомогательными, к каковым относятся.

¹ Текст документа печатается по изданию: Необходимое руководство для Агентов Чрезвычайных Комиссий. М., 2001. С. 51—60. Текст приводится с сохранением орфографии и пунктуации оригинала.

1) Чрезвычайные Комиссары и в розыскных органах Уездные и Волостные Комиссары, которые, как официальные лица, производят выяснения и распросы, но секретно «под благовидным предлогом».

2) Разведчики наружного наблюдения, которые ведя наружное наблюдение развивают сведения внутренней разведки и проверяют их.

3) Случайные заявители, члены и сотрудники разных Правительственных Учреждений.

4) Анонимные доносы и Народная молва.

5) Материал, добытый при обысках, распространяемые воззвания, контрреволюционная пресса и пр.

Следует иметь всегда в виду, что один даже слабый секретный сотрудник, находящийся в обследуемой среде, несоизмеримо даст больше материала обнаружения противонародного преступления, чем общество, в котором официально может вращаться заведывающий розыском.

То, что даст общество, всегда станет достоянием розыскного органа через официальных лиц, с коими постоянно соприкасаются заведывающие розысков, но внутреннее освещение контрреволюционных Организаций имеет большое значение.

ОТДЕЛ II

Приобретение внутренней разведки

Приобретение секретных сведений является необходимой заботой не только заведывающего розыском, но и всех его помощников и сотрудников.

Для приобретения секретных сотрудников необходима постоянная и продолжительная беседа с арестованными, а также их родственниками и знакомыми, являющимися по разным случаям в Комиссию.

Для этой же цели на пограничных пунктах Чрезвычайн. Комиссии необходимо лично беседовать со всеми задержанными на границе подозрительными пассажирами, если к тому представится удобный случай.

На железных дорогах Комиссары железнодорожных Отделений имеют производить лично дознание с железнодорожными агентами, из коих необходимо и приобретать сотрудников.

В среде арестованных можно приобретать сотрудников и путем подсаживания к арестованным своего человека (подходящего) Который войдя в доверие, может впоследствии склонить к откровенности лицо, содержащееся с ним водной камере. Этот способ давал крупные результаты, когда свои люди подсаживались к серьезным преступникам.

Беседа должна вестись в виде серьезного разговора, отнюдь без шуток и фамильярностей и всегда с глазу из глаз. Практика показала, что лицо можно склонить для работы в качестве секретного сотрудника на следующих основаниях:

1) Заинтересовать полной реабилитацией, при наличии компрометирующего материала, добытого обысками, или агентурными сведениями.

2) Воздействовать убеждениями.

3) Воспользоваться неладами в организации и ссорами между отдельными видными лицами.

4) Заинтересовать материально, склоняя к совместной работе не следует обещать больше исполнимого.

С самого же начала следует добиваться полного доверия, которое является крупным залогом успешной работы.

Для использования больше всего соответствует: привлекающиеся или подвергавшиеся по контрреволюционным делам, одинокие, находящиеся в тяжелых материальных условиях, задержанные при темном переходе границы, арестованные, с уликами, предназначены к высылке, или запрещению жительства и пр.

Если приобретен сотрудник из числа арестованных, то необходимо обставить его освобождение так, чтобы отнюдь не вызвало подозрения в контрреволюционной среде, можно и симулировать побег.

Рекомендуется лицо, намеченное к исполнению, секретно задерживать на улице и доставлять непосредственно для бесед с заведывающим розыском. К этому способу прибегать, если имеются достаточные улики для полнейшего задержания упомянуто-

го лица, в случае отрицательных результатов. Такое лицо может быть освобождено, если тотчас же не даст определенные, уличающие других лиц сведения, на обещании, что сведения будут даваться впоследствии, освобождения не основывать.

Если с задержанным соглашение состоится, то следует тотчас же ликвидировать всю группу лиц, в которой он находится, в противном случае, она уйдет из-под наблюдения.

Склоняя сотрудника к работе, следует ему убедительно разъяснить, что работа с ним будет совершенно секретной и указать на выгоды, которые могут быть им извлечены из работы по розыску.

Пока лицо окончательно не склонено к работе, ни в коем случае не следует его знакомить с имеющимися в распоряжении розыскного аппарата способами для предупреждения обнаружения разведки.

О конспиративных квартирах, которые даются лишь впоследствии, отнюдь упоминать нельзя, пока не будет полного убеждения в надежности сотрудника.

Весьма полезно заинтересовать приобретением внутренней агентуры начальников тюрьмы, которым по роду службы придется сталкиваться с интересным для розыска элементом. В деле розыска и приобретения внутренней разведки лишь одна система поощрения даст лучшие результаты.

ОТДЕЛ III

Ведение внутренней разведки

Ведение внутренней разведки и ее развитие не подчиняются определенным шаблонам и требуют, между прочим, примечания к местным условиям и обстоятельствам, постоянных сопоставлений всех данных, имеющихся распоряжений розыскного органа, развития инициативы и способности делать правильные выводы, а также своевременно исправлять как свои, так и сотрудников.

Начинающий вести розыскное дело зачастую часто сталкивается с сотрудниками, которые гораздо больше его знакомы с контрреволюционным движением, с людьми весьма развитыми волею, почему необходимо поставить себя определенно в отноше-

нии сотрудников и выработать приемы, которыми пользоваться при беседах с сотрудниками и направлении его работы.

При начале розыскной деятельности необходимо представлять сотруднику больше самому высказываться и отвечать на определенные вопросы, клонящиеся исключительно к определению контрреволюционной деятельности организации и лиц, соответствующих ей.

Объясняя сотруднику приемы конспирации, отнюдь и никогда не следует его знакомить с организацией Бюро Разведки, личным его составом, имея всегда в виду, что отношения к сотруднику лишь временные и что многие из них в любое время могут подвести.

Особенно опасаться следует влияния на себя сотрудника и его эксп-лоатации. С сотрудником должны поддерживаться хотя близкие и деликатные отношения, но требования по сообщению розыскного материала и недопуску провокации должны быть абсолютными.

Осторожно относиться к сотрудникам, дающим общего характера сведения и лишь с прошлой деятельности организации. Коль скоро сотрудник не убежден в преступной деятельности лиц, находящихся на свободе, то следовательно он еще в недостаточной степени склонен к работе в розыском органе.

Необходимо осторожно относиться к тем лицам, которые находились на службе раньше в других В. Р. Об этих лицах, несмотря даже на их убедительные просьбы, всегда следует делать запросы в местах их прежней работы. Зачастую упомянутые лица; уже скомпрометированные в розыске, дают вымышленные сведения о несуществующих организациях и ставят впоследствии ведущих розыск в весьма неловкое положение. Для того, чтобы определить, насколько сотрудник действительно знаком с контрреволюционной средой, следует получать от него ответы на следующие вопросы:

- 1) В чем заключаются основные принципы организации, о которой дает он сведения (вводимых для розыска в организацию сотрудников можно знакомить с характером ее).
- 2) Какая литература распространялась и распространяется.

3) Какие аресты производились по этой организации и кто из нее находился на свободе.

4) Как информирована местная организация и из каких отделов она состоит, а также и другие вопросы, которые могли бы убедить, что лицо действительно знакомо с местной или иной работой.

Необходимы сведения, получаемые от сотрудника, тотчас же проверять и развивать наружные наблюдения и, кроме того, при проверке следует производить окольные вопросы, справки по делам учреждения и проч.

Особенно тщательно относиться к проверке следует при начальной работе с сотрудником, так как многие из них сначала лгут и преувеличивают.

Начиная работать с сотрудником, ему следует внушить для неуклонного исполнения:

1) Что ни милиция, никто, кроме ведущего агентуру, не должны знать о том, что он работает по розыску: это не должно быть ни в коем случае обнаружено при задержании Членами милиции и пограничной стражи и др.

2) Что сотрудник ни в коем случае не может приходить в учреждение, ведущее розыском, что влечет всегда за собой обнаружение сотрудника, так как эти учреждения находятся под наблюдением контрреволюционеров.

Что давая сведения, сотрудник должен точно указать:

а) Источник приобретения их.

б) Что он лично слышал, читал в газетах, воззваниях и другой нелегальной и оппозиционной литературе.

в) Чему он был очевидцем, что ему известно по слухам, а также непроверенным слухам.

4) Что получаемую литературу он должен приносить на свидания, как равно и все письма, печати и документы, находящиеся у него на хранении по доверии контрреволюционеров. Последние предметы, по использованию должны быть тотчас же возвращены сотруднику и так быстро, чтобы принос их не отозвался на него репутации в организации.

5) Что сотруднику безусловно запрещается, с целью розыска переодеваться, гримироваться, проследивать, расспрашивать,

угощать товарищей, улучшить приобретением каких-либо вещей, до носильного платья включительно о мелких, предметах свою жизненную обстановку на деньги, получаемые от розыскного органа. С внешней стороны желательно, чтобы сотрудник считал себя, за редкими исключениями, в положении человека нуждающегося.

6) Что они, находясь в контрреволюционной среде для преследования ее по закону, сам не может совершать преступлений и подстрекать также окружающих его лиц. Роль его должна быть возможно консперативною и по возможности сводиться к посреднической и исполнительной работе, к такой, чтобы при ликвидации его сведений в случае даже откровенных показаний задержанных, он не мог бы быть уличен в контрреволюционной работе.

7) Что всякая неправда и провокация, дело слабой степени, повлекут за собой не только прекращение работ по розыску и, кроме того, сотрудник отвечает со всей строгостью, вплоть до расстрела.

8) Что сотрудник не имеет права брать на содержание никаких запрещенных предметов (бомб, литературы, оружия и пр.) без ведома заведывающего розыском.

9) С сотрудниками должны вестись частые (но не в ущерб конспирации) свидания и продолжительные беседы.

Опыт указал, что сотрудник гораздо более знает, чем говорит по собственной инициативе и что благодаря поверхностным беседам и редким свиданиям могут проводить весьма серьезные дела.

Свидания с сотрудниками должны быть обставлены наибольшей конспирацией с предупреждением возможности столкнуться одному сотруднику с другим. Кроме того, необходимо поставить сотрудника в такое положение, чтобы он мог всегда сообщать сведения так, чтобы его не заподозрили в предвзвешенной отлучке. Для этого у него должен быть частный адрес для писем и указана возможность встречи на улице. Обыкновенно указывается маршрут служащего, по которому он идет на занятия и с занятия, сотрудник имеющий сообщить что-либо экстренное, проходя мимо служащего, бросят папиросу в пустую коробку спичек после закуривания, которые служащие поднимают и с запиской передают

ведущему агенту. Такие же встречи могут происходить в проходных домах, на лестницах и т. п.

Для соблюдения конспирации не следует пренебрегать и никакими мелочами, так как рассеянность и небрежность очень часто дают промахи.

При свидании на конспиративных квартирах следует всегда запирать дверь на ключ. Одежды, шали, галош, тростей и др. предметов, принадлежащих сотруднику, отнюдь не следует оставлять в проходной, не следует сажать сотрудника против зеркала и окон, при выходе с квартиры, беседовавший с сотрудником, должен выходить первым, дабы предупредить столкновение.

От поры до времени следует за конспиративной квартирой ставить наблюдение людьми испытанными и доверенными, чтобы убедиться, что предоставляется квартира, или входящие в этот дом.

Следует особое внимание обратить на способ сношения секретной разведки, о чем вновь повторяется, как на приемах.

Все сведения, получаемые от секретных сотрудников должны точно регистрироваться, так как наблюдение этого не даст возможности систематически поставить дело розыска.

При арестах нужно стремиться к двум целям: дезорганизовать и разбить контрреволюционную организацию, также стремиться не замкнуть работу осведомителя и дать возможность ему работать.

Для предупреждения иногда приходится арестовывать сотрудников, но к этому средству возможно прибегать лишь в крайнем случае, так как оно не может быть повторено.

Если сотрудник был арестован, то необходимо принять меры, чтобы его освобождение не послужило поводом к обнаружению, для этого освобождается несколько лиц его же группы, а за тем и он, освобождаемый совместно сотрудниками, должен занимать в организации место.

Сотруднику для конспирации обязательно дается особое название, похожее на его фамилию и отчество и присущие ему качества: под этой кличке «псевдонимом» он и регистрируется по записке и разведке.

Главные вопросы, на которые всегда должны быть готовые ответы у сотрудника.

1) Кто из более активных работников в данный момент ему известен и как и где его можно взять в наблюдение.

2) Какие сведения имеются у него о всех неблагонадежных лицах соприкасающихся с ним, для чего следует расспросить, все известное о прошлой деятельности лица и настоящей не только в отношении работ, но и семейных связей.

3) Строеение организации или партии от верхов до низов.

4) Литература же, как-то: повременные и периодические издания, контрреволюционного подпольного издания, но и цензурованные, которые распространяются в одинаковой степени с целью пропаганды.

Издания по возможности должны приноситься сотрудникам, а возможное обязательно.

5) В чем заключается активная работа данного момента.

6) В чем имеет непосредственно появиться контрреволюционная деятельность отдельных лиц и групп, особенное внимание обратить готовящиеся выступления и др. явления, которые должны быть заблаговременно предупреждены и дезорганизованы.

7) Кто выехал, кто приехал, с какой целью, куда и на какой срок, а также по каким связям.

8) Что известно о складах и хранении оружия и т. п.

9) Что известно о деятельности других партий и лиц принадлежащих к ним.

10) О степени развития организации в данный момент и другие вопросы по существу и в зависимости от обстоятельств дела.

11) Каково настроение и в чем стремление соприкасающейся с контрреволюционной средней контрреволюционными организациями на окраинах об отношении национального движения к контрреволюционным выступлениям и стремлениям.

К какой организации примыкал.

С подлинным верно:

Секретарь.

**СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ИЗВЛЕЧЕНИЙ
ИЗ ИНСТРУКЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ВЕДЕНИЮ
ВНУТРЕННЕЙ АГЕНТУРЫ, СОСТАВЛЕННОЙ
ПРИ МОСКОВСКОМ ОХРАННОМ ОТДЕЛЕНИИ
В 1914 ГОДУ,¹ И КРАТКИХ УКАЗАНИЙ
ДЛЯ СВЕДЕНИЯ РАЗВЕДКИ, ВКЛЮЧЕННЫХ
В НЕОБХОДИМОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ АГЕНТОВ
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ КОМИССИЙ²
(совпадения по тексту выделены жирным шрифтом)**

Извлечения из Инструкции по организации и ведению внутренней агентуры, составленной при Московском охранном отделении в 1914 году	Извлечения из Кратких указаний для сведения разведки, включенных в Необходимое руководство для Агентов Чрезвычайных Комиссий
I Главным и единственным основанием политического розыска является внутренняя, совершенно секретная и постоянная агентура, и задача ее заключается в обследовании преступных революционных сообществ и уличения для привлечения судебным порядком членов их. Все остальные средства и силы розыскного органа являются лишь вспомогательными, к каковым относятся: 1. Жандармские унтер-офицеры и в розыскных органах полицейские надзиратели, которые, как официальные лица, производят выяснения и расспросы, но секретно «под благовидным предлогом».	ОТДЕЛ I Главным и единственным основанием розыска контрреволюции является внутренняя и совершенно секретная и постоянная разведка, и задача ее заключается в обследовании преступных контрреволюционных организаций и уличения для привлечения их к суду Военно-Революционного трибунала. Все остальные средства и силы розыскного органа являются лишь вспомогательными, к каковым относятся: 1) Чрезвычайные Комиссары и в розыскных органах Уездные и Волостные Комиссары, которые, как официальные лица, производят выяснения и расспросы, но секретно «под благовидным предлогом».

¹ Извлечения приводятся по публикациям: *Жилинский В. Б.* Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти. Труды комиссии по разработке политических архивов в Москве. Вып. II. Оттиск из № 9-10 «Голос минувшего» за 1917 г. С. 8, 37–42; *Большевики: Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 г.* бывшего Московского Охранного Отделения. 3-е изд. М., 1990. С. 18–22.

² Извлечения приводятся по изданию: *Необходимое руководство для Агентов Чрезвычайных Комиссий.* М., 2001. С. 51–60.

2. Агенты наружного наблюдения, или филеры, которые, ведя наружное наблюдение, развивают сведения внутренней агентуры и проверяют их. 3. Случайные заявители, фабриканты, инженеры, чины Министерства внутренних дел, фабричная инспекция и прочие. 4. Анонимные доносы и народная молва. 5. Материал, добытый при обысках, распространяемые прокламации, революционная и оппозиционная пресса и проч. Следует всегда иметь в виду, что один, даже слабый секретный сотрудник, находящийся в обследуемой среде («партийный сотрудник»), несоизмеримо даст больше материала для обнаружения государственного преступления, чем общество, в котором официально могут вращаться заведывающие розыском. То, что даст общество, всегда станет достоянием розыскного органа через губернатора, прокуратуру, полицейских чинов и др., с коим постоянно соприкасаются заведывающие розыском. Поэтому секретного сотрудника, находящегося в революционной среде, или другом обследуемом обществе, никто и ничто заменить не может.	2) Разведчики наружного наблюдения, которые ведя наружное наблюдение развивают сведения внутренней разведки и проверяют их. 3) Случайные заявители, члены и сотрудники разных Правительственных Учреждений. 4) Анонимные доносы и Народная молва. 5) Материал, добытый при обысках, распространяемые воззвания, контрреволюционная пресса и пр. Следует иметь всегда в виду, что один даже слабый секретный сотрудник, находящийся в обследуемой среде, несоизмеримо даст больше материала обнаружения противонародного преступления, чем общество, в котором официально может вращаться заведывающий розыском. То, что даст общество, всегда станет достоянием розыскного органа через официальных лиц, с коими постоянно соприкасаются заведывающие розысков, но внутреннее освещение контрреволюционных Организаций имеет большое значение.
II Приобретение внутренней агентуры ...В среде арестованных можно приобретать сотрудников и путем подсаживания к арестованным своего человека (подходящего), который, войдя в доверие, может впоследствии склонить к откровенному показанию лицо, содержащееся с ним в одной камере. Этот способ дает крупные результаты, когда свои люди подсаживались к серьезным преступникам. Беседа должна вестись в виде серьезного разговора, отнюдь без шуток и фамильярностей, всегда с глазу на глаз. К запугиванию прибегать не рекомендуется. Практика показала, что лицо можно склонить для работы в качестве секретного сотрудника на следующих основаниях:	ОТДЕЛ II Приобретение внутренней разведки ...В среде арестованных можно приобретать сотрудников и путем подсаживания к арестованным своего человека (подходящего), который войдя в доверие, может впоследствии склонить к откровенности лицо, содержащееся с ним в одной камере. Этот способ давал крупные результаты, когда свои люди подсаживались к серьезным преступникам. Беседа должна вестись в виде серьезного разговора, отнюдь без шуток и фамильярностей и всегда с глазу из глаз. Практика показала, что лицо можно склонить для работы в качестве секретного сотрудника на следующие основания:

1. Заинтересовать полной реабилитацией, при наличии компрометирующего материала, добытого обысками, или агентурными сведениями.

2. Воздействовать убеждениями.

3. Воспользоваться неладом в партии и ссорами между отдельными партийными лидерами.

4. Заинтересовать материально. Склоняя к совместной работе не следует обещать больше исполнимого.

С самого начала следует добиваться полного доверия, которое является крупным залогом успешной работы.

Для заагентуривания больше всего ответственствуют: уже привлекавшиеся или подозревавшиеся по политическим делам; одинокие, находящиеся в тяжелых материальных условиях; самовольно возвратившиеся из ссылки; задержанные при тайном переходе границы; арестованные с уликами; предназначенные к высылке или запрещению жительства и проч.

Если приобретен сотрудник из числа арестованных, то необходимо обставить его освобождение так, чтобы отнюдь не вызвало подозрения в революционной среде. При этом нужно иметь в виду, что симулирование побега в настоящее время считается способом проваленным.

Рекомендуется лицо, намеченное к заагентуриванию, секретно задерживать на улице и доставлять непосредственно для беседы с заведывающим розыском. К этому способу прибегать, если имеются достаточные улики для дальнейшего задержания упомянутого лица, в случае отрицательных результатов. Такое лицо может быть освобождено, если тотчас же даст определенные, уличающие других сведения. На обещание, что сведения будут давать впоследствии, освобождения не основывать...

1) Заинтересовать полной реабилитацией, при наличии компрометирующего материала, добытого обысками, или агентурными сведениями.

2) Воздействовать убеждениями.

3) Воспользоваться неладом в организации и ссорами между отдельными видными лицами.

4) Заинтересовать материально, склоняя к совместной работе не следует обещать больше исполнимого.

С самого же начала следует добиваться полного доверия, которое является крупным залогом успешной работы.

Для использования больше всего соответствует: привлекающиеся или подвергавшиеся по контрреволюционным делам, одинокие, находящиеся в тяжелых материальных условиях, задержанные при тайном переходе границы, арестованные, с уликами, предназначены к высылке, или запрещению жительства и пр.

Если приобретен сотрудник из числа арестованных, то необходимо обставить его освобождение так, чтобы отнюдь не вызвало подозрения в контр-революционной среде, можно и симулировать побег.

Рекомендуется лицо, намеченное к исполнению, секретно задерживать на улице и доставлять непосредственно для бесед с заведывающим розыском. К этому способу прибегать, если имеются достаточные улики для дальнейшего задержания упомянутого лица, в случае отрицательных результатов. Такое лицо может быть освобождено, если тотчас же не даст определенные, уличающие других лиц сведения, на обещании, что сведения будут даваться впоследствии, освобождения не основывать...

Склоняя сотрудника к работе, следует ему убедительно разъяснить, что работа с ним будет совершенно секретной, и указать на выгоды, которые могут быть им извлечены из работы по розыску. Пока лицо окончательно не склонено к работе, ни в коем случае не следует его знакомить с имеющимися в распоряжении розыскного органа способами для предупреждения провала внутренней агентуры. О конспиративных квартирах, которые даются лишь впоследствии, отнюдь упоминать нельзя, пока не будет полного убеждения в надежности сотрудника Опыт показал, что полицейские чиновники и начальники тюрем, зачастую с готовностью оказывают содействие секретному розыску, если дела, получаемые при их содействии, приписываются им и делаются в последствии лестные представления их начальству. В деле политического розыска и приобретения внутренней агентуры лишь одна система поощрения дает лучшие результаты.	Склоняя сотрудника к работе, следует ему убедительно разъяснить, что работа с ним будет совершенно секретной и указать на выгоды, которые могут быть им извлечены из работы по розыску. Пока лицо окончательно не склонено к работе, ни в коем случае не следует его знакомить с имеющимися в распоряжении розыскного аппарата способами для предупреждения обнаружения разведки. О конспиративных квартирах, которые даются лишь впоследствии, отнюдь упоминать нельзя, пока не будет полного убеждения в надежности сотрудника... Весьма полезно заинтересовать приобретением внутренней агентуры начальников тюрьмы, которым по роду службы приходится сталкиваться с интересным для розыска элементом. В деле розыска и приобретения внутренней разведки лишь одна система поощрения даст лучшие результаты.
III Ведение внутренней агентуры ...Начинающий вести розыскное дело зачастую сразу сталкивается с сотрудниками, которые гораздо более его знакомы с революционным движением, — с людьми весьма развитыми и сильными волею, почему необходимо поставить себя определенно в отношении агентов и выработать приемы, которыми пользоваться при беседах с сотрудниками и направлении его работы... Объясняя сотруднику приемы конспирации, отнюдь и никогда не следует его знакомить с организацией розыскного учреждения, личным его составом, имея всегда в виду, что отношения к сотруднику существуют лишь временно, и что многие из них, даже испытанные продолжительной службой по розыскному делу, вновь переходят в революционную среду.	ОТДЕЛ III Ведение внутренней разведки ...Начинающий вести розыскное дело зачастую часто сталкивается с сотрудниками, которые гораздо больше его знакомы с контрреволюционным движением, с людьми весьма развитыми волею, почему необходимо поставить себя определенно в отношении сотрудников и выработать приемы, которыми пользоваться при беседах с сотрудниками и направлении его работы... Объясняя сотруднику приемы конспирации, отнюдь и никогда не следует его знакомить с организацией Бюро Разведки, личным его составом, имея всегда в виду, что отношения к сотруднику лишь временные и что многие из них в любое время могут подвести.

Особенно опасаться следует влияния на себя сотрудника и его эксплуатации. С сотрудником должны поддерживаться хотя близкие и деликатные отношения, но требования по сообщению розыскного материала и недопуску провокации должны быть абсолютными.

Осмотрительно относиться к сотрудникам, дающим общего характера сведения и лишь о прошлой деятельности организации. Коль скоро сотрудник не уличает определенно преступной деятельности лиц, находящихся на свободе, то следовательно он еще не в достаточной степени склонен к работе в розыском органе...

Начиная работать с сотрудником, ему следует внушить для неуклонного исполнения:

1. Что ни полиция и никто, кроме ведущего агентуру, не должен знать о том, что он работает по политическому розыску; это не должно быть ни в коем случае обнаружено при задержаниях чинами полиции, пограничной стражи и другими.

2. Что сотрудник ни в коем случае не может приходить в учреждение, ведущее розыском, что влечет всегда за собою провал сотрудника, так как эти учреждения находятся под наблюдением революционеров.

3. Что давая сведения, сотрудник должен точно указывать источник приобретения их.

4. Что получаемую литературу он должен приносить на свидания, как равно и все партийные письма, печати и документы, находящиеся у него на хранении по доверию революционеров. Последние предметы, по использованию, должны быть тотчас же возвращаемы сотруднику и так быстро, чтобы принос их не отразился на его репутации в партии.

Особенно опасаться следует влияния на себя сотрудника и его эксплуатации. С сотрудником должны поддерживаться хотя близкие и деликатные отношения, но требования по сообщению розыскного материала и недопуску провокации должны быть абсолютными.

Осторожно относиться к сотрудникам, дающим общего характера сведения и лишь с прошлой деятельности организации. Коль скоро сотрудник не убежден в преступной деятельности лиц, находящихся на свободе, то следовательно он еще в недостаточной степени склонен к работе в розыском органе...

Начиная работать с сотрудником, ему следует внушить для неуклонного исполнения:

1) Что ни милиция, никто, кроме ведущего агентуру, не должны знать о том, что он работает по розыску; это не должно быть ни в коем случае обнаружено при задержании Членами милиции и пограничной стражи и др.

2) Что сотрудник ни в коем случае не может приходить в учреждение, ведущее розыском, что влечет всегда за собой обнаружение сотрудника, так как эти учреждения находятся под наблюдением контрреволюционеров.

3) Что давая сведения, сотрудник должен точно указать:

а) Источник приобретения их,

б) Что он лично слышал, читал в газетах, воззваниях и другой нелегальной и оппозиционной литературе.

в) Чему он был очевидцем, что ему известно по слухам, а также непроверенным слухам.

4) Что получаемую литературу он должен приносить на свидания, как равно и все письма, печати и документы, находящиеся у него на хранении по доверии контрреволюционеров. Последние предметы, по использованию должны быть тотчас же возвращены сотруднику и так быстро, чтобы принос их не отозвался на него репутации в организации.

5. Что сотруднику безусловно запрещается: с целью розыска переодеваться, гримироваться, прослеживать, спрашивать, угощать товарищей, улучшать приобретением каких бы то ни было вещей, до носильного платья включительно и мелких предметов, свою жизненную обстановку на деньги, получаемые от розыскного органа. С внешней стороны желательно, чтобы сотрудник ставил себя, за редким исключением, в положение человека, материально нуждающегося.

6. Что он, находясь в революционной среде для преследования ее по закону, сам не должен совершать преступлений и подстрекать к таковым окружающих его лиц. Роль его должна быть возможно конспиративнее и по возможности сводиться к посреднической и исполнительной партийной работе; к такой, чтобы при ликвидации его сведений, в случае даже откровенных показаний задержанных, он не мог бы быть уличен в противоправительственной и вообще преступной деятельности.

7. Что всякая неправда и провокация, даже в слабой степени, повлекут за собой прекращение работы по розыску и, кроме того, сотрудник может ответить по закону и...

8. Что сотрудник не имеет права брать на подержание никаких запрещенных предметов (бомб, литературы, оружия и пр.) без ведома заведывающего розыском.

С сотрудниками должны вестись частые (но не в ущерб конспирации) свидания и продолжительные беседы. Опыт указывает, что сотрудник гораздо больше знает, чем говорит по собственной инициативе, и что зачастую, благодаря поверхностным беседам и редким свиданиям, пропадают весьма серьезные дела.

5) Что сотруднику безусловно запрещается, с целью розыска переодеваться, гримироваться, прослеживать, спрашивать, угощать товарищей, улучшить приобретением каких-либо вещей, до носильного платья включительно и мелких предметах свою жизненную обстановку на деньги, получаемые от розыскного органа. С внешней стороны желательно, чтобы сотрудник считал себя, за редкими исключениями, в положении человека нуждающегося.

6) Что они, находясь в контрреволюционной среде для преследования ее по закону, сам не может совершать преступлений и подстрекать также окружающих его лиц. Роль его должна быть возможно конспиративною и по возможности сводиться к посреднической и исполнительной работе, к такой, чтобы при ликвидации его сведений в случае даже откровенных показаний задержанных, он не мог бы быть уличен в контрреволюционной работе.

7) Что всякая неправда и провокация, дело слабой степени, повлекут за собой не только прекращение работ по розыску и, кроме того, сотрудник отвечает со всей строгостью, вплоть до расстрела,

8) Что сотрудник не имеет права брать на содержание никаких запрещенных предметов (бомб, литературы, оружия и пр.) без ведома заведывающего розыском.

9) С сотрудниками должны вестись частые (но не в ущерб конспирации) свидания и продолжительные беседы. Опыт указал, что сотрудник гораздо больше знает, чем говорит по собственной инициативе и что благодаря поверхностным беседам и редким свиданиям могут проводить весьма серьезные дела.

Свидания с сотрудниками должны быть обставлены наибольшей конспирацией, с предупреждением возможности столкнуться одному сотруднику с другим. Кроме того необходимо поставить сотрудника в такое положение, когда он мог всегда сообщить сведения так, чтобы его не заподозрили в предвзятости отлучке. Для этого у него должен быть частный адрес для писем и указана возможность встречи на улице. Обыкновенно указывается маршрут служащего, по которому он идет на занятия и с занятий. Сотрудник, имеющий сообщить что либо экстренное, проходя мимо служащего, бросает папироску или пустую коробку спичек после закуривания, которые служащий поднимает и передает с запиской ведущему агенту. Такие же встречи могут происходить в проходных дворах, на лестницах и т.д. Для соблюдения конспирации не следует пренебрегать никакими мелочами, так как рассеянность и небрежность очень часто давали весьма серьезные провалы.

При свиданиях на конспиративных квартирах следует всегда дверь запирать на ключ. Одежду, шляп, галош, тростей и других предметов, принадлежащих сотруднику, отнюдь не следует оставлять в прихожей. Не следует сажать сотрудника против зеркала и окон. При выходе из квартиры беседовавший с сотрудником должен выходить первым, дабы предупредить столкновение...

Для предупреждения провала иногда приходится арестовывать сотрудников, но к этому средству возможно прибегать лишь в крайнем случае, так как оно не может быть повторено.

Свидания с сотрудниками должны быть обставлены наибольшей конспирацией с предупреждением возможности столкнуться одному сотруднику с другим. Кроме того, необходимо поставить сотрудника в такое положение, чтобы он мог всегда сообщать сведения так, чтобы его не заподозрили в предвзятости отлучке. Для этого у него должен быть частный адрес для писем и указана возможность встречи на улице. Обыкновенно указывается маршрут служащего, по которому он идет на занятия и с занятия, сотрудник имеющий сообщить что-либо экстренное, проходя мимо служащего, бросят папиросу в пустую коробку спичек после закуривания, которые служащие поднимают и с запиской передают ведущему агенту. Такие же встречи могут происходить в проходных домах, на лестницах и т. п.

Для соблюдения конспирации не следует пренебрегать и никакими мелочами, так как рассеянность и небрежность очень часто дают промахи.

При свидании на конспиративных квартирах следует всегда запирать дверь на ключ. Одежды, шали, галош, тростей и др. предметов, принадлежащих сотруднику, отнюдь не следует оставлять в прихожей, не следует сажать сотрудника против зеркала и окон, при выходе с квартиры, беседовавший с сотрудником, должен выходить первым, дабы предупредить столкновение...

Для предупреждения иногда приходится арестовывать сотрудников, но к этому средству возможно прибегать лишь в крайнем случае, так как оно не может быть повторено.

Если сотрудник был арестован, то необходимо принять меры, чтобы его освобождение не послужило поводом к провалу. Для этого сначала освобождаются несколько лиц его же группы, а затем и он. Освобожденные совместно с сотрудником должны занимать в партии положение не ниже его.

Сотруднику для конспирации обязательно дается кличка, непохожая на его фамилию, отчество и присущие ему качества; под этой кличкой — «псевдонимом» он и регистрируется по запискам и агентуре...

К числу вопросов, по ответам на которые можно судить о степени партийной осведомленности нового сотрудника, относятся следующие:

- 1) В чем заключается программа той партии, в которую он входит и о которой он будет давать сведения?
- 2) Как сформирована местная организация, и из каких отделов она состоит?
- 3) Какая литература этой партии распространяется в данное время?
- 4) Кто был арестован из членов этой партии, и кто оставался на свободе?

Главные вопросы, на которые сотрудник должен стремиться всегда иметь обстоятельные ответы, следующие:

1) Какие лица являются самыми серьезными, активными и интересными работниками данного момента в обслуживаемой сотрудником организации или партии, где с ними можно встретиться и как, не возбуждая их подозрений, учредить за ними наблюдение.

2) Как построена обслуживаемая сотрудником организация и партия вообще, начиная с «верхов» и кончая «низами»; каким организациям высшего порядка она подчинена, на какие низшие группы и ячейки она распадается и с какими партийными учреждениями находится в непосредственных отношениях.

Если сотрудник был арестован, то необходимо принять меры, чтобы его освобождение не послужило поводом к обнаружению, для этого освобождается несколько лиц его же группы, а затем и он, освобождаемый совместно с сотрудниками, должен занимать в организации место.

Сотруднику для конспирации обязательно дается особое название, похожее на его фамилию и отчество и присущие ему качества: под этой кличке «псевдонимом» он и регистрируется по записке и разведке.

Для того, чтобы определиться, насколько сотрудник действительно знаком с контрреволюционной средой, следует получить от него ответы на следующие вопросы:

- 1) В чем заключаются основные принципы организации, о которой дает он сведения...
- 4) Как информирована местная организация и из каких отделов она состоит, а также и другие вопросы...
- 2) Какая литература распространялась и распространяется.
- 3) Какие аресты производились в этой организации и кто из нее находится на свободе.

Главные вопросы, на которые всегда должны быть готовые ответы у сотрудника.

1) Кто из более активных работников в данный момент ему известен и как и где его можно взять в наблюдение.

3) Строение организации или партии от верхов до низов.

3) Какие образцы партийной литературы известны сотруднику: издания повременные и периодические, революционно-подпольные и легальные, заграничные, местные и из других районов Империи; что составляет злобу дня и о чем вообще говорится в партийной литературе (легальной и нелегальной) данного момента. 4) Положение партии и партийных организаций в настоящее время; к чему сводится активная работа данного момента. 5) В чем может и должна в обследуемый период непосредственно проявляться преступная деятельность отдельных лиц, групп и организаций; особое внимание должно быть обращено на готовящиеся террористические акты, экспроприации, забастовочное движение и массовые выступления вообще; сведения о них, о видах их предупреждения должны, быть заблаговременно сообщаемы, даже в форме маловероятных и непроверенных слухов. 6) Кто из партийных и вообще интересных для розыска лиц приехал или выехал; когда, куда, с какой целью, на какой срок и по каким явкам и адресам, место их ночевки, свиданий и т.д. ... 8) Какие имеются у сотрудника сведения о деятельности других партий (революционных, оппозиционных и крайне правых) и лиц, принадлежащих к таковым... 11) Что известно сотруднику о предполагаемом употреблении и местах хранения кассы, библиотеки, паспортов, разрывных снарядов, взрывчатых и ядовитых веществ, оружия, огнестрельных и боевых припасов, кинжалов, финских ножей, кастетов и т.п. 12) Каково настроение и к чему стремится в данный момент не революционная, но соприкасающаяся с ним среда.	4) Литература же, как-то: повременные и периодические издания, контрреволюционного подпольного издания, но и цензурованные, которые распространяются в одинаковой степени с целью пропаганды... 5) В чем заключается активная работа данного момента. 6) В чем имеет непосредственно проявиться контрреволюционная деятельность отдельных лиц и групп, особенное внимание обратить готовящиеся выступления и др. явления, которые должны быть заблаговременно предупреждены и дезорганизованы. 7) Кто выехал, кто приехал, с какой целью, куда и на какой срок, а также по каким связям. 9) Что известно о деятельности других партий и лиц принадлежащих к ним. 8) Что известно о складах и хранении оружия и т. п. 11) Каково настроение и в чем стремление соприкасающейся с контрреволюционной средой контрреволюционными организациями на окраинах об отношении национального движения к контрреволюционным выступлениям и стремлениям.
--	--

Приложение 9**ОБЯЗАННОСТИ РАБОТАЮЩИХ
ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ РОЗЫСКУ¹**

1) Ведущий политический розыск должен быть человеком спокойным, самоотверженным, преданным Советской власти. Каждое дело, которое он начинает, он должен взвесить и тогда начинать.

2) Он должен чувствовать свое превосходство над врагом, знать его самого и его среду не хуже их — это залог победы.

3) В своей работе он должен быть весьма конспиративным, стараясь не вести праздных разговоров и не выбалтывать свои дела перед посторонними. Он должен внушать всем работающим с ним об этом. Избегать на улицах разговоров о деле и даже не показывать вида, что они работают вместе.

4) Разговор о службе с посторонними воспрещается.

5) При поездках по службе держать себя следует корректно и скромно, не говорить о службе, но прислушиваться и присматриваться к окружающему.

6) Быть осторожным с прислугой и курьерами, поддерживать с ними официальный разговор, так как все сведения собираются через прислугу. В гостинице все надо осматривать до тонкости.

7) Записные деловые книжки нужно хранить особенно тщательно, хорошо бы вести запись по задуманному самим шифру. Листки записанных сведений от секретных сотрудников после перепечатки их в регистратуре уничтожать.

8) Хранить дома важные документы нужно избегать, но если этого требует дело, то нужно держать их в надежном месте, нужно следить, чтобы ни клочок бумаги не попадал, куда не следует.

Для заведывающего политическим розыском приобретение сотрудников хороших, чем лучше сотрудник, тем и дело лучше.

¹ Текст документа приводится по изданию: Необходимое руководство для Агентов Чрезвычайных Комиссий. М., 2001. С. 19—23.

Чтобы привлечь сотрудника, нужно чаще непосредственно сталкиваться с контрреволюционерами, при производстве дознаний склонить на свою сторону. С уплатой денег нужно быть осторожным, дабы не расходовать государств. денег напрасно за выдумку, которую будет болтать сотрудник. Сговорившись с сотрудником, нужно немедленно назначить место для свидания, а не таскать его в Отдел, чтобы он здесь ходил, все узнавал и его в свою очередь.

Вести сношения с сотрудником тому, кто ведет розыск. Про сотрудника должен только знать имеющий с ним дело Заведующий Отделом, Председатель Комиссии. Вести нужно дело так, чтобы при ликвидации не затронуть сотрудника. Сотрудники не должны знать друг друга, и если узнали, то это начало конца.

Нужно уметь хорошо хранить тайну и не выбалтывать, где не следует.

Сотрудника нужно чаще предостерегать, чтобы он был осторожен и также предостерегать его, если он начинает давать неправильные сведения. Сотрудники не имеют у себя ничего, если производится обыск, то надо арестовать большую группу, из них человек пять без последствий, в том числе и сотрудника, тогда он будет открыт. Передавать сведения для дознания формальные, а неформальные передавать лично производящему дознание.

Сотрудник из своих домашних никого не должен посещать.

Сведения проверяются перекрестной проверкой или через разведчика. Приходит, сообщает то, то и то. Тогда посылается разведчик, который и устанавливает все с правильностью. Сведения должны не залеживаться, как можно скорее пускаться в дело путем арестов и обысков. Сведения все записываются.

Хорошо заставлять писать самих сотрудников, а затем перепечатывать в агентурный журнал в Отделе соответственной организации. Расплачиваться нужно так, чтобы сотрудник был зависим и не мог шантажировать. Необходимо брать с него расписки. Иногда получающиеся сведения негласные, путем наблюдения на месте, народа и т. п., когда говорят о чем-нибудь. Эти сведения надо проверять и предпринимать что-нибудь. Очень важно иметь специальных разведчиков, которые бы могли посещать, где скопляется толпа.

Иногда поступают сведения через прессу, а также официальных органов. Когда получаются сведения, нужно быть спокойным, разобраться в них и проверить. Внутренние извещения есть совещание деятельности той или иной контрреволюционной организации. Сотрудник есть лицо, входящее в контрреволюционную организацию как член ее и дающий сведения ведущим розыск.

Бывает, когда люди и идейные начинают выдавать всех контрреволюционеров, не требуя себе платы, но эти случаи редки.

Нужно осмотрительно относиться к приходящим сотрудникам и не давать им воли. Сотрудника нужно ставить в определенное условие, которое он обязан исполнять, нужно уметь поставить себя с сотрудником в определенные рамки, если Вы успешно будете вести дело, то у Вас работа пойдет очень быстро. Сотрудник, человек посторонний, он вращается в своей среде, нужно не упускать важных сведений и использовать их.

Причины к побуждению сотрудничества таковы:

- 1) Идейное сотрудничество самое первое.
- 2) Ссоры личные или семейные, лицо надежное будет все делать.
- 3) Личные симпатии к заведующему политических розысков особенно хорошо, если будет женщина, но заведующий не должен увлекаться из личной симпатии. Она многое может сделать, но нужно быть чрезвычайно осторожным.
- 4) Боязнь ответственности и кары.
- 5) Корысть.
- 6) Мечь.

Ведущие политический розыск могут пользоваться методом убеждения, для чего нужно беседовать с попавшимися, предлагая им сознаться, указывая на несбыточность их мечты. Для таких бесед должен быть человек всесторонне развитый, который умело бы вел разговор. Можно даже прикидываться перед контрреволюционерами консерватором, указывать, что свободу еще население не совсем правильно понимает, но все-таки и т. п. Но этим можно пользоваться умеючи и зная, как задеть сокровенную сторону человека. Для пользования таким методом нужны сноровка и интеллигентность.

Правильность розыска обусловлена:

- 1) Знанием психологии и принципов контрреволюционеров.
- 2) Целесообразными морально чистыми розыскными принципами.
- 3) Преданностью Советской Власти.

Первое достигается изучением тенденций и учения контрреволюционеров.

Второе — изучением инструкции, издаваемых В.Ч.К., по борьбе с контрреволюцией.

На правильность усвоения комиссарами, следователями и разведчиками должно быть обращено самое тщательное внимание. Важность задачи политического розыска требует не только знания, но любви к этому делу. Нужно поставить так, чтобы людям представить все методы, которые могут принести неоценимые услуги.

Различие уголовного розыска и политического.

Уголовный розыск ведется по силе совершения преступлений, он не предупреждает преступлений. Политический розыск ведется ранее совершения преступления и таким образом имеет цель предупреждения, знать не только настоящее, но и задуманное.

Приложение 10**ИНСТРУКЦИЯ БОРЬБЫ СО СПЕКУЛЯЦИЕЙ¹**

Одной из наиболее необходимых мер для восстановления нашей расшатанной царским правительством и буржуазией хозяйственно-экономической жизни страны, является борьба с той властной спекуляцией и продуктами и предметами первой необходимости, благодаря которой бедному люди при каких бы то ни было высоких заработках жизнь становится все труднее и труднее. Каждый метод борьбы, как бы он нам как социалистам не показался бы непристойным, по отношению к спекулянтам может быть применим, ибо в данном случае исходя из небольшого опыта, можно сказать, что единственным принципом в борьбе со спекулянтами является принцип — цель оправдывает средства.

Надо признаться, что старое самодержавие как нельзя лучше обладало аппаратом к выслеживанию и поимке лиц, приносящих вред не интересам и на наш взгляд на необходимость этого признания, обязует нас во имя дальнейшего развития и завоевания Октябрьской революции создать такой аппарат борьбы, который бы в интересах народа занялся обезвреживанием и преследованием тех преступных элементов, которые подрывают в корне всю хозяйственную жизнь страны. Понятно, что говоря об организации такого аппарата борьбы, ни в коем случае нельзя думать, что этим самым, мы хотим указать на необходимость привлечения тех же элементов, из которых составляет прежняя, нет, наоборот, каждый, взявшись за денежную, либо гнусную работу прежнего охранника, а что он является одним из тех, которые заинтересованы кровно в уничтожении того, что мешает его свободной жизни и закреплению рабоче-крестьянской власти. Само по себе прежнее слово «охранка» должно быть уничтожено, а посему для нарицательных отношений аппарата борьбы со спекуляцией называется отделом по борьбе со спекуляцией при Чрезвычайной Комиссии.

¹ Текст инструкции печатается по изданию: Необходимое руководство для Агентов Чрезвычайных Комиссий. М., 2001. С. 38—46.

Отдел разделяется на две части:

1) разведывательную и 2) техническую.

Разведывательная часть занимается обнаруживанием существующих организаций спекулянтов, раскрытием преступных их действий, розыском припрятанных в складах, на железн. дорогах в квартирах товаров, наблюдением за всеми местами сборищ спекулянтов и т. д. Для этой цели разведывательной части должны быть предоставлены самые широкие полномочия в деле розыска, поимки и ареста лиц, коих они находят нужным. Для этого является необходимость оповещать как население, так и общественно-демократические организации о существовании такой разведки, дабы последние оказали бы им содействие при исполнении ими своих обязанностей, для успешной работы разведывательной части необходим один из методов, к которому мы не можем относиться без чувства омерзения.

Говоря открыто, метод этот — борьба посредством фикции, попросту говоря, борьба посредством провокации.

Люди, предназначенные для этой цели, должны быть обязательно и безусловно безукоризненной честности, преданные делу борьбы за народные интересы, вполне подготовленные к делу розыска, хорошо грамотные и знакомые с торговым миром и всеми проделками спекулятивного мира.

Каждый из этих сотрудников должен считаться негласным, дабы он не мог сразу выдать себя, а посему его сотрудничество в отделе должно быть секретом даже и для членов и прочих сотрудников отдела, ни в коем случае также недопустимо фигурирование его в судебных процессах.

Работа негласных сотрудников должна быть разделена на несколько отраслей, ибо куда успешнее будет борьба, если каждый из сотрудников имеет перед собою определенную цель борьбы с одной отраслью торговли. Это также дает возможность специализироваться и хорошо изучать рынок гласным сотрудникам. Кроме того, очень было бы желательно, если бы можно было бы вербовать сотрудников из тех учреждений и предприятий, где спекуляция находит себе место как наприм. из железнодорожников, продовольственных учреждений, служащих бирж и т. д. Также пред-

ставляется необходимостью иметь негласных сотрудников на телеграфе, телефонных станциях, ибо последние служат хорошим средством к пресечению, а также к раскрытию нитей, ведущих к спекулятивным очагам. В распоряжение негласных сотрудников при заключении ими фиктивных сделок должна быть предоставлена известная сумма денег, а также известное количество одежды соответствующие данной сделке.

Каждому из негласных сотрудников должно быть предоставлено также несколько фиктивных удостоверений, дабы он мог совершать сделки то в виде купца, то в виде доверенного и т. д.

Все перечисленное должно находиться у одного лица, который бы и являлся заведывающим негласной разведкой.

Заведующий негласной разведкой, не производя сам никаких операций, должен быть осведомлен в работе негласных сотрудников, причем ему должно быть предоставлено право санкционировать свое вето на ту или иную предпринимаемую работу или план сотрудников, его функции должны быть также контрольные. Необходимы самые широкие полномочия в деле контроля деятельности негласных сотрудников, вплоть до ареста сотрудников, если на то будет достаточное основание. Ему в помощь дастся помощник с теми же полномочиями.

Негласная разведка должна обладать и своим секретарем, который тоже является в курсе всех дел, но не имеет тех прав, которыми обладает заведующий и его помощник. Вот три лица негласной разведки, на обязанность которых возлагается ведение всего сыска в области спекуляции.

Права и обязанности разведывательной части

Заведующий агентурой, а также все агенты должны быть в курсе продовольственных мер, проводимых центральной властью и властью больших центров в области цен, учета, нормировки товаров и продуктов, а также и рыночной цены всего имеющегося в продаже, как у спекулянтов, так и по нормированным ценам. Также необходимо участие заведывающему разведкой с правом решающего или совещательного голоса по возможности на всех заседаниях в отделах обмена С.Н.Х и Комиссариата по продо-

вольствию и других продовольственных и экономических организаций, где обсуждаются меры обмена и продовольственного характера; эти же требования, хотя и несколько размеров предъявляются к помощнику заведующего и агентам.

Агентами принимаются лица обоего пола, имеющие не менее 25 лет, опытные по розыску, энергичные, обладающие нормальным зрением и слухом, вниманием, зрительной памятью, быстротой сообразительности, умением учитывать обстоятельства, достаточным развитием, хорошо грамотные, не обладающие особенно приметной наружностью, обязавшиеся подчиняются всем правилам службы по агентуре, с успехом, прошедшие школу агентов, практические занятия по розыску и выдержавшие соответствующее испытание.

Агенты обязаны знать расположение улиц того города, где работают, хорошо ориентироваться по карте, постоянно иметь при себе карты, часы и справочник всех учреждений, и лиц, могущих оказать посильную помощь.

Имена лиц, работающих в агентуре, должны в интересах дела по возможности оставаться в тайне, т. е. не проникать в печать, не фигурировать в процессах в виде свидетелей, без особой к этому надобности и вообще оставаться известными лишь комиссии и отделу по борьбе со спекуляцией.

Все агенты должны быть революционеры и искренно преданы делу своими личными интересами и всегда быть готовыми к выполнению тех или иных задач, возложенных на них Советской властью.

Агенты, не соответствующие своему назначению, увольняются от службы, не имея права заявить каких бы то ни было претензий.

Все агенты должны знать друг друга в лицо и незамедлительно оказывать друг другу содействие.

Необходима постоянная (в любое время дня и ночи) тесная связь между заведующими агентурой и агентами.

Круг деятельности агентов ограничивается лишь борьбой со спекуляцией и только в исключительных случаях они могут уклоняться от этого.

В отношении спекулянтов агенты наделены правом арестовать и производить обыски и выемку, по мере возможности, немедленно доводя об этом до сведения заведующего агентурой на предмет доклада отделу, обыски и аресты агентов должны сопровождаться с особенной осторожностью и применять в крайних случаях.

О всех действиях, о принятых ими мерах, агенты незамедлительно сообщают в виде рапорта о ходе ежедневной работы заведующему агентурой.

Порядок дня и дежурство агентов назначаются по усмотрению заведующего агентурой.

Агенты должны представить свои адреса, фотографическую карточку заведующему агентурой и его помощнику (контролеру), которого не должны знать в лицо.

По делам службы агенты пользуются правом получения карманного огнестрельного оружия и беспрепятственного бесплатного проезда на трамвае, а равно как и пользование в спешном порядке всеми способами передвижения.

Для активных операций, как-то: повальные обыски в кофейных, чайных и т. п. местах, вызывается нужное число из отряда комиссии или красноармейцев, работающих под указанием агентов.

По отношению к лицам, составляющим отдел агентуры, в случае обнаружения с их стороны служебных преступлений, должны применяться самые суровые меры как к преступлениям особо квалифицированным.

Вознаграждение агентов принимается в трех формах: жалованье, плата «отдельно» и процентное вознаграждение. Процентное и сдельное вознаграждение определяется в зависимости от сложности и результата работ президиума отдела вместе с заведующим агентурой.

Все оклады считать лишь временными ввиду дороговизны жизни в Москве.

Кроме жалованья, в возможности по предъявлении счетов, особо оплачиваются расходы, понесенные при исполнении служебных обязанностей, как-то, в случае необходимости, поездки в

погоне за уезжающим спекулянтом в городе, поездки по железным дорогам, расходы по посещению кофеен с целью заведения знакомств со спекулянтами, суточные при командировках за пределы города.

Отдел обеспечивает получение агентами платья или сукна и т. п. маскировки, необходимой для успешного хода розыска.

Техническая часть

Во главе технической части стоит также заведующий агентурой.

1. При получении сведений от агента о необходимости ареста, обыска, ревизии, выемок заведующий агентурой пишет соответствующее требование на право производства данной операции.

2. В требовании должно быть указано, кем доставлены сведения, на основании коих производятся данные операции, кто является ответственным за правильное ее выполнение, точно указано, где она должна быть произведена.

3. По проявлении в общий секретариат комиссии требования, подписанного заведующим агентурой и его секретарем, агент, получивший поручение выполнить данную операцию, получает соответствующий ордер на право производства ее.

4. Для возможности большего успеха операции очень желательно, чтобы ею руководил агент, доставивший сведения, на основании которых и производится данная операция.

5. Также было бы желательно, чтобы следователь, кому придется вести дело в связи с этой операцией, присутствовал бы во время производства ее, не менее целесообразным явилось бы и присутствие эксперта или просто ведущего лица той отрасли, по которой производится данная операция.

6. По получении ордера комиссар берет с собой достаточное количество вооруженной силы из отряда, имеющегося при комиссии, причем предварительно устанавливает строгий порядок производства данной операции.

7. С каждым полученным ордером обязательно необходимо зайти в соответственный участковый комиссариат, дабы послед-

ний мог послать представителя для присутствия при обыске и дать возможное содействие, приходя в комиссариат, имеющий ордер не должен говорить, в каком доме, в каком номере квартиры будет произведен обыск, а говорится лишь улица и просится от Комиссариата человек, который должен идти вместе с агентом Чрезвычайной Комиссии на производство такового. Если операция не терпит отлагательства, то в Комиссариат можно сообщить по телефону следующим образом: «В вашем районе сейчас будет произведен обыск, на такой-то улице» и все.

8. Во время производства операции обязательно должны присутствовать представители как из домовой администрации, так и из участкового Комиссариата.

9. При производстве обыска Комиссар разделяет всех имеющих в его распоряжении людей и каждому дает отдельную задачу согласно особо выработанных инструкций по обыску, ревизии, выемке.

10. При обыске следует обращать внимание на все детали, все мелочи, при этом производящим обыск должно быть указано, что все находящееся в обыскиваемом участке может иметь свою существенную важность. Одновременно должно быть указано, что места, где могут быть припрятаны имеющие значение для следствия доказательства, весьма разнообразны.

11. При производстве обыска, безусловно, необходимо обращать самое серьезное внимание на обнаруженную переписку, полезным может быть также присматривание или забирание фотографических карточек, вообще, при производстве обыска каждая мелочь, каждая на первый взгляд незначительная потребность имеет свою ценность, свое значение и только при неуклонном следовании строго определенной системе, строго установленному методу можно прийти к заключению, что сделано все возможное для надлежащего розыскания улик против преступника.

12. Просматривая тщательно все вещественные доказательства, нужные забираются для приложения таковых к следствию.

13. Забиранию также подлежат крупные суммы денег, золото в слитках и в монете, серебро в слитках и в монете, документы

личные (если кто-либо арестован), выемки из торговых книг, чеки, векселя и пр. имеющиеся для следствия.

14. никоим образом, под страхом личной ответственности не подлежат забираанию предметы домашнего обихода, мелкие суммы денег, съестные продукты в маленьком количестве, согласно особой инструкции и проч. вещи и предметы, не имеющие ценность для следствия.

15. Во время производства обыска все присутствующие в данном помещении подвергаются личному обыску и никто из помещения не выпускается. В помещение же пускаются все, кто появится в данное помещение, не допускаются также во время обыска разговоры по телефону или взаимные разговоры на непонятном для обывателей языке.

16. При производстве обыска у иностранного подданного обязательно извещать об этом в соответствующее посольство через Комиссаров Иностранных дел.

17. По окончании обыска обо всем составляется протокол, в котором обязательно должно быть указано, как производился обыск, что забрано, запечатано ли что, кто арестован и т. д.

18. Хозяин квартиры, а также присутствующие должны подписаться на протоколе, причем в случае отказа кого-либо подписаться комиссар вносит об этом в протокол.

19. Хозяин квартиры, а также присутствующие имеют право делать отметки на протоколе о всех допущенных неправильностях во время производства обыска.

20. Во время обыска каждый предназначенный для этого обязан держать себя как подобает революционеру.

21. Все забранное комиссаром должно быть доставлено (товары, ценности и деньги) в отдел Хранилищ, а вещественные доказательства и арестованные — дежурному члену отдела под соответствующую расписку.

22. Арестованные после снятия предварительного допроса сдаются заведующему тюрьмой.

Приложение 11

ЗАКОН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 13 марта 1992 г. № 2506-1
«Об оперативно-розыскной деятельности
в Российской Федерации» с изменениями
от 2 июля 1992 г.¹

Настоящий Закон определяет содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, и закрепляет систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Раздел I. Общие положения

Статья 1. Оперативно-розыскная деятельность

Оперативно-розыскная деятельность — вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно уполномоченными на то настоящим Законом государственными органами и оперативными подразделениями*, в пределах их компетенции путем проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод личности, собственности, безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Статья 2. Задачи оперативно-розыскной деятельности

Задачами оперативно-розыскной деятельности являются: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, в том числе сокрытия доходов от налогообложения и

¹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 17. Ст. 892; № 33. Ст. 1912.

уклонения от уплаты налогов, а также лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших¹;

осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, без вести пропавших граждан.

Статья 3. Принципы оперативно-розыскной деятельности

Оперативно-розыскная деятельность основывается на принципах законности, уважения прав и свобод личности, конспирации, сочетания гласных и негласных начал.

Статья 4. Правовая основа оперативно-розыскной деятельности

Правовой основой оперативно-розыскной деятельности являются Конституция РСФСР, настоящий Закон, а также другие законы и иные правовые акты Российской Федерации. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, издают в пределах своей компетенции в соответствии с законодательством и по согласованию с Прокуратурой Российской Федерации и Верховным Судом Российской Федерации нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскной деятельности.

Статья 5. Соблюдение прав и свобод личности в оперативно-розыскной деятельности

Не допускается осуществление оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и задач, не предусмотренных настоящим Законом.

¹ Статья 2 после слов «раскрытие преступлений» дополнена словами «в том числе сокрытия доходов от налогообложения и уклонения от уплаты налогов», Законом Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3181-1 «О внесении дополнений и изменений в Закон Российской Федерации "Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации", Закон РСФСР "О Государственной налоговой службе РСФСР", Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР». См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 33. Ст. 1912.

Лицо, полагающее, что действия органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, привели к ограничению его прав и свобод, может обжаловать эти действия в вышестоящий орган или в суд.

Лицо, виновность которого в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, полагающее, что в отношении его проводились оперативно-розыскные мероприятия, вправе истребовать от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведения о характере полученной в отношении его информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих разглашение государственной тайны. При отказе в предоставлении запрошенных сведений либо получении их не в полном объеме данное лицо вправе обжаловать эти действия в судебном порядке. В процессе рассмотрения дела в суде обязанность доказывания обоснованности такого решения возлагается на соответствующий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность.

В целях обеспечения полноты и всесторонности рассмотрения дела орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, по требованию судьи обязан представить ему оперативно-служебные документы, содержащие информацию о сведениях, в предоставлении которых было отказано заявителю, за исключением данных о лицах, конфиденциально содействовавших проведению оперативно-розыскных мероприятий.

В случае признания необоснованным решения органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, об отказе в предоставлении необходимых сведений заявителю судья может обязать указанный орган предоставить заявителю сведения, предусмотренные частью третьей настоящей статьи.

Полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий материалы в отношении лиц, виновность которых в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, хранятся один год, а затем уничтожаются, если исполнение служебных обязанностей или правосудие не требуют иного. За три месяца до уничтожения документов, отражающих результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных с санкции прокурора, об этом уведомляется соответствующий прокурор.

Органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается предпринимать действия в интересах какой-либо политической партии; принимать негласное участие в работе органов представительной или судебной власти, а также общественных объединений или религиозных организаций, зарегистрированных в установленном законом порядке, с целью оказания влияния на характер их деятельности.

При нарушении органом (должностным лицом), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, прав и законных интересов физических и юридических лиц вышестоящий орган, прокурор либо судья обязаны принять меры к восстановлению этих прав и законных интересов, возмещению причиненного вреда в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Оперативно-розыскная деятельность, осуществляемая с нарушением настоящего Закона, влечет за собой ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Раздел II. Проведение оперативно-розыскных мероприятий

Статья 6. Оперативно-розыскные мероприятия

Оперативно-розыскные мероприятия проводятся только тогда, когда иным путем невозможно обеспечить выполнение задач, предусмотренных статьей 2 настоящего Закона.

Для решения этих задач органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в соответствии с правилами конспирации применяются:

- 1) опрос граждан;
- 2) наведение справок;
- 3) сбор образцов для сравнительного исследования;
- 4) контрольные закупки;
- 5) исследование предметов и документов;
- 6) наблюдение;
- 7) отождествление личности;
- 8) обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств;
- 9) контроль почтовых отправлений;

- 10) цензура корреспонденции осужденных;
- 11) прослушивание телефонных и иных переговоров;
- 12) снятие информации с технических каналов связи.

Установленные частью второй настоящей статьи действия реализуются путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. Перечень этих действий является исчерпывающим и может быть изменен или дополнен только законом.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью личности и окружающей среде.

Должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают ее задачи путем личного участия в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий, используя помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными познаниями, а также содействие отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе.

Организация и тактика проведения оперативно-розыскных мероприятий составляют государственную тайну.

Статья 7. Основания проведения оперативно-розыскных мероприятий

Основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются:

- 1) наличие возбужденного уголовного дела;
- 2) ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения:

о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии, по которому обязательно производство предварительного следствия, когда нет данных, указывающих на признаки преступления;

о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;

о неизвестном отсутствии граждан и обнаружении неопознанных трупов;

3) поручения следователя, указания прокурора или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве;

4) запросы других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по основаниям, указанным в настоящей статье;

5) запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с договорами (соглашениями) о правовой помощи.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в пределах своей компетенции вправе также собирать данные, характеризующие личность граждан, необходимые для принятия решений:

1) о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну, или к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную экологическую опасность;

2) о допуске к участию в оперативно-розыскной деятельности или доступе к материалам, полученным в результате ее осуществления. Данное положение не распространяется на судей и прокуроров;

3) в связи с оказанием ими содействия в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий;

4) о выдаче разрешений на частную детективную и охранную деятельность.

Статья 8. Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий

Гражданство, национальность, пол, место жительства, социальное и имущественное положение, принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии и политические убеждения отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении них оперативно-розыскных мероприятий на территории Российской Федерации, если иное не оговорено законом.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий, затрагивающих охраняемые законом тайну переписки, телефонных и иных переговоров, телеграфных сообщений, а также право на неприкосновенность жилища, допускается лишь для сбора информации о лицах, подготавливающих или покушающихся на тяжкие пре-

ступления, совершающих либо совершивших тяжкие преступления, а также допустивших уклонение от уплаты налогов либо сокрытие доходов от налогообложения в особо крупных размерах, и только с санкции прокурора (по мотивированному постановлению одного из руководителей соответствующего органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность). Перечень категорий таких руководителей устанавливается ведомственными нормативными актами. При этом обследование жилых помещений допускается в исключительных случаях и только с санкции прокурора республики в составе Российской Федерации, края, области и других прокуроров, имеющих их полномочия¹.

В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению террористического акта или диверсии, на основании мотивированного заключения одного из руководителей соответствующего органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, перечисленных в части второй настоящей статьи, с незамедлительным уведомлением соответствующего прокурора и последующим получением санкции в течение 24 часов.

В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их письменного согласия разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов или других переговорных устройств, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением соответствующего прокурора в течение 24 часов.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий по основаниям, предусмотренным пунктами 1—4 части второй статьи 7, запрещается осуществление действий, указанных в пунктах 8—12 части второй статьи 6 настоящего Закона.

Оперативно-розыскные мероприятия, обеспечивающие собственную безопасность органов внутренних дел, органов безо-

¹ Часть вторая статьи 8 после слов «либо совершивших тяжкие преступления», дополнена словами «а также допустивших уклонение от уплаты налогов либо сокрытие доходов от налогообложения в особо крупных размерах» Законом Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3181-1.

пасности, Службы внешней разведки и органов Государственной налоговой службы, проводятся в порядке, предусмотренном законодательными актами Российской Федерации¹.

Статья 9. Производство оперативной проверки

При наличии оснований, предусмотренных пунктами 1—3 части первой статьи 7 настоящего Закона, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, вправе проводить оперативную проверку. Факт ее проведения подлежит обязательной регистрации.

Оперативная проверка проводится с разрешения и под контролем руководителя органа, ее осуществляющего. Результаты оперативно-розыскных мероприятий отражаются в оперативно-служебных документах и систематизируются.

Оперативно-служебные документы должны быть представлены прокурору при осуществлении прокурорского надзора или для получения санкции на проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Оперативная проверка прекращается в случае решения конкретных задач оперативно-розыскной деятельности, предусмотренных статьей 2 настоящего Закона, а также при установлении обстоятельств, свидетельствующих об объективной невозможности решения этих задач.

Статья 10. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий и проведения оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также в качестве доказательств по уголовным делам после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

¹ Часть шестая статьи 8 изложена в редакции Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3181-1. Ранее, в редакции Закона Российской Федерации от 13 марта 1992 г. № 2506-1 эта часть имела следующее содержание: «Оперативно-розыскные мероприятия, обеспечивающие собственную безопасность органов внутренних дел, органов безопасности и Службы внешней разведки, проводятся в порядке, предусмотренном нормативными актами указанных ведомств».

Материалы оперативной проверки не являются основанием для ограничения прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Раздел III. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность

Статья 11. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность

На территории Российской Федерации право осуществлять оперативно-розыскную деятельность предоставлено:

- 1) органам внутренних дел Российской Федерации;
- 2) органам Министерства безопасности Российской Федерации;
- 3) органам пограничной охраны;
- 4) Службе внешней разведки Российской Федерации;
- 5) оперативным подразделениям Главного управления охраны Российской Федерации;
- 6) оперативным подразделениям Главного управления налоговых расследований при Государственной налоговой службе Российской Федерации и соответствующим подразделениям при государственных налоговых инспекциях по республикам в составе Российской Федерации, краям, областям, автономной области, автономным округам, районам, городам и районам в городах¹.

Перечень органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, может быть изменен или дополнен только законом.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, решают стоящие перед ними задачи самостоятельно, во взаимодействии между собой, а также при содействии граждан.

Статья 12. Обязанности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

При решении определенных настоящим Законом задач оперативно-розыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять, обязаны:

¹ Часть первая статьи 11 дополнена пунктом 6 Законом Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3181-1.

1) принимать в соответствии со своей компетенцией все необходимые меры для защиты охраняемых законом прав и свобод личности, собственности, безопасности общества и государства;

2) исполнять письменные поручения следователя, указания прокурора и определения суда о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, принятым ими к производству;

3) выполнять на основе договоров (соглашений) о правовой помощи запросы соответствующих международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств;

4) информировать другие органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность на территории Российской Федерации, о ставших известными фактах противоправной деятельности, относящихся к компетенции этих органов, и оказывать им необходимую помощь;

5) соблюдать правила конспирации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности;

6) содействовать обеспечению личной безопасности, сохранности имущества своих сотрудников, членов их семей, близких, а также участников уголовного судопроизводства, членов их семей, близких от преступных и иных противоправных посягательств.

Для надлежащего выполнения служебных обязанностей должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, должны быть обеспечены условия для получения специальной профессиональной подготовки, повышения своей квалификации и для медицинского обслуживания.

Статья 13. Права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

При решении задач оперативно-розыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять, имеют право:

1) проводить гласно и негласно оперативно-розыскные действия, перечисленные в статье 6 настоящего Закона;

2) устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие ока-

зывать содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность;

3) создавать и использовать информационные системы, обеспечивающие решение задач оперативно-розыскной деятельности;

4) использовать в ходе оперативно-розыскных мероприятий по договору или устному соглашению служебные помещения, имущество предприятий, учреждений, организаций, воинских частей, а также жилые и нежилые помещения, транспортные средства и иное имущество частных лиц;

5) использовать в целях конспирации документы, зашифровывающие личность должностных лиц, ведомственную принадлежность подразделений, организаций, помещений и транспортных средств органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также личность граждан, сотрудничающих с этими органами на конфиденциальной основе.

Должностные лица не вправе препятствовать указанным в настоящем Законе органам осуществлять оперативно-розыскную деятельность в пределах их компетенции.

Статья 14. Социальная и правовая защита должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

На должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, распространяются гарантии правовой и социальной защиты сотрудников тех органов, в штаты которых они входят.

Никто не вправе вмешиваться в законные действия должностных лиц и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, кроме лиц, прямо уполномоченных на то законом. Запрещается оценивать их работу по количественным показателям результатов оперативно-розыскной деятельности.

Должностное лицо, уполномоченное на осуществление оперативно-розыскной деятельности, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий подчиняется только непосредственному и прямому начальнику. При получении приказа или указания, противоречащего закону, должностное лицо обязано руководствоваться законом, а если у него имеются основания по-

лагать, что в результате исполнения приказа или указания может или могло бы быть совершено преступление, — сообщить об этом в вышестоящий орган или прокуратуру.

Раздел IV. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность

Статья 15. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность

Отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности сотрудничества с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в том числе по контракту. Эти лица обязаны сохранять в тайне сведения, ставшие им известными в ходе подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий, и не предоставлять заведомо ложной информации указанным органам.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут заключать контракты с совершеннолетними дееспособными лицами независимо от их гражданства, национальности, пола, социального, должностного и имущественного положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, политических и религиозных убеждений.

Органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается использовать конфиденциальное содействие на контрактной основе народных депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений.

Статья 16. Социальная и правовая защита граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность

Лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, находятся под защитой государства.

При возникновении реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье или имущество отдельных лиц в

связи с их содействием органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а равно членов их семей, близких, эти органы обязаны принять необходимые меры к предотвращению противоправных действий, установлению виновных и привлечению их к ответственности.

Сведения о лицах, сотрудничающих или сотрудничавших с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, на конфиденциальной основе, являются государственной тайной и могут быть преданы гласности только с письменного согласия этих лиц или в других случаях, прямо предусмотренных законом.

Лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, имеют право на получение вознаграждения.

Государство гарантирует лицам, изъявившим согласие содействовать на контрактной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, выполнение обязательств, предусмотренных контрактом.

Период сотрудничества граждан по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в качестве основного рода занятий включается в их трудовой стаж. Указанные лица имеют право на пенсионное обеспечение в соответствии с действующим законодательством.

В целях обеспечения безопасности лиц, сотрудничающих по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и членов их семей допускается проведение специальных мероприятий по их защите в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

В случае гибели лица, сотрудничавшего по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в связи с его участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий, семье пострадавшего и его иждивенцам из средств соответствующего бюджета выплачивается единовременное пособие в размере десятилетнего денежного содержания погибшего и в установленном законом порядке назначается пенсия по случаю потери кормильца.

При получении лицом, сотрудничающим по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, травмы, являющейся следствием ранения, контузии, увечья, наступившей в связи с его участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий и исключающей для него возможность дальнейшего сотрудничества, ему выплачивается из средств соответствующего бюджета единовременное пособие в размере пятилетнего денежного содержания и в установленном законом порядке назначается пенсия по инвалидности.

Раздел V. Финансовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности

Статья 17. Финансовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности

Министерствам и ведомствам Российской Федерации, уполномоченным на осуществление оперативно-розыскной деятельности, выделяются на эти цели финансовые средства, которые расходуются в порядке, определяемом Президентом Российской Федерации. Контроль за расходованием финансовых средств, выделенных на оперативно-розыскную деятельность, осуществляется руководителями этих министерств и ведомств, а также специально уполномоченными на то представителями Министерства финансов Российской Федерации.

Раздел VI. Контроль и надзор за оперативно-розыскной деятельностью

Статья 18. Парламентский контроль

Контроль Верховного Совета Российской Федерации за оперативно-розыскной деятельностью и расходованием выделяемых на эти цели финансовых средств осуществляют соответствующие комитеты Верховного Совета Российской Федерации. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, обязаны представлять им информацию независимо от степени ее секретности, за исключением сведений о лицах, оказывавших или оказывающих конфиденциальное содействие этим органам.

Статья 19. Прокурорский надзор

Надзор за исполнением законов при проведении оперативно-розыскных мероприятий и законностью принимаемых при этом решений осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры.

Статья 20. Ведомственный контроль

Руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, несут персональную ответственность за законность при организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ
«Об оперативно-розыскной деятельности»
(с изменениями от 18 июля 1997 г., 21 июля 1998 г.,
5 января и 30 декабря 1999 г., 20 марта 2001 г., 10 ян-
варя и 30 июня 2003 г., 29 июня 2004 г.)¹

Настоящий Федеральный закон определяет содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, и закрепляет систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Глава I. Общие положения

Статья 1. Оперативно-розыскная деятельность

Оперативно-розыскная деятельность — вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом (далее — органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность), в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Статья 2. Задачи оперативно-розыскной деятельности

Задачами оперативно-розыскной деятельности являются:
выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349; 1997. № 29. Ст. 3502; 1998. № 30. Ст. 3613; 1999. № 2. Ст. 233; 2000. № 1 (часть 1). Ст. 8; 2001. № 13. Ст. 1140; 2003. № 2. Ст. 167; № 27 (часть 1). Ст. 2700; 2004. № 27. Ст. 2711.

осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;

добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Статья 3. Принципы оперативно-розыскной деятельности

Оперативно-розыскная деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств.

Статья 4. Правовая основа оперативно-розыскной деятельности

Правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют Конституция Российской Федерации, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, издают в пределах своих полномочий в соответствии с законодательством Российской Федерации нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Статья 5. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности

Органы (должностные лица), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции¹.

¹ Указанной частью статья 5 дополнена Федеральным законом от 5 января 1999 г. № 6-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 2. Ст. 233.

Не допускается осуществление оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и решения задач, не предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Лицо, полагаящее, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд.

Лицо, виновность которого в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, то есть в отношении которого в возбуждении уголовного дела отказано либо уголовное дело прекращено в связи с отсутствием события преступления или в связи с отсутствием в деянии состава преступления, и которое располагает фактами проведения в отношении его оперативно-розыскных мероприятий и полагает, что при этом были нарушены его права, вправе истребовать от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны. В случае, если будет отказано в предоставлении запрошенных сведений или если указанное лицо полагает, что сведения получены не в полном объеме, оно вправе обжаловать это в судебном порядке. В процессе рассмотрения дела в суде обязанность доказывать обоснованность отказа в предоставлении этому лицу сведений, в том числе в полном объеме, возлагается на соответствующий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность.

В целях обеспечения полноты и всесторонности рассмотрения дела орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, обязан предоставить судье по его требованию оперативно-служебные документы, содержащие информацию о сведениях, в предоставлении которых было отказано заявителю, за исключением сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе.

В случае признания необоснованным решения органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, об отказе в предоставлении необходимых сведений заявителю судья может обязать указанный орган предоставить заявителю сведения, предусмотренные частью третьей настоящей статьи.

Полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий материалы в отношении лиц, виновность которых в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, хранятся один год, а затем уничтожаются, если служебные интересы или правосудие не требуют иного. Фонограммы и другие материалы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров лиц, в отношении которых не было возбуждено уголовное дело, уничтожаются в течение шести месяцев с момента прекращения прослушивания, о чем составляется соответствующий протокол¹. За три месяца до дня уничтожения материалов, отражающих результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных на основании судебного решения, об этом уведомляется соответствующий судья.

Органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается:

проводить оперативно-розыскные мероприятия в интересах какой-либо политической партии, общественного и религиозного объединения;

принимать негласное участие в работе федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также в деятельности зарегистрированных в установленном порядке и не запрещенных политических партий, общественных и религиозных объединений в целях оказания влияния на характер их деятельности;

разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан и которые стали известными в процессе проведения

¹ Указанным предложением часть седьмая статьи 5 дополнена Федеральным законом от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 13. Ст. 1140.

оперативно-розыскных мероприятий, без согласия граждан, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

При нарушении органом (должностным лицом), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, прав и законных интересов физических и юридических лиц вышестоящий орган, прокурор либо судья в соответствии с законодательством Российской Федерации обязаны принять меры по восстановлению этих прав и законных интересов, возмещению причиненного вреда.

Нарушения настоящего Федерального закона при осуществлении оперативно-розыскной деятельности влекут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Глава II. Проведение оперативно-розыскных мероприятий

Статья 6. Оперативно-розыскные мероприятия

При осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводятся следующие оперативно-розыскные мероприятия:

1. Опрос¹.
2. Наведение справок.
3. Сбор образцов для сравнительного исследования.
4. Проверочная закупка.
5. Исследование предметов и документов.
6. Наблюдение.
7. Отождествление личности.
8. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.
9. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений.
10. Прослушивание телефонных переговоров.
11. Снятие информации с технических каналов связи.
12. Оперативное внедрение.

¹ Ранее данное оперативно-розыскное мероприятие именовалось «опрос граждан». Наименование изменено Федеральным законом от 5 января 1999 г. № 6-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 2. Ст. 233.

13. Контролируемая поставка.

14. Оперативный эксперимент.

Приведенный перечень оперативно-розыскных мероприятий может быть изменен или дополнен только Федеральным законом.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерб жизни и здоровью людей и не причиняющие вред окружающей среде.

Оперативно-розыскные мероприятия, связанные с контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушиванием телефонных переговоров с подключением к станционной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги и средства связи, со снятием информации с технических каналов связи, проводятся с использованием оперативно-технических сил и средств органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел и органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ¹ в порядке, определяемом межведомственными нормативными актами или соглашениями между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают ее задачи посредством личного участия в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий, используя помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальны-

¹ В данную часть статьи дважды вносились изменения. Ранее вместо слов «органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ» было указано: «в пределах своих полномочий, федеральных органов налоговой полиции». Изменения внесены Федеральным законом от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 27 (часть 1). Ст. 2700. До того была изменена первоначальная редакция статьи и слова «органов федеральной службы безопасности и органов внутренних дел» заменены словами: «органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел и, в пределах своих полномочий, федеральных органов налоговой полиции». См.: Федеральный закон от 30 декабря 1999 г. № 225-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 1 (часть 1). Ст. 8.

ми знаниями, а также отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе.

Запрещается проведение оперативно-розыскных мероприятий и использование специальных и иных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, не уполномоченными на то настоящим Федеральным законом физическими и юридическими лицами.

Ввоз¹ в Российскую Федерацию и вывоз за ее пределы специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не уполномоченными на осуществление оперативно-розыскной деятельности физическими и юридическими лицами подлежат лицензированию в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

Перечень видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности устанавливается Правительством Российской Федерации.

Разработка, производство, реализация и приобретение в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, подлежат лицензированию в соответствии с законодательством Российской Федерации².

Статья 7. Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий

Основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются:

1. Наличие возбужденного уголовного дела.

¹ В первоначальной редакции было: «Разработка, производство, реализация, приобретение в целях продажи, ввоз». Изменения внесены Федеральным законом от 10 января 2003 г. № 15-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 2. Ст. 167.

² Указанной частью статья 6 дополнена Федеральным законом от 10 января 2003 г. № 15-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 2. Ст. 167.

2. Ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о:

1) признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

2) событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации;

3) лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;

4) лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов.

3. Поручения следователя, органа дознания, указания прокурора или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве.

4. Запросы других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по основаниям, указанным в настоящей статье.

5. Постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

6. Запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в пределах своих полномочий вправе также собирать данные, необходимые для принятия решений:

1. О допуске к сведениям, составляющим государственную тайну.

2. О допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды.

3. О допуске к участию в оперативно-розыскной деятельности или о доступе к материалам, полученным в результате ее осуществления.

4. Об установлении или о поддержании с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий.

5. По обеспечению безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

6. О выдаче разрешений на частную детективную и охранную деятельность.

Статья 8. Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий

Гражданство, национальность, пол, место жительства, имущественное, должностное и социальное положение, принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии и политические убеждения отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении их оперативно-розыскных мероприятий на территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации¹:

1. О признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно.

2. О лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно.

¹ Абзац первый части второй данной статьи изложен в редакции Федерального закона от 5 января 1999 г. № 6-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 2. Ст. 233. Первоначальная редакция указанного абзаца следующая: «Проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации».

3. О событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных частью второй настоящей статьи, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение.

Прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. Фонограммы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров, хранятся в печатанном виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания и тиражирования посторонними лицами.

В случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, телефонные и иные переговоры которого прослушиваются в соответствии с настоящим Федеральным законом, фонограмма и бумажный носитель записи переговоров передаются следователю для приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. Дальнейший порядок их использования определяется уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации¹.

¹ Частями четвертой и пятой данная статья дополнена Федеральным законом от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 13. Ст. 1140.

В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением соответствующего суда (судьи) в течение 48 часов.

Проверочная закупка или контролируемая поставка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативный эксперимент или оперативное внедрение должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а равно лиц, оказывающих им содействие, проводятся на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий по основаниям, предусмотренным пунктами 1—4 и 6 части второй статьи 7 настоящего Федерального закона, запрещается осуществление действий, указанных в пунктах 8—11 части первой статьи 6 настоящего Федерального закона.

Оперативно-розыскные мероприятия, обеспечивающие безопасность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, проводятся в соответствии с настоящим Федеральным законом и исключительно в пределах полномочий указанных органов, установленных соответствующими законодательными актами Российской Федерации. По основаниям, предусмотренным пунктом 5 части второй статьи 7 настоящего Федерального закона, разрешается осуществлять действия, указанные в пунктах 8—11 части первой статьи 6, без судебного решения при наличии согласия гражданина в письменной форме.

Статья 9. Основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий

Рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных мероприятий осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении. Указанные материалы рассматриваются уполномоченным на то судьей единолично и незамедлительно. Судья не вправе отказать в рассмотрении таких материалов в случае их представления.

Основанием для решения судьей вопроса о проведении оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего конституционные права граждан, указанные в части первой настоящей статьи, является мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Перечень категорий таких руководителей устанавливается ведомственными нормативными актами.

По требованию судьи ему могут представляться также иные материалы, касающиеся оснований для проведения оперативно-розыскного мероприятия, за исключением данных о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий.

По результатам рассмотрения указанных материалов судья разрешает проведение соответствующего оперативно-розыскного мероприятия, которое ограничивает конституционные права граждан, указанные в части первой настоящей статьи, либо отказывает в его проведении, о чем выносит мотивированное постановление. Постановление, заверенное печатью, выдается инициа-

тору проведения оперативно-розыскного мероприятия одновременно с возвращением представленных им материалов.

Срок действия вынесенного судьей постановления исчисляется в сутках со дня его вынесения и не может превышать шести месяцев, если иное не указано в самом постановлении. При этом течение срока не прерывается. При необходимости продления срока действия постановления судья выносит судебное решение на основании вновь представленных материалов.

В случае если судья отказал в проведении оперативно-розыскного мероприятия, которое ограничивает конституционные права граждан, указанные в части первой настоящей статьи, орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, вправе обратиться по этому же вопросу в вышестоящий суд.

Руководители судебных органов создают условия, обеспечивающие защиту сведений, которые содержатся в представляемых судьбе оперативно-служебных документах.

Статья 10. Информационное обеспечение и документирование оперативно-розыскной деятельности

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, для решения задач, возложенных на них настоящим Федеральным законом, могут создавать и использовать информационные системы, а также заводить дела оперативного учета.

Дела оперативного учета заводятся при наличии оснований, предусмотренных пунктами 1—6 части первой статьи 7 настоящего Федерального закона, в целях собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности, а также принятия на их основе соответствующих решений органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Факт заведения дела оперативного учета не является основанием для ограничения конституционных прав и свобод, а также законных интересов человека и гражданина.

Дело оперативного учета прекращается в случаях решения конкретных задач оперативно-розыскной деятельности, пре-

дусмотренных статьей 2 настоящего Федерального закона, а также установления обстоятельств, свидетельствующих об объективной невозможности решения этих задач.

Перечень дел оперативного учета и порядок их ведения определяются нормативными актами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Статья 11. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами.

Результаты оперативно-розыскной деятельности в отношении лиц, перечисленных в пунктах 1—4 и 6 части второй статьи 7 настоящего Федерального закона, учитываются при решении вопроса об их допуске к указанным видам деятельности.

Статья 12. Защита сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

Сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Предание гласности сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, допускается лишь с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Судебное решение на право проведения оперативно-розыскного мероприятия и материалы, послужившие основанием для принятия такого решения, хранятся только в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Оперативно-служебные документы, отражающие результаты оперативно-розыскной деятельности, представляются суду (судье), прокурору, осуществляющему надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности, следователю и органу дознания, в производстве которых находится уголовное дело, другим органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в порядке и случаях, которые установлены настоящим Федеральным законом¹.

¹ Часть четвертая статьи 12 изложена в редакции Федерального закона от 5 января 1999 г. № 6-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 2. Ст. 233. Первоначально указанная часть имела следующую редакцию: «Опе-

Глава III. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность

Статья 13. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность

На территории Российской Федерации право осуществлять оперативно-розыскную деятельность предоставляется оперативным подразделениям:

1. Органов внутренних дел Российской Федерации.
2. Органов федеральной службы безопасности.
3. Федеральных органов налоговой полиции (пункт утратил силу с 1 июля 2003 г.)¹.
4. Федеральных органов государственной охраны².
5. Органов пограничной службы Российской Федерации (пункт утратил силу с 1 июля 2003 г.)³.
6. Таможенных органов Российской Федерации.
7. Службы внешней разведки Российской Федерации.
8. Федеральной службы исполнения наказаний⁴.

ративно-служебные документы, отражающие результаты оперативно-розыскной деятельности, могут быть представлены органу дознания, следователю, судье, другим органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в порядке и случаях, установленных настоящим Федеральным законом».

¹ Пункт 3 части первой статьи 13 признан утратившим силу Федеральным законом от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 27 (часть 1). Ст. 2700.

² Пункт 4 части первой статьи 13 приведен в редакции Федерального закона от 18 июля 1997 г. № 101-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 29. Ст. 3502. Первоначальная редакция этого пункта: «4. Федеральных органов государственной охраны: Главного управления охраны Российской Федерации и Службы безопасности Президента Российской Федерации».

³ Пункт 5 части первой статьи 13 признан утратившим силу Федеральным законом от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 27 (часть 1). Ст. 2700.

⁴ Часть первая статьи 13 была дополнена Федеральным законом от 21 июля 1998 г. № 117-ФЗ пунктом 8 следующего содержания: «Министерства юстиции Российской Федерации» См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 30. Ст. 3613. В дальнейшем Федеральным законом от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ этот пункт был изложен в приведенной редакции // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 27. Ст. 2711.

9. Органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ¹.

Оперативное подразделение органа внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации проводит оперативно-розыскные мероприятия только в целях обеспечения безопасности указанного органа внешней разведки и в случае, если проведение этих мероприятий не затрагивает полномочий органов, указанных в пунктах 1, 2, 4, 6—9 части первой настоящей статьи².

Перечень органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, может быть изменен или дополнен только федеральным законом. Руководители указанных органов определяют перечень оперативных подразделений, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, их полномочия, структуру и организацию работы.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, решают определенные настоящим федеральным законом задачи исключительно в пределах своих полномочий, установленных соответствующими законодательными актами Российской Федерации.

Оперативные подразделения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, вправе проводить совместно с работниками уголовно-исполнительной системы оперативно-ро-

¹ Пунктом 9 часть первая статьи 13 дополнена Федеральным законом от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 27 (часть 1). Ст. 2700.

² Часть вторая статьи 13 приведена в редакции Федерального закона от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 27 (часть 1). Ст. 2700. Первоначально эта часть имела следующую редакцию: «Оперативные подразделения органа внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации и органа внешней разведки Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации проводят оперативно-розыскные мероприятия только в целях обеспечения безопасности указанных органов внешней разведки и в случае если проведение этих мероприятий не затрагивает полномочий органов, указанных в пунктах 1—8 части первой настоящей статьи».

зыскные мероприятия в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы¹.

Статья 14. Обязанности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

При решении определенных настоящим Федеральным законом задач оперативно-розыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять, обязаны:

1. Принимать в пределах своих полномочий все необходимые меры по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности, а также по обеспечению безопасности общества и государства.

2. Исполнять в пределах своих полномочий поручения в письменной форме органа дознания, следователя, указания прокурора и решения суда о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, принятым ими к производству.

3. Выполнять на основе и в порядке, предусмотренных международными договорами Российской Федерации, запросы соответствующих международных правоохранительных организаций, правоохранительных органов и специальных служб иностранных государств.

4. Информировать другие органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность на территории Российской Федерации, о ставших им известными фактах противоправной деятельности, относящихся к компетенции этих органов, и оказывать этим органам необходимую помощь.

5. Соблюдать правила конспирации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

6. Содействовать обеспечению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации безопасности и сохранности имущества своих сотрудников, лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность,

¹ Частью 5 статья 13 дополнена Федеральным законом от 21 июля 1998 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 30. Ст. 3613. Федеральным законом от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ из части 5 статьи 13 исключены слова «Министерства юстиции Российской Федерации» после слов «работниками уголовно-исполнительной системы» и после слов «в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 27. Ст. 2711.

участников уголовного судопроизводства, а также членов семей и близких указанных лиц от преступных посягательств.

Статья 15. Права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

При решении задач оперативно-розыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять, имеют право:

1. Проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия, перечисленные в статье 6 настоящего Федерального закона, производить при их проведении изъятие предметов, материалов и сообщений, а также прерывать предоставление услуг связи в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной военной экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

2. Устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

3. Использовать в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по договору или устному соглашению служебные помещения, имущество предприятий, учреждений, организаций, воинских частей, а также жилые и нежилые помещения, транспортные средства и иное имущество частных лиц.

4. Использовать в целях конспирации документы, зашифровывающие личность должностных лиц, ведомственную принадлежность предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также личность граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе.

5. Создавать в установленном законодательством Российской Федерации порядке предприятия, учреждения, организации и подразделения, необходимые для решения задач, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Законные требования должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обязательны для исполнения физическими и юридическими лицами, к которым такие требования предъявлены.

Неисполнение законных требований должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность либо воспрепятствование ее законному осуществлению влекут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

***Статья 16. Социальная и правовая защита
должностных лиц органов, осуществляющих
оперативно-розыскную деятельность***

На должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, распространяются гарантии социальной и правовой защиты сотрудников тех органов, в штаты которых указанные лица входят.

Никто не вправе вмешиваться в законные действия должностных лиц и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, за исключением лиц, прямо уполномоченных на то федеральным законом.

Должностное лицо, уполномоченное на осуществление оперативно-розыскной деятельности, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий подчиняется только непосредственному и прямому начальнику. При получении приказа или указания, противоречащего закону, указанное должностное лицо обязано руководствоваться законом.

При защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанного лицом своего служебного или общественного долга.

Время выполнения должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность специальных заданий в организованных преступных группах, а также время их службы в должностях штатных негласных сотрудников указанных органов подлежит зачету в выслугу лет для назначения пенсии в льготном исчислении в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления вправе устанавливать дополнительные виды социальной защиты для должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Глава IV. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность

Статья 17. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность

Отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе по контракту. Эти лица обязаны сохранять в тайне сведения, ставшие им известными в ходе подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий, и не вправе предоставлять заведомо ложную информацию указанным органам.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут заключать контракты с совершеннолетними дееспособными лицами независимо от их гражданства, национальности, пола, имущественного, должностного и социального положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений.

Органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается использовать конфиденциальное содействие по контракту депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений.

Статья 18. Социальная и правовая защита граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность

Лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, находятся под защитой государства.

Государство гарантирует лицам, изъявившим согласие содействовать по контракту органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, выполнение своих обязательств, предусмотренных контрактом, в том числе гарантирует правовую защиту, связанную с правомерным выполнением указанными лицами общественного долга или возложенных на них обязанностей.

При возникновении реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье или имущество отдельных лиц в связи с их содействием органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а равно членов их семей и близких, эти органы обязаны принять необходимые меры по предотвращению противоправных действий, установлению виновных и привлечению их к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации.

Лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, активно способствовавшее раскрытию преступлений, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, либо оказавшие им помощь в раскрытии преступления или установлении лиц, их совершивших, могут получать вознаграждения и другие выплаты. Полученные указанными лицами суммы вознаграждений и другие выплаты налогами не облагаются и в декларациях о доходах не указываются.

Период сотрудничества граждан по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в качестве основного рода занятий, включается в трудовой стаж граждан. Указанные лица имеют право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В целях обеспечения безопасности лиц, сотрудничающих с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и членов их семей допускается проведение специальных

мероприятий по их защите в порядке, определяемом законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В случае гибели лица, сотрудничающего по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в связи с его участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий семье пострадавшего и лицам, находящимся на его иждивении, из средств соответствующего бюджета выплачивается единовременное пособие в размере десятилетнего денежного содержания погибшего и в установленном законом порядке назначается пенсия по случаю потери кормильца.

При получении лицом, сотрудничающим по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, травмы, ранения, контузии, увечья, наступивших в связи с его участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий и исключающих для него возможность дальнейшего сотрудничества с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, указанному лицу из средств соответствующего бюджета выплачивается единовременное пособие в размере пятилетнего денежного содержания и в установленном законом порядке назначается пенсия по инвалидности.

Глава V. Финансовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности

Статья 19. Финансовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности

Государственным органам, оперативные подразделения которых уполномочены осуществлять оперативно-розыскную деятельность, выделяются из федерального бюджета финансовые средства, которые расходуются в порядке, устанавливаемом руководителями этих органов.

Законодательные и исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе самостоятельно за счет собственных бюджетов и внебюджетных целевых фондов увеличивать размер средств, выделяемых органам, осуществляю-

щим оперативно-розыскную деятельность на территории соответствующих субъектов Российской Федерации.

Контроль за расходованием финансовых средств, выделенных на оперативно-розыскную деятельность, осуществляется руководителями государственных органов, в состав которых входят оперативные подразделения, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, а также специально уполномоченными на то представителями Министерства финансов Российской Федерации.

Глава VI. Контроль и надзор за оперативно-розыскной деятельностью

Статья 20. Контроль за оперативно-розыскной деятельностью

Контроль за оперативно-розыскной деятельностью осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации в пределах полномочий, определяемых Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Статья 21. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью

Прокурорский надзор за исполнением настоящего Федерального закона осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и уполномоченные им прокуроры.

По требованию указанных прокуроров руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представляют им оперативно-служебные документы, включающие в себя дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, а также учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, ока-

зывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе, представляются соответствующим прокурорам только с письменного согласия перечисленных лиц, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности.

Прокуроры, указанные в части первой настоящей статьи, обеспечивают защиту сведений, содержащихся в представленных документах и материалах.

Неисполнение законных требований прокурора, вытекающих из его полномочий по надзору за оперативно-розыскной деятельностью, влечет за собой установленную законом ответственность¹.

Статья 22. Ведомственный контроль

Руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, несут персональную ответственность за соблюдение законности при организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий.

¹ Статья 21 приведена в редакции Федерального закона от 5 января 1999 г. №6-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 2. Ст. 233. В первоначальной редакции статья имела следующее содержание:

«Надзор за исполнением законов Российской Федерации органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и уполномоченные им прокуроры.

По запросу уполномоченного прокурора в связи с поступившими в прокуратуру материалами, информацией и обращениями граждан о нарушении законов при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также при проверке установленного порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий и законности принимаемых при этом решений руководители органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, представляют указанному прокурору оперативно-служебные документы, послужившие основанием для проведения этих мероприятий.

Сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, и о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих или оказывавших содействие этим органам на конфиденциальной основе, представляются прокурору только с письменного согласия указанных лиц, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности. Сведения об организации, о тактике, методах и средствах осуществления оперативно-розыскной деятельности в предмет прокурорского надзора не входят. Руководители органов прокуратуры создают условия, обеспечивающие защиту сведений, содержащихся в представляемых прокурору оперативно-служебных документах».

Статья 23. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Признать утратившим силу со дня введения в действие настоящего Федерального закона Закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 17. Ст. 892; № 33. Ст. 1912).

Предложить Президенту Российской Федерации и поручить Правительству Российской Федерации привести их нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Федеральным законом.

ОБ АВТОРАХ

Федоров Александр Вячеславович, кандидат юридических наук (1995), доцент (1997), заслуженный юрист Российской Федерации (2003). Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования за 2003 год.

Окончил Следственный факультет ВКШ КГБ СССР по специальности «Правоведение». Проходил службу на различных должностях в органах КГБ СССР, ФСБ России, ФСКН России. На протяжении многих лет совмещает практическую работу с преподавательской и научной деятельностью в вузах Санкт-Петербурга. В настоящее время профессор Кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России.

Является автором более 200 работ по вопросам уголовного права, уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности.

Шахматов Александр Владимирович, кандидат юридических наук (1993), доцент (2002), заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации (2003), полковник милиции.

В органах внутренних дел с 1976 года (начинал оперуполномоченным уголовного розыска в Ленинграде).

Окончил Академию МВД СССР. Научно-педагогической деятельностью занимается с 1993 года.

В настоящее время — начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России.

Основная область научных исследований — теория и практика оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, проблемы содействия граждан в осуществлении оперативно-розыскной работы.

Опубликовал свыше 80 научных и учебно-методических работ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ПРЕСС

фактический адрес: 191002, С-Петербург, Владимирский пр., д. 17

юридический адрес: 191028, С-Петербург, ул. Моховая, д. 15

тел. (812) 113-48-63, 113-14-25

факс: (812) 325-33-25

e-mail: izdat@hotmail.com, <http://www.juridcenter.ru>

Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс» предлагает юридическую литературу для преподавателей, студентов, судей, сотрудников правоохранительных органов, а также всех интересующихся вопросами права, политики, филологии, экономики.

Сведения на 01 июня 2005 г.

***I. Серия «Конституционное, муниципальное
и административное право»***

II. Серия «Теория и история государства и права»

***III. Серия «Теория и практика гражданского права
и гражданского процесса»***

***IV. Серия «Трудовое право и право
социального обеспечения»***

***V. Серия «Теория и практика уголовного права
и уголовного процесса»***

VI. Серия «Теория и практика международного права»

*VII. Серия «Государственное управление
и государственный контроль и надзор»*

*VIII. Серия «Российская государственность:
история и современность»*

IX. Серия «Экономика и право»

X. Серия «Политика и право»

XI. Серия «Медицина и право»

XII. Серия «Законодательство Российской Федерации»

XIII. Серия «Судебная практика»

XIV. Серия «Законодательство зарубежных стран»

XV. Серия «Научно-практический комментарий»

XVI. Серия «Учебники и учебные пособия»

XVII. Серия «Юридические словари»

XVIII. Серия «Адвокатура и нотариат»

XIX. Серия «Рассекреченные материалы»

XX. Оперативно-розыскная деятельность

С. И. Захарцев. Оперативно-розыскные мероприятия: Общие положения.

2004 г. 259 стр. Переплет № 7. Формат 60*90 1/16. ISBN 5-94201-342-X.
Стандарт — 16.

XXI. Серия «Антология юридической науки»

XXII. Несерийные научные и учебные издания

**Книги по оптовым ценам в розницу и оптом
Вы можете приобрести в Издательстве по адресу:
191002, Санкт-Петербург, Владимирский пр., д. 17
«Юридический центр Пресс»
тел. 113-48-63, 113-14-25
*Ждем Ваших заказов***

Мы ждем Ваши отзывы и предложения по адресам

Юридический адрес:

191028, Россия, Санкт-Петербург, ул. Моховая, д. 15

Фактический адрес:

191022, Россия, Санкт-Петербург, Владимирский пр., д. 17

Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс»

Размещение рекламы в книгах

(812) 113 48 63

Система «Книга-почтой»

(812) 113 14 25

Телефон для оптовых закупок

(812) 113 48 63

По вопросам сотрудничества

(812) 113 48 63

Факс

(812) 325 33 25

Электронная почта

izdat@hotmail.com

urizdat@mail.ru

<http://www.juridcenter.ru>

Серия

«Оперативно-розыскная деятельность»

Основана в 2004 году

Научно-практическое издание

Александр Вячеславович Федоров,

Александр Владимирович Шахматов

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН
ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Издательство «Юридический центр Пресс»

Редактор Г. Я. Панова

Корректор Л. В. Орлова

Компьютерная верстка Л. А. Шитовой

Подписано в печать 05.05.2005 г.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. П. л. 21,5. Уч.-изд. л. 21.7.
Тираж 1050 экз. Заказ № 1646. Цена свободная.

Адрес

Издательство «Юридический центр Пресс»
Россия, 191022, Санкт-Петербург, Владимирский пр, д. 17
Телефоны: (812) 113-48-63, 113-14-25
Факс: (812) 325 33 25 E-mail: izdat@hotmail.com

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ООО «Типография Правда 1906».
195299, С.-Петербург, Киришская ул., 2.

ISBN 5-94201-442-4

